

АРСЕН АВАКЯН

ЧЕРКЕССКИЙ ФАКТОР В
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И
ТУРЦИИ

(вторая половина XIX - первая четверть XX вв.)

ЕРЕВАН

✓58

9/50
A-18

12

ԱՐՄԵՆ ԱՎԱԳՅԱՆ

14624
ՉԵՐԹԵՉԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆԸ ՕՍՄԱՆՅԱՆ
ԿԱՅԱՐԱՌԹՅՈՒՆՈՒՄ ԵՎ ԹՈՒՐԹԻԱՅՈՒՄ

(XIX դարի երկրորդ կեսից - XX դարի առաջին բարորդ)

ԵՐԵՎԱՆ - 2001

УДК 950
ББК 63.3 (5 Ту)
А 180

Печатается по решению Ученого совета Музея-института геноцида армян НАН Республики Армения

Ответственный редактор:
академик НАН РА
Грант Аветисян

Рецензент:
кандидат исторических наук, доцент
Александр Сафарян

А 180 Авакян А. Черкесский фактор в Османской империи и Турции (вторая половина XIX — первая четверть XX вв.). Отв. ред. Г. Аветисян — Ер. Издательство "Гитутюн" НАН РА: 2001 — 421 с.

Монография кандидата исторических наук Арсена Авакяна посвящена одной из малоисследованных тем истории Османской империи и Турции. Массовое переселение северокавказских мусульманских народов в Османскую империю во второй половине XIX века привело к образованию новой этно-социальной общности в империи, а политика активного вовлечения черкесов в государственные и военные структуры страны стала причиной роста влияния северокавказцев и, как следствие этого, образования "черкесского фактора", сыгравшего значительную роль в политических событиях Османской империи в конце XIX — начале XX века. В исследовании особое внимание уделяется роли и месту "черкесского фактора" в националистическом (кемалистском) движении в Турции в 1918-1923 гг.

Книга рассчитана на специалистов-востоковедов, историков и широкий круг читателей.

0503030000

ББК 63.3 (5 Ту)

А _____

703(02) — 2001

ISBN 5-8080 — 0457 — 8

© Издательство "Гитутюн" НАН РА, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....6

Глава I

О происхождении термина "черкес" и первоначальном появлении северокавказского (черкесского) фактора на Ближнем Востоке

О происхождении термина "черкес".....13

Мамлюкское государство в Египте (1250-1517 гг.).....31

Глава II

Окончание Кавказской войны и массовое выселение горцев в Османскую империю

Этническая карта Северного Кавказа к началу XIX в..55

Кавказская война, политика русского правительства по покорению Северного Кавказа и причины переселения северокавказских мусульманских племен в Турцию (1799-1864 гг.).....66

Дипломатическая подготовка, ход переселения и количество переселившихся горцев (1858-1874 гг.).....94.

Переселение северокавказцев в Османской империи, внутреннее переселение в пределах империи в 1878-79 гг. и процесс переселения горцев в Турцию до 1917 г.....120

Глава III

Черкесский фактор при Абдул Хамиде II и младотурках

Политика Абдул Хамида II в отношении черкесов Османской империи.....146

Политика младотурок в отношении черкесов Османской империи.....189

Глава IV

Роль черкесов в геноциде армян 1915-1916 гг.

Черкесы в Teşkilat-ı Mahsusa ("Особая организация")...224

Черкесские "сопроводительные отряды".....232

Роль черкесов в организации массового уничтожения депортированных армян в концентрационных лагерях Рас-уль-Айн и Тер-Зор.....238

Глава V

Черкесский фактор в националистическом движении (1918-1923 гг.)

Характер националистического (кемалистского) движения и причины массового участия черкесов в движении.244

Западный фронт.....286

Киликия.....324

Черноморское побережье и Восточный фронт.....336

Северный Кавказ и черкесский фактор во внешней политике кемалистов.....347

Измирский и Анкарский процессы 1926 г..... 366

Заключение.....382

Приложения.....391

Список использованных источников и литературы..402

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено одной из малоизученных и проблематичных тем истории Турции конца XIX-го начала XX веков, формированию черкесского фактора в Османской империи во второй половине XIX в.

Совпадение интересов Российской и Османской империй по вопросу о будущем северокавказских мусульманских племен во второй половине XIX в. явилось причиной массового переселения этих племен в Османскую империю и появлению в странах Ближнего Востока новой этно-социальной (северокавказской) общности. Политика правителей Османской империи, направленная на использование представителей воинственных северокавказских племен в военной, государственно-административной структурах империи, особенно в деле подавления национально-освободительных движений покоренных народов и политика расселения черкесов с целью изменения демографической картины империи в пользу мусульманского элемента, привели к усилению роли черкесов во всех областях государственно-административного аппарата империи и, как следствие этого, - формированию нового фактора, называемого в турецкой историографии "северокавказским" или просто "кавказским" фактором. По аналогии с тем, что представители всех северокавказских мусульманских народов в Османской империи, а в настоящее время во всех странах Ближнего Востока, объединяются под общим собирательным названием "черкесы", то северокавказский фактор именуется также "черкесским фактором"¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что в стра-

нах Ближнего Востока процесс переселения северокавказских мусульманских племен и активная интеграция черкесов во властные структуры государства наблюдается раньше всего в Египте при последних султанах из династии Айюбидов (Эйюбидов) и особенно в период правления черкесских мамлюков. Политико-экономическое влияние черкесов в этом государстве в 1250-1517 гг. значительно превосходило их количественное соотношение. После завоевания Египта Османской империей в 1517 г. правящие в Египте мамлюки-черкесы сохранили свою власть, органически став частью "черкесского фактора" уже в Османской империи.

Изучение "черкесского фактора" в Турции имеет важное значение с точки зрения проблематики национально-освободительных движений покоренных народов Османской империи со второй половины XIX в., в частности, а также истории Османской империи конца XIX — начала XX в. и становления националистического (кемалистского) движения в 1918-1923 гг., в общем. Переселяя в массовом порядке северокавказских мусульман в Турцию, османские султаны пытались решить важную стратегическую задачу — усилить мусульманский элемент и увеличить его численность, тем самым изменив демографическую картину империи.

Активное участие черкесов в подавлении национально-освободительной борьбы покоренных народов Османской империи, свидетельствует, что черкесский фактор рассматривался правителями империи как один из механизмов системы уничтожения одного народа руками другого. Эта разработанная турецкими султанами система была усовершенствована и доведена до своего логического завершения — полномасштабного геноцида - младотурецким правительством (1909-1918 гг.).

¹ См. А. Авакян, Генезис кавказского фактора, Москва 1998, с. 5.

При исследовании проблемы национально-освободительного движения не-турецких народов Османской империи представляет интерес следующее обстоятельство. Как известно до начала XIX в. в Османской империи подавление национально-освободительного движения покоренных народов и избиение восставших производилось непосредственно турецкой армией силами янычарского корпуса. После уничтожения последнего в 1826 г. армия продолжала выполнять эту функцию. Однако участие армии создавало удобный повод для вмешательства великих держав во внутренние дела империи под предлогом защиты христианских народов от произвола турецких властей. После возникновения движения "новых османов" в 60-х гг. XIX в., турецкие просветители как Ибрагим Шинаси, Абдульхак Зия и др. в своих произведениях особо подчеркивали, что действия турецких войск и администрации наносят большой ущерб имиджу турок, что во многом благодаря им в европейской литературе (Гюго, Байрон и т.д.) сформировался классический образ жестокого варвара-турка. Особенно наглядно это проявилось после Хиосской резни 1822 г. В одном из своих произведений ("Сон") турецкий поэт и писатель Зия паша (1825-1880), во сне полемизируя с великим везирем Али-пашой по поводу жестокой расправы над населением одной из греческих островов, где турецкие войска вырезали 50 тыс. греков, на довод великого везира "я уничтожил 50 тыс. греков, но сохранил остров в составе Османской империи", отвечает: "лучше бы этот остров присоединился к Греции, чем так пострадало имя османа, которое сейчас в Европе воспринимается как символ варварства"¹. Сформировавшийся

в европейской литературе образ жестокого варвара-турка оказал заметное влияние на формирование национального самосознания турецкого народа.

Поэтому после Хиосской резни наряду с турецкой армией наблюдается все более активное использование в подавлении национально-освободительного движения покоренных народов и восстаний курдов и черкесов, посредством новосозданных особых черкесских и курдских (в Западной Армении) иррегулярных частей. Введение подобной практики позволило избежать вмешательства европейских держав, т.к. всю ответственность за творимые бесчинства возлагали на воинственных черкесов и курдов. В ряде случаев подобная политика оправдала ожидания. Так, в 61-й статье Берлинского трактата 1878 г. Блистательная Порта обязывалась провести необходимые реформы и "обеспечить безопасность армян от черкесов и курдов"¹.

Таким образом, к концу XIX в. в Османской империи действовала схема, согласно которой турецкое правительство планировало и организовывало механизм подавления и избиений, а непосредственное исполнение возлагалось не только на турецкий элемент, но и на черкесов, курдов, а также определенные слои мусульманского населения ("дадаши"). Подобная схема была использована младотурками во время геноцида армян в 1915 г., когда иттихадистское правительство активно использовало курдов и черкесов, что позволило не стягивать с фронтов воинские части и пополнять черкесо-курдскими отрядами жандармерию. Поэтому изучение черкесского фактора приобретает особое значение с точки зрения концепции геноцида армян 1915 г., а также национально-освободительного движе-

¹ См. Seyit Kemal Karaalioglu, Resimli Türk Edebiyatçılar Sözlüğü, İstanbul 1982, ss. 643-644.

¹ См. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг., Москва 1952, с. 205.

ния в Западной Армении, начиная с зейтунского восстания 1862 г.

Вместе с тем нельзя переоценивать факт вовлечения черкесов в дело подавления национально-освободительного движения христианских народов, рассматривая черкесов как основных виновников уничтожения армян или греков. Черкесы явились простым инструментом, удобным элементом, который был использован в разработанной турецким правительством схеме. Поэтому основным виновником уничтожения армян в Анатолии является турецкое правительство, а черкесы явились лишь вспомогательной военной силой.

Актуальность темы состоит также в том, что активное участие черкесов в геноциде армян 1915-16 гг. и преследовании греческого населения в 1914 и 1917 гг., стало одной из главных причин их массового участия в националистическом движении 1919-1923 гг. Проводимая странами Антанты политика привлечения к ответственности организаторов и активных участников геноцида армян вызвало большое беспокойство среди анатолийских черкесов, единственным выходом для которых стала поддержка правительства Мустафы Кемаля. По сравнению с другими мусульманскими народами Турции процент участия черкесов был самый высокий¹. До 1926 г. в ближайшем окружении Кемаля Ататюрка большая часть генералов (Али Фуад Джебесой, Февзи Чакмак, Кылыч Али, Топал Осман и др.), а также государственных деятелей (Хюсейн Рауф Орбай, Бекир Сами и др.) имели северокавказское происхождение. Само кемалистское движение своим формированием во многом обязано партизанским отрядам Черкеса Эдхема, сформировавшего и державшего За-

падный фронт до создания регулярной кемалистской армии в 1920 г., партизанской армии Топал Османа, воевавшего против греков и армян в районе Понта, и группировавшим вокруг Кылыча Али черкесам, которые организовали националистическое движение в Киликии.

Поэтому исследование черкесского фактора имеет важное значение для понимания истинной сущности националистического движения и национальной политики кемалистов.

Исходя из вышеизложенного целью данной работы является выявление основных тенденций использования черкесов в военной и политико-административных структурах Османской империи, особенно в деле подавления национально-освободительных движений покоренных коренных народов. Кроме того данная работа призвана показать и роль черкесского фактора в националистическом (кемалистском) движении 1918-1923 гг.

Принимая во внимание требования историографии и основываясь на богатом фактическом, архивном материале и первоисточниках, в основном турецких, армянских, русских и западноевропейских, (мемуары, печать и исследования), в работе предпринимается попытка ответить на следующие вопросы:

- 1) происхождение термина "черкес" и причины распространения его на все народы Северного Кавказа;
- 2) когда впервые в ближневосточном регионе начал формироваться северокавказский (черкесский) фактор;
- 3) политика Российской и Османской империй на Кавказе и причины массового переселения народов Северного Кавказа в Османскую империю;

¹ См. Ünal Muhittin, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü, İstanbul 1996, s. 13; а также, Ирандуст, Движущие силы кемалистской революции, Москва-Ленинград 1928, сс. 70-71.

- 4) причины заинтересованности османского правительства в поселении черкесов на своей территории, политика расселения черкесов в христианских вилайетах империи;
- 5) политика Абдул Хамида II и младотурок по использованию черкесов в различных структурах империи;
- 6) место и роль черкесов в политической жизни Османской империи конца XIX – начала XX в.;
- 7) использование черкесов в механизме подавления национально-освободительных движений покоренных народов Османской империи;
- 8) черкесский фактор в геноциде армян 1915-1918 гг. и преследовании греков в 1914, 1917-1922 гг.
- 9) место и роль черкесов в турецком националистическом движении 1918-1923 гг.;
- 10) черкесский фактор во внешней политике Османской империи и кемалистского правительства.

Освещение вышеизложенных вопросов позволит по-новому представить ряд проблем новой и новейшей истории Турции, в том числе вопросы, связанные с различием и сходством национальной политики Османской империи и республиканской Турции. В хронологическом аспекте исследование охватывает период со второй половины XIX в. до 1926 г., когда после направленных против черкесов и Иттихада Измирского и Анкарского процессов 1926 г., черкесский фактор стал одним из непоощряемых для исследования тем в турецкой историографии.

ГЛАВА I

О происхождении термина "черкес" и первоначальном появлении черкесского фактора на Ближнем Востоке

О происхождении термина "черкес"

Вопрос о происхождении термина "черкес" относится к числу проблем, которые пока еще не до конца исследованы. Из множества теорий и версий наиболее аргументированными представляются три концепции происхождения этого термина: греческая (или греко-римская); иранская и тюркская (или татарско-турецкая).

Наиболее распространенной и, до недавнего времени, более отвечающей действительности считалась концепция, согласно которой в основе термина "черкес" лежит встречающийся у древнегреческих авторов при описании населения северо-восточного побережья Черного моря, этноним "керкет"¹. Впервые "керкеты" (Kercetai) упоминаются у греческого автора IV в. до н. э. Скилака Кариандского, который помещает этот народ за Синдской гаванью². Страбон в своей "Географии" также отмечает, что "подле Боспорского моря лежат азиатские земли и Синдика. За последнею обитают ахаи, зиги, гениохи, керкеты и макропоны"³. Плиний Старший в своей "Естественной истории" описывает местоположение керкетов: "А

¹ См. Народы России. Энциклопедия, Москва 1994, с. 395.

² См. Н. Г. Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М. 1973, с. 23.

³ См. География Страбона в семнадцати книгах. Перевод с греческого с предисловием и указателем Р. Р. Мищенко, М. 1879, с. 503.

на берегу близ керкетов река Икар, - пишет Плиний Старший, - с городом Гиер и рекой в 136 милях от Гераклея, затем мыс Крупы, дальше которого кругую возвышенность занимают тореты, Синдское государство на расстоянии 67,5 мили от Гиера и река Сехерий. Оттуда до входа в Киммерийский Боспор 88,5 мили"¹.

Предположения относительно трансформации этнонима "керкет" в название "черкес" были известны еще с конца XVIII века. В российском кавказоведении впервые это предположение было высказано адыгским историком и просветителем Шора Ногмовым. В своей "Истории адыгского народа", Ногмов отмечал: "что же касается до названия черкес, то несмотря на то, что одни его производили от персидского языка, а другие от татарского, - думаю, что естественнее всего признать в нем древнее нарицательное имя Керкет, которое греки часто употребляли для означения наших предков"².

Это предположение было обосновано Л. Лопатинским, а из советских историков "греческой теории" происхождения термина "черкес" придерживались Л. И. Лавров, Г. А. Меликишвили, Ш. Д. Инал-Ипа, Е. С. Шакрыл, И. Х. Калмыков и др.

Так, Ш. Д. Инал-Ипа отмечает, что "название "керкет" связывается с названием "черкесы" (у греков не было "ч" и соответствующую фонему передавали через "к")³. И. Х. Калмыков отмечая, что "большие споры идут по поводу содержания и происхождения слова "черкес". Одни авторы считают, что оно связано

с отвагой и героизмом черкесов, другие обращают внимание на наличие сходных по звучанию слов в персидском, арабском и тюркском языках, третьи — на различного рода предания", пишет: "наиболее аргументированной представляется концепция, в соответствие с которой в основе термина "черкес" лежит слово "керкет"¹. При этом Калмыков ссылается на мнение Л. И. Лаврова, согласно которому "термин "керкет", позже, будучи переделан в "черкези", сохранился у грузин, которые передали его потом разным другим народам"².

Таким образом, вышеперечисленные исследователи происхождения термина "черкес" выводят из греческого этнонима "керкет" (Kercetai), обосновывая свою точку зрения отсутствием в греческом фонеме "ч", передаваемого через "к".

Вместе с тем, некоторые исследователи трансформацию этнонима "керкет" в термин "черкес" объясняют не прямым путем, а через латинский (римский) вариант этнонима "керкет" - "цирцет" (Circet), ввиду того, что греческую фонему "к" римляне передавали через звук "ц". Поэтому цепочка трансформации выглядит следующим образом: керкет (Kercetai) — цирцет (Circet) - черкес (Cherkes).

Несмотря на всю кажущуюся аргументированность и логичность, греческая концепция имеет ряд недостатков. На эти недостатки обращают внимание даже исследователи — приверженцы греческой теории происхождения термина "черкес".

Во-первых, одним из основных недостатков объяснения посредством греческого происхождения

¹ См. М. В. Скржинская, Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего, Киев 1977, с. 100.

² См. История Адыгейского народа, составленная по преданиям Кабардинцев Шора Бекмурзин Ногмовым, Тифлис 1861, с. 21.

³ См. Ш. Д. Инал-Ипа, Вопросы этно-культурной истории абхазов, Сухуми 1976, с. 189.

¹ См. И. Х. Калмыков, Черкесы. Историко-этнографический очерк, Черкесск 1974, с. 37.

² См. Л. И. Лавров, Историко-этнографические очерки Кавказа Ленинград 1978, с. 38.

является временная отдаленность между терминами "керкет" и "черкес". Этноним "керкет", как и последнее упоминание об этом народе встречается у авторов V в. н. э. После этого впервые термин "черкес" появляется лишь в источниках XIII в. Таким образом, возникает длительный разрыв, в течение которого источники не упоминают о керкетах-черкесах, а адыгские (черкесские) народы упоминаются под различными этнонимами, как, например, "косоги", "зихи", "адыги".

Во-вторых, существующие ныне источники не содержат достаточных сведений для установления четкой генетической связи керкетов с адыгским этносом. К тому же, как отмечает Н. Г. Волкова: "индоевропейские (иранские?) названия дандариев и аспургинанов, упоминаемых античными авторами в числе меотов, живших между Фанагорией и Горгиппией, видимо, указывают на существование в этих местах племен индоевропейского языкового круга — возможно, ираноязычных алан"¹. Из этого следует вполне обоснованное предположение, что этнически керкеты могли принадлежать к индоевропейским племенам, никак не связанными с принадлежащими к кавказской группе черкесскими народами. А этноним "керкеты" должен был трансформироваться в этноним "черкесы", однако последний, как будет показано в дальнейшем, вовсе таковым не является.

В-третьих, ряд исследователей, в том числе один из приверженцев греческой концепции Л. Лавров, указывают, что этноним "керкеты" имеет окончание на /-ты/, несвойственное адыгам и легко объяснимый из иранской речи². Приведенное лингвистическое

¹ См. Н. Г. Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М. 1973, с. 23.

² См. Л. И. Лавров, Историко-этнографические очерки Кавказа, Л. 1978, с. 40.

объяснение этнонима "керкет" служит еще одним доказательством наличия в античное время иранского субстрата на северо-восточном побережье Черного моря, к каковому, по-видимому, принадлежали керкеты, чем и объясняется иранское окончание этнонима "керкет".

Основываясь на вышеприведенных доводах, многие этнографы и историки полагают, что в создании греческой концепции происхождения термина "черкес" основную роль сыграла языковая близость терминов керкет и черкес. Связь самих терминов и лингвистическая трансформация "керкет" — "черкес" с промежуточным звеном "цирцет" или без него ими не признается¹.

По сравнению с греческой, вторая — иранская концепция происхождения термина "черкес" возникла в конце XIX в. и основывается на наличии иранского субстрата на Северном Кавказе, его широком распространении в раннем средневековье в связи с аланским завоеванием. Наличие иранского (скифо-сарматского) этнического субстрата на Северном Кавказе зафиксировано в трудах древнегреческих и римских авторов.

Согласно иранской концепции, термин "черкес" означает "саергаес" (орел). В. И. Абаев ближайшую параллель иранского слова "саергаес" проводит с согдийским "саркас" (srks) — "хищная птица", исходной формой для последнего считая "karkasa" (букв. "куроед") и, сравнивая karkasa с аварским kahrkasa, пехлевийским karkas, персидским kargas — "коршун"². Подтверждением этой цепочки В. Абаев считает вогульское слово sarkes, корнями уходящее в скифо-сарматский язык³.

¹ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 23.

² См. В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, Т. 1, Москва-Ленинград 1958, с. 303.

³ Там же.

Из приверженцев иранской теории происхождения термина "черкес" можно отметить В. И. Абаева, М. Фасмера, Й. Маркварта, В. А. Лившица и др.

Фасмер считает, что "форма черкес получена через тур., карач. *sarkas* "черкес", Источником следует, по-видимому, считать осет. *saergaes* из *sarkas* "орел". По-видимому, это не связано с этнонимом *Kercetai* родственного черкесам племени"¹.

Маркварт говоря о керкетах, отмечает: "Они несомненно являются собственно черкесским племенем, чье название начиная с монгольского времени связано с *Sarkas*, что означает "четыре племени кас" и связано с древним аланским обозначением "кашак", др.русс. "касоги", греч. "касахия" (*Kadacia*), арм. *քարք* и составляет определение черкесов, но не связано с керкетами и принадлежит к многочисленным скифско-иранским формам множественного числа на /-ta/, которые передают названия племен на -tai (керкетай)"².

Иранская концепция дает четкое определение этимологии термина "черкес" через скифо-сарматский корень и иранское слово "*saergaes*" (орел, коршун, куроед), а также объясняет терминологию "*Kercetai*" через иранское окончание /-tai/. Подтверждением лингвистическому обоснованию служит факт наличия иранского субстрата в районе проживания черкесских народов на Западном Кавказе в древности и раннем средневековье.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что ко времени появления термина "черкес" в источниках, иранский субстрат на Северном Кавказе был локализован в его центральной и восточной части (в районе

проживания осетин и лезгинских племен Дагестана), а на восточном берегу Черного моря и на Западном Кавказе преобладало автохтонное адыго-абхазское население, с небольшим процентом пришлого тюркского элемента. Если даже принять за основу первоначальное иранское происхождение термина "черкес", то факты говорят о том, что его окончательное формирование и распространение, а также этническая природа связана с тюркской средой. Поэтому, возможен вариант перехода от иранской концепции к тюркской посредством изменения толкования иранского слова *sarkas* или адаптации его к тюркской лингвистической среде. Подобным образом объясняется этимология термина "черкес" в так называемой промежуточной, тюрко-иранской теории происхождения термина "черкес". Ярким представителем тюрко-иранской концепции является Фолькер, который представляет два варианта этимологии: 1) чисто тюркское (татарское) образование *sara* — *siz*, - т.е. "без места, не имеющий места" и 2) *çeri* — *kes* "человек-воин" боец, воин, солдат, образованное из тюркского *çeri* — войско, воин, и заимствованным из персидского слова *kes* - человек, личность. Фолькер не исключает, что последнее может быть также персидским словом - *kas* — "кто-то"¹.

Выдвинутая Фолькером теория происхождения термина "черкес" посредством тюркско-иранского образования "*çeri* — *kes*", может быть подтверждена наблюдениями путешественника конца XVI — начала XVII в. Эмиддио Дортелли д'Асколи, который в своей книге "Описание Черного моря и Татарии" (1634 г.) пишет, что "чиркасы гордятся благородством крови, а турок оказывает им великое уважения, называя их

¹ См. Макс Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. IV. М. 1987, с. 344.

² см. Jos. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, Leipzig, 1914, S. 180.

¹ Ibid... S. 180-181.

черкес спага¹, значащим благородный, конный воин"².

И наконец, третья, тюркская (или татарская) концепция происхождения термина "черкес" основывается на множестве толкований, основными из которых являются вышеприведенное "çerî – kes" или чисто тюркское çer – kes, букв. "режущий голову, головорез". В XIX в. была распространена также и другая точка зрения, согласно которой "дагестанцы и все остальные жители Закавказья называют черкесов сар-кяс, что означает сорви-голова, головорез. От последнего названия произошло историческое слово черкес, данное народу, от хищнических нападений которого соседи весьма много терпели"³. Необходимо отметить, что термин "сар-кяс" созвучен термину "сэркясут". Так называли черкесов во время монгольского завоевания в арабских и персидских источниках⁴.

Термин черкес получил широкое распространение через Османскую империю и его вассала — Крымское ханство и, по свидетельству ряда источников, именно татары впервые начали называть зихов черкесами. В пользу тюркского происхождения термина свидетельствуют также труды европейских авторов XIV — XIX вв.

Впервые немецкий путешественник Иоганн (Ганс) Шильтбергер, посетивший Кавказ в 1394-1427

¹ Заимствование из перс. spah - войско. В тексте слово переводится как spaga - "воин" от перс. serahi - "воин, солдат". см. Персидско-русский словарь, т. 2, М. 1970, с. 19. Ср. арм. ւիշ (также заимствование из персидского) — "офицер, воин" - А. А.

² См. Эмиддио Дортелли д'Асколи, Описание Черного моря и Татари — В кн. "Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов", под редакцией В. К. Гарданова. Нальчик 1974, с. 63.

³ См. Военный сборник, СПб. 1870, N 3 март, с. 147.

⁴ См. Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I Книга вторая. М.-Л. 1952, с. 298.

гг., отметил, что "турками "Sygun" были названы "Tscheras"¹. Он же пишет, что черкесы говорят на зихском языке, а его современник Иоанн де Галонифонтибус отмечает, что "Зихия (Ziquia) иначе называется Таркасией (Tarquasia) или Черкесией"².

Вслед за Шильтбергером итальянский автор второй половины XV — начало XVI в. Джорджио Интериано также отмечал, что "зихи — называемые так на языках: простонародном³, греческом и латинском, татарами и турками именуемые черкесами, сами себя называют — адига"⁴. По свидетельству французского путешественника XVII в. Жана Шардена: "Турки называют эти народы "черкесами" или "керкесами". Древние называли их общим именем заги (зихи), а также жителями гор; это соответствует определению "ченж даги"⁵, которое некоторые восточные географы дают этому народу, т.е. "пять гор"⁶.

Турецкий автор XVII в. Эвлия Челеби описывает границы "Черкесстана", с которой соседствует страна абазов или "Абазистан"⁷.

В пользу тюркской концепции свидетельствует также время возникновения термина "черкес", совпадающее с монголо-татарским завоеванием XIII в. Интересно отметить, что в армянских источниках XIII в. уже появляется термин "черкес". Так, у Степанос Орбеяна упоминается о "Стране черкесов" (Չրքիկաց Երկիր)⁸. В XIII в. название "сэркэс" или "черкес" появ-

¹ См. Адыги, балкарцы, карачаевцы..... с. 38.

² См. В. М. Аталиков, Страницы истории, Нальчик 1987, сс. 18-19.

³ Volgare — т.е. итальянском.

⁴ См. Адыги, балкарцы, карачаевцы..... сс. 46-47.

⁵ Вернее не "ченж", а "пяндж" ("пять" - перс.) — А. А.

⁶ Там же, с. 104.

⁷ См. Эвлия Челеби, Книга путешествия, Выпуск 3. М. 1983, с. 40.

⁸ См. Ստեփանոս Օրբելյան, Այսմիթի պատմություն, Երևան 1986, էջ 322.

ляется также у арабских и персидских историков¹. У Рашид-ад-Дина встречаются оба названия адыгских племен - "сэргясут" и "черкес"². Джiovанни дель Плано Карпини в своей книге "История монголов" употребляет два термина: Кергис, под которым он равно подразумевает черкесов и киргизов, и собственно Чиркас, употребляемый только по отношению к черкесам³. Гильом де Рубрук уже не употребляет термин Кергис для обозначения черкесов, а называет их "Черкис" (Cherkis)⁴.

Из сторонников тюркской концепции можно отметить этнографов и историков Н. Г. Волкову и В. М. Аталикова. По мнению Н. Волковой, "возникновение термина черкес, этническая природа которого увязывается с тюркской средой, было связано с определенными политическими событиями XIII столетия"⁵.

В. Аталиков же увязывает происхождение терминов "черкес" - "жарказ" и "Черкесия" с Крымским ханством. "В известных нам источниках, - пишет В. Аталиков, - название Черкесия (или Жарказия) ранее второй половины XIII в. не встречается (до этого времени обычно употребляется название "Зихия"). Но именно в XIII в. в Крыму обосновываются татары, которым, как нам представляется, и обязаны зихи этнонимом "жарказы", позднее трансформировавшемся в "черкесы". Татары, как известно, были кочевниками, а зихи - земледельцами, что и выражается на тюрк-

ских языках термином "жарказ" (жар/джар - земля, каз/кас - копать, резать, пахать, обрабатывать). По теории лингвистики, и в частности тюркологии, фонемы "ж/дж" и "з" могут трансформироваться соответственно в фонемы "ч" и "с"¹.

Нам также представляется, что тюркская концепция происхождения термина "черкес" *çerî kes* - "воин" или "головорез", более соответствует действительности. В пользу тюркской концепции можно привести ряд обстоятельств.

а) время появления и распространения термина "черкес", совпадает с монголо-татарским завоеванием и обоснованием татар в Крыму. Недостатком греческой и иранской концепций служит большой разрыв от времени появления термина до его использования в XIII в.

б) все известные источники свидетельствуют, что именно турки и татары называли зихов(адыгов) черкесами.

в) термин "черкес" распространился именно через тюркскую лингвистическую среду.

г) термин "черкес" легко объясняется нормами тюркского языка. При этом не лишена оснований и обоснованная Фолькером тюркско-иранская концепция происхождения термина "черкес" через тюрк. *"çerî"* и иран. *"kes"*. Однако, предложенное В. Аталиковым объяснение термина "черкес" исходя из земледельческого уклада экономики черкесских племен, представляется не столь убедительным ввиду того, что татарские и турецкие авторы в первую очередь упоминали о храбрых и воинственных качествах черкесов и рассматривали последних как ценный воинский контингент, вместе с тем очень мало внимания обращали

¹ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 24.

² См. Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I, книга вторая, М.-Л. 1952, с. 68, 298.

³ См. Джiovанни дель Плано Карпини, История монгалов. - Гильом де Рубрук, Путешествие в восточные страны, М. 1957, с. 48, 72.

⁴ Там же, с. 111.

⁵ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 23.

¹ См. В. М. Аталиков, Страницы истории, Нальчик 1987, с. 22.

на хозяйственную деятельность черкесов, основой хозяйственного благосостояния которых считали работорговлю.

Представляет интерес также вопрос — является ли термин "черкес" этнонимом? Некоторые ученые (Л. Люлье, Л. Лопатинский, Ш. Инал-Иапа, В. Аталиков) считают термин "черкес" этнонимом. Однако в этом случае трудно объяснить, почему этноним одного из адыгских племен получил столь широкое распространение, что им стали обозначать народы очень далекие от адыгов и не имеющие с ними никаких родственных связей. С XVII в. под термином "черкес" подразумевали все народы Северного Кавказа. Кроме того, часть южных украинцев также именовалась черкесами ("черкасы"), казахи (часто в форме "шеркасы") и киргизы. В вышедшей под редакцией д-р Гельмольта "Истории человечества" черкесами назывались также казаки. "Черкесские казаки были настолько известны, что впоследствии всех казаков называли черкесами", — отмечалось в книге¹. Эта выдержка интересна в том смысле, что само слово "казак" имеет собирательное значение и перенесение на него этнонима более чем странно. Следует также отметить, что черкесские (адыгские) народы не знают термина "черкес" как самоназвание. Так, например, карачаевцы называют адыгов "черкесли", грузины — "черкези", ногайцы — "шеркеси" и "черказо" — чеченцы². Однако в этом прослеживается не этническая принадлежность, а социальное значение, которое вкладывают в термин "черкес" сами народы Северного Кавказа. За пределами Кавказа, особенно в Турции, странах Ближнего Востока и в Европе, где распространен термин "чер-

кес", чеченцы, ингуши, дагестанцы называют себя черкесами. Так, в Турции до последнего времени абхазцы, чеченцы и др. северокавказцы называли себя "турками, черкесского происхождения"¹.

Поэтому более обоснованным представляется предположение о том, что термин "черкес" имеет не этническое, а социальное значение. Так, Л. Лавров отмечает, что "слово "черкес" долгое время имело не этническое, а какое-то социальное значение, вроде термина "казак" — "казах" — "касог"².

С этой точки зрения термин "черкес" можно сравнить с такими терминами как "араб" и "курд"³.

¹ См. "Nokta", yıl: 8, sayı: 24, 17 Haziran 1990, s. 18-19.

² См. Л. И. Лавров, Историко-этнографические очерки Кавказа, Л. 1978, с. 40.

³ Как известно, в ассирио-вавилонских источниках и Библии слово "ариби", "араб" назывались разные группы кочевых племен, в том числе очень далекие друг от друга географически и не имеющие между собой кровнородственных связей или союзных отношений. Римляне и византийцы употребляли слово "араб" как военный термин в значении "воины-кочевники" (см. П. А. Грязневич. Аравия и арабы (к истории термина ал-'араб) — В кн. "Ислам: религия, общество, государство", М., 1984, с. 122-124). Однако впоследствии, благодаря трудам географов и историков, термин "араб" приобрел значение этнонима.

Подобным же образом, от термина к этнониму произошла эволюция слова "курд". Аналогично цепочки "керкет — циркет — черкес", академиком Н. Марром был выдвинут комплекс фонетически близких этнических терминов "кард — курд — горд", получивший широкое распространение. (см. О. Вильчевский. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М.-Л., 1961, с. 70.) По поводу другого предположения о происхождении термина "курд" из названия племени "кардух", О. Вильчевский приводит аргументы, доказывающие, что не существует никакой генетической связи между терминами курд и кардух, за исключением "чисто внешнего созвучия" (там же, с. 112).

В. Минорским и О. Вильчевским была выдвинута и обоснована концепция, согласно которой первоначально термин "курд" имел не этническое, а социальное значение и служил для

¹ См. История человечества, т. 5, СПб. 1896, с. 543.

² См. Народы России. Энциклопедия, М. 1994, с. 76.

По аналогии с терминами "араб" и "курд" термин "черкес" также имел социальное значение и использовался татарами и турками, а вслед за ними и другими народами для обозначения воинственных горских племен. Исходя из этого уместно толкование тюркской концепции термина "черкес" как "воин, боец" и даже "головорез". Вместе с тем существенным отличием термина "черкес" от терминов "араб" и "курд" является то, что два последних со временем приобрели значение этнонима, став самоназванием арабов и курдов, а термин "черкес" никогда не выходил за рамки социального и географического названия. Поэтому термину "черкес" более созвучно название "горцы", которым русские называли все народы Северного Кавказа.

Существуют различные точки зрения на вопрос о причинах распространения термина "черкес" на все народы Северного Кавказа. Некоторые отдают предпочтение тому обстоятельству, что до начала Кавказской войны в XIX в. адыги были самой многочисленной этнической группой¹. Действительно, начиная с XVI в. большая часть сообщаемых европейскими, турецкими, персидскими и др. авторами сведений о Северном Кавказе относится преимущественно к Черкессии и черкесам². Некоторые из них не имели понятия о границах собственно Черкессии, включая в ее состав все территории, лежащие между Черным и Каспийским морями.

обозначения всех ираноязычных кочевых племен с одинаковой военно-племенной структурой. (там же, с. 74, 113). Лишь намного позже термин "курд" распространившись приобрел и значение этнонима.

¹ См. И. Х. Калмыков, Черкесы. Историко-этнографический очерк, Черкесск 1974, с. 36.

² См. В. М. Аталиков, Страницы истории, Нальчик 1987, сс. 58-59.

Некоторые исследователи причину столь широкого распространения термина "черкес" усматривают в выгодном расположении ареала обитания адыгов, по побережью Черного моря и Западном Кавказе. Через адыгские территории проходили торговые пути, связывающие Кавказ с другими странами. Адыги же, больше других кавказских народов соприкасались с турками, татарами, поставляя им рабов, меха и т.д. Поэтому изучение иностранцами Кавказа начиналось прежде всего с черкесских племен, через которых они получали большую часть сведений о других племенах Северного Кавказа. Часто путешественники и исследователи не совсем четко отличали различные племена, обозначая всех собирательным термином "черкес" и понимая под этим названием схожие по образу жизни горские племена. В Османской империи, а позже и в России, это положение унифицировалось, воплотившись в формулу: "носящий черкеску - черкес". Турецкий автор Исмаил Беркок приводит следующее объяснение этой формулы: "каждый адыг является черкесом, однако, не каждый черкес является адыгом. Это положение сохраняет свою актуальность и по сей день"¹.

И наконец, существует точка зрения, объясняющая универсальность термина "черкес" тем, что во время массового переселения северокавказских мусульманских народов в Османскую империю во второй половине XIX в. "подавляющее большинство северокавказских мухаджиров (т.е. переселенцев — А. А.) составляли адыго-черкесы"².

Таким образом, в XVI – XVII вв. термин "черкес"

¹ См. İsmail Berkok, Tarihte Kafkasya. İstanbul 1958, s. 65.

² См. А. В. Кушхабиев, К истории расселения черкесов на территории Сирии и Иордании. — В книге "Национально-освободительная война народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства", Нальчик 1994, с. 234.

получил широкое распространение и стал использоваться для обозначения всех народов Северного Кавказа, без различия их степени родства к собственно черкесам (адыгам). Наиболее вероятно, что термин "черкес" этнически связан с тюркской средой, а его распространению способствовали Крымское ханство и Османская империя. Впервые термин "черкес" в источниках появляется в XIII в.

Кроме термина "черкес" собственно черкесы (адыги) в течении многовековой истории были известны под различными этнонимами, такими как косог (касаги) и зихи.

Этноним касаг (*Êkasacos*) появляется наряду с этнонимом зихи с VIII в. Наиболее часто название касаг упоминается в византийских источниках, откуда оно перешло в древнерусские летописи. Так, в "Повести временных лет" описывается поход князя Святослава против ясов и косога¹. В 1022 г. новый поход на косога предпринял брат Ярослава Мудрого Мстислав, который в поединке победил косожского князя Редедю².

Русский историк Н. Карамзин, описывая косога, отмечал, что "они суть черкесы, коих страна в X веке именовалась Касахией: осетинцы и теперь называют их касахами"³.

В персидских и арабских источниках имя касаг (косог) упоминается редко⁴.

Этническая природа происхождения этнонима касаг неизвестна. Ш. Ногмов увязывает это название с

названием одного из адыгских племен (кегехов), "живущих ближе всех к Тмутараканскому княжеству"¹. Некоторые авторы (Г. А. Меликишвили, З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-Ипа и др.) сближают его со встречающимися в хеттских клинописных надписях конца II — первой половины I тысячелетия до н. э. племенами кашков. При этом, некоторые историки, например, Ш. Д. Инал-Ипа, в качестве одного из аргументов называют родство абхазского, убыхского языков с хеттским (протохеттским), а также свидетельство ассирийских источников, указывающие на северо-восточные области Малой Азии как место обитания племен "кашков"². Гипотезы о родстве хеттского языка с северозападнокавказскими придерживается и Вяс. Иванов, доказывая их родство посредством сходства цепочки аффиксов³.

Другими учеными гипотеза о родстве хеттского (протохеттского) с языками народов Кавказа отвергается⁴.

Необходимо отметить, что фонетическая близость терминов "кашки" и "касоги" очевидна, однако генетическая связка еще не до конца аргументирована. К тому же, этноним касог появляется впервые в источниках VIII в. н. э., т.е. за две тысячи лет после гибели Хеттской державы и последнего упоминания о кашках. Столь большой разрыв во времени затрудняет возможность генетической связи между двумя этнонимами.

¹ См. Ш. Ногмов, указ. раб., с. 81.

² См. Ш. Д. Инал-Ипа, Об этногенезе древнеабхазских племен, М. 1964, сс. 4-6.

³ См. Вяс. Вс. Иванов, Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским. — В кн. "Древняя Анатолия". М. 1985, с. 26, 35.

⁴ См. О. Р. Генри, Хетты, М. 1987, с. 111.

¹ См. С. М. Соловьев, Чтение и рассказы по истории России, М. 1989, с. 38.

² Там же, сс. 52-53.

³ См. Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. 1, М. 1989, с. 127.

⁴ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 20.

В отличие от этнонима касог этноним зихи впервые упоминается античными авторами. В частности, Страбон называет зихов (Zugoi) соседями ахаев и генихов¹. Страну зихов античные и средневековые авторы называли Зихией. С XIII в. этноним зихи уступает место термину черкес.

По сравнению с этнонимом касог этноним зихи имел более широкое распространение. По мнению Л. Лопатинского, в основе самоназвания адыгов лежит этноним зихи, через промежуточную форму а-дзыге². Это предположение подтверждается рядом названий. Так, абхазы называют адыгов "азыху", адыги абхазов "азыгъэ"³.

Таким образом, можно утверждать, что термин "черкес" имел социальное значение, служащее для обозначения ведущих сходный образ жизни воинственных горных народов и племен Северного Кавказа. Первоначально применяемый только по отношению к адыгским народам, термин "черкес" впоследствии был перенесен на все народы Северного Кавказа. Кроме термина "черкес", имеющего довольно позднее происхождение, собственно адыгские народы были известны под рядом этнонимов, как касог (косог) и зихи. Последний этноним, возможно, трансформировался в самоназвание адыгов (адыге).

В нашей работе термин "черкес" также употребляется в том значении, какое он имел до XX в., т.е. для обозначения всех народов Северного Кавказа (ср. русский термин "горцы").

¹ См. География Страбона в семнадцати книгах, М. 1879, с. 506.

² См. Л. Лопатинский, Заметки о народе адыге вообще и кабардинцев в частности. — СМОМПК, 1891, выпуск XII, с. 6.

³ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 19.

Первоначальному появлению северокавказского (черкесского) фактора в странах Ближнего Востока (до массового переселения северокавказских мусульман в XIX в.), способствовало два обстоятельства: эмиграция северокавказцев после арабского и монгольского завоеваний и желание многих восточных правителей иметь в своих армиях воинские контингенты, состоящие из выносливых и привычных к воинскому делу черкесов. До сих пор королевская гвардия многих арабских правителей, например, короля Иордании, состоит из черкесов.

Во время арабского завоевания Кавказа (в 722-737 гг.), арабы целенаправленно переселяли горские племена в другие районы, а на места выселенных поселяли арабские племена из Сирии и Иордании¹. Однако, подобная система практиковалась преимущественно на Восточном Кавказе (в частности, в районе Дербента) и незначительно затронула Западный Кавказ.

По сравнению с арабским, монголо-татарское завоевание Северного Кавказа в 1227 г. имело более серьезные последствия. Во-первых, оно привело к усилению тюркского элемента на Кавказе. Во-вторых, изменение демографической картины на Кавказе сочеталось с изменением картины расселения северокавказских народов и племен. Так, в Алании, Чечне и Ингушетии наблюдается массовое переселение населения из долинных областей в предгорные и горные районы². В горные ущелья Центрального Кавказа были

¹ См. Г. А. Абдурагимов, Кавказская Албания - Лезгистан. История и современность, С. Петербург 1995, сс. 103-104.

² См. М. Б. Мужухоев, Ингуши. Страницы истории, вопросы материальной и духовной культуры, Саратов 1995, с. 9.

оттеснены также предки карачаевцев¹. В-третьих, наблюдается первый массовый исход северокавказцев в страны Ближнего Востока, особенно в Египет, который смог противостоять монголо-татарскому нашествию.

Что касается воинственности северокавказских племен, то в работах европейских, персидских, турецких, русских и арабских авторов сохранилось множество свидетельств и описаний храбрых и смелых качеств черкесов. Так, сподвижник Петра I Д. К. Кантемир описывая черкесов, отмечал: "Эти люди настолько храбрые, что, по уверению самих татар, насколько 10 крымцев сильнее 15 буджакан, настолько 5 черкесов сильнее 10 крымцев"². В докладной записке Петру I относительно черкесов А. Вольтер писал: "Только одно могу похвалить, что все - такие воины, каких в здешних странах не обретается, ибо, что татар или кумыков тысяча, тут черкесов довольно двух сот"³. Яков Рейнеггс подчеркивал, что "черкесы, или кабардинцы, рассматриваемые в целом, хорошо сложены и сильны, энергичны, неутомимы, активны, горды, хорошо обращаются с оружием как верхом, так и пешими"⁴. П. С. Паллас представлял черкеса как "рыцаря", считая "благоприятным" для окружающих народов то обстоятельство, что "их междоусобицы и разделение могущества этого героического народа между множеством соперничающих алчных князей, сделало их менее опасными"⁵. Эмиддио д'Асколи писал: "Они (татары) также воздерживаются ходить в Чиркасию, по-

тому что там очень воинственный народ"¹, а Джiovанни Лукка причину воинственности и храбрости черкесов видел в том, что "постоянное беспокойство, которое причиняют им татары и ногайцы, приучило их очень к войне и сделало из них лучших наездников во всех этих странах. Они мечут стрелы вперед и назад и ловко действуют шашкой... В лесу один черкес обратит в бегство 20 татар"². По мнению же адыгского просветителя Хан-Гирея: "Черкесы, отстав во всем относительно наук, от всех азиатских народов, превзошли их в одежде и вооружении"³.

Подобное уважительное отношение к черкесам сохранялось даже во время Кавказской войны. По мнению Р. Трахо, во время Кавказской войны "легкомысленная жестокость русских офицеров сочеталась с романтическим увлечением всем черкесским: папай, черкеской, оружием и т.д."⁴. В русской литературе XIX в. появляется романтический образ благородного и храброго черкеса, как, например, в произведениях М. Лермонтова и Л. Толстого. Подобный образ был призван также подчеркнуть значение победы в продолжавшейся около 60 лет Кавказской войне. Как писал историк Кавказской войны С. Эсадзе: "...черкес весь был создан для войны. Отлично владея оружием, он умел прекрасно выезжать своего боевого коня, был ловок в набегах, умел вовремя уйти от погони и неожиданно напасть на противника"⁵.

Подобные боевые качества черкесов сделали их желанным воинским материалом для многих восточ-

¹ См. Народы России. Энциклопедия. М. 1994, с. 184.

² См. В. М. Аталиков, указ. раб., с. 140.

³ См. С. М. Соловьев, указ. раб., с. 707.

⁴ См. Д-р Рейнеггс, Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа, СПб. 1787, с. 24 (на нем. яз.).

⁵ См. В. М. Аталиков, указ. раб., с. 169.

¹ См. Адыги, балкарцы и карачаевцы.... с. 63.

² Там же, с. 71.

³ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 6, л. 12 об.

⁴ См. Р. Трахо, Черкесы, Нальчик 1992, с. 54.

⁵ См. Семен Эсадзе, Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны, Тифлис 1914, сс. 10-11.

ных правителей. Так, например, основатель сефевидского государства в Иране шах Тахмасп для создания противовеса влиянию кызылбашей (основу которых составляли тюркские племена)¹ и персидских элементов, в поздний период своего правления создал "третью силу" из грузин, черкесов и армян, выведенных в качестве пленных с Кавказа и обращенных в ислам². Шах Аббас I официально признал эту "третью силу", сделав их важной частью гражданской и военной администрации в качестве "рабов шахского хозяйства"³. Необходимость притока новых рабов с Кавказа послужило одной из причин военной кампании в 1540-1553 гг., в результате которой тысячи грузин, черкесов и армян были угнаны в Иран. Используя их, шах Аббас I приступил к реорганизации армии, ударные части которой составляли кызылбашские всадники, заменив последних черкесами. Уменьшив число племенных контингентов, шах Аббас I создал регулярную армию из 37 000 кавказских гулямов (рабов)⁴.

Большую роль черкесы играли и в османской армии, особенно в конце XIX - начале XX вв. Однако, ни в Сефевидском Иране, ни в Османской империи, черкесам не удалось добиться того положения, которое они имели в мамлюкском Египте, где им удалось сконцентрировать в своих руках бразды правления военной и гражданской администраций и основать собственную правящую династию. Мамлюкское государство в Египте символизирует первое появление северокавказского фактора на Ближнем Востоке и в исто-

рии армянского народа позднесредневекового периода.

Появлению черкесов в Египте способствовала такая особенность ислама, как покупка рабов с целью их последующей военной мобилизации. Подобная практика была повсеместно распространена еще в эпоху Аббасидов, но достигла своего расцвета после распада Арабского халифата, когда в различных частях обширной империи появились мусульманские династии Фатимидов, Тулунидов, Буидов, Альморавидов, практиковавшие систему создания воинских контингентов из наемников. Являясь чуждым элементом, верность которого определялась размером выплачиваемого жалованья, наемники были более связаны с халифом или султаном, представляя из себя силу, позволяющую контролировать и подавлять центробежные тенденции в государстве.

Из всех ближневосточных стран система рабов-воинов достигла наибольшего расцвета в Египте. Наемники в этой стране стали важной частью государственной системы уже в конце X - начале XI в., при династии Фатимидов, основавших мамлюкскую гвардию для охраны дворца в Каире¹. Так, Г. Э. фон Грюнебаум, описывая кризис династии Фатимидов в 1071-1076 гг., отмечает, что "единственной силой, позволившей государству в конце XI в. защититься от внешней опасности и содействовавшей политическому возрождению династии, были армянские наемники во главе с везирем и главным судьей Бадром ал-Джамали (1073-1094 гг.); этот новообращенный сделал блестящую карьеру — от наемного раба до военачальника в Сирии. Он уничтожил мятежных тюркских чиновников и

¹ См. К. Базили, Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях, часть I, Одесса 1862, с. 35.

¹ См. И. П. Петрушевский, Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., Л. 1949, с. 90.

² См. R. Savory, *Iran Under Safavids*, Cambridge 1980, p. 66.

³ Ibid.

⁴ См. The Cambridge History of Iran, vol. 6, pp. 264-266.

офицеров и восстановил общественный порядок"¹. Из этой выдержки видно, что уже при Фатимидах прошлый элемент в лице тюркской военной верхушки играл значительную роль в общественной и политической жизни Египта.

С IX в. купленных рабов-воинов называли гулямами, однако с XII в. в Египте за ними утвердился термин "мамлюк" (букв. "тот, кем владеют", раб)². При султане ал-Азизе (975-996 гг.) в Египте закуп рабов с последующей их военной мобилизацией уже приобретает упорядоченный и систематичный характер³. А одним из важнейших центров поставки рабов в страны Ближнего Востока вплоть до 40-х гг. XIX в. оставался Северный Кавказ. Так, посетивший в 1709 г. Кавказ французский автор Ферран отмечал, что "в Черкессии торгуют мужчинами и женщинами как будто это обыкновенный товар"⁴. Рабы приобретались тремя путями: 1) в качестве военного трофея во время набегов одних племен на другие; 2) похищались у враждебных племен, что рассматривалось как проявление доблести⁵; 3) родители добровольно продавали своих детей в рабство, полагая, что на чужбине им удастся выдвинуться. Прежде всего в работорговлю были вовлечены живущие на берегу Черного моря адыго-абхазские племена, на территории которых располагались крупные центры и фактории купцов, закупувавших рабов для

последующей перепродажи.

Другим важным центром поставки рабов с Кавказа на рынки Ближнего Востока являлось Крымское ханство. По свидетельству автора двухтомника "Трактата о торговле на Черном море" (1787 г.) Карла Пейссонеля: "Торговля рабами в Крыму очень значительна: продают рабов четырех различных народностей - черкесов, грузин, калмыков и абазов. Наибольший спрос существует на черкесов"¹.

Северокавказцы и тюрки доставлялись в Египет или по морю через ливанские порты, или из портов Константинополь, Трапезунд, Сухум-кале, Батум сухопутным путем через Сирию. В Каире существовал специальный рынок, где при мамлюках продавали рабов с Кавказа, который назывался "черкесским базаром"².

Интересно отметить, что основными поставщиками рабов в Египет были армянские и греческие купцы. Они имели особые фирманы и привилегии для поставки столь ценного для жизнеобеспечения государства товара. Это обстоятельство можно объяснить той ролью, которую играли армяне и греки в торговле ближневосточных стран и торговых операциях Востока с Европой, а также положениями Корана, в соответствии с которыми мусульманин не имел право продавать захваченного в плен единоверца, а обязан был освободить его. Поэтому все мамлюки были либо христианского либо языческого вероисповедания. После покупки они обращались в ислам. Если среди ввозимых невольников имелись мусульмане, которые могли доказать свое мусульманское происхождение, то покупка аннулировалась и они объявлялись свободными.

По свидетельству С. Хотко: "Работорговцы име-

¹ См. Г. Э. фон Грюнебаум, Классический ислам (600-1258), М. 1988, сс. 139-140.

² См. Ислам, Энциклопедический словарь, М. 1991, с. 157.

³ См. С. Х. Хотко, Черкесские мамлюки, Майкоп 1993, с. 17.

⁴ См. Адыги, балкарцы и карачаевцы... с. 111.

⁵ Так, турецкий автор XVII в. Эвлия Челеби описывал, как враждовавшие друг с другом абхазы и менгрелы похищали людей друг у друга и продавали их купцам. см. Эвлия Челеби, указ. раб., с. 47.

¹ См. Адыги, балкарцы и карачаевцы... с. 187.

² См. Жерар де Нерваль, Путешествие на Восток, М. 1986, с. 51.

ли самый высокий статус среди прочих купцов в Египте. Они пользовались всеобщим уважением и почетом... Многие эмиры и мамлюки через этих купцов поддерживали связь с родиной, разыскивали родственников и даже вызывали их к себе"¹.

При Айюбидах основная масса невольников в Египет поступала не с Кавказа, а из кыпчакских степей. С достоверностью установить племенную принадлежность этих невольников трудно, так как в источниках того периода имеется очень мало сведений об этом, а в одном из главных источников того периода, "Хрониках" арабского историка Ибн Тагри Бирда, "тюрками" назывались все выходцы из Азии, включая монголов. Так, Мамай назван "одним из великих тюркских правителей"². Ибн Тагри Бирд тюрками считает также ряд мамлюкских правителей Египта, в том числе черкесов и греков³. Вместе с тем, учитывая, что основная масса правящих в XIII-XIV вв. в Египте тюркских мамлюков вывозилась из северных и восточных районов Прикаспия и нижнего течения р. Волги, известных под названием Дешт-и Кыпчак, то, можно предположить, что преобладающую массу тюркских мамлюков составляли кипчаки. Поэтому, после разгрома Тамерланом Дешт-и Кыпчак, приток тюркских рабов в Египет резко сократился.

Резкое увеличение численности тюрок в египетской армии и связанный с этим рост их влияния, заставил Айюбидских султанов, для создания противовеса тюркскому элементу, приобретать больше невольников из других народностей. Айюбиды обратили вни-

мание на Северный Кавказ и способствовали усиленному ввозу северокавказских невольников в Египет. Из черкесов Айюбиды формировали отряды телохранителей и избранных (элитарных) воинских частей, так называемой султанской гвардии. Результатом подобной политики стало то, что уже ко времени султана Салах-ад-Дина (Саладдин) в армии численно преобладали тюркские невольники, а султанская гвардия состояла из черкесов¹.

В истории создания мамлюкского государства в Египте особое значение имеет деятельность Айюбидского султана Салах-ад-Дина, курда по происхождению. Он впервые установил систему раздачи земельных участков (икта) мамлюкским эмирам и рядовым мамлюкам за службу в армии и на флоте. Реформы Саладдина способствовали тому, что мамлюки получили права и феодальных синьоров. Ведя многочисленные войны с крестоносцами, Саладдин нуждался в большем притоке невольников для формирования новых воинских контингентов. Поэтому Саладином были предприняты меры, в частности, предоставлены новые привилегии занимавшимся работоторговлей купцам для увеличения количества ввозимых в Египет рабов и создания новых полков, названных по его имени "салахийя"².

Проводимую Саладином политику продолжал его сын, султан Малик ас-Салих, который в 1240 г. построил специальные казармы на острове Рауда на Ниле для своих мамлюков. По месту расположения казарм, расквартированные там мамлюки получили название "Бахри" ("речные").

В 1277-79 гг. мамлюкский султан из Бахритской

¹ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 21.

² см. William Popper, Egypt and Syria Under the Circassian Sultans (1382-1468 A. D.). Systematic Notes to Ibn Tagri Birdi's Chronicles of Egypt, Berkeley and Los Angeles 1957, p. 7.

³ Ibid.

¹ См. С. Х. Хотко, указ. раб., сс. 41-42.

² См. Г. Э. фон Грюнебаум, указ. раб., с. 179.

династии, но черкес по происхождению, ал-Мансур Сейф ад-дин Калаун ал-Алфи (1280-1290 гг.) приобрел 12 000 черкесов. 4000 - 5000 из вновь приобретенных рабов-воинов были включены в его личную гвардию, а другие влились в ряды Бахритов, однако построенные ас-Салихом казармы оказались недостаточными для такого количества мамлюков и султан Калаун разместил их в круглых башнях Каирской цидатели, от чего они получили название "Бурджи" ("башенных"). Правящие с 1250 г. мамлюкские султаны были последовательно из этих двух династий. (см. приложение I). Существенной разницей являлось то обстоятельство, что среди Бахритов преобладал семейный принцип наследования власти, а среди Бурджитов наследственное преемство власти на разрешалось, султан избирался мамлюкскими эмирами¹.

Таким образом, уже при последних султанах из династии Айюбидов, реальная власть в Египте перешла в руки военной корпорации мамлюков, которые, благодаря реформам Саладдина, получили право на наследственное владение земельными участками, т.е. сосредоточили в своих руках не только военную и политическую власть, но усилились также и экономически. Создалось положение, что в Египте всем владели пришлые мамлюки (тюрки и черкесы), а коренное население — копты и арабы находились при них на положении арендаторов. Сложившаяся в Египте ситуация привела к тому, что в 1250 г. после гибели последнего Айюбидского султана Тураншаха власть перешла в руки мамлюкской корпорации Бахритов. Их предводитель Айбак сначала стал атабеком, а затем женившись на вдове султана Наджм ад-Дина, Шаджар ад-Дурр - султаном.

После воцарения мамлюков, государственно-административная система Египта не претерпела существенных изменений. Власть находилась в руках эмиров, главенствующее место среди которых принадлежало группе высших эмиров, так называемых эмиров сотни, которых насчитывалось не более двух-трех десятков одновременно. Существовало также еще два эмирских степени: эмир сорока и эмир десятка. Мамлюки установили жесткую иерархию, в которой большую роль играл этнический принцип. Наибольшие шансы на продвижение в государственных и военных структурах имели кипчаки и черкесы, а с 1382 г. — лишь черкесы. Как отмечал К. Базили: "гербом и грамотой мамлюкам служила купчая крепость невольнического рынка"¹.

После прихода к власти мамлюкские султаны нуждались в легитимизации своей власти. Эту задачу выполнил султан Бейбарс ал-Бундукдари (1260-1277 гг.), в 1269 г. лично совершивший паломничество в Мекку, во время которой "князья Мекки и Медины признали своим верховным государем султана Бейбарса"². Впоследствии, после захвата монголами Багдада в 1258 г. представители халифского рода Аббасидов переселились в Каир и проблема легитимизации власти мамлюкских султанов была полностью решена. Страной реально управлял мамлюкский султан при формальном главенстве халифа из рода Аббасидов.

В историографии распространено мнение, что "Бахриты в массе своей были кипчаками из южнорусских степей с некоторой примесью монголов и курдов, тогда как Бурджиты в основном были черкесами с

¹ См. К. Базили, указ. раб., с. 35.

² См. В. В. Бартольд, Сочинения, т. VI, Работы по истории ислама и Арабского халифата, М. 1966, сс. 37-38.

¹ См. К. Э. Босворт, Мусульманские династии, М. 1971, с. 101.

Кавказа"¹. Однако ряд фактов позволяет подвергнуть сомнению эту точку зрения. Так, общеизвестно, что вплоть до последних лет правления мамлюков (до XIX в.) большую часть солдат им поставляла Черкессия². Уже в доайюбидскую эпоху (XI - первая половина XII в.) в Сирии и Египте черкесские мамлюки играли заметную роль³. При Айюбидах из среды черкесских мамлюков вышло немало эмиров, в том числе старших эмиров. Рашид-ад-Дин упоминает, что в 1199 г. старшим эмиром Египта был Фахр-ад-Дин Черкес⁴. Черкесы составляли значительную прослойку и среди Бахритов, так как вновь приобретенные черкесы-мамлюки вливались в ряды Бахритов, пока султан Калаун не выделил их в особую корпорацию. Доказательством этому служит тот факт, что среди султанов из династии Бахри было немало черкесов, как султаны Сайф ад-дин Кутуз (1259-1260 гг.), Бейбарс I (1260-1277 гг.) и Калаун (1280-1290 гг.)⁵. Например, о черкесском происхождении султана Бейбарса, свидетельствует его имя, правильное Бибарс, что является искаженным от адыгского прозвища Пыипэрыс⁶. Исследователь истории черкесских мамлюков С. Х. Хотко даже утверждает, что "корпорация Бурджи была намного древнее чем корпорация Бахри", так как ее основу составляли "черкесские гвардейцы Салах-ад-Дина и мамлюки из полка Салихийя... Черкесы Калауна реанимировали

древнюю мощную корпорацию, прямым назначением которой стало охранение трона от покушений со стороны бахритских эмиров"¹.

Преобладанием черкесских элементов в корпорации Бахри можно объяснить тот факт, что провозглашение султаном Баркуком (1382-1398 гг.) черкесов доминирующим элементом в государстве и воцарение новой, чисто черкесской мамлюкской династии Бурджи, явилось формальным шагом, узаконившем уже сложившиеся положение². Политический акт султана Баркука на первых порах не встретил какого-либо сопротивления и он начал проводить политику создания чисто черкесской администрации. В результате в 1395 г. все эмирские должности в государстве были заняты черкесами. Кроме того, в их руках оказались все высшие и средние административные посты. С 1382 г. в руки черкесов переходят и земельные наделы. Сопротивление тюркских элементов было жестоко подавлено. После 1382 г. эмиром мог стать только черкес по происхождению. Представляется очевидным, что вряд ли Баркук решился на подобные меры, не имея численного преобладания черкесского элемента. В противном случае даже в случае успеха, ликвидация тюркского эмирского института привела бы к ослаблению армии, чего Баркук никак не мог допустить. Политику Баркука по "этнизации" Египта, выразившуюся в закреплении всех прав за северокавказскими мамлюками продолжали его приемники из династии Бурджи, особенно Ашраф Сайф ад-дин Каитбей (1468-1469 гг.) и Насир Мухаммед (1496-1498 гг.). Последний фактически довершил уничтожение тюркского эмирского института. По поводу правления этого султана

¹ См. К. Э. Босворт, указ. раб., с. 101; см. также, "Всемирная история", т. 3, М. 1957, сс. 726-727.

² См. К. Э. Босворт, указ. раб., с. 101.

³ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 17.

⁴ См. Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. 1, книга вторая, М.-Л. 1952, с. 142.

⁵ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 17.

⁶ Там же, с. 50. В армянских источниках Бейбарс известен под именем "Пандухдар", см. Վարդանիշ Բարձրբերդցոյ, Պատմորիկ տիեզերական, Վիենն 1862, էջ, 162.

¹ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 66.

² См. William Poper, указ. раб., с. 11.

турецкий автор конца XVI - начала XVII в. Вейси писал: "Из Черкессии пришел он и разграбил этот народ"¹.

Все это свидетельствует о том, что начиная со времени правления Саладдина политическое преобладание черкесского элемента в мамлюкской среде все более укреплялось, наравне с ростом их численности в султанате.

Вместе с тем, необходимо отметить, что не существует достоверных данных о численности мамлюкских корпорации в Египте. В различные периоды их численность варьировала от нескольких сотен до 10-12 тысяч. Например, при султани Бейбарсе I мамлюкская гвардия насчитывала 6000 человек². По другим данным, в начале XV в. численность мамлюков-бурджи не превышала 4 тыс.³, а по данным К. Базили, после османского завоевания в 1517 г. численность мамлюков в Египте колебалась от 10 до 25 000 человек⁴. По другим данным, численность всех мамлюков в Египте в IX-XIII вв. составляла около 300000 человек⁵. При таком количестве мамлюкское государство постоянно нуждалось в притоке новых партий невольников. При заключении договоров с другими государствами особенно отмечался пункт о праве Египта свободно закупать в этих странах рабов для вывоза или использовать караванные пути и порты для доставки рабов с Кавказа. Подобный пункт имелся и в мирном договоре Египта с Киликийским армянским государством от 1285 г.⁶

¹ См. Вейси, Хаб-Наме ("Книга сновидений"), М. 1977, с. 79.

² См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 34.

³ См. "Всемирная история", т. 3, М. 1957, с. 730.

⁴ См. К. Базили, указ. раб., с. 38.

⁵ См. Р. Трахо, Черкесы (Circassians – Northern Caucasians), Нальчик 1992, с. 20.

⁶ См. Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, Ереван 1952, с. 414.

Численное меньшинство мамлюков по отношению к коренному населению Египта породило множество предположений, призванных объяснить отсутствие роста мамлюкского населения. Еще с XIX в. в мамлюковедении обосновывалось предположение, что ввиду непривычных климатических условий или по каким-то другим причинам потомство мамлюков-черкесов не выживало. "Дети мамлюков от египтянок ли, от абиссинских ли невольниц, или от единоплеменных черкешенок, рожденные на берегах Нила, почти никогда не жили", - писал К. Базили¹. Однако это предположение не подтверждается какими-либо доказательствами. Гораздо более правдоподобно предположение, что "просто последующие поколения не проявляли интереса к военной карьере, и соответственно возникала необходимость в пополнениях"². К тому же дети мамлюков уже не являлись невольниками, т.е. выпадали из мамлюкской иерархической системы.

При правлении мамлюков Египет достиг своего расцвета во всех сферах общественно-политической жизни. В 1260 г. мамлюки нанесли сокрушительное поражение монгольским войскам хана Хулагу, после чего последовал период мамлюкской экспансии. Мамлюкские султаны из династии Бахри окончательно изгнали крестоносцев из Палестины и Сирии, монголов из Сирии, присоединив последнюю к своим владениям, равно как Киликийскую Армению (1375 г.), Ливию, Хиджаз с Меккой и Мединой и завоевали Нубию. Султаны из династии Бурджи, сохранив эти границы государства, присоединили к ним еще остров Кипр (1426 г.) и Йемен (1516 г.). Вассальную зависимость от Египта признали и два туркменских княжества в Ма-

¹ См. К. Базили, указ. раб., с. 38.

² См. К. Е. Босворт, указ. раб., с. 101.

лой Азии: Зульгадыр-огулары и Караманиды.

Прогресс наблюдался и в экономической жизни Египта, т.к. благодаря завоеваниям мамлюкских султанов Египет установил контроль над всеми важнейшими портами восточного Средиземноморья и караванными путями. С подъемом экономического благосостояния связан расцвет культуры и искусства. "В течении полутаровекового господства мамлюков Египет пережил "золотой век" в политической, военной, культурной и научной областях", - отмечает турецкий автор Омер Курмел¹.

Мамлюкское государство в Египте просуществовало до XVI в., когда столкнулось с окрепшей Османской империей. Первый конфликт между Османской империей и Египтом разгорелся из-за Киликии (Малой Армении) и Альбистана (Каппадокии). Османская империя попыталась привести к власти в этих провинциях мамлюкского государства своих ставленников. Для ослабления мамлюков, турки организовали блокаду Египта, запретив ввоз пороха, металла, леса. Особое внимание было уделено препятствованию ввозу невольников в Египет. С этой целью в 1484 г. османские войска совершили поход в Черкессию, где разгромили прибрежные итальянские фактории, занимающиеся вывозом невольников. Однако, несмотря на все предпринятые меры, первая османо-мамлюкская война (1485-1491 гг.) окончилась поражением Османской империи. После этого турецкие султаны начали готовиться к новой войне. Основное внимание вновь было обращено на ослабление египетской армии через воспрепятствование поставок новых рабов в Египет с Кавказа. Особенно рьяно проводил политику в этом

направлении султан Селим Явуз¹.

Введенные Селимом экономические санкции обострили отношения между двумя государствами. Мамлюкский султан ал-Ашраф Кансух ал-Гаури (1501-1516 гг.) направил войско к границе Сирии, одновременно предписав в мечетях Дамаска молиться о победе над войском "безбожника" Селима. "Египетский султан видел преступление Селима в том, что он ведет на мусульманские области войско, в котором много христиан — армян и других; на это ссылался султан, когда предписал молиться в мечетях Дамаска о победе египетского войска", - пишет акад. В. В. Бартольд².

В произошедшем около Алеппо сражении османская армия разбила мамлюков. В сражении пал мамлюкский султан ал-Гаури, а Дамаск, Бейрут и Палестина были заняты османскими войсками. Решительное сражение произошло в 1517 г. около Каира, в местечке Мерджидабек. Мамлюкская армия под командованием нового султана Туман-бея вновь была разбита и Египет стал одной из провинций Османской империи. Своим успехом османская армия была обязана находившимся в ее рядах пушкам и бомбардам, а также предательству двух черкесских эмиров. Сами мамлюки не признавали огнестрельное оружие, как недостойное истинных рыцарей, которые должны встречаться лицом к лицу со своим противником.

Османское завоевание Египта номинально положило конец правлению черкесских мамлюков, но последние сумели удержать в своих руках реальную власть. Правителями завоеванных областей были назначены два черкесских эмира, благодаря предательству которых Селим сумел завоевать Египет: Газали-бек

¹ См. Лорд Кинросс, Расцвет и упадок Османской империи, М. 1999, с. 184.

² См. В. В. Бартольд, указ. раб., с. 60.

¹ См. Omer Aytek Kurmel, "Unutulmuş Çerkesler: Memluklar", - "Yedi Yıldız", sayı: 4, İstanbul 1994, s. 27.

в Сирии, Хаир-бей в Египте¹. Египет был разделен на двадцать четыре санджака, в каждый из которых был назначен черкесский эмир-мамлюк². Каждый эмир — правитель санджака имел собственное войско, набираемое как и прежде из невольников, которых поставлял Северный Кавказ. Из оставшихся в живых мамлюков Туман-бея и Хаир-бея были сформированы кавалерийские части, вошедшие в состав османской армии под названием "джамат аль-джеракис" ("черкесский корпус")³. Мамлюкская гвардия была сначала распущена, но потом ее части вошли в состав черкесского корпуса — одного из семи корпусов османской армии в Египте. Назначаемый из Стамбула вали (губернатор) управлял Египтом с помощью совета из мамлюкских эмиров. "При новом правительстве мамлюки не замедлили сделаться опять настоящими владельцами Египта, ограничив власть пашей в командовании Каирской цидатели, куда султаны нарядили для гарнизона семь полков янычарских — отмечает К. Базили. — Вся разница состояла в том, что сабля мамлюков содержала Египет уже не под властью невольника, выбранного из их среды, как было прежде, но под призраком наместника султанского, который другого влияния не мог иметь в этом далеком пашалыке, как разве ссорить мамлюков между собою и вооружать их друг на друга. Мамлюки сохранили под турецким правлением свое устройство"⁴.

Долгое время турецкая администрация была вынуждена мириться с этим положением, пока в 1805 и 1811 г. Мухаммед Али не истребил в Каире мамлюкскую верхушку, препятствующую установлению в

Египте его власти¹. Мухаммеду Али удалось ослабить власть черкесских мамлюков, но он не смог окончательно уничтожить ее. Вторую, более успешную попытку уничтожения влияния мамлюкских эмиров предпринял в 1871 г. хедиф Мехмед Али паша. Для осуществления своего замысла, Мехмед Али созвал в Каирскую цидатель всех черкесских эмиров и беев и организовал их убийство. Одновременно с событиями в цидатели войска хедифа начали преследовать и убивать черкесов по всему Египту².

Необходимо отметить, что и после окончательной ликвидации института мамлюков и власти черкесских эмиров в Египте, в конце 70-х гг. XIX в. генералитет в этой стране состоял из тех же черкесов. С. Хотко отмечает и тот факт, что "оппозиционно настроенное арабское офицерство возглавлялось также черкесами. Основателем Национальной партии был черкес Махмуд Сами аль-Баруди. Али ар-Руби паша, черкес, являлся теоретиком радикального течения этой партии"³.

Мамлюкское государство в Египте оставило заметный след и в истории армянского народа. С мамлюками Египта связано падение последнего армянского государства — Киликийского армянского царства. Можно утверждать, что мамлюко-килийские отношения стали первым проявлением черкесского фактора в истории армянского народа.

Первое наступление на Киликийскую Армению было предпринято еще султаном Саладином в 1188 г., но его войска были разбиты армянской армией под командованием царя Левона II у горного прохода

¹ См. К. Базили, указ. раб., с. 37.

² См. Omer Aytek Kurmel, указ. раб., с. 28.

³ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 107.

⁴ См. К. Базили, указ. раб., сс. 37-38.

¹ См. Ислам, М., 1991, с. 157.

² См. Omer Aytek, Kurmel, указ. раб., с. 28.

³ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 132.

Аманского хребта¹. После понесенного поражения мамлюки в течении долгого времени не тревожили границы Киликийской Армении, что объяснялось политическими процессами и событиями на Ближнем Востоке. В мамлюкских хрониках Киликийская Армения и ее отношения с Египетским султанатом начинают упоминаться лишь с 1262 г.² В этих хрониках Киликийская Армения рассматривается как "неверное" (христианское) государство, союзник крестоносцев и монголов и, соответственно, этим определялись отношения между султанатом и Киликией³.

Первое крупное наступление мамлюков на Киликию было предпринято султаном Бейбарсом I в 1266 г. При подготовке наступления Бейбарс умело использовал раздоры в Хулагидском улусе, союзнике Киликии. В горном проходе Мари (к северо-западу от Антиохии) армянские войска были разбиты мамлюками, после чего египетские войска вторглись в пределы Киликийского государства, захватив города Адана, Тарс и Мисис, а также разграбив столицу государства — Сис. Нападение 1266 г. не преследовало цель завоевать Киликию, мамлюки захватили большую добычу, а главное, увели несколько тысяч армян в рабство.

Следующий поход в Киликийское армянское государство (1298 г.) возглавил мамлюкский султан из династии Бахри, черкес по происхождению, ал-Мансур ад-дин Ладжин (1297-1299 гг.), по прозвищу "красноголовый"⁴. До этого в 1292 г. Киликийская Армения вынуждена была уступить Египетскому султанату Ма-

раш, Тель-Хамдун и Бехесни¹. Нападение мамлюков на Киликию в 1298 г. совпало с династическими раздорами в армянском государстве, поэтому обороноспособность страны была ослаблена. Царь Хетум II был вынужден уступить Ладжину территорию Равнинной Киликии до р. Пирам, но через год, в 1299 г. во время похода Газан-хана в Сирию, Киликийская Армения вернула себе захваченную мамлюками территорию².

Киликийская Армения вела войны с Египтом и в 1307-1361 гг., пока в 1375 г. мамлюкские войска полностью не захватили всю территорию Киликии, уничтожив последнее армянское государство в Малой Азии. С 1375 по 1516 гг. Киликийская Армения управлялась султанскими наместниками - черкесскими эмирами.

В заключение представляется необходимым остановиться на вопросе, какое значение имело правление черкесских мамлюков в Египте с точки зрения формирования северокавказского (черкесского) фактора в ближневосточном регионе?

Во-первых, владычество черкесских мамлюков в Египте сыграло большую роль в распространении славы черкесов как воинственных, храбрых, выносливых и умелых воинов и многие правители восточных стран стремились иметь в своих войсках черкесские отряды или просто приглашали на военную службу северокавказцев. Единого же обоснованного мнения по поводу того, почему коренное население Египта и Сирии так долго терпело владычество чужеземного элемента нет. Г. Э. фон Грюнебаум объясняет этот факт отделением народа от правительства и тем, что в его жизни (народа — А.А.) имела значение одна только религия — ре-

¹ См. Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, Ереван 1952, сс. 142-143.

² См. Ph. K. Hitti, History of the Arabs from the Earliest Times to the Present, New York — London 1967, p. 123.

³ Ibid.

⁴ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 73.

¹ См. Г. Г. Микаелян, указ. раб., с. 426.

² Там же, сс. 430-431.

лигия, совпадающая с культурой..."¹ Многие историки и исследователи объясняли это характером арабского населения².

Во-вторых, после османского завоевания Египта в турецкой армии впервые появились состоящие из черкесов воинские части, так называемые "джамат аль-джеракис" (черкесский корпус), прекрасно зарекомендовавшие себя в дальнейшем. Это обстоятельство было принято во внимание во время массового переселения северокавказских мусульманских племен в Османскую империю, т.к. одной из причин готовности принять у себя северокавказцев было стремление османских султанов усилить армию за счет воинственных и храбрых племен.

В-третьих, черкесские мамлюки сыграли важную роль в истории Египта, т.к. при них страна достигла расцвета во всех областях, что многими историками характеризуется как "золотой век". В период правления мамлюков Египет превратился в самое сильное государство Ближнего Востока, сохранив это положение до османского завоевания.

Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на свыше двухсотлетнее правление черкесских мамлюков, численность северокавказцев в Египте была незначительна. Основным источником их приобретения являлась работорговля, а также незначительное количество черкесов добровольно приезжало в Египет, в надежде на быструю карьеру, но ввиду того, что свободные черкесы выпадали из системы мамлюкской иерархии, то количество добровольно приезжающих было незначительным. В отличие от мамлюкского Египта переселение горцев в Османскую империю во

второй половине XIX в. носило вынужденный и массовый характер.

В-пятых, мамлюкский период истории Египта оставил заметный след в истории адыгских племен на Кавказе. С ним связано одно из преданий о происхождении адыгов и абхазов, так называемое "мисрское (египетское) происхождение", согласно которому предки адыгов и абхазов вышли из Египта, некоторое время правили в Крыму, откуда переселились на Кавказ и стали предками вышеупомянутых народов. По абхазскому варианту легенды, часть пришельцев пошла дальше и осела на Кубане, став предками абазин¹.

Египетская версия этногенеза адыго-абхазских народов является всего лишь легендой и не соответствует действительности, однако, по мнению ученых, "египетское происхождение" возможно имел правящий класс адыгов. Не исключено, что после турецкого завоевания часть мамлюков вернулась на Северный Кавказ, где "они навели порядок и организовали государственную власть"². По мнению Ш. Д. Инал-Ипа, шестым представителем этой мамлюко-адыгской династии на Северном Кавказе был Инал Одноглазый, историческая личность, жившая приблизительно в XIV-XV вв., с именем которого связано объединение части адыгских племен в единый мощный союз. Черкесские князья и уздени свою родословную возводили к Иналу Одноглазому³.

¹ См. В. П. Пачулиа, Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья, М. 1986, сс. 29-32.

² См. Ш. Д. Инал-Ипа, Вопросы этно-культурной истории абхазов, Сухуми 1976, с. 173.

³ Там же. В народных преданиях адыгских народов есть еще несколько версий происхождения, одно из которых армянская версия происхождения абхазов.

¹ См. Г. Э. фон Грюнебаум, указ. раб., с. 180.

² См. Жерар де Нерваль, указ. раб., с. 200.

Таким образом, правление черкесских мамлюков в Египте сыграло важную роль в деле распространения характеристики черкесов как стойких и храбрых воинов, положило начало притоку северокавказцев в страны Ближнего Востока, тем самым положив начало формированию за пределами Северного Кавказа новой этно-культурной общности (северокавказской). Турецкое завоевание Египта послужило причиной вовлечения черкесов в административно-военную структуру Османской империи и как следствие этого стало одним из обстоятельств формирования в империи черкесского (северокавказского) фактора.

ГЛАВА II

Кавказская война и массовое выселение горцев в Турцию

Этническая карта Северного Кавказа к началу XIX в.

Этническая карта расселения северокавказских народов и племен варьировалась в течении истории. На расселение кавказских племен оказывали влияние такие обстоятельства, как миграция автохтонного населения из равнинных участков в предгорные и горные под давлением завоевателей (данная картина характерна для монголо-татарского завоевания в 1227 г.), переселение некоторых племен на новые места под давлением соседей (например, под давлением шапсугов убыхи в конце XVII в. переселились в район Сочи), расселение пришлого, некавказского элемента (ногайцы и др. тюркские народы). Однако к началу XIX в. сложилась устоявшаяся этническая картина расселения кавказских народов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что точных данных относительно численного состава многих северокавказских народов и племен нет, все данные относительны, получены путем сопоставления различных источников, которые сообщают отличные друг от друга сведения относительно численности и границ расселения тех или иных племен. Ввиду того, что многие племена имели близкие кровно-родственные связи граница их расселения часто была условной. Ниже приводится краткий очерк расселения северокавказских племен к началу XIX в. с указанием территории обитания племен.

Часть равнинных территорий Северного Кавказа, некоторые районы Приазовья, Причерноморья, а

также горные области по рр. Кубань, Большие и Малые Зеленчуки, Баксаку, Тереку занимали ногайцы¹. Раннее, как кочевой народ, ногайцы занимали гораздо более широкую территорию от рр. Яика до Днестра. В середине XVI в. Большая Ногайская Орда разделилась на две части: на Малую и Большую Орду, и с этого времени основным местом обитания ногайцев стали северокавказские степи. К середине XVIII в. ногайцы образовали две большие этнические группы: закубанские и кумыкские ногайцы². Закубанские ногайцы назывались также северокавказскими ногайцами³. Во второй половине XVIII в. ногайцы подразделялись на следующие крупные племена: калаусо-саблинские, бештово-кумские, калаусо-джамбулаковские, едисанские, едишкульские, караногайские и трухменские ногайцы⁴. По приведенным в издаваемой северокавказской диаспорой в Париже газете "Мусульманин" данным: "в 1830 г. всех их считалось 39595 м. и 35011 ж., из них 311 мурз, 196 духовных лиц и 758 ясырей (крестьян); земли в их распоряжении было до 2.277.135 десятин"⁵.

Закубанские ногайцы населяли пространство от левого берега р. Кубани до устья р. Лабы и по правую сторону Кубани до г. Бештау, близ Пятигорска⁶. В состав закубанских ногайцев входили следующие племена: тахтамышевские ногайцы (жили на левом берегу р. Кубань, между укреплениями Хумаринским и Джугу-

тинским); мансуровские ногайцы (на левом берегу р. Кубани и по обоим берегам Малого Зеленчука); карамурзинские ногайцы; кипчакские ногайцы; наврузовские ногайцы (три последних перечисленных племени жили на левом берегу р. Кубань)¹. Кумыкские ногайцы подразделялись на аксайских и костековских². По данным русской кавказской администрации численность закубанских ногайцев в 1754 г. составляла 80000 человек, в 1782 г. - 56000, а в 1783 г. только 3000³.

На Западном Кавказе господствующим народом были адыги (черкесы). В XVIII в. в составе адыгов насчитывалось 18 этнических групп, имевших свои локальные этнические названия⁴. Кроме собственно адыгов, к адыгам причисляли себя абадзехи, адалий, бжедухи, егерухаевцы, жанэ, махошевцы, мамхеговцы, натухайцы, темиргоевцы, хакучи, хатукаевцы, шапсуги и др.⁵ Наибольшее число названий адыгских племен приводит в своей книге "Трактат о торговле на Черном море", Пейсонель⁶. Среди обитающих в Черкессии племен он называет также шесть племен абазов, подразделяя их на "Большую и Малую Абазы"⁷. Другие авторы и путешественники XVIII-XIX вв. также включали Абазу в состав Черкессии⁸. В источниках первой половины XIX в. известно 14 наиболее значительных адыгских этнических групп или племен, а именно жа-

¹ Там же, сс. 24-25.

² Там же.

³ См. "Moussoulmanine", N 2, 1910, Paris.

⁴ См. И. Х. Калмыков, Черкесы. Историко-этнографический очерк, Черкесск 1974, с. 18.

⁵ Там же.

⁶ См. M. de Peyssonel, Traite sur le commerce de la Mer Noire, T. 1-2, Paris 1787, s. 317-318.

⁷ Ibid.

⁸ См. Н. Г. Волкова, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века, М. 1974, с. 15.

¹ См. Н. Г. Волкова, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XIX в., М. 1974, с. 80.

² См. Ад. Берже, Краткий обзор горских племен на Кавказе, Тифлис 1858, с. 24.

³ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 80.

⁴ См. "Moussoulmanine", N 3, 1930, Paris.

⁵ Там же.

⁶ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 24.

неевцы, шефаки (шегаки, хегаки), натухайцы, шапсуги, абадзехи, бжедухи, темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы, адамиевцы, мамхеги, мохоши, бесленеевцы, убыхи¹.

Территория Черкессии к началу XIX в. простиралась от р. Кубань до Черного моря. Северную границу составляли рр. Кубань и Малка, восточную - р. Терек². Южная граница расселения адыгских племен менялась, продвигаясь в юго-восточном направлении, что, по мнению ряда исследователей, связано с "длительным процессом этнической ассимиляции соседних адыгам абазин, приведшим к значительному сокращению абазинской этнической территории на южных склонах хребта"³. Таким образом, южной границей Черкессии являлась северная граница Абхазии. На территории Черкессии выделялись Большая и Малая Кабарда, население которых подразделялось на больших, малых и беглых кабардинцев⁴. Большая Кабарда занимала северную покатость Главного Кавказского хребта между реками Кубанью, Малкою и Тереком. Малая Кабарда находилась на правом берегу р. Терека до г. Моздока. Население Малой Кабарды было смешанным. Кроме черкесов здесь жили чеченцы, ингуши, осетины, всего 26 аулов⁵.

Согласно Р. Трахо, вместе со страной абазов площадь Черкессии составляла 55 663 км².⁶ По определению же Хан-Гирея: "черкесские земли лежат между

55 и 63 долготы от острова Ферро и между 45 и 44 северной широты и следовательно простираются в длину слишком на 600 верст, начиная от устья Кубани вверх по этой реке, а потом по Куме, Малке и Тереку до границ Малой Кабарды, которые простирались прежде до самого слияния реки Сунжа с рекою Тереком"¹.

Граница Абхазии начиналась южнее ареала проживания убыхов и, подразделялась на две части; на Большую и Малую Абхазию. Первым абхазским племенем, соседствующим с убыхами, были джигеты (называемые также садзень). Граница расселения джигетов с запада ограничивалась р. Саче (Сочи), с востока - р. Бзыбью, с юга и частью с запада - морем, а с севера - острогами Кавказского хребта². На границе своего ареала обитания джигеты перемешались с убыхами. Русские авторы XIX в. писали о большом влиянии убыхов на джигетов. Например, Евг. Ковалевский отмечал, что "влияние это было так велико, что, при последнем переселении убыхов в Турцию они увлекли за собой много семейств джигетских. До того времени считалось приморских джигетов до 10 000 душ"³.

Собственно абхазы (апсуа) составляли большинство населения Большой Абхазии, граница которой простиралась от р. Ингури до р. Бзыбь. Кроме них в Большой Абхазии проживали бзыбцы (совр. Гудаутский район), аквинцы (Сухуми и его окрестности), абжуйцы (совр. Очамчирский район)⁴. Самурзаканцы жили от р. Охури до р. Ингури (совр. Гальский район), бесильбеи обитали по верховьям рек Уруп и Зеленчуков, шагиреи по верховьям р. Малой Лабы, а баракаи или баракаевцы по берегу р. Губса близ подошвы глав-

¹ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 16.

² См. В. М. Аталиков, Страницы истории, Нальчик 1987, с. 93.

³ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 16.

⁴ Часть кабардинцев назывались беглыми потому, что в 1804 г. они переселились из Большой Кабарды за р. Кубань. - А. А.

⁵ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 17-18.

⁶ См. Р. Трахо, Черкесы (Circassians - Norther Caucasians), Нальчик 1992, с. 125.

¹ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 5, л. 1, 1 об.

² См. Евг. П. Ковалевский, указ. раб., с. 103.

³ Там же.

⁴ Там же.

ного Кавказского хребта.

Общее число всех абхазских племен, населяющих Большую и Малую Абхазию, по данным Ад. Берже составляло 144 552 чел.¹, по данным же Евг. Ковалевского — 146 000 чел. (15 000 чел. в Малой, 131 000 чел. в Большой Абхазии)².

Относительно численности всех адыго-абхазских племен данные варьируют в пределах от 300 000 до 2 000 000 человек. Так, председатель Кавказской археографической комиссии Ад. Берже определяет общее количество адыгских племен в 290 549 и 144 552 абхазских (т.е. общая численность 435 101 чел.)³. Необходимо учесть, что сведения, собранные Ад. Берже, хотя и легли в основу приводимых последующими русскими авторами данных о Северном Кавказе, были собраны в 1846 и 1852 гг., т.е. в ходе Кавказской войны, когда уже имели место значительные изменения в демографической картине края, многие племена были разорены или выселены на плоскость⁴. Евг. Ковалевский население "мирных" черкесских аулов (т.е. покорившихся русской администрации) считает от 50 000 до 60 000 человек, а "население вольных черкесов, до последнего выселения их, составляло до 350 000, а, по другим известиям, доходило до 400 000 душ"⁵. Генерал Фадеев общее число черкесов определял в 320 000 чел., а бывший с 1836 по 1838 г. в плену у черкесов барон Торнау считает общее количество черкесов более 500 000 человек, в том числе одних только шапсугов с натухайцами до 300 000 человек⁶. По официальным же

русским данным 1858 г. шапсугов вместе с абадзехами насчитывалось 150 000 человек¹. Живший 3 года в Черкесии Лапинский утверждал, что общее численность черкесов достигала 900 000 чел.². По данным Хан-Гирея, общее численность населения Черкессии достигала 300 000 чел., из них "число вооруженных примерно около 72 000 человек"³, а Р. Трахо утверждает, что к началу XIX в. население Черкессии насчитывало более 2 млн. человек⁴. По другим данным в начале XIX в. "общее число адыгов достигало около миллиона человек"⁵.

Население Центрального Кавказа составляют вайнахи (чеченцы и ингуши) и осетины.

По определению Н. Волковой: "вайнахская этническая общность в XVIII – первой половине XIX в. включала чеченцев и ингушей с их локальными группами, а также карабулаков и аккинцев"⁶. К началу XIX в. территория Чечни занимала все пространство между течением р. Аксай, горами Малой Чечни (последними террасами главного хребта) и Терекком. Чечня подразделялась на Большую и Малую, границей между которыми служила река Гойта⁷. По другим сведениям вайнахские народы в конце XVIII в. населяли территорию от р. Аксай на востоке и бассейнов рек Камбиле-

¹ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 351, л. 129 об.

² См. Евг. П. Ковалевский, указ. раб., с. 85.

³ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 5, л. 50, 50 об.

⁴ См. Р. Трахо, Черкесы (Circassians – Norther Caucasians), Нальчик 1992, с. 125.

⁵ См. Национально-освободительная война народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г., Нальчик 1994, с. 20.

⁶ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 142.

⁷ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 30.

¹ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 3.

² См. Евг. П. Ковалевский, указ. раб., с. 112.

³ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 3.

⁴ Там же, с. 5.

⁵ См. Евг. П. Ковалевский, указ. раб., с. 84.

⁶ Там же, с. 85.

евки и Армхи (включительно) на западе¹. Немецкий путешественник Гюльденштедт писал, что вайнахи обитают на северных склонах Кавказского хребта в верховьях рек Терек, Сунжа, Аргун, Фортан, Кумбелей (Камбелей), Назран и их многочисленных притоках².

По Рейнегтсу, на вышеупомянутой территории вайнахские племена были расселены следующим образом: на правом берегу р. Терека и в средней части Кавказского хребта жили ингуши, кисты, билитли, алты, басты, чеченцы, карабулаки, киги, а на берегах р. Аргун жили племена Великий и Малый Аттага³.

К началу XIX в. область расселения ингушей включала горные и равнино-горные районы по рекам Армхи, Камбилеевке, Сунжи (с притоками) и Ассе⁴. С востока с ними соседствовали карабулаки и аккинцы, объединенные под общим наименованием "орстхой". В орстхоевскую группу кроме карабулаков (собственно орстхой) и аккинцев, входили также еще два племени (тейпа) — мерксой и цечой. Орстхоевская группа занимает промежуточное положение между чеченцами и ингушами.

Трудно достоверно установить численность вайнахов к началу XIX в., ввиду постоянной миграции орстхойцев и ингушей и их смешения с осетинами, а также ввиду того, что в 1866 гг. карабулаки и назрановцы полностью переселились в Турцию. По данным Ад. Берже, численность всех вайнахских племен (или, как они еще назывались в русских источниках, "чеченского племени"), в 20-х гг. XIX в. составляла 117 080

человек¹. По приводимым же Н. Волковой данным, в 1763 г. карабулаков насчитывалось 300 дворов, а западных карабулаков 868 дворов с 8,6 тыс. жителей². В представленной же 14 июня 1863 г. начальнику Главного Штаба Кавказской армии записке о Терской области отмечалось, что "из всех туземных племен Терской области, чеченское, по количеству населения, обществу своему, а еще более по топографическим свойствам занимаемой им местности, более прочих сохранило возможность к сильному сопротивлению..."³. В Терскую область входили округа: Осетинский, Кабардинский (Малая Кабарда), Кумыкский, Ичкеринский, Чеченский, Аргунский, Нагорный и Ингушский. По состоянию на 1 января 1869 г. (т.е. после переселения чеченцев 1866 г.), население Терской области составляло 300 000 жителей⁴. Из них три округа — Осетинский, Кумыкский и Кабардинский можно исключить из ареала проживания вайнахских племен (совокупное население трех округов — 50 895 чел.)⁵. Исключая и проживающее в 1869 г. в Терской области пришлое население (русских, армян и др.), то численность вайнахских племен предположительно составляло больше 150 000 человек.

Южнее вайнахских племен, центральную часть Северного Кавказа занимали осетины, подразделявшиеся на четыре племени или общества: дигор, валаджир, куртат и тагаур⁶. Осетины занимали берега рек Терек,

¹ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 142.

² См. I. A. G. *Güldenstadt*, *Beschreibung des Caucasischen Lander*, Berlin 1834, S. 474.

³ См. В. М. Аталиков, указ. раб., с. 96.

⁴ См. Н. Г. Волкова, указ. раб., с. 142.

¹ Там же, с. 4.

² См. Н. Г. Волкова, указ. раб., сс. 164-166.

³ См. Г. А. Дзагуров, *Переселение горцев в Турцию*. Материалы по истории горских народов, Ростов-Дон 1925, с. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 4.

Уруп и Кура¹. Несмотря на их малочисленность, по утверждению Ах. Цаликова, "в течении XIX столетия русские пользовались осетинами в качестве незаменимого боевого материала при покорении Кавказа"².

С точки зрения обилия народов и племен выделяется Восточный Кавказ или Дагестан, где проживает более 30 этно-языковых групп. Наиболее многочисленными являются лезгины, аварцы и родственные им андо-цезские народы (андийцы, ахвахцы, багулалы, готлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы), даргинцы и лакцы³.

Территория Дагестана в начале XIX в. в основном соответствовала территории Республики Дагестан.

По свидетельству Феррана (1709 г.): "Кроме природных жителей в Черкессии живут еще четыре народа: татары, считающиеся господствующим народом, греки и армяне, заезжие по делам торговым, и евреи, здесь поселившиеся"⁴.

Греки селились на побережье Черного моря, основав ряд торговых факторий, которые одновременно являлись центрами приобретения рабов для их вывоза в восточные страны.

Что касается армян, то по утверждениям, они появились на Северном Кавказе сразу после падения последнего армянского государства⁵. "Позже, когда они (т.е. армяне — А. А.) заняли выгодное положение в горах у черкесов и получили права узденей первой

степени, т.е. высших дворян, позволившее им беспрепятственно исповедовать христианскую религию, иметь крепостных людей или рабов и заниматься всевозможными родами деятельности, начиная с военной и оканчивая хозяйственными занятиями и торговлей, — к ним начали присоединяться отдельными семьями выходцы из Крыма и из разных мест Малой Азии..."¹

Больше всего армян поселилось у племен кемгой, темиргой, хатукай и егерухай. На территории племени темиргой находился и самый большой армянский аул — Гяурхабль. Проживали армяне и у племен бжедухов и шапсугов². Постепенно жившие среди черкесов армяне утратили национальные обычаи, язык, сохранив лишь христианскую веру. "Армяне только потому и считались армянами в черкесской среде, что исповедовали особую христианскую религию; во всем же остальном они были те же черкесы и ничем не отличались от них — ни внешностью, ни языком, ни правами и обычаями", — пишет Ф. Щербина³. Ад. Берже также отмечает, что "армавирские армяне — выходцы из гор, утратили свой родной язык и объясняются на одном из адыгских наречий"⁴.

После краткого обзора расселения народов и племен Северного Кавказа к началу XIX в. представляется уместным остановиться на данных общего количества населения Кавказа до начала Кавказской войны. Сопоставляя различные источники, можно прийти к выводу, что численность населения Северного Кавказа к началу XIX в. составляло от 2 500 000 до 3 000 000 человек. По официальной статистике, в конце

¹ См. В. М. Аталиков, указ. раб., с. 95.

² См. Ах. Цаликов, Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта, М. 1913, с. 70.

³ См. М. Гаммер, Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана, М. 1998, с. 37-39.

⁴ См. Адыги, балкарцы и карачаевцы.... с. 112.

⁵ См. Ф. А. Щербина, История Армавира и черкесо-горцев. Екатеринодар 1916, с. 2.

¹ Там же, с. 3.

² Там же, с. 17.

³ См. Ф. Щербина, указ. раб., с. 19.

⁴ См. А. П. Берже, Этнографическое обозрение Кавказа. СПб. 1879, с. 5.

60-х гг. XIX в. население Кавказа (включая Закавказье) "насчитывало до 2-х млн мусульман, а христиан имелось до 2 1/2 миллионов, в большинстве не русских"¹. В 1887 г. население Кавказского наместничества (т.е. Северный Кавказ и Закавказье) насчитывало 6 450 000 человек (из них 42% мусульман, 18% - русских)².

Выселение горцев радикально изменило демографию и численность населения Северного Кавказа. По официальной статистике, с 1886 по 1897 г. все население Северного Кавказа возросло с 2 600 000 человек до 3 725 000, т.е. на 44%, а туземное население почти не увеличилось³.

*Кавказская война, политика русского
правительства
по покорению Северного Кавказа и причины
переселения северокавказских мусульманских
племен в Турцию(1799-1864 гг.)*

В русской дореволюционной историографии датой начала Кавказской войны считался 1799 г., т.е. манифест Александра I о вхождении Грузии в состав Российской империи. "Война на Кавказе, с целью ее умиротворения и покорения русской власти, началась собственно с 1799 г., со времени занятия нами Грузии"⁴. Русский историк С. Соловьев также отмечал, что "Россия, призываемая на помощь христианским народонаселением, не могла позволить усилиться здесь магометанскому влиянию, особенно турецкому; а те-

¹ См. Николай Балкашин, О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. СПб., 1887, с. 16.

² Там же, с. 17.

³ См. Ал. Цаликов, указ. раб., с. 45.

⁴ См. Военный сборник, N 10, октябрь 1864, с. 283.

перь, в эпоху преобразования, имевшую целью развитие промышленных сил народа, к интересам религиозным и политическим присоединялся интерес торговый, стремление обеспечить русскую торговлю в стране, издавна обогащавшей купцов московских"¹. Участник Кавказской войны — генерал Р. А. Фадеев писал: "начало Кавказской войны совпадает с первым годом текущего столетия, когда Россия приняла под свою власть Грузинское царство. Это событие определило новые отношения государства к полудиким племенам Кавказа; из заграничных и чуждых нам, они сделались внутренними и Россия должна была подчинить их своей власти. Отсюда возникла многолетняя и кровавая борьба. Чтобы владеть Закавказьем надо было покорить Кавказ"².

Дата начала Кавказской войны в европейской и турецкой историографиях несколько отличается от русской. В европейской историографии в основном преобладает точка зрения, согласно которой прологом Кавказской войны можно считать уничтожение ногайцев Суворовым в 1782 г.³ Первым актом собственно Кавказской войны европейская историография считает восстание шейха Мансура и его призыв к "джихаду" от Анапы до Кизляра в 1785 г.⁴

Турецкая историография также отмечая "большие последствия", которые имел для Северного Кавказа факт уничтожения Суворовым ногайцев, началом Кавказской войны считает "спровоцированное Высокой Портой" восстание шейха Мансура против рус-

¹ См. С. М. Соловьев, Чтение и рассказы по истории России. М. 1989, с. 696.

² См. Р. А. Фадеев, Собрание сочинений. т. I, СПб. 1889, с. 3, 16.

³ См. W. E. D. Allen, History of the Georgian People from the beginning down to the Russian conquest in the nineteenth century. London 1932, p. 209.

⁴ Ibid., p. 210.

ских¹. Турецкие историки особо отмечают факт, что восстание шейха Мансура "изменило судьбу Кавказа", т.к. шейх Мансур впервые попытался создать "союз всех кавказских племен"².

В реальности общие наступательные военные действия против северокавказских племен начались только в 1816 г., с момента назначения главноуправляющим Кавказским краем и главнокомандующим Кавказской армией генерал-лейтенанта А. П. Ермолова³. При нем война производилась по смягченной партизанской тактике, что приняло характер рейдов русских отрядов на территории северокавказских племен и разорение аулов. Таких целей как захват и удержание территории противника не ставилось.

Вообще весь ход Кавказской войны можно разделить на три этапа: 1) первый этап охватывает период с 1816 по 1846 гг. На этом этапе русскими войсками предпринимались карательные экспедиции без захвата и удержания территорий и началось строительство Черноморской кордонной линии, предназначавшейся для препятствования торговли горцев с Турцией и ввозу оружия на Кавказ; 2) второй этап (1846-1856 гг.), характеризуется медленным продвижением русских войск с захватом и удержанием завоеванных территорий и переселением казаков на кордонную линию и 3) третий этап (1856-1864 гг.) — этап подготовки и осуществления плана окончательного покорения Северного Кавказа с массовым выселением горцев и "руссифицированием", т.е. переселением русского населения на горские земли.

¹ См. Dr. Abdullah Saydam, Freedom Movements in Northern Caucasia. - "Eurasian Studies", vol. 2, No 1, Spring 1995, p. 93.

² См. Dr. Mustafa Budak, The Caucasus in Ottoman-Russian Relations. - "Eurasian Studies", vol. 1, No 4, Winter 1995, p. 109.

³ См. Военный сборник, N 10, октябрь 1864, с. 288.

Планы по выселению северокавказских племен начались разрабатываться командованием Кавказской армии и Генеральным Штабом Российской империи только на третьем этапе Кавказской войны, когда обсуждался вопрос не только окончательного покорения Северного Кавказа, но и упрочения там русской власти в последующие века. До этого же, начиная с 1840 г. по повелению императора Николая I добровольно перешедших на сторону России горцев поселяли в пределах кордонной линии с зачислением в казаки Донского войска. С 1845 г. стали поступать сведения и вести регулярные отчеты о количестве перешедших горцев¹. Согласно им, с 1840 по 1849 г. на сторону русских перешло всего 120 человек². Однако после медленного, но планомерного наступления царских войск и систематических рейдов для рубки леса, разорения аулов и уничтожения пашен, количество перешедших на сторону противника горцев резко возросло. Так, с октября 1849 г. по май 1855 г. оно составило 33 200 человек (17 187 мужчин, 15 900 женщин и 113 детей)³.

В истории Российской империи имелись прецеденты, когда закрепление завоеванных областей обеспечивалось выселением коренного населения и "руссификацией" новоприобретенной территории. В Российской империи подобная практика применялась только по отношению к мусульманским народам. Впервые массовое переселение мусульман из России в Османскую империю имело место в 1783 г., когда туда переселилась группа крымских татар в количестве 300 человек. В 1837 г. еще одна группа крымских татар в количестве 29 семейств получило разрешение на

¹ См. РГВИА, ф. 38. Департамент ГШ, оп. 7, д. 167, л. 22 об.

² Там же, л. 2.

³ Там же, л. 117.

переселение в Турцию¹. В 1856 г. число переселенцев достигло 200 000 человек². По указу султана для перевозки татар-мухаджиров в порты Гезлев, Керчь и Балаклава было послано 12 пароходов и 13 парусников³. Кроме того, султанское правительство осуществляло перевозку мусульман из Крыма на турецких военных кораблях, в результате чего 2/3 из них было задействовано в перевозке татар-мухаджиров⁴. В 1860 г. османское правительство дало согласие на принятие в свое подданство еще 300 000 татар из Крыма⁵. Только в апреле-августе 1860 г. из Крыма эмигрировало 100 000 татар⁶. По свидетельству русского автора А. Андреева: "в конце пятидесятих и начале шестидесятих годов (XIX в. — А. А.) выселение татар приняло огромные размеры: татары массами просто бежали к туркам, бросая свое хозяйство. К 1863 году, когда кончилось выселение, цифра ушедших с полуострова простиралась, по сведениям местного статистического комитета, до 141667 обоего пола; как в первый уход татар, большинство принадлежало горным, так теперь почти исключительно выселялись одни степные"⁷. В

¹ См. АВПРИ, ф. 161, СПб Главный Архив I-13, оп. 63, д. 3, 1837 г., л. 1-7.

² См. Отчет Главному Управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Его Императорским Высочеством Великим Князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 — 6 декабря 1872, Тифлис 1873, с. XVI.

³ См. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri* (1856-1876), Ankara 1997, s. 86.

⁴ Ibid, s. 83.

⁵ См. "Русский Вестник", 1860, т. 28, с. 372.

⁶ См. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri* (1856-1876), Ankara 1997, s. 86.

⁷ См. А. Р. Андреев, *История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова*. М. 1997, сс. 200-201.

своем исследовании относительно массовых переселений из Крыма и Кавказа в Османскую империю, турецкий историк Абдуллах Сайдам отмечает: "Если принять во внимание, что в период с Крымской войны до 1860 г. число переселившихся (с полуострова — А. А.) по меньшей мере составляет 141 667 человек, то к 1862 г. число мухаджиров достигло 369 028, что включает только прибывших из Крыма"¹. По данным турецкого историка Кемаль Карпата в 1783-84 гг. из Крыма в Османскую империю переселилось около 80 000 татар, поселенных в Бессарабии, Добрудже и Анатолии². В 1861-64 гг. из Крыма переселилось еще 227 627 человек (126 002 мужчин и 101 605 женщин)³. Общее же число переселившихся в 1783-1922 гг в Османскую империю крымских татар Кемаль Карпат оценивает в 1 800 000 человек⁴.

Официальные данные Крымского статистического комитета показывали лишь количество законно выселившихся татар, т.е. получивших паспорта. Часть из них впоследствии захотела вернуться обратно, на что 7 мая 1860 г. в российское посольство в Константинополе поступало указание из МИД-а не визировать паспорта крымских татар, желающих вернуться обратно⁵. Во время поездки во Малой Азии в 1904 г. подполковник русского ГШ Томилов встретился с потомками переселившихся крымских татар, по поводу чего отмечал: "Из разговоров видно было, что многие разочаро-

¹ См. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri* (1856-1876), Ankara 1997, s. 86.

² См. Kemal H. Karpat, *Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics*. Madison 1985, p. 65.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4545, 1860 г., л. 1 об., 2.

вались в своих ожиданиях, с опасением смотрели на будущее и не прочь были бы вернуться в Россию, но уже не могли этого сделать за отсутствием паспортов¹. Однако желающих вернуться оказалось на так уж много. Английский историк Дж. Бадли писал в 1907 г., что "крымские татары, до смерти напуганные русским правлением, бежали в Турцию в таких количествах, что по сей день население полуострова не достигло прежней численности"².

Основная часть переселившихся крымских татар была поселена в европейских вилайетах Османской империи: Болгарии, Македонии, вблизи границ Сербии и в Адрианопольском вилайете. Как отмечал русский консул в Адрианополе: "татарское переселение в Турцию как нельзя больше соответствовало интересам правительства султана: оно увеличало массу мусульманского населения в Европейской Турции"³. Так, число поселенных в Добрудже непосредственно после Крымской войны татар составило 16 000 человек⁴.

Вслед за крымскими татарами в Османскую империю переселились и ногайцы из Ногайских и Кубанских степей. Приготовления к переселению ногайцами велись весь 1858 г., в течении которого они распродали имущество и закрепленные за ними участки земель. Сильный толчок эмиграции ногайцев дало взятие Гуниба и пленение Шамиля. Массовое переселение ногайцев в Османскую империю имело место в 1860 г. под официальным предлогом совершения хаджа для

поклонения могиле пророка. В Турцию полностью переселились калаусо-саблинцы, бештовокумцы и калаусо-джембойлуковцы¹. Точное число переселившихся в Османскую империю ногайцев трудно установить по той причине, что часть их несколько раз возвращалась в Россию и вновь эмигрировала. По данным турецкого исследователя Кемаль Карпата их численность колеблется от 46 000 до 50 000². По данным русского автора Томилова, после Крымской войны Россию покинуло 20 000 семей ногайцев, которых поселили в равнине Аданы (Киликия). К 1904 г. в Турции их осталось всего 2000 семей³.

Переселение крымских татар и ногайцев в Османскую империю сыграло определенную роль в вопросе массового переселения черкесов. Прежде всего оно состоит в том, что крымские татары и ногайцы послужили примером для северокавказских мусульманских племен. Некоторые из турецкоподданных татар и ногайцев сначала по собственной инициативе, а впоследствии по предложению Османского правительства, развернули активную агитацию среди северокавказских племен, призывая последовать их примеру и переселиться в страну повелителя правоверных. Эта пропаганда достигла своей цели и многие горцы поверили легенде о счастливой жизни в стране повелителя правоверных. Например, во время переселения 1864 г., терпя многочисленные лишения, многие черкесы утешали себя мыслью, что "в стране повелителя правоверных каждого из нас ждет блюдо риса"⁴.

Царское правительство приступило к обсужде-

¹ См. Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального Штаба подполковника Томилова в 1904 году. С. Петербург, 1907, с. 30.

² См. John F. Baddeley, The Russian Conquest of the Caucasus. London 1908, p. 45.

³ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4467, 1857-1867 гг., л. 32 об.

⁴ См. Abdullah Saydam, указ. раб., с. 84.

¹ См. "Moussoulmanine", N 3, Paris, 1930.

² См. Kemal H. Karpat, указ. раб., с. 66.

³ См. Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального штаба подполковника Томилова в 1904 году. СПб. 1907, с. 36.

⁴ См. "İkibine doğru", 26 Ocak 1992, s. 44.

нию проектов по переселению горцев после Крымской войны. Обсуждение подобных проектов особенно активизировалось в 1859-60 гг., когда Восточный Кавказ был полностью покорен, а на правом фланге (Западный Кавказ) по донесению генерал-квартирмейстеру ГШ от 20 сентября 1860 г. "оттеснение горских племен к морскому берегу заставит их (не имеющих никакой между собой связи) принять условия, которые мы предложим и предстоящая зимняя экспедиция, приведя войска наши на хребет гор, будет много способствовать к умиротворению правого фланга Кавказа"¹. Первоначально обсуждалось несколько проектов выселения горцев и не только в Турцию, но и на равнины или во внутренние районы России. Характерной особенностью обсуждаемых проектов по покорению Западного Кавказа было то, что все они основывались на необходимости избавления от коренного населения и замены его на русское или христианское. Альтернативы выселению горцев не предполагалось. Из этого исходили царское правительство и кавказская администрация. Мнение тогдашних правителей Российской империи выразил в своих "Письмах с Кавказа" генерал Р. Фадеев. "Между Восточным и Западном Кавказом существовала та коренная разница, - писал он, - что черкесы, по своему приморскому положению, никаким образом не могли быть прочно закреплены за Россией, оставаясь в своей родной стране. Надобно было вести кровавую, продолжительную, чрезвычайно дорого стоившую войну для того только, чтобы подчинить закубанцев русскому управлению на время мира, в полной уверенности, что первый выстрел на Черном море опять подымет их против нас и обратит в ничто прежние усилия. Перевоспитать народ есть дело веко-

вое, а в покорении Кавказа главным элементом было именно время... Нам нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю и для того очистить от горцев все побережье"¹.

Таким образом, в российских политических кругах преобладало мнение, что главным условием покорения Западного Кавказа является освобождение его от коренного населения. Вместе с тем, ряд генералов — участников Кавказской войны предупреждали, что подобная мера вызовет ожесточенное сопротивление горцев и превратит войну в кровавую бескомпромиссную бойню. Так, в 1857 г. генерал-майор Милютин представил военному министру докладную записку, озаглавленную "О средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе и к переселению части туземных племен", в которой рекомендовал территорию враждебных племен передать казакам, а сами племена переселять на земли войска Донского и устраивать там для горцев "особые поселения, вроде колоний"². Для получения соображений по поводу представленной Милутиным меры, записка была представлена командующим частями Кавказской армии генерал-адъютанту Коцебу, генерал-адъютанту Хомутову и генерал-лейтенанту Вольфу³. В отзыве генерал-лейтенанта Вольфа указывалось, что "записка генерал-майора Милютина не может не поразить каждого знакомого с Кавказом человека — крутостью, насилием и неудобоисполнительностью предлагаемых им мер. Кто знает горца, его глубокую привязанность к родине, к своим горным ущельям и образу жизни, тот никогда не поверит чтобы он не предпочел бы смерть переселению на равнины Донской земли и можно

¹ См. Р. Фадеев, указ. раб., сс. 74-75.

² См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 351, л. 4-29.

³ Там же, л. 3.

¹ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 64, л. 79.

утвердительно сказать, что ни один не решится покориться на этих условиях, - и что настоящая (не высказанная впрочем мысль этого предложения) есть не покорение, а истребление горцев"¹. В отзыве генерал-адъютанта Коцебу также отмечалось, что предложенная Милютиным мера, т.е. переселение целых племен на Дон "приведет не к завоеванию Кавказа, а к ожесточеннейшей чем когда либо борьбе, которая прекратится разве только с обращением Кавказа в пустыню. Покорности горцев, при этих условиях ожидать нельзя, да не только от обществ, но и от одиночных семейств... Отвергая решительно предлагаемое переселение кавказских племен в Россию, считаю эту меру даже опасной в видах успокоения Кавказа"².

Однако настроения и точка зрения части генералитета не могли поколебать решимости правительства выселить племена западной части Кавказа с их родины. В 1860 г. командующим войсками Кубанской области и наказным атаманом был назначен граф Евдокимов, который, совершив поездку по краю, в ноябре 1860 г. представил главнокомандующему Кавказской армии докладную записку, с изложением своих соображений о методах завоевания края. Главным средством Евдокимов считал "заселение казачьими станицами всего пространства между реками Белой и Лабой и восточным берегом Черного моря и предложение горцам выселиться на равнины или же удалиться в Турцию"³. Предложения Евдокимова были одобрены главнокомандующим Кавказской армией Барятинским, который приведя к покорности лезгин и чеченцев на Восточном Кавказе, считал, что подобный метод на

¹ Там же, лл. 34, 34 об.

² Там же, лл. 30-32 об.

³ См. Семен Эсадзе, Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны, Тифлис 1914, с. 109.

Западном Кавказе неэффективен и "поставил целью войны на Западном Кавказе безусловное изгнание черкесов из их горных убежищ"¹. В 1860 г. представляя военному министру переписку по поводу переселения кавказских мусульман в Турцию, МИД Российской империи отмечал, что "князь Барятинский присовокупляет, что он убежден в государственной пользе безусловного и открытого распоряжения мусульманским племенам Северного склона Кавказского хребта переселиться в Турцию, и вместе с тем находит опасным возвращение горцев из Турции, где они проникаются религиозной нетерпимостью и враждебным расположением к России"².

Основной обсуждаемый вопрос состоял в том, надо ли предоставлять выселяемым земли на Кубани и Дону или во внутренних губерниях России или предоставить им право выселиться в Турцию. По этому поводу, еще в 1857 г. при императоре Александре II был учрежден Кавказский комитет, в составе которого существовал подкомитет (иногда он назывался отдельным комитетом) по колонизации Закубанского края. Одной из задач Кавказского комитета было проведение исследования достаточно ли в Российской империи земли, которая могла бы быть выделена для переселения горцев. Свои соображения по этому поводу Кавказский комитет представил Совету министров. Вопросу о наличии достаточного количества свободных земель для переселения горцев было посвящено специальное заседание Совета министров Российской империи от 25 июля 1861 г. В результате обсуждения Совет министров постановил, что "только Уральское и Оренбургское казачьи войска имеют достаточное ко-

¹ См. Р. Фадеев, указ. раб., с. 74.

² См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 64, л. 10.

личество земли для поселения горцев целыми общинами среди русского населения"¹. Несмотря на то, что Александр II утвердил решение Совета министров, учитывая огромные финансовые расходы, связанные с перевозкой целых горских племен и большие трудности при осуществлении столь грандиозного плана по созданию Кавказа в Сибири, в итоге было решено остановиться на плане Барятинского — Евдокимова, т.е. предложить племенам Западного Кавказа или переселиться на Кубань или выселиться в Турцию. По этому поводу Евдокимов говорил: "первая филантропия своим; я считаю себя в праве предоставить горцам лишь то, что останется на их долю после удовлетворения последнего из русских интересов"².

Для окончательного утверждения представленного плана по покорению Западного Кавказа и, желая лично на месте ознакомиться с ситуацией, император Александр II в сентябре 1861 г. приехал на Северный Кавказ. В урочище Мамрюк-Орой царю представилась делегация из племен Западного Кавказа, в которую вошли представители от шапсугов, абадзехов, убыхов и др. Делегация просила Александра II не выселять их из родных мест, обещая принести клятву на верность русской власти, на что царь ответил: "Я даю месячный срок — абадзехи должны решить: желают ли они переселиться на Кубань, где получают земли в вечное владение и сохраняют свое народное устройство и суд, или же пусть переселяются в Турцию"³.

¹ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, л. 52 об.

² См. Р. Фадеев, указ. раб., с. 76.

³ См. Семен Эсадзе, указ. раб., сс. 119-120. Впоследствии в урочище Мамрюк-Орой (Тамань) был воздвигнут памятник Александру II, на лицевой стороне которого было высечено: "16-го сентября 1861 г. Государь Император здесь окончательно утвердил предположенную систему покорения Западного Кавказа". см. И. В. Бент-

С целью подготовки операции по окончательному покорению Западного Кавказа и организации выселения горцев на берег Черного моря для последующей переправки в Турцию было создано три отряда: адагумский, шапсугский, абадзехский, названия которых уже ясно показывали против каких племен они предназначены¹.

Представляется уместным вкратце остановиться на причинах массового выселения горцев и обстоятельствах, благоприятствующих этому замыслу.

Основная причина массового исхода горцев — совпадение интересов Российской и Османской империй в вопросе будущего северокавказских мусульманских племен. Стремясь покорить Кавказ и установить там прочное правление, Россия была заинтересована в избавлении от беспокойного, воинственного, храброго и поголовно вооруженного горского населения, которое, не желая подчиниться, являлось очагом постоянной нестабильности и волнений, вынуждая царское правительство держать на Северном Кавказе определенное количество войск, что приводило к большим расходам. Крымская война наглядно продемонстрировала, что одним из слабых мест обороны империи является черноморское побережье. Учитывая связь горцев с Османской империей и влияние последней на племена Северного Кавказа, Россия не могла не учитывать, что в случае возникновения новой русско-турецкой войны, высадка турецкого десанта на восточном побережье Черного моря, может послужить толчком к новому всеобщему восстанию на Северном Кавказе, как это частично осуществилось во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. в Абхазии. Рельеф Се-

ковский, указ. раб., с. 14.

¹ См. Семен Эсадзе, указ. раб., сс. 109-110.

верного Кавказа, наличие труднодоступных горных ущелий, давал горцам возможность сохранить способность к сопротивлению. О том, что и после окончания Кавказской войны северокавказские мусульманские народы продолжали политику пассивного сопротивления русской власти свидетельствует факт массового распространения в Чечне и Дагестане учения тариката зикриев, проповедовавшего такую форму борьбы против русских как абречество, облекая его в форму доблести и героизма. В этих условиях царское правительство для упрочения своей власти было вынуждено прибегнуть к жесткой мере — руссификации Северного Кавказа путем размещения казачьих станиц. В соответствии с законами Российской империи казачий полк состоял из 6000 человек, а на каждого казака полагалось 30 десятин земли¹, что в условиях малоземелья Северного Кавказа не могло быть решено кроме как путем конфискации земель у горцев.

Ввиду гео-стратегического расположения Западного Кавказа и наличия выхода к морю, русская администрация была более заинтересована в установлении прочной власти в первую очередь в этой части Кавказа. Поэтому политика выселения горцев и руссификации Кавказа началась, более активно и последовательно проводилась именно на Западном Кавказе, а в 1865-66 гг. охватила и Восточный Кавказ (в первую очередь Чечню).

Решившись на массовое выселение горцев западной части Северного Кавказа, царское правительство оказалось перед выбором: переселять племена на Кубань, или предоставить им право свободного переезда в Турцию. Второй вариант оказался более предпочтительным ввиду того, что не требовал дополни-

тельных расходов по устройство переселяемых, необходимости надления их достаточным количеством земли, выделения денежных сумм на строительство жилья. Все это перекладывалось на плечи турецкого правительства. К тому же, поселив горцев отдельными племенами на равнине, даже в окружении русского населения, царское правительство не было гарантировано от возникновения новых волнений в их среде. Все эти обстоятельства предопределили выбор второго варианта для царского правительства. Кавказские власти уже на месте организовали массовое переселение горцев в Турцию, одновременно приняв меры по недопущению реэмиграции выселяемых.

С другой стороны переселение горцев в Турцию невозможно было организовать без согласия противной стороны, т.е. государства, предоставляющего убежище кавказским племенам. Роль Османской империи в инициировании переселения не меньше, а возможно и больше роли России. Некоторые историки, отмечая роль России в переселении, указывают, что вдохновителем переселения, по сути, являлась Турция, стремившаяся завлечь к себе как можно больше черкесов¹. На протяжении более века Османская империя подстрекала горцев к борьбе против России, оказывала помощь деньгами и вооружением. Черкесские племена имели своих постоянных представителей в Константинополе и Трабзоне². Торговые, религиозные, политико-военные связи горцев с Османской империей укрепили их надежду на помощь турок, и черкесы видели в халифе заступника всех мусульман. Поэтому потерпев поражение в более полувековой борьбе, у них осталась одна надежда — на Турцию. "Черкесы были чис-

¹ См. Г. А. Дзидзария, Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия, Сухуми 1975, с. 9.

² См. Семен Эсадзе, указ. раб., с. 39.

¹ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 351, л.12 об.

тосердечно убеждены, что Турция самая могущественная держава в свете, по своему населению и пространству, - пишет русский автор Н. Дубровин; - Они верили, что султан повелевает всеми европейскими государствами, что, начиная последнюю войну с нами, он не хотел беспокоить своих мусульманских подданных, а приказал французам и англичанам придти и выгнать русских"¹. Турецкий историк Абдуллах Сайдам пишет: "Уже не имея сил для вооруженного сопротивления эти народы единственным средством к спасению считали переселение в Османское государство, где жили их близкие, знакомые и правителя которого они признавали как "халифа"². Это же положение в своей статье "Роль кавказских горцев в Турции" отмечал редактор издававшейся в Париже газеты "Мусульманин" — Магомет Ечерух. "Имея постоянные сношения с Турцией в торговом отношении и в административном, в лице ее представителя Анапского паши, который фактически являлся начальником прибрежных ауов, черкесы привыкли смотреть на Турцию, как на свое государство, где в минуту опасности найдут поддержку"³.

Заинтересованность Османской империи в возможно большем притоке северокавказцев объяснялась следующими стратегическими задачами, которые турецкое правительство стремилось решить путем использования черкесов:

1. увеличение мусульманского элемента в местах проживания христианских народов;
2. использование черкесов в качестве военной силы для подавления национально-освободи-

тельных движений покоренных народов;

3. использование черкесов в турецкой армии с целью повышения ее боеспособности, особенно в деле создания кавалерийских частей, могущих противостоять русским казачьим частям.

Таким образом, основная причина массового переселения горцев после окончания Кавказской войны заключается в проводимой Россией и Турцией политике и совпадении их интересов в этом вопросе.

Интересно отметить, что позиция европейских держав в вопросе переселения горцев первоначально совпадала с позицией Турции. Англия и Франция поощряли исход населения с Кавказа, рассчитывая тем самым ослабить Россию и усилить Турцию. Но когда переселение горцев приняло всеобщий характер и возникла угроза, что посредством переселения русского населения Россия прочно закрепит за собой этот край, позиция европейских держав — участников Крымской коалиции изменилась и они стали чинить всевозможные препятствия в деле выселения горцев в Турцию. В мае 1864 г. в английском парламенте лордом Страдфорд Рэдклиффом был поднят вопрос о переселении черкесов. Рэдклифф требовал от английского правительства побудить русских "принять меры для облегчения страданий переселяющихся"¹. Однако активных дипломатических демаршей в этом вопросе ни английское ни французское правительства не принимали.

Кроме связанных с политикой России и Турции основных причин переселения горцев, существовал еще ряд второстепенных причин и обстоятельств, способствовавших массовости переселения. Из них мож-

¹ См. Н. Дубровин, Черкесы. — "Военный сборник", СПб., N 4, апрель, 1870, с. 390.

² См. Abdullah Saydam, указ. раб., с. 81.

³ См. "Moussoulmanine", Paris, 1910, N 6.

¹ См. "Русский инвалид", 1864, N 118, 27 мая (8 июня), с. 3.

но отметить следующие:

1. религиозная пропаганда и агитация турецких эмиссаров;
2. переселение под видом хаджа в Мекку;
3. личные связи черкесов с Османской империей (гаремная политика и родственные связи);
4. социальная структура черкесов;
5. предоставление горцам права свободного частного перехода в Турцию;
6. отношение царских чиновников и казаков к черкесам после войны.

Представляется уместным ниже вкратце остановиться на некоторых из них.

Несмотря на то, что начало исламизации Кавказа относится к периоду арабского завоевания, однако в реальности ислам на Северном Кавказе получил широкое распространение к началу XVIII в., причем укреплению его позиций в этом регионе немало способствовала Кавказская война, усилившая связь горцев с Турцией. Установление на Восточном Кавказе имамата Шамиля ознаменовало полное торжество идей ислама на Северном Кавказе, хотя многие кавказские племена сохранили пережитки традиционных языческих верований (особенно наглядно это прослеживается у племен Западного Кавказа). Общность религии усилило влияние турецкого султана — халифа правоверных среди кавказских племен и "горцы, признавая султана главою мусульман, были недалеки от того, чтобы подчиниться его политической власти"¹. Эти положения (общность религии и положение халифа) активно использовалось турецким правительством, чтобы через

своих эмиссаров призывать горцев к "мусульманскому братству" и "обещанием всех благ в случае переселения"¹. Непосредственно перед самим переселением турецкое правительство вело агитацию среди горского населения через мулл и своих агентов, выдвигая следующие утверждения:

1. Невозможно жить в стране неверных и находиться под их властью. В этом случае надо или сражаясь умереть, или переселиться в мусульманские страны;
2. Переселение — эта та судьба, что начертана у нас на лбах. Оно никак не противоречит воле Аллаха;
3. Мухаммед переселился из Мекки в Медину, тем самым положив начало хижды в исламе;
4. Переселяйтесь в мусульманские страны. После, вернувшись, вы освободите вашу родину;
5. Смерть и похороны в стране гяуров (неверных), без соблюдения мусульманских ритуалов, противоречит исламу. Души умерших подобным образом отправляются в ад².

Религиозная пропаганда сыграла значительную роль в переселении северокавказских племен в Турцию и ее можно отнести к второстепенным причинам переселения. Некоторые представители русской историографии, а особенно турецкие историки, несколько преувеличивают роль религиозного фактора в массовом переселении черкесов в Османскую империю. Однако, как справедливо заметил Ах. Цаликов: "если бы религиозный фанатизм играл ту роль, которую ему стараются приписать, то массовое выселение горцев имело место прежде всего в Дагестане, где религиоз-

¹ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4504, 1831-1868 гг., л. 14 об.

¹ См. Г. А. Дзидзария, указ. раб., с. 199.

² См. Kafkasya üzerine beş konferans. İstanbul 1977, ss. 137-138.

ное начало пустило более глубокие корни, где шариат победил азат, тогда как у черкесов шариат никогда не мог сломить азата"¹.

К благоприятствующим переселению обстоятельствам можно отнести и пропаганду турецких эмиссаров не религиозного, а религиозно-социального толка, открытый призыв к переселению в надежде на лучшую долю. Во время выселения, 1-го июня 1863 г. турецкий эмиссар Мухаммед Насарет обратился к черкесам с посланием, в котором говорилось: "Берите ваши семейства и все необходимые вещи, потому что наше правительство заботится о постройке для вас домов и весь народ наш принимает в этом деятельное участие. Если тяжёлые дела задержат вас до весны, то по окончании их поспешите переселиться с таким же рвением, как предшественники ваши"². В том же 1863 г. турецкое правительство объявило о сборе пожертвований для переселенцев с Кавказа³.

С религиозным фактором связана еще одна форма переселения горцев — переселение в Османскую империю под видом совершения хаджа в Мекку. Впервые под подобным предлогом в массовом порядке выселились ногайцы, потом кавказским властям стали поступать многочисленные просьбы и от черкесов. Получив шестимесячные заграничные паспорта, паломники отправлялись в Турцию, где по истечении срока сдавали паспорта турецким властям, взамен получая "хамидие"⁴. Выезд по предлогу хаджа был выгоден

переселенцам, так как они в течении шести месяцев считались русскими подданными и при желании могли вернуться на родину¹. Однако турецкие власти в большинстве случаев еще до окончания срока действия отбирали эти паспорта, объявляя их владельцев мухаджирами². Когда же турецкое правительство подняло вопрос о нерегулируемом переселении северокавказцев, то по предписанию Александра II русский посол в Константинополе официально уведомил турецкие власти, что "наши мусульмане ходатайствуют о разрешении им выезда в Турцию не для переселения, а для поклонения гробу Магомета. Мы не хотим и не можем противиться исполнению желания, внушенного религиозным убеждением"³. Вместе с тем, учитывая, что большинство паломников не возвращалось обратно, русское правительство приняло постановление, что перед хаджем паломник должен был уплатить все подати и расплатиться с долгами, в противном случае каждый паломник должен был представить ручательство своего общества в уплате за него податей и повинностей, в случае, если он по каким-либо обстоятельствам не вернется в срок⁴. Ежегодно же из России выезжало около 20 000 паломников, что приносило большие доходы государству⁵.

Одним из благоприятствующих переселению факторов являлась вековая связь горцев с Османской империей. Отдельные черкесы занимали высокие должностные посты в Османской империи и раньше, до XIX в. Так, в 1584-85 гг. пост великого везира занимал

¹ См. Ах. Цаликов, указ. раб., с. 14.

² См. Ад. Берже, Выселение горцев с Кавказа. — "Русская старина", СПб., т. XXXIII, 1882, январь N 1, с. 176.

³ См. "Голос", СПб., 1876 г., 12 (24) августа, N 221, с. 1-4.

⁴ "Хамидие" назывались турецкие паспорта, выдаваемые русским переселенцам. Названы по имени турецкого султана Абдул Хамид II — А. А.

¹ См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 814, 1904 г., лл. 8-9.

² Там же, л. 10.

³ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 64, л. 11 об.

⁴ См. А. Х. Касумов, Разные судьбы. Нальчик 1967, с. 29.

⁵ Там же.

Оздемир-оглу Черкес Осман-паша, войска которого два раза (в 1578 и 1585 гг.) вторгались в Закавказье и даже захватили Тебриз¹. Чуть позже вали Трабзона был назначен Чечен заде Хаджи Хасан паша, возглавивший несколько экспедиций к восточным берегам Черного моря². В первой половине XIX в. многие высшие должности в армии и государственном аппарате были заняты черкесами. После смерти Махмуда II на короткое время даже возникла ситуация, когда власть в стране находилась в руках черкесских военачальников³. Оба известных маршала периода Абдул Меджида: Черкес Хафыз Мехмед паша (умер в 1866 г.) и Черкес Исмаил паша (умер в 1861 г.) были выходцами с Кавказа⁴. Известным политическим деятелем Османской империи XIX в. был Хюсрев Мехмед паша. Абхаз по национальности, проданный в рабство, он при султани Селиме III (1789-1807 гг.) смог дослужиться до поста главнокомандующего морскими силами Османской империи, при Мехмеде II занял пост главнокомандующего османской армией, а при Абдул Меджиде стал великим везирем, сохранив этот пост до своей смерти в 1855 г.⁵

Другим субъективным фактором, способствовавшим росту влияния черкесов при османском дворе служила так называемая "гаремная политика". Как и в мамлюкском Египте, в Османской империи основным поставщиком невольничьего товара продолжал

оставаться Северный Кавказ. Отличие состояло в том, что если в Египет поставлялись в основном юноши для пополнения мамлюкской гвардии, то в Османскую империю вывозились девочки и девушки для гаремов султана и пашей. "Гаремы наполнялись черкешенками, торговля которыми, с основанием турками крепостей Анапы и Сухума, еще более усилилась. Вывоз женщин в Турцию производился в таком большом количестве, что некоторые приписывают черкешенкам улучшение турецкой породы", - писал Н. Дубровин¹. Мысль об "улучшении турецкой породы" северокавказцами звучит и у Магомет Ечеруха: "облагородив тип оттомана, горцы и черкесы внесли живую струю и в государственное управление"². Черкешенки сохранили свое доминирующее положение в османских гаремах вплоть до указа младотурецкого парламента о ликвидации гаремов в Турции (1909 г.). По официальным данным кавказской администрации, ежегодно из Черкессии в Турцию вывозилось до 4000 невольников и невольниц³.

Увеличение числа черкешенок в гаремах привело к тому, что начиная с Мустафы III (1757-1773 гг.) османские султаны женились почти исключительно на черкешенках. Черкешенками были мать Селима III (1789-1807 гг.), жена Мехмеда II (1808-1839 гг.) она же мать Абдул Меджида (1839-1861 гг.) и Абдул Азиза (1861-1876 гг.), жена султана Абдул Меджида и она же мать Мурада V (1876 г.) и Абдул Хамида II (1876-1909

¹ См. Эвлия Челеби, Книга путешествий. Выпуск 3, М., 1983, с. 311.

² См. Kemal Karadenizli, Trabzon Tarihi. Ankara 1954, ss. 112-114.

³ См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 149.

⁴ См. İbrahim Alaettin Gövsa, Türk Meşhurları Ansiklopedisi, İstanbul 1940, s. 94.

⁵ См. Ali Kemal Meram, Padişah Anaları ve 600 Yıl Bizi Yöneten Devşirmeler, İstanbul 1997, ss. 612-613.

¹ См. Н. Дубровин, Черкесы (адиге) — "Военный сборник", СПб., № 4 апрель 1870, с. 342.

² См. Магомет Ечерух, Роль кавказских горцев в Турции. — "Moussoulmanine", № 6, Paris, 1910.

³ См. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953, с. 127.

гг.)¹.

Османские султаны окружали себя черкесами, что, по мнению некоторых историков, привело к некоторой стабилизации власти, учитывая принятый у черкесов обычай кровной мести. В XIX в. был только один случай насильственного свержения султана (Абдул Азиза в 1876 г.), но все заговорщики были убиты во время заседания в доме Мидхат-паши родственником свергнутого султана - черкесом Гасаном². Крепость кровно-родственных связей у северокавказцев приводила к тому, что занявший почетное положение в Турции черкес вызывал к себе большинство своих родственников и старался устроить их как можно лучше. Те, в свою очередь, устроившись, вызвали оставшихся родственников. Как отмечал в своем рапорте от 6 ноября 1843 г. начальник Черноморской береговой линии по поводу вывоза рабов в Турцию: "этот постыдный торг, начало которого относится ко времени нам глубочайшей древности, доставил горцам связи в Турции не только с людьми незначительными, но и с важнейшими сановниками Порты. Случалось не редко, что мальчики, проданные горцами туркам за ничтожную цену, достигали важных мест и делались людьми государственными в Империи Турецкой. Так, например, Хафиз-паша — нутухаец из окрестностей Анапы, Халиль-паша — шапсуг из-за Геленджика"³. В подготовленном Кавказским наместничеством обзором положения в Черкессии (1837 г.) особо отмечалось, что "у многих важных сановников (в Турции — А. А.) по женам есть родственники в Черкессии. По этой при-

чине контрабандная торговля с Кавказом пользуется скрытым покровительством многих из местных начальников, несмотря на запрещения и фирманы Порты"¹.

Безусловно, черкесская кровь в жилах османских султанов сыграла свою роль в формировании их отношения к переселению горцев в Турцию, а занятие черкесами важных постов при османском дворе, в государственном аппарате и в армии явилось одним из благоприятствующих переселению факторов. В турецкой историографии этот субъективный фактор рассматривается в качестве одной из причин переселения горцев в Османскую империю, а в некоторых изданиях северокавказской диаспоры в Турции многочисленные связи горцев с турками и поощрение со стороны последних к переселению трактуются как "приглашение османского правительства к переселению"². Учитывая это обстоятельство черкесская историография за границей (в Турции и арабских странах) следующим образом трактует некоторые из связанных с Османским государством причин переселения:

1. "По причине работорговли и брачных связей между османами и кавказцами установилась близость и родственные связи. Кроме того, после сближения черкесов усилилась работорговля и создаваемые ее связи.
2. Османские султаны являлись повелителями всех правоверных, следовательно все правоверные находились под их покровительством. Например, Абдул Азиз свое отношение к переселенцам-черкесам выразил словами

¹ См. Ali Kemal Meram, указ. раб., сс. 545-627; а также С. Х. Хотко, указ. раб., с. 148.

² См. С. Х. Хотко, указ. раб., с. 149.

³ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4504, 1831-1868 гг., лл. 14 об. 15.

¹ См. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953, с. 127.

² См. Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul, 1977, s. 139-140.

"я брат взрослым, а младшие являются моими детьми" и обещал помочь им.

3. Османы могли рассчитывать на то, что и в охране дворца и в войнах можно воспользоваться такими качествами черкесов как воинственность и сплоченность.
4. Османское правительство рассчитывало использовать мусульман-черкесов во внутренних районах империи в качестве противовеса христианам.

Однако, несмотря на все это историческая правда состоит в том, что османские власти не были подготовлены к переселению черкесов"¹.

Необходимо остановиться также на одной из причин массовости переселения черкесов, а именно на социальной структуре северокавказских племен. Все черкесские народы, равно как и другие северокавказские племена имели аристократию (князья, уздени, на Восточном Кавказе — дворяне) с зависимыми от них крестьянами и рабами. Первый удар по этой структуре нанес указ царского правительства об отмене рабства и последующее предписание освободить рабов. Однако основным удар по черкесскому обществу нанесла отмена крепостного права в России, когда черкесские князья и уздени были вынуждены дать волю свою крестьянам. В этот период многие черкесские феодалы приняли решение переселиться в Турцию со своими крепостными, чтобы избежать необходимости вольноотпущеничества. Учитывая то обстоятельство, что по обычаю аталычества, та деревня, в которую черкесский князь отдавал своего сына на воспитание, считалась связанной с ним родственными узами, то нередко с князем или узденем переселялись

целиком несколько аулов. Как признавал участник Кавказской войны генерал Р. Фадеев: "Позволяя выселяющимся в Турцию горцам уводить массою своих крепостных, мы лишали себя рабочих рук, чрезвычайно трудолюбивых, смирных и ни в каком отношении ни опасных людей"¹. Так, когда в Турцию переселился абхазский князь Ачба, за ним последовало около 1000 "родственных" крестьян. В 1864 г. у кавказских властей возникло подозрение, что правитель Абхазии Михаил Ширвашидзе намерен переселиться в Османскую империю, уводя с собой 20 000 абхазов².

Подобный переход черкесских дворян облегчался тем, что кавказские власти, заинтересованные в исходе горцев, не чинили им препятствий для частного перехода в массовом порядке в Турцию. Даже во время крейсерства, русским кораблям было предписано отпускать перевозящие горцев задержанные турецкие корчмы³.

И, наконец, благоприятствующим переселению фактором оказался произвол казачьих старшин и местных русских приставов по отношению к покоренному коренному населению, особенно возросший после окончания Кавказской войны. Было зафиксировано немало случаев безнаказанного убийства казаками черкесов за мелкие провинности. Последние остерегались жаловаться русским властям, которые часто и не выслушивали подобные жалобы. Чувство незащищенности привело к тому, что и спустя много лет после окончания Кавказской войны в среде северокавказцев постоянно возникало желание эмигрировать в Турцию. "В

¹ Ibid.

¹ См. Р. Фадеев, Собрание сочинений. т. I, СПб. 1889, с. 69.

² См. Материалы и Записки по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков свѣт. Князя Михаила Ширвашидзе, последнего правителя Абхазии. Венден 1913, с. 35.

³ См. С. Смоленский, указ. раб., с. 208.

народе укореняется мнение, что он беззащитно предан насилию соседей-русских, может найти спасение только в переселении в Турцию. Если правительству угодно изгнать остатки черкесского населения, то на это есть другие средства, без нарушения справедливости", - писал Р. Фадеев¹.

Таковы основные причины массового переселения черкесов в Османскую империю и факторы, благоприятствующие этому переселению.

*Дипломатическая подготовка, ход переселения
и количество переселившихся горцев
(1858-1874 гг.)*

Дипломатическая подготовка к массовому выселению горцев в Османскую империю началась с 1858 г., когда в Анатолию начали прибывать первые партии добровольных переселенцев². В июне 1859 г. во время встречи с поверенным в делах России в Константинополе князем Лобановым-Ростовским, министр иностранных дел Османской империи ходатайствовал об ограничении свободы переселения мусульман из России в Турцию, которое, по словам турецкого министра "в последнее время чрезвычайно усилилось и обременяет Порту"³. Во время беседы министр пожелал узнать мнение русского правительства по поводу пересе-

ления и вступления русских мусульман в турецкое подданство и выразил опасение по поводу беспрерывно усиливающегося потока мухаджиров, прося, чтобы "ныне переселение было приостановлено и впредь не совершалось без предварительного соглашения обоих правительств"¹. После этой встречи последовала официальная нота МИД Османской империи, в которой турецкое правительство просило официально известить о точке зрения русской стороны на переселение кавказских мусульман и возможности их принятия в турецкое подданство и теряют ли в этом случае переселенцы права русского подданства².

Царское правительство посчитало эту ноту удобным поводом для переговоров с турецкой стороной относительно достижения соглашения по поводу переселения северокавказских мусульманских племен в Турцию. Вопрос, в донесениях МИД России, был представлен на рассмотрение императору Александру II и главнокомандующего Кавказской армией, после чего, 26 января 1860 г., последовало предписание поверенному в делах России в Османской империи ответить на ноту турецкого правительства. В предписании, в частности, отмечалось: "Его Величество изволит признать что ответ должен заключаться в следующем:

1. Мы никогда не оспаривали и не оспариваем у других держав права принимать в их подданство наших выходцев без разрешения нашего правительства.
2. Наши мусульмане ходатайствуют о разрешении им выезда в Турцию не для переселения, а для поклонения гробу Магомета. Мы не хотим и не можем противиться исполнению

¹ См. Р. Фадеев, указ. раб., с. 71.

² Так, к декабрю 1859 г. в Стамбул прибыло 1060 черкесов и ногайцев с Кубани, а в период с 19 июля по 23 ноября 1859 г. число прибывших в Стамбул и посланных оттуда на поселение в различные места Анатолии и Румелии черкесских мухаджиров достигло 2727 домов (17 971 человек), см. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876)*, Ankara 1997, ss. 85, 87.

³ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 64, л. 9.

¹ Там же, л. 9 об.

² Там же, л. 11.

желания, внушенного религиозным убеждением.

3. Переселение в какое бы то ни было государство не может совершаться без согласия правительства сего государства. Нет нужды пояснять в сем отношении международное право.
4. Разрешение переселения всегда удостоверяется не обыкновенным заграничным паспортом, но особым письменным документом.

Переселение всегда совершается на бессрочное время.

Кому дано разрешение, тот, само собой разумеется, выходит из русского подданства.

Сие правила не требуют подтверждения.

... Государю Императору благоугодно сим указанием присовокупить еще одно:

Нам желательно, чтобы наши выходцы не были поселены близ нашей границы.

Основываясь на дружественных наших отношениях с Портою, Вы постарайтесь отклонить подобную меру, если бы турецкое правительство решилось бы на онаю, но нами не должно возбуждаться вопроса о праве¹.

После получения предписания, Лобанов-Ростовский начал переговоры с турецким правительством о переселении черкесов и уже весной 1860 г. фельдмаршал Барятинский предполагал отправить в Османскую империю 3000 семей горцев с левого фланга Черноморской береговой линии².

Для ускорения переговоров с турецким правительством по поводу переселения северокавказских мусульманских племен со специальной миссией в Кон-

стантинополь был отправлен генерал-майор М. Т. Лорис-Меликов. По свидетельству Ад. Берже "ему было поручено разъяснить нашему поверенному князю А. Б. Лобанову-Ростовскому те затруднения, в которые мы могли бы быть поставлены, если бы Порты отказалась принять переселенцев. Генерал М. Т. Лорис-Меликов превосходно исполнил это поручение и вместе с князем Лобановым-Ростовским выхлопотал у Порты дозволение прибыть 3000 семействам, которые Турция обязалась поселить вдали от наших пределов. После того переселение продолжалось в 1860, 1861 и 1862 годах, не возбуждая дипломатической переписки"¹.

Необходимо отметить, что первоначально турецкое правительство дало согласие на переселение от 40 до 50 000 горцев, с условием, что переселение будет производиться постепенно². Однако, по данным турецкой переселенческой комиссии, только к лету 1863 г. в анатолийские порты прибыло 80 000 переселенцев³.

16 января 1860 г. постановлением османского правительства была учреждена специальная переселенческая комиссия (Muhaccir Komisyonu), главой которого был назначен черкес по происхождению, вали Трабзона Хафыз-паша. С момента создания Muhaccir Komisyonu находилась в ведении министерства торговли (Ticaret Nezareti), затем с июля 1861 г. отделилась и стала функционировать независимо⁴. После Хафыз-паши председателем Комиссии был назначен вали Триполитании Иззет-паша, а в состав правления вошли несколько черкесских ага, в том числе мютесариф

¹ Там же, с. 341-342.

² См. Kemal H. Karpat, Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. Madison 1985, p. 67.

³ Ibid.

⁴ См. Abdullah Saydam, Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876), Ankara 1997, s. 106.

¹ Там же, лл. 11-12 об.

² См. Ад. Берже, Выселение горцев в Турцию. — "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 1, январь, с. 341.

Эдирне Биджан паша¹. В функции Комиссии входил контроль за всеми портами, куда прибывали кавказские мухаджиры, обеспечение переселенцев питанием, жильем и определение мест их поселения². 19 марта 1875 г. Комиссия была упразднена и стала управлением в составе министерства внутренних дел³.

Одной из основных задач стоявших перед русским правительством во время дипломатической подготовки выселения горцев и в дальнейшем была разработка мер, направленных на недопущение обратного возвращения мухаджиров. По определению начальника Кубанской области: "пребывание в Кубанской области эмигрировавших личностей оказывается весьма вредным на умы горского населения..."⁴. Русское правительство опасалось, что возвращение поселившихся в Турции черкесов, где они прониклись турецкой пропагандой и еще большей враждебностью к России, приведет к новым волнениям среди горцев. Тем более, сразу после переселения столкнувшись с тем, что турецкие власти не выполнили своих обещаний, мухаджиры начали проситься обратно. Так, 6-го июня 1861 г. командующий Кавказской армией генерал-адъютант князь Орбелиани представил отчет военному министерству, в котором отмечалось, что "большая часть наших эмигрантов из жителей Северного Кавказа, отправившихся в разное время в Турцию в значительных массах, как и следовало ожидать, были обмануты в своих надеждах насчет выгод и удобств жизни под

покровительством Порты, и по сему стали в последнее время с крайней настойчивостью искать случаи к возвращению на родину"¹. В 1902 г. толпа черкесов даже захватила здание российского консульства в Самсуне, требуя отправить их на Кавказ².

О желании горцев вернуться обратно, докладывали в своих донесениях посол России в Константинополе Игнатьев и консул в Трабзоне Мошнов. На одном из донесений Игнатьева о желании черкесов вернуться на Кавказ, 18 марта 1865 г. царь поставил резолюцию: "об обратном переселении горцев и речи быть не может", после чего Игнатьеву было предписано сделать соответствующее предписание консулам о принятии мер по предотвращению реэмиграции горцев³. 3 апреля 1865 г. Игнатьев разослал русским консулам в Османской империи распоряжение, категорически воспрещающее обратное переселение черкесов-мухаджиров⁴. После распоряжения Игнатьева российские консульства в Османской империи не визировали паспорта турецко-подданных черкесов и не выдавали разрешения черкесам даже на кратковременное пребывание на территории Российской империи. Так, на одном из подобных прошений черкеса-мухаджира, генконсул России в Стамбуле поставил резолюцию: "Отказать. Генеральное консульство никакого содействия мухаджирам оказывать не должно!"⁵

В 1883 г. российское посольство в Константино-

¹ Ibid., s. 108.

² См. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик 1994, с. 76.

³ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892-1905 гг., л. 33 об.

⁴ См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 79, 1874 г., л. 7.

¹ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, л. 22.

² См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4312, 1900-1902 гг., л. 11.

³ Там же, л. 1.

⁴ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892-1905 гг., л. 97.

⁵ См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 814, 1904 г., л. 6.

поле отправило новое предписание консулам на местах "соблюдать крайнюю осторожность при визировании паспортов турецких подданных, отправляющихся в Россию, дабы кавказские выходцы не возвращались в наши пределы снабженные турецкими визами и без предварительного о том сношении с подлежащими властями"¹. По постановлению же Кабинета министров Российской империи от 1861 г., нелегально вернувшихся из Турции горцев предписано было отправлять обратно или на поселение на Урал и в Оренбург².

Некоторые горцы самовольно возвращались на Кавказ и, по данным лазутчиков Кавказской армии, с 1860 по 1865 гг. таким образом вернулось от 200 до 300 человек, хотя главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил считал эти сведения преувеличенными³. 22 сентября 1886 г. главноначальствующим гражданской частью на Кавказе, генерал-адъютантом, князем Дондуковым-Корсаковым был издан "конфиденциальный циркуляр губернаторам и начальникам областей и округов Кавказского края", в котором предписывалось "ввиду полученных в последние годы донесений о случаях возвращения из Турции переселившихся туда на всегдашнее жительство кавказских мусульман, я прошу Г.г. губернаторов и начальников областей и округов предложить подчиненным им местным полицейским чинам, чтобы они строго следили за всеми появляющимися в наших пределах, с целью обратного водворения, лицами, выселившимися раньше за границу с обязательством не возвращаться в Россию и таковых, немедленно по обнаружении, выслать

из края"⁴.

Необходимо отметить, что в вопросе недопущения ре-эмиграции кавказских мухаджиров позиция России совпала с турецкой. Турция также предпринимала меры для предотвращения возвращения горцев на Кавказ, и поэтому крайне отрицательно относилась к возникновению среди переселенцев чувств недовольства и желания вернуться на Кавказ². Так, в 1865 г. османские власти послали регулярные войска против 1200 черкесов, поселенных в районе Ардагана, когда те предприняли попытку вернуться на Северный Кавказ³. Более того, заинтересованные в возможно большем привлечении мусульманского элемента, турецкие власти отбирали паспорта и объявляли мухаджирами даже тех русских мусульман, которые приезжали с правильными (шестимесечными) заграничными паспортами⁴.

Во время дипломатической подготовки переселения северокавказцев в Турцию пунктом, по которому проявилось резкое различие и противостояние русской и турецкой позиций, стал вопрос о местах поселения черкесов в Османской империи. Этот вопрос стал одним из основных пунктов дипломатической переписки между двумя государствами, приобретая особую актуальность во время переселения чеченцев в 1864-66 гг.

Османское правительство было заинтересованно в поселении черкесов в Западной Армении вблизи русской границы, чтобы в случае войны с последней

¹ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892-1905 гг., л. 82.

² См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, лл. 44, 52 об.

³ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 499, 1865 г., лл. 26, 26 об.

¹ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892-1905 гг., л. 191.

² См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 499, лл. 2, 2 об.

³ См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 41.

⁴ См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 781, 1903-1906 гг., лл. 73-74.

использовать обладающих боевым опытом, враждебно настроенных России кавказских горцев. Понимая опасные последствия расселения горцев вблизи границ империи, русское правительство всячески противилось осуществлению подобного намерения. Одним из основных причин резко негативной реакции России было соображение, что во всех русско-турецких войнах одним из главных причин успеха русских войск на азиатском театре войны было то, что они вели наступление в Западной Армении, христианское население которой сочувствовало и помогало русским войскам. Поселение кавказских мусульман на этой территории грозило изменить столь стратегически важный расклад. Благодаря дипломатическому нажиму России удалось основную партию мухаджиров в 1860-64 гг. направить во внутренние районы Малой Азии и на Балканы. Однако, во время переселения 5000 семейств чеченцев в 1864-66 гг. турецкое правительство уведомило кавказские власти, что оно намерено поселить чеченцев в Эрзерумском и Карсском вилайетах, на пространстве от Саганлугского хребта до озера Ван. Это вызвало резкое противодействие русской стороны. Начальник штаба Кавказской армии, генерал Карцев в ноябре 1864 г. уведомлял начальника Терской области и одного из главных организаторов переселения чеченцев (карабулаков и назрановцев) генерала Лорис-Меликова, что русскому посланнику в Стамбуле предписано "употребить все старание к тому, чтобы склонить турецкое правительство на отвод для переселенцев из Чечни земель за Эрзерумским пашалыком в окрестностях Эрзингяна и Диарбекира и отнюдь не в соседстве с границей нашей"¹. Однако,

¹ См. Г. А. Дзагуров, Переселение горцев в Турцию, Материалы по истории горских народов. Ростов/Дон 1925, с. 35-36.

несмотря на все представления русского посланника, Порты ответила отказом и даже поселила часть чеченцев и осетин в окрестностях Саганлугского хребта (в Сарикамыше)¹. После получения известия об этом, царское правительство пригрозило полностью приостановить переселение чеченцев и даже издало распоряжение об этом. Как докладывал посланник в Константинополе Игнатьев: "Я решился употребить последнее средство, объявив Али-паше², что если сделанные мной предложения не будут приняты, то Главное Кавказское начальство не выпустит ни одного чеченца в Турцию. Это заявление произвело ожидаемое действие. Турецкий министр дал мне знать, наконец, что Порты соглашается поселить вышеупомянутые 5000 чеченских семейств вдали от пределов наших, а именно в окрестностях Алеппо..."³. По сообщению вице-консула в Варне: "турецкое правительство, узнав о Высочайше последовавшем приостановлении эмиграции черкесов из России в Турцию, стало выселять с давних пор поселившихся черкесов в Болгарию"⁴. Об удалении чеченцев из Эрзерумского вилайета официально уведомил консула России в Эрзеруме вали этого вилайета, указав, однако, другие пункты переселения мухаджиров. "Из полученных мною из Константинополя предписаний видно, - писал вали, - что, для водворения этих переселенцев в Вераншерском и Конийском округах, сделано надлежащее распоряжение. Считаю своим дружеским долгом уведомить Вас, что двадцать дней тому назад эти переселенцы отправлены

¹ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., лл. 142, 142 об.

² Министр иностранных дел Османской империи — А. А.

³ См. Г. А. Дзагуров, указ. раб., с. 38.

⁴ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 98.

через Карахисар в Сивас"¹.

Но и после переселения чеченцев из Сарикамыш в район Рас-уль-Айна, в окрестностях Саганлугского хребта остались дагестанцы и осетины, дипломатические усилия по выселению которых продолжались до 1870 г.² По сообщению русского консула в Эрзеруме, поселенные в Диарбекирском и Сивасском вилайетах мухаджиры целыми семьями приезжали в Эрзерум и Карс, с намерением поселиться³. Власти Эрзерумского вилайета потакали в этом деле мухаджирам, ссылаясь на предписание Порты, что заключенное условие относительно запрещения мухаджирам селиться в Эрзерумском вилайете "относится только к чеченцам и лезгинам; дагестанским же племенам и кабардинцам дозволить селиться, где они пожелают"⁴. "Такое различие к племенам дает туркам полную возможность поселять и чеченцев и лезгин, под именем дагестанцев и кабардинцев", - отмечается в донесении русского консула⁵.

Указанное в донесении русского консула обстоятельство показывает, что несмотря на универсально применяемый термин "черкес", турецкие власти при необходимости делали различия между племенами и извлекали выгоду из этого.

Таким образом, во время дипломатической подготовки выселения горцев в Турцию, русское правительство решило три задачи:

1. Получило согласие турецкой стороны на принятие и поселение горцев;

2. Приняло меры по предотвращению обратного возвращения горцев;
3. Добилось согласия османского правительства не поселять выселяемых горцев вблизи русских границ и выселить уже поселенных в приграничных с Российской империей вилайетах черкесов во внутренние районы Османской империи.

Дипломатическая подготовка явилась важной составной частью политики выселения горцев с Кавказа. Сама же политика выселения горцев началась с Кабарды, откуда еще в 1780-1800 и 1812-15 гг. в Османскую империю малыми группами переселилось около 60 000 черкесов¹. В 1837 г. в Османскую империю переселилось 370 черкесских семей из Кабарды и Черкессии, которых в Турции поселили на побережье Черного моря². По утверждению И. В. Бентковского, к 1860 г. "почти все горское и ногайское население между Кабардой и Лабой переселилось в Турцию. Сокращенная таким образом задача сводилась к двум задачам: к выселению остальных горцев на богатые равнины, лежащие на левом берегу Кубани и заселению предгорий главного Кавказского хребта воинственным русским элементом, переселяя казаков целыми станицами"³.

В 1860 г. из Кабарды в Турцию переселилось 237 семейств, а число желающих переселиться семей перевалило за тысячу⁴. По официальным же данным кав-

¹ См. İzzet Aydemir, Göç. Küzey Kafkasyalıların Göç Tarihi, Ankara 1988, s. 129.

² См. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов... с. 127.

³ См. И. В. Бентковский, Император Александр II в ниже-фарском отряде, на Северо-Западном Кавказе, в 1861 г., СПб. 1887, с. 3.

⁴ См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 10.

¹ Там же, л. 101.

² См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 533, л. 52 об.

³ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-1870 гг., л. 145.

⁴ Там же, л. 145 об.

⁵ Там же.

казской администрации, в течении 1860-61 гг. в Османскую империю переселилось 941 кабардинских семей, в составе 10 343 человека обоего пола¹.

С 1860 г. наблюдается активизация мухаджирского (переселенческого) движения. Командование Кавказской армии весь процесс выселения горцев в Турцию разбило на два этапа: 1) выселение черкесов из горных ущелий и мест обитания на берег Черного моря, где намечалась концентрация северокавказских племен, выразивших желание или принуждаемых к переселению в Турцию; 2) переселение горцев в Турцию морским путем. Сухопутным путем, через Закавказье, переселение было запрещено, чтобы горцы не могли вывезти с собой часть своего имущества, в основном скот.

Для вывоза групп мухаджиров были назначены следующие порты: Батуми, Сухуми, Сочи, Туапсе, Новороссийск, Анапа, куда могли пристать турецкие корабли и частные суда, занимающиеся извозом². В 1863 г. кавказское начальство распорядилось не препятствовать переселению незаконным путем, и турецкие контрабандисты получили возможность приставать к берегу и вывозить горцев³.

В 1860 г. Кавказская армия приступила к осуществлению первого этапа переселения черкесов в Османскую империю, т.е. выселение их из гор на побережье. С этой целью началось одновременное наступление Адагумского, Шапсутского, Абадзехского и Даховского отрядов на черкесские аулы. Истощенные многолетней войной, в феврале 1859 г. изъявили покорность казильбековцы, башильбековцы, тамовцы и

часть бесленеев; в июне 1859 г. — бжедухи; в августе — темиргоевцы, махашевцы, егерукаевцы, бесленей, шагиреевцы и закубанские кабардинцы; в ноябре — абадзехи; в январе 1860 г. — натухайцы и псховцы¹. Все эти племена были выселены на берег Черного моря в ожидании переезда. Упорное сопротивление выселению оказали бесленеевцы, но 20 июня 1860 г. они были внезапно окружены, принуждены сдаться и 4000 семей бесленеевцев присоединились к остальным выселенным горцам².

После выселения вышеупомянутых племен, 12 июля 1861 г. главнокомандующий Кавказской армией, великий князь Михаил информировал военного министра, что "немногочисленные горские племена, живущие в верховьях рек Большого и Малого Зеленчуков, Урупа, Лабы и Ходз, - а именно казильбековцы, башильбековцы, баговцы, шагиреевцы и тамовцы, обратились с просьбою к командующему войсками Кубанской и Терской областей, о дозволении им переселиться в Турцию. Принимая во внимание, что господство этих враждебных нам племен, привыкших к хищничеству, держит в тревожном волнении наши казачьи поселения в горах и что выселение их из горных трущоб на плоскость, может быть произведено не иначе как силою оружия и будет, разумеется, вопрошено с потерей людей и времени, я разрешил генерал-адъютанту графу Евдокимову увольнять желающих из упомянутых племен в Турцию. Дозволить им при этом следовать на Сухум-кале, через Цебельду, а исправляющему должность кутаисского генерал-губернатора приказал принять все зависящие от него меры для переправы переселенцев в пределы Турции"³.

¹ См. Центральный Государственный Архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР), ф. 40, оп. 1, д. 1, лл. 28-29.

² См. Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul, 1977, s. 145.

³ См. Военный сборник, т. СХ, N 7, июль, СПб., 1876, с. 208.

¹ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 347.

² См. Семен Эсадзе, указ. раб., сс. 110-111.

³ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, лл. 69-70.

К марту 1864 г. русские войска закончили выселение черкесов с северного склона Кавказского хребта и побережья до Псеуапсе¹. Часть черкесов выселилась на Кубань, но подавляющее большинство вышла на морской берег в ожидании пароходов в Турцию. В мае 1864 г. все черкесские племена Западного Кавказа были покорены, большинство их уже выселено на берег Черного моря и ожидало перевоза в Турцию. 21 мая 1864 г. на земле ахчипсувцев, в долине Кбаада состоялся смотр войск, где главнокомандующий Кавказской армией, великий князь Михаил поздравил войска по случаю окончательного покорения Кавказа. Эта дата считается днем покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны.

После успешного выселения горцев на побережье русское правительство приступило ко второму этапу — перевозу черкесов в Турцию. Желавших предпочесть переселению в Турцию поселение на Кубани оказалось не так уж много. По официальным данным кавказской администрации в Кубанской области поселилось всего 130 000 горцев². Остальные выразили желание переселиться в Османскую империю. Кроме того, часть поселенных на Кубани черкесов впоследствии также выразила желание эмигрировать в Турцию, и после их ухода численность горцев в Кубанской области в 1864 г. сократилась до 100 000 — 80 000 человек³. По данным же 1865 г. горцев в Кубанской области насчитывалось всего 60 000 человек⁴.

Основным препятствием в деле переселения горцев в Турцию являлось отсутствие достаточного количества судов для перевозки. Ввиду этого черкесы

вынуждены были месяцами дожидаться на берегу Черного моря, под открытым небом, что стало причиной распространения эпидемий, в результате которых многие горцы, особенно женщины и дети, погибли. В марте 1864 г. великий князь Михаил информировал военного министра, что "по донесениям отрядных начальников перевозка покуда производится на турецких кочермах и одном турецком же пароходе, который прислал нам требизондский консул. Несмотря на ограниченность этих средств, из Туапсе в течение нынешнего месяца отправилось 14000 душ. К устью Джубы, укреплении Константиновского, Анапы и Тамани переселение производится хотя и в меньших, но все-таки весьма значительных размерах"¹.

В телеграмме от 4 апреля 1864 г. Михаил просил царя: "Дело покорения тесно связано с облегчением выселения. Убедительно прошу разрешения употребить для этого Компанионские пароходы и военные транспорты"². 6 апреля 1864 г. военный министр, генерал Милютин сообщил Михаилу, что "Государь Император, с особенным удовольствием прочитал отзыв, в котором Ваше Императорское Высочество изволил сообщить об окончательном очищении от непокорного населения восточного побережья Черного моря, соизволил Всемиловитвейше разрешить производить испрашиваемые Вашим Высочеством расходы на перевозку в Турцию переселяющихся туда горцев, оставаясь в полной уверенности, что при этом будет обращено особое внимание на возможное сокращение издержек"³.

Переговоры с Русским Обществом Пароходства

¹ Там же, л. 6 об.

² Там же, л. 10. Речь идет о судах Русского Общества Пароходства и Торговли. — А. А.

³ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 19.

¹ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 351.

² См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 10.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 49.

и Торговли вначале шли успешно и для перевозки горцев были выделены три больших парохода: "Анапа", "Эльбрус" и "Редут-кале", но впоследствии сделка расстроилась. По утверждению Ад. Берже это было связано с тем, что Общество потребовало слишком большую плату (20 000 рублей в месяц за пароход)¹, а из телеграммы командующего Черноморским флотом генерал-адъютанта Глазенапа следует, что "Русское Общество Пароходства и Торговли отказалось от выгодной перевозки, под предлогом неимения пароходов, действительно же боясь заразы тифом и оспы. Капитан и вся команда французского парохода, по словам Чихачева, умерли от тифа вследствие перевозки горцев"².

После отказа Русского Общества Пароходства и Торговли, кавказская администрация предполагала использовать для перевозки северокавказцев в Турцию военные корабли, предварительно подняв на них купеческий флаг. Но, после запроса и получения ответа Глазенапа, что "поднятие купеческого флага крайне затруднительно: нужно составить корабельные документы для судов на имя частного лица или общества. Транспорты подвергнутся осмотру турецких таможенников и невозможно будет скрыть, что они казенные", пришлось отказаться от этого намерения³.

В конце концов кавказская администрация остановилась на следующем решении: предоставить право турецким судам вывозить горцев и нанять частные суда. 17 апреля 1864 г. царское правительство одобрило представление наместника Кавказского об использовании турецких судов для перевозки горцев, "лишь бы они (суда — А. А.) не были вооружены"⁴.

Что касается частных судов, то в 1862 г. в Керчи были наняты суда, перевозившие горцев по 4 рубля 40 коп. на пароходах, и по 4 руб. на парусных судах¹.

Переселение горцев достигло таких громадных размеров, что турецкие власти просто не справлялись с наплывом мухаджиров и 2 января 1865 г. министр иностранных дел Порты просил русского посланника в Константинополе "в видах человеколюбия приостановить переселение горцев в Турцию до весны будущего года"². Само переселение 1857-1864 гг. вошло в историю черкесских народов под названием "Истамбылак-луэшхуэ" ("Великое переселение")³.

После окончания "Великого переселения" черкесов с Западного Кавказа, русское правительство предполагало организовать подобное переселение и с Восточного Кавказа, особенно в Чечне, где покоренное население жило сплошной массой и не до конца замиренное, представляло источник постоянного волнения для русской администрации⁴. Инициатива возбуждения переселенческого движения среди чеченцев и ингушей исходила от начальника Терской области генерал-майора М. Т. Лорис-Меликова, который в представленной 14 июня 1863 г. "Записке о Терской области" следующим образом обосновал эту мысль: "Только разъединением плоскости от горной полосы можно лишить Чечню этой выгоды (т.е. компактного проживания — А. А.) и, заключив население ее в круг казачьих станиц, вполне уже и навсегда подчинить ее нашей власти. Если бы эта мысль была приведена в исполнение с 1859 года, ... когда легко было избавить-

¹ См. Ад. Берже, указ. раб., с. 350.

² См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 47.

³ См. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик 1994, с. 76.

⁴ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 470, л. 1 об.

ся от туземного населения, в котором обнаружилось общее движение к переселению в Турцию, мы уже были бы теперь развязаны и не озабочивались бы опасением волнений, которые вызываются постоянно при каждой возможности внешней войны"¹.

В этом деле свои услуги Лорис-Меликову предложил проживающий в Турции бывший офицер царской армии, генерал Муса Кундухов, пообещав сагитировать на переселение в Османскую империю от 3 до 4000 чеченских семей². "Агитация Кундухова имела успех и как раз в той части чеченского населения, которые казались русской администрации наиболее опасными и которые были намечены к выселению, и попались в искусно расставленные сети", - пишет Ах. Цаликов³.

Результатом деятельности Лорис-Меликова и Муса Кундухова стало выселение в 1865-66 гг. в Турцию 4989 чеченских семей (карабулаков и назрановцев) в количестве 23 057 душ обоого пола⁴. По данным дореволюционного историка Я. Абрамова, к 1871 г. чеченцев в Турции осталось 10 000 человек, однако эти данные не могут считаться достоверными⁵.

В заключении представляется необходимым проанализировать данные относительно общего количества выселившихся в Османскую империю северокавказцев. Известно, что после переселения 1864 г. население Западного Кавказа сократилось на 90%⁶. Официальные документы того периода классифицировали переселенцев по трем категориям:

1. Переселяющиеся под контролем специальной комиссии из портов Тамань, Анапа, Новороссийск и Туапсе. Эта категория получала денежное пособие.
2. Переселенцы, покинувшие Кавказ на турецких судах из различных пунктов восточного побережья Черного моря. Численность этой категории можно установить лишь частично.
3. Мухаджире, переселившиеся без контроля властей на турецких судах из районов рек Ту, Нечепсухо, Джуба, Пшады¹.

По официальным данным Кавказского наместничества, в 1863-64 гг. с Западного Кавказа в Турцию переселилось 312 000 человек². Общее число переселенцев из Кубанской области (т.е. Большая и Малая Кабарда и территории до г. Ростова-на-Дону) в 1858-64 гг. оценивается в 398 000 человек³.

Общие издержки на переселение северокавказцев в 1860-64 гг., по официальным данным, составили 289678 р. 17 коп., большая часть которой пошла на уплату судовладельцам⁴.

По данным Р. Фадеева, общее число переселившихся в 1864 г. в Турцию горцев составляет 210 000 чел. (в том числе 15 000 неучтенных переселенцев)⁵. В 1865 г., по его же данным, выселилось около 40 000 человек, а общее количество переселившихся достигает 250 000 человек⁶. В журнале "Birleşik Kafkasya" ("Объе-

¹ См. Г. А. Дзагуров, указ. раб., с. 10.

² Там же, с. 27.

³ См. Ах. Цаликов, указ. раб., с. 21.

⁴ См. Г. А. Дзагуров, указ. раб., с. 147.

⁵ См. Я. Абрамов. Кавказские горцы. Краснодар, 1927, с. 11.

⁶ См. Национально-освободительная борьба.... с. 133.

¹ См. Н. Г. Волкова, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М. 1974, с. 221.

² См. Центральный Государственный Исторический Архив Республики Грузия (ЦГИА РГ), ф. 416, оп. 3, д. 146, л. 6.

³ Там же.

⁴ См. Я. Абрамов, указ. раб., с. 7.

⁵ См. Р. Фадеев, Письма с Кавказа.... с. 152.

⁶ Там же.

диненный Кавказ") в номере 1 за 1964 г. была переведена статья Р. Фадеева "Царский генерал на Кавказе", в которой последний число переселившихся указывает в 1 000 000 человек¹.

Ад. Берже считает, что в 1858-64 гг. в Турцию переселилось 493 194 горца². В другой своей работе Ад. Берже указывает, что в 1864 г. в Османскую империю выселилось "все население главного хребта от Гагр до устьев р. Кубань..."³.

Русская, а затем и советская историографии, в вопросе определения общего количества переселившихся северокавказцев, в большинстве случаев принимали за основу официальные статистические данные наместничества на Кавказе. Так, по мнению Л. Г. Лопатинского, количество переселившихся до и после 1864 г. горцев составляет более 500 000 чел⁴. А. Х. Касумов, сообщая, что по официальным данным в 1858-67 гг. в Турцию переселилось до 500 000 горцев Северного Кавказа, из них — до 470 000 адыго-черкесов, подвергает сомнению эти цифры, отмечая, что к середине XIX в. на Северо-Западном Кавказе проживало более одного миллиона адыгов, "а после окончания Кавказской войны и переселения в Турцию их осталось около 100 тысяч"⁵. Историк и этнограф Д. Е. Еремеев считает, что в Турцию переселилось до 1,8 млн горцев, но большая часть их погибла от тяжелых условий при переселении, и болезней, вызванных непри-

вычным климатом, так что в 1875-76 гг. их насчитывалось около 1 млн¹. По мнению другого исследователя, Александра Григорьянца, в течении нескольких месяцев 1863 г. для отправки в Турцию собралось около 500 000 черкесов и 120 000 абхазов, а общее число переселенцев только в 1864 г. составило 750 000 чел.² На Кавказе, по официальным данным, в 1883 проживало всего 56 423 черкеса, из них 16 000 абадзехов, 12 000 бжедухов и только 2500 шапсугов³.

Современный российский автор Р. Г. Ланда, опираясь на различные данные, считает, что число переселившихся северокавказцев колеблется от 1 до 3 млн.⁴ Тот же автор отмечает, что "в Османской империи национальное самосознание сохранили переселившиеся сюда в XIII в. туркмены, меньше крымские татары, но особенно черкесы"⁵.

Два других российских автора, В. Е. Давидович и С. Я. Суций, в своем исследовании "Этнические и региональные факторы в формировании культуры юга России" отмечают, что "по данным различных исследователей, Россию покинуло от 350 до 700 000 человек, принадлежащих к 10-15 различным этносам"⁶.

Таким образом, русская и советская историографии число переселившихся горцев показывает от 500 000 до 1 млн.

¹ См. Д. Е. Еремеев, *Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории)*. М. 1971, с. 171.

² См. Alexandre Grigorianz, *Kafkasya Halkları. Tarihi ve Etnografik Bir Sentez*, İstanbul 1999, s. 96.

³ Ibid.

⁴ См. Р. Г. Ланда, *Ислам в истории России*, М. 1995, с. 113.

⁵ Там же, с. 149.

⁶ См. В. Е. Давидович, С. Я. Суций, *Этнические и региональные факторы в формировании культуры юга России*. — кн. "Цивилизации и культуры", вып. 3, "Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения", М. 1996, с. 212.

¹ См. "Birleşik Kafkasya", N 1, İstanbul, 1964, s. 12.

² См. Ад. Берже, *Выселение горцев в Турцию* — "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 1, январь, с. 167.

³ См. А. П. Берже, *Этнографическое обозрение Кавказа*. СПб., 1879, с. 12.

⁴ См. Л. Г. Лопатинский, *Заметки о народе адыге вообще и кабардинцев в частности*. — СМОМПК, 1891, вып. XII, с. 5.

⁵ См. А. Х. Касумов, *указ. раб.*, с. 13.

Официальные статистические данные османского правительства о количестве мухаджиров с Северного Кавказа были опубликованы в одном из номеров газеты "Takvim-i Vekayi"¹. По сообщению газеты, в 1870 г., во время одного из посещений султаном Высокой Порты обсуждалось общее положение в стране и султану был представлен специальный доклад о мухаджирах с Кавказа. Согласно докладу, с 1272 г. (13.IX.1855 – 31.X.1856) по 1280 г. (17.VI.1863) из прибывающих по племенам мухаджиров в различных вилайетах Османской империи было поселено 311 333 человека². Число прибывших в 1280 г. (18.VI.1863 – 18.VI.1864) мухаджиров перевалило за 283 тысяч³. Таким образом, по официальным османским данным к июню 1864 г. число переселенцев достигло 595 000 чел., и это учитываются только те, которые были уже поселены. А в 1281 г. (6.VI.1864 – 26.V.1865) в Анатолию прибыло еще свыше 87 000 мухаджиров⁴.

В турецкой историографии (включая труды проживающих в этой стране исследователей северокавказской общины) считается, что число переселившихся в Османскую империю горцев колеблется от 1 до 2 млн. человек. Так, турецкий историк Али Мерам Кемаль считает, что "если взять, что только за 1860-65 гг. с Кавказа и с Крыма было выселено 1 млн. человек, то, за вычетом отправленных на Балканы 300 000 мухаджиров и тех, кого вывезли в Сирию и Иорданию; только в Анатолии осели более 600 000 переселенцев"⁵. Генерал и исследователь истории Кавказа Исмаил Бер-

кок называет цифру в 1 000 000 чел.¹ Другой турецкий автор, Эрел Шерефеддин называет также цифру в 1 млн. человек².

По мнению Кемаль Карпата, за период с 1859 по 1879 гг. Россию покинуло около 2 000 000 человек, в основном черкесов, но лишь 1 500 000 чел. выжило и было поселено в Османской империи. С 1881 по 1914 гг. Россию покинуло еще около 500 000 чел., также большинство северокавказского происхождения, а также казанские татары и мусульмане с Урала³.

Турецкий историк Ахмет Хазер Хызал считает, что в Османскую империю переселилось 1 500 000 чел.⁴, а Ахмет Джевад Эрен — только 600 000 чел.⁵. Численность в 600 000 переселенцев приводится и в воспоминаниях одного из главных организаторов переселения чеченцев в 1865-66 гг., генерала Муса Кундухова⁶.

По мнению составителя сборника "Переселение турок из Румелии" — Билал Шимшира, в Османскую империю переселилось около 1 500 000 черкесов⁷. По данным же турецкого исследователя северокавказского происхождения, генерала Салих Полаткана "около 1 000 000 человек вынуждены были покинуть родину"⁸. Турецкий историк Джемаль Шенер пишет, что по

¹ См. İsmail Berkok, *Tarihte Kafkasya*, İstanbul 1958, s. 529.

² См. Erel Şerefettin, *Dağıstan ve Dağıstanlılar*, İstanbul 1961, s. 128.

³ См. Kemal H. Karpat, *Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics*, Madison 1985, p. 69.

⁴ См. Hızal Ahmed Hazer, *Kuzey Kafkasya*, Ankara 1961, s. 49.

⁵ См. Ahmed Cevad Eren, *Türkiye' de Göç ve Göçmen Meseleleri*, İstanbul 1966, s. 35.

⁶ См. Musa Kunduhov'un *Hatıraları*, İstanbul 1978, s. 15.

⁷ См. Rumeli'den Türk Göçleri. cilt 1, 2. Ankara 1989.

⁸ См. General Salih Polatkan, *Kafkasya'dan Osmanlı İmparatorluğa Yapılan Göçler*. — "Kuzey Kafkasya", yıl: 11, sayı: 66-67, Mart – Nisan – Mayıs, 1987, s. 7.

¹ См. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876)*, Ankara 1997, s. 91.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ См. Ali Kemal Meram, *Türk – Rus İlişkileri Tarihi*, İstanbul 1969, s. 460.

некоторых источникам число переселенцев составило 500 000 чел., по другим же, - до 2 000 000 чел.¹.

Другой турецкий историк — Абдуллах Сайдам, беря за основу статистические данные османского правительства и, прибавляя к ним смертность мухаджиров в пределах 25-30% и прибывших после 1865 г., считает, что в 1856-1876 гг. из Крыма и Кавказа в Османскую империю прибыло 1 000 000 — 1 200 000 мухаджиров².

Интересен факт, что данные издаваемых в Турции Исламской и Турецкой энциклопедий существенно разнятся. Первая называет число в 1 500 000 переселенцев³, а вторая — всего 500 000⁴. По данным же турецкого журнала "Nokta", во время "Великого переселения" в Османскую империю эмигрировало 2 000 000 человек⁵.

В особую группу можно выделить данные, сообщаемые черкесскими авторами, живущими в Турции и странах Ближнего Востока. Так, один из крупнейших черкесских историков и общественный деятель северокавказской диаспоры в Турции, Иззет Айдемир в своем исследовании "Переселение. История переселения северокавказцев" называет число 1 500 000 чел.⁶ Кафли Кадырджан считает, что в Анатолию перешло 1 616 000 северокавказцев⁷. Пшимахо Косок (Кецев) полагает, что Северный Кавказ покинуло 1 000 000 му-

хаджиров¹. Вассан Гирай Джабаги называет несколько меньшее число — 780 000 чел.² Авторы "Черкесской истории" Хайри Эрсой и Айсун Камаджи отмечают, что наиболее распространенные данные называют от 1 000 000 до 1 500 000 переселенцев³.

Выходящая при младотурках в Стамбуле черкесская газета "Guaze" (Гуазе) писала, что в Османской империи свою вторую родину обрели 1 760 000 черкесов⁴.

Проживающий в Иордании черкесский автор Мухаммед Хейр Хагхандога считает, что в 1858-78 гг. Северный Кавказ покинуло около 1 500 000 мухаджиров, из них 600 000 черкесы⁵. Шаукат Муфти (Хабжожко) называет число в 500 000 чел.⁶, а, по данным Хаяти Бидже, в 1859-79 гг. в Анатолию переселилось 2 000 000 северокавказцев⁷. С данными Хаяти Бидже совпадают данные, приводимые Нихат Берзегом⁸.

В изданной впервые в 1959 г. в Мюнхене книге черкесского исследователя Р. Трахо "Черкесы" приводится цифра более 1 млн для переселенцев 1859-1864 гг.⁹

В западной историографии преобладает точка зрения, что число кавказских мухаджиров в 1859-1864 гг. перевалило за 1 млн. человек. Так, Петер Альфорд

¹ См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997, s. 22.

² См. Abdullah Saydam, Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876), Ankara 1997, s. 91.

³ См. İslam Ansiklopedisi. — Çerkesler. s. 354.

⁴ См. Türk Ansiklopedisi, cilt 10, s. 465.

⁵ См. "Nokta", yıl: 8, sayı: 25, 24 Haziran 1990, s. 94.

⁶ См. İzzet Aydemir, Göç. Kuzey Kafkaslıların Göç Tarihi, Ankara 1988, s. 109.

⁷ См. Kafli Kadircan, Türkiye'ye Göçler, İstanbul 1966, s. 30.

¹ См. Psimaho Kosok, Kuzey Kafkasya: Hürriyet ve İstiklal Savaşı Tarihinden Yaprakları, İstanbul 1960, s. 31.

² См. Vassan Giray Cabagi, Kafkas — Rus Mücadelesi, İstanbul 1969, s. 453.

³ См. Hayri Ersoy — Aysun Kamacı, Çerkes Tarihi, İstanbul 1994, s. 119.

⁴ См. "Guaze", yıl: 1, sayı: 2, 10 Nisan 1911, s. 2.

⁵ См. Mohammad Kheir Haghandoga, The Circassians. Origin, History, Customs, Traditions, Immigration to Jordan. Amman 1985, p. 29.

⁶ См. Shaukat Mufti, Heroes and Emperors in Circassian History, Beirut 1972, p. 269.

⁷ См. Hayati Bice, Kafkasya'dan Anadolu'ya Göç, Ankara 1959, ss. 51-52.

⁸ См. Nihat Berzeg, Tehcir al-Sirakasat, Amman 1987, p. 82. (на араб. яз.)

⁹ См. Р. Трахо, указ. раб., с. 118.

Эндрюс в своем исследовании "Этнические группы в Республике Турция" приводит цифру 1000000 переселенцев¹. Р. Конквест считает, что Кавказ покинуло 600 000 чел.² Ту же цифру называет немецкий автор К Закс³. По данным же английского автора Дж. Мак Карти, в результате всех миграций мухаджиров из России и Балкан мусульманское население Анатолии с 1878 по 1911 г. возросло на 50%⁴.

Меньше всего данных о количестве переселившихся называют иранские источники — 200 000 человек⁵.

Таким образом, сопоставляя различные данные и анализируя сообщения многочисленных источников, можно прийти к выводу, что с учетом количества погибших в пути и во временных лагерях на анатолийском побережье Черного моря мухаджиров, количество обосновавшихся в 1857-1866 гг. в Османской империи северокавказцев колеблется от 1 до 1,5 млн человек.

*Поселения северокавказцев в Османской империи,
внутреннее переселение в пределах империи в 1878-
1879 гг.*

и процесс переселения горцев в Турцию до 1917 г.

Для приема переселенцев с Кавказа турецкое

правительство выделило следующие порты: Трабзон, Самсун, Синоп, Акчакоджа, Муданья, Чанаккале, Гелиболу, Салоники, Кюстендже, Варна и Стамбул¹. Последний служил, однако, лишь транзитным пунктом, т.к. в 1865 г. султанское правительство запретило черкесам въезд в столицу, а в случае приезда мухаджир-черкес должен был иметь особое разрешение, где указывался срок пребывания в Стамбуле².

Крупнейший лагерь переселенцев возник в окрестностях Трабзона. В апреле 1864 г. сюда прибыло 34 судна с 18 000 черкесами³. К тому времени в порту уже находилось 20 000 мухаджиров, поэтому губернатор Эмин-паша разрешил сойти на берег только 6000 черкесов, в результате чего возникла давка, в которой погибло до 100 человек⁴. К тому же на большей части вновь прибывших судов находилось вдвое больше установленной нормой пассажиров, в результате чего в пути 134 человека было задушено и раздавлено в тесноте⁵. В мае 1864 г. в Трабзон прибыло еще 27 000 человек⁶.

Вследствии вспыхнувшей эпидемии тифа и оспы смертность среди мухаджиров была высока. Русский консул в Трабзоне в 1864 г. докладывал, что "с начала выселения в Трепизонде и окрестностях перебивало до 247 000 душ; умерло 19 000 душ. Теперь осталось 63 290 чел. Средняя смертность 180-250 чел. в день"⁷. Из Трабзона переселенцев сухопутным путем направляли большей частью в Самсун или к Эрзингяну.

¹ См. Peter Alford Andrews, Ethnic Groups in the Republic of Turkey, Wiesbaden 1989, p. 237.

² См. R. Konqvist, The Soviyet Deportation of Peoples, London 1960, p. 8.

³ См. K Saks, Geschichte tes Zerfalls die Türkei, Vien 1908, S. 372.

⁴ См. Justin McCarthy, Muslims and Minorities. The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire, New-York – London 1983, p. 2.

⁵ См. Loghatname Dehkhoda. vol. 5, Tehran 1373 (1995), p. 2215. (на перс. яз.)

¹ См. Kafkasya Üzerine Beş Konferans, İstanbul 1977, s. 145.

² См. "Николаевский вестник", 1865, 21 июня (2 июля), N 46, с. 194.

³ См. "Русский инвалид", 1864, 26 мая (7 июня), N 117, с. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См. "Московские ведомости", 1864, 5 мая, N 99, с. 3.

⁷ См. "Русская старина", т. XXXIII, 1882, N 1, январь, с. 353.

О численных показателях смертности среди переселенцев-горцев свидетельствуют следующие цифры: в прибывшем в апреле 1864 г. в Трабзон пароходе из 600 пассажиров доехало 370 человек¹. Во втором по величине после Трабзона лагере переселенцев (в Самсуне, численность 110 000 чел.) из-за эпидемии тифа смертность достигала до 200 чел. в день². По сообщению корреспондента немецкой газеты "Allgemeine Zeitung" из Самсуна: "смертность не только между черкессами, но и между туземцами доходит до неслыханных размеров. Похоронено до 50 000 трупов"³. В прибывшем в ноябре 1864 г. на Кипр пароходе "из 2700 человек высадилось только 1344, остальные же или умерли, или были при смерти на судах... Ежедневно умирало от сорока до пятидесяти пассажиров; это продолжалось даже до четвертого дня по высадке на берег"⁴.

Основной причиной смертности были эпидемии, распространению которых способствовали такие факторы как непривычный климат, голод, отсутствие лекарств, скопление больших масс людей на тесных кораблях. Нередко турки — владельцы судов, боясь распространения заразы, топили в открытом море суда с переселенцами. В портах прибытия к благоприятствующим распространению эпидемий факторам прибавлялся фактор условий проживания горцев. Турецкие власти устанавливали карантин, месяцами держа людей в скученных условиях, где они были вынуждены жить под открытым небом. Как докладывал русский

консул в Трабзоне: "...черкесы по прибытии размещаются в дырявых палатках, среди грязи, в которой они буквально тонут. Отсюда смертность, доходящая до ужасающей цифры от 40 до 60 человек в день"¹. По приводимым А. Григорянцем данным, в Трабзоне погибло свыше 30 000 горцев, в Самсуне почти столько же². Большинство исследователей сходятся во мнении, что во время переселения погибло по меньшей мере 20% переселившихся морским путем горцев³.

Действия турецких властей во время принятия мухаджиров возбудили сильное недовольство среди черкесов. Поселенные в деревнях в Терше и Чаршамбе (30 000 чел.) Самсунского вилайета черкессы подали прошение русскому консулу с просьбой о возвращении на Кавказ⁴. В марте 1864 г. в Стамбул прибыла черкесская делегация из представителей поселенных в пашалыках Варна, Шумла, Силистрия и Тульча мухаджиров с жалобой на местные власти, оставивших их на произвол судьбы⁵.

После концентрации в портах прибытия черкесов направляли во внутренние вилайеты на поселение. Как уже отмечалось, при выборе мест поселения султанское правительство исходило из стратегических соображений: увеличить и усилить мусульманский элемент в христианских вилайетах; использовать воинственных черкесов для подавления национально-освободительных движений покоренных народов, в первую очередь христианских; поселить черкесов в тех местах, где позиции центральной власти не были сильны

¹ См. "Московские ведомости", 1864, 5 мая, N 99, с. 3.

² См. "Русская старина", т. XXXIII, 1882, N 1, январь, с. 353.

³ Цитата по газете "Русский инвалид", 1864, 23 сентября (5 октября), N 10, с. 3.

⁴ См. "Еженедельные прибавления к Русскому инвалиду", СПб., 1864, 9 ноября, N 40, с. 1-2.

¹ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 2603, 1863 г., лл. 226, 226 об.

² См. Alexandre Grigorianz, указ. раб., с. 96.

³ См. Национально-освободительная борьба..... с. 27.

⁴ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 499, л. 4 об.

⁵ См. "Московские ведомости", 1865, 24 марта, N 65, с. 3.

и султанская власть существовала номинально, будучи в постоянном конфликте с воинственным местным мусульманским населением. Таковыми районами считались европейские владения (Балканы), Западная Армения, часть Месопотамии и Ближнего Востока. Вместе с тем, османское правительство при поселении черкесов руководствовалось еще одним обстоятельством — не селить мухаджиров компактно, сплошной полосой, что могло привести к солидарности уже среди самих черкесов. Поэтому черкесские поселения оказались разбросанными.

Во время переселения кавказских горцев в Османскую империю перед турецким правительством встала проблема обеспечения мухаджиров с учетом тяжелого финансового положения империи. Впервые этот вопрос стал темой обсуждения Высокой Порты еще в 1852 г., когда в Стамбул прибыло 47 человек из Черкессии и обратилось к турецкому правительству с просьбой обеспечить им денежное пособие¹. В постановлении Высокой Порты от 28 октября 1852 г. (14 Muharrem 1269) особо отмечалось: "Прибывающие черкесские мухаджиры просят для себя денежное пособие. Однако этот метод, послужив примером для прибывающих других мухаджиров, станет очень тяжелым бременем для казны. Необходимо избежать введения подобной меры. Поэтому предлагается прибывающим предоставлять пустующие земли из государственного фонда (*miri arazi*), помогать в постройке дома и приобретении движимого имущества, например, на 4-5 лет освобождать от всех налогов. Таким образом станет возможным обеспечить их материальное благосостояние и благоустроить пустующие земли"². Это поста-

новление Высокой Порты стало основой политики по поселению мухаджиров-черкесов. По постановлению Порты черкесам-мухаджирам предоставлялось освобождение на 10 лет от воинской повинности и подачек, предоставление дома или выдача денег для постройки его и пара волов на семью¹. Кроме того, часто переселенцев размещали в христианских деревнях, в дома жителей, обязуя последних заботиться о мухаджирах, бесплатно строить им дома, содержать их семьи и за свой счет перевозить их².

Для организации поселения черкесов турецкое правительство учредило три комиссии: для Балкан, Малой Азии и стран Ближнего Востока.

Расселением кавказских мухаджиров на Балканах занималась комиссия, возглавляемая черкесом по происхождению Нусрет-пашой. Благодаря его усилиям и умелому руководству, поселение черкесов на Балканах произошло без особых потерь, в возможно короткий срок. Из Трабзона черкесы прибывали в порты Болгарии (в основном, в Варну), откуда следовали до места поселения. В начале декабря 1864 г. в Варну прибыло 7000 черкесов, а в конце декабря еще 7400 человек³. Смертных случаев при перевозке не наблюдалось⁴.

На Балканах северокавказские мусульмане были расселены в северной и центральной Добруджи вокруг городов Тульча, Бабадаг, Богазкей (Чернавода), Кюстендже, около Варны, на Дунае, в Рушчуке, Никополисе, Видине, Силистрии и Коларовграде, вокруг Софии

¹ См. Аверьянов, Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи, СПб. 1912, с. 22.

² См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4467, 1857-67 гг., л. 62 об.

³ Там же, л. 51-53.

⁴ Там же, л. 53.

¹ См. Abdullah Saydam, указ. раб., с. 96.

² Ibid.

и Ниша¹. В Македонии и Фракии черкесские поселения возникли в Салониках, Ларисе и Серезе². Кроме того, черкесы были поселены в районе Косова поля и Фибиля³.

Общая численность размещенных в европейских вилайетах Османской империи северокавказцев составила по Кемаль Карпату — 12 000 семей⁴, по Иззет Айдемиру — 50 000 семей, т.е. от 200 до 400 000 человек⁵. По официальным османским статистическим данным, в Болгарии и на границе с Сербией было поселено 70 000 семей в количестве 200 000 человек⁶.

Большая часть кавказских переселенцев была размещена в Малой Азии, в западной и центральной Анатолии. По утверждению Мак Карти, черкесы были расселены по всей Анатолии⁷, однако до русско-турецкой войны 1877-78 гг., по соглашению с русским правительством, османские власти не селили черкесов вблизи русских границ, т.е. в Западной Армении. Исключение составляют лишь поселенные в 1866-67 гг. в Сарикамыше осетины (15 семей — 350 человек) и незначительное число чеченцев в Карсе и Эрзеруме⁸. По утверждению турецкого автора А. Сайдама: "Судя по имеющимся у нас документам и газетам того периода почти нет вилайета, в котором не были бы поселены переселенцы. Нельзя утверждать только относительно направления мухаджиров в Иерусалим, Басру, Шко-

дер, Герцеговину, Йемен и Хиджаз. Кроме этих вилайетов в остальных местах было поселено различное количество мухаджиров"¹.

В Анатолии черкесы были поселены в вилайетах Эрзерум, Сивас, Чорум, Чанкири, Адапазары и Бурса². С этнической точки зрения расселение различных северокавказских мусульманских племен в Османской империи представляет следующую картину:

Абадзехи — Самсун, Токат, Синоп, Балыкесир.

Шапсуги — Самсун, Балыкесир, Болу, Айдын,

Сакарья.

Убухи — Балыкесир, Болу, Сакарья, Самсун.

Бжедухи — Чанаккале (район Бига).

Хатукаевцы — Кайсери.

Темиргоевцы — Болу (район Дюздже).

Махошевцы — Самсун (район Алачам).

Кабардинцы — Кайсери, Токат, Сивас.

Бесленевцы — Чорум, Амасья³.

Из переселившихся в 1866 г. в Османскую империю 4989 чеченских семей — 1200 семей было поселено в районе Рас-уль-Айна⁴. Остальные были расселены следующим образом:

В окрестностях Сиваса (районы Шаркышла, Азизие, Эльбистан) — 47 семей.

Район Амасьи — 25 семей.

Районы Алеппо, Чардака (Хабур) — 90 семей.

Район Аданы — 46 семей.

¹ См. Kemal H. Karpat, указ. раб., с. 69.

² Там же.

³ См. Национально-освободительная борьба....с. 77.

⁴ См. Kemal H. Karpat, указ. раб., с. 69.

⁵ См. İzzet Aydemir, указ. раб., с. 136.

⁶ См. "Вестник Европы", т. III, СПб., 1867, N 9 сентябрь, с. 84.

⁷ См. Justin McCarthy, указ. раб., с. 7.

⁸ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 142 об.

¹ См. Abdullah Saydam, указ. раб., с. 152.

² См. Kemal H. Karpat, указ. раб., с. 70.

³ См. İzzet Aydemir, указ. раб., с. 112, а также Hayri Ersoy — Aysun Kamacı, указ. раб., с. 121-132.

⁴ См. General Salih Polatkan, Kafkasya'dan Osmanlı İmparatorluğa Yapılan Göçler. — "Kuzey Kafkasya", yıl: 11, sayı: 66-67, 1987, Mart — Nisan — Mayıs, s. 8.

Район Эрзерума и Муша — 14 семей¹.

Район Хныса — 24 семьи.

Район Карса — 47 семей².

Часть черкесов была размещена в вилайетах Диярбекир, Мардин, Алеппо и Дамаск, а также в Иордании³.

Первая группа черкесов прибыла в Амман в 1868 г.⁴. Основную массу переселенцев составляли шапсуги, кабардинцы, абхазы и бжедухи⁵. В Иорданию черкесы прибывали морем, через Бейрут, и сухопутным путем через Алеппо и Дамаск, и поселялись в окрестностях Аммана на удалении до 12-15 км, за исключением Джераша, который удален от Аммана на 50 км.⁶ По национальностям расселение черкесов в Иордании представляет следующую картину:

Амман — шапсуги, кабардинцы, абхазы.

Ваде Шеир — шапсуги, бжедухи, абадзехи.

Свелей — кабардинцы.

Джераш — кабардинцы.

Русеифа — кабардинцы.

Зарга — кабардинцы (эмиграция 1902-05 гг.)

Наур — абадзехи, бжедухи⁷.

Особенностью расселения черкесов в Иордании и Сирии было то, что султанское правительство стремилось использовать мухаджиров против бедуинских племен и поселяло их на землях официально казен-

¹ В 1872 г. под давлением русского правительства турецкие власти переселили эти чеченские семьи в район Тер-Зора (Сирия). — см. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4467, 1857-67, л. 117.

² См. General Salih Polatkan, указ. раб., с. 8.

³ См. Kemal H. Karpat, указ. раб., с. 70.

⁴ См. Mohammad Kheir Haghandoga, The Circassians, Amman 1985, p. 31.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid, p. 41.

⁷ Ibid.

ных, но в реальности принадлежащих бедуинам, из-за чего сразу же вспыхивала вражда между этими двумя народами¹. Поэтому черкесов расселяли кольцеобразно вокруг городов, чтобы последние защищали территорию от набегов кочевников. Впоследствии с подобной же целью черкесские поселения возникли и по протяженности железной дороги Дамаск — Хиджаз.

С 1867 г. начинается переселение еще одного северокавказского народа в Турцию — абхазцев. В апреле 1867 г. турецкое правительство дало разрешение на переселение 4000 семей абхазов². Абхазцы перевозились в порты Трабзон, Синоп и Самсун, откуда они через порты Исмид, Мудания, Смирна, Мерсин, Самсун, Селевкия и Александретта были направлены на поселение в Ходжа-Или, Виран-Шехир, Карахисар, Кютахью, Магнезию, Денизли, Ханташа, Нигдэ, Ичиль, Мараш, Азапа, Кесарию, Хачгири, Эрзингян, Маден, Конию, Бурдур, Нашид и Орфу³. Часть абхазов (1032 чел.) была направлена на поселение в Болгарию⁴. Общее количество переселившихся в 1867 г. абхазов составило 10 865 человек⁵. Массовое выселение абхазов в Турцию (200 000 чел.) как результат спровоцированного турками неудачного восстания в Абхазии произошло в 1878 г. По свидетельству Ш. Д. Инал-Ипа: "после махаджирского выселения остались только самурзаканские абхазы на границе с Мегрелией, а также

¹ См. Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального Штаба полковника Томилова в 1904 г., СПб., 1907, с. 87.

² См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 77.

³ Там же, л. 78.

⁴ Там же, лл. 80, 80 об.

⁵ Там же.

часть абжуйцев и бзыбцев"¹.

Таким образом, из переселившихся в 1857-66 гг. в Османскую империю черкесов от 200 до 400 000 были расселены на Балканах, около 1 000 000 в Анатолии, 25 000 в Сирии и Иордании и около 10 000 (в основном джигеты и часть убыхов) на Кипре².

Планы османского правительства по поселению северокавказцев вызвали опасения среди христианских народов. Так, например, в своем донесении от 12 декабря 1860 г., русский консул в Адрианополе отмечал, что прибытие кавказских мухаджиров в вилайет произвело "самое неблагоприятное впечатление на местных христиан". "Брожение умов, - писал консул, - доходит до необоснованных обвинений на Россию в злых намерениях: с одной стороны, поддержать угасающее в стране мусульманское народонаселение и снабдить Турцию свежим войском; с другой стороны, ослабить христианское льстивым, будто бы, приглашением к болгарам переселяться в Россию"³.

На негативные последствия поселения в Эпире (Греция) 1000 семей черкесов указывал и русский консул в этой области: "Эпир населен исключительно христианами и водворение большого количества мусульман между здешними горцами произведет сильное впечатление и раздрожит умы"⁴.

Опасения усиливались и потому, что прибывавшие мухаджиры были вооружены и спокойно, при попустительстве местных турецких властей, предавались

¹ См. Ш. Д. Инал-Ипа, Страницы исторической этнографии абхазов (материалы и исследования), Сухуми 1971, с. 7-8.

² См. Salih Polatkan, указ. раб., с. 8.

³ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4467, 1857-67 гг., л. 5 об.

⁴ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 47.

разбоям и грабежам, рассматривая христиан в качестве желанного объекта нападения. Так, русский консул в Варне в 1865 г. сообщая о прибытии партий черкесов, отмечал: "Поведение приезжих черкесов самое возмутительное. Отовсюду, где они опустились слышны рассказы об их грабежах и насилиях. Хотя христиане, как водятся, терпят более турок, но и этим не дают спуска"¹. Русский консул в Трабзоне же отмечал факт бессилия местных властей перед мухаджирами: "на черкесов никакого суда нет и местные власти их боятся"². Бывали случаи, когда количество приезжих вооруженных черкесов превышало гарнизон местности, намеченной для поселения, как, например, в Ларнаке³.

Важное значение в истории переселения северокавказских племен в Османскую империю имела русско-турецкая война 1877-78 гг. и последовавшая за ней Берлинская конференция 1878 г., когда под давлением России султанское правительство было вынужденно ранее поселенных на Балканах черкесов переселить во внутренние районы империи, в Анатолию и на Ближний Восток. 1879 г. черкесы также считают "годом исхода"⁴, который можно охарактеризовать как год массового внутреннего переселения.

В 1876 г. в Болгарии вспыхнуло антитурецкое восстание, которое было быстро подавлено турецкими войсками при активной поддержке поселенных там черкесов. Так, в окрестностях Дранова черкесы уничтожили крупный болгарский отряд одного из руководителей восстания Харитона⁵. Враждебно настроенные

¹ Там же, л. 62.

² См. "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 1, январь, с. 356.

³ См. "Еженедельные прибавления к Русскому инвалиду", СПб., 1864, N 40, 9 ноября, с. 2.

⁴ См. Rumeli'den Türk Göçleri. Ankara, 1989, cilt 2, s. XXIII.

⁵ Ibid, s. GX.

ко всем христианам черкесы жестоко подавили все очаги восстания, полностью вырезая целые села. Так, "в Филиппопольском санджаке в несколько дней черкесами и башибузуками (иррегулярной кавалерией Турции) было вырезано около 15 тысяч человек; убийства сопровождались пытками и всякого рода надругательствами"¹.

Русское правительство, давно обеспокоенное попытками Порты изменить демографическую ситуацию на Балканах и создать налаженный механизм для подавления освободительных движений славянских народов в виде компактно проживающей массы воинственных северокавказцев, искало повод, чтобы потребовать удаления черкесов с Балкан. Этим поводом послужила Филиппопольская резня. На пятом заседании Стамбульской конференции 18 декабря 1876 г. посол России в Османской империи потребовал удаления черкесов с Балкан. Четвертый пункт предложений Стамбульской конференции гласил: "запрещается поселение черкесов в Болгарии и ранее поселенные черкесы должны быть отправлены в азиатские вилайеты"². Потерпев поражение в русско-турецкой войне 1877-78 гг., Османская империя вынуждена была принять условия победителя, а Берлинская конференция подтвердила требование об удалении северокавказцев с Балкан.

Выселение черкесов с Балкан началось сразу после подписания Берлинского трактата. В своих воспоминаниях султан Абдул Хамид II писал по поводу выселения черкесов с Балкан: "Я сделал все возможное для поселения и защиты этих наших единоверцев-мухаджиров. От Стамбула до Алеппо я создал поселе-

ния мухаджиров. Большинство расходов по их поселению я покорно заплатил из собственного кармана"¹.

Выселяемые черкесы прибывали в Адрианополь, Салоники и вилайет Косова. Адрианополь превратился в пункт концентрации выселяемых, а из порта Салоники их вывозили в азиатские порты и Сирию. В мае 1879 г. в Адрианополе скопилось 41 308 чел., из которых 176 человек прибыли из Румынии, 4352 из Болгарии и 26 613 чел. — из Восточной Румелии².

18 апреля 1879 г. Порта предписала губернаторам азиатских вилайетов империи препятствовать обратному возвращению черкесов на Балканы, о каком своем распоряжении циркулярной нотой оповестила великие державы³.

Общая численность переселенных с Балкан черкесов составила 300 000 человек⁴. Они были переселены в следующие вилайеты и районы:

Число семей	Количество (чел.)	Места поселений
10 000	50 000	Алеппо, Тер-Зор
5000	25 000	Дамасский вилайет
5000	25 000	Аданский вилайет
2000	10 000	Конийский вилайет
1000	5000	Кастамону
2000	10 000	о-в Кипр
1000	5000	вилайет Анкара
100	500	Алжир
900	4500	Районы Самсуна и Амасии ⁵

Кроме того, переселенцы-черкесы с Балкан были поселены и в Западной Армении. Последнее обстоятельство вызвало активные протесты со стороны ар-

¹ См. История дипломатии, т. 2, М., 1945, с. 28.

² См. Rumeli'den Türk Göçleri, Ankara 1989, cilt 2, s. CLV.

¹ См. Abdülhamid'in Hatıra Defteri, İstanbul 1996, s. 17.

² См. Rumeli'den Türk Göçleri, Ankara 1989, cilt 2, s. 294.

³ Ibid, s. 250.

⁴ См. İzzet Aydemir, указ. раб., с. 137.

⁵ См. Salih Polatkan, указ. раб., с. 10.

мянского населения и Патриархата, указывающих, что согласно 61-й статье Берлинского трактата султанское правительство обязуется охранять армян от нападений черкесов и курдов, а теперь оно вместо этого увеличивает численность черкесов в армянских вилайетах. Так, в январе 1879 г. 40 000 черкесов были направлены через Диарбекир в Рас-уль-Айн. Из них от 4000 до 5000 семей османское правительство поселило в Диарбекирском вилайете. По этому поводу армянский епископ Диарбекира встретился с английским консулом, прося последнего похатайствовать об отмене этого решения¹. В июне 1879 г. с просьбой предотвратить размещение в г. Адапазары 40 000 черкесов к английскому послу в Константинополе Лаярду обратились представители армянской и греческой общин города². Тогда же с протестом против поселения в г. Муше 4000 северокавказцев к Лаярду обратился армянский патриарх Нерсес³.

Однако все протесты и представления Армянского Патриархата оказались напрасными. Султан Абдул Хамид II был решительно настроен не допустить в Западной Армении развития событий по балканскому сценарию и всячески стремился увеличить численность мусульманского населения в армянских вилайетах, одновременно поощряя эмиграцию армян.

Переселенные с Балкан в Западную Армению черкесы были расселены: в долине р. Зивин-чай и в Баязедском санджаке — карапахи; в долине р. Хныс и в казе Варто — осетины и чеченцы; черкесы были поселены в казах Маназкерт, Буланых, Хлат, в казе Адилджеваз (Ванский вилайет) и санджаке Гиндж

(Битлисский вилайет)¹. В последующие годы прибывавшие с Северного Кавказа все новые партии мухаджиров селили почти исключительно в Западной Армении, в основном в Муше и Мушском санджаке². Как докладывал русский консул в Эрзеруме: "мои настоящие требования удалить совершенно из Эрзерумского вилайета всех выходцев с Кавказа встречают словесную готовность и обещание, но мер к тому не применяется никаких; скажу даже, что губернаторы покровительствуют переходу их сюда"³.

На основании турецких архивных материалов и сведений, собранных в Северокавказском культурном обществе Анкары, предстает следующая картина расселения северокавказцев в Анатолии (включая Западную Армению) после переселений 1857-66 и 1879 гг.

Район	Количество	Район	Количество
Карс	5000	Анкара	60 000
Битлис	2500	Конья	12 000
Муш	2500	Болу	32 000
Эрзерум	3000	Антакья	1500
Мардин	1000	Афьон	5000
Гюмюшхане	1000	Эскишехир	14 000
Газиантеп	17 000	Сакарья	35 000
Сивас	49 000	Кютахья	3000
Самсун	60 000	Биленджик	1000
Амасья	6000	Коджаели	15 000
Токат	33 000	Будур	10 000
Хатай	1500	Стамбул	100 000
Адана	13 000	Денизли	1500
Кайсери	35 000	Балыкесир	35 000
Синоп	10 000	Маниса	2000
Чорум	16 000	Айдын	9000

¹ См. Rumeli'den Türk Göçleri. Ankara 1989, cilt 2, s. 124-126.

² Ibid, s. 328.

³ Ibid, s. 330.

¹ См. Аверьянов, указ. раб., с. 22.

² Там же.

³ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 117 об.

Район	Количество	Район	Количество
Йозгат	7000	Чанаккале	10 000
Мерсин	1000	Измир	10 000
Кыршехир	2000	Кастамону	5000 ¹

В Османской империи нередко к черкесам причисляли и лазов, омусульманившихся мегрелов (грузин), ввиду того, что часть поселенных на анатолийском берегу Черного моря черкесов смешалась с лазами, а также из-за того, что оба народа вели сходный образ жизни. В 1881 г. численность лазов определялась в 200 000 чел.². Основная часть лазов проживала в Трабзонском вилайете, где они составляли 11% населения³.

Эмиграция кавказских горцев в Османскую империю продолжалась и в последующие годы, вплоть до 1917 г. Северокавказские мусульмане переходили в Турцию небольшими группами или редкими партиями в 20-30 домов. Большую роль в эмиграции 1880-1917 гг. сыграла пропаганда турецких эмиссаров. Однако из-за позиции русского правительства массового исхода горцев уже не наблюдалось. Со второй половины 60-х гг. XIX в. взгляд русского правительства на переселение горцев в Анатолию начинает кардинально меняться, что объясняется опасностью дальнейшего обезлюдения целых районов Северного Кавказа и тем, что разрозненные, окруженные сплошной массой русского населения, горцы уже не представляли прежней опасности. В 1867 г. наместник Кавказа, великий князь

Михаил совершая объезд Кубанской области, "лично объявил горцам, что переселение их в Турцию должно прекратиться окончательно"¹. После этого все прошения о дозволении массового (аулами) переселения в Османскую империю не рассматривались кавказской администрацией. Разрешение на переселение удавалось получить лишь небольшим группкам горцев или же черкесы самовольно переселялись в Турцию. Так, осенью 1873 г. из Кубанской области в Турцию выехало 420 семей (3400 человек)². 15 января 1890 г. русский консул в Трабзоне докладывал, что "из Батумской области прибывают переселенцы большими партиями, их привозят на нескольких пароходах"³. В марте 1895 г. только из Терской области прошение на переселение подали 2108 семей (общая численность 16708 чел.)⁴. В том же 1895 г. разрешение на переселение в Турцию получили жители аулов Карамурза, Уруп, Коноков, Куронов Кубанской области (647 домов — 2059 чел.), которых турецкое правительство разместило в казах Богазан и Матен⁵. Часть переселенцев была поселена в Байбурте⁶.

Активизация желания переселиться в Турцию встревожило русское правительство. В начале 1899 г. при министерстве внутренних дел было создано особое Совецание, выработавшее комплекс мер, осложняющих переселение. В соответствии с выработанными предложениями (утверждены царем Николаем II в 1901 г.), желающие переселиться должны были представить согласие османского правительства на принятие их в

¹ См. Salih Polatkan, указ. раб., с. 9.

² См. Г. Вешапели, Турецкая Грузия. Лазистан, Трапезунд и Чорхский край, М. 1916, с. 27.

³ РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1. Д. 2140, л. 36. В последние годы в Турции наблюдается тенденция все живущие на побережье Черного моря мусульманские нацменьшинства (черкесов и лазов) называть общим термином "karadenizli" (караденизли, букв. черноморцы). см. "Nokta", 3 Kasım 1991, sayı: 44, s. 26-30.

¹ См. "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 10, октябрь, с. 2.

² Там же.

³ См. РГВИА, ф. 450 Турция, оп. 1, д. 70, л. 52.

⁴ См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 23.

⁵ См. «Արմ», Թիֆլիս, 1895, յուլիս, N 7, էջ 1038.

⁶ См. «Արմ», Թիֆլիս, 1895, սեպտեմբեր — հոկտեմբեր, N 9-10, էջ 1335.

пределы и подданство Турции. После чего, мухаджиры должны были подать заявление местной губернской власти, получить ее согласие, выйти из русского подданства и заплатить все числящиеся за ними недоимки. Само же переселение производилось за счет мухаджиров¹.

Постановление Соединения, осложнив процесс выселения, все же не воспрепятствовало ему. В 1900-1902 гг. в Турцию переселилось 4392 кабардинца из Нальчинского округа². В 1901 г. в Конию прибыло 242 семейства черкесов (1210 чел.) - чеченцы, дагестанцы, ингуши и кабардинцы³. Из этих мухаджиров 20 семей были поселены в Сивасе, одна в Биге (Дарданеллы), 12 семей в Бекшехире (Конийский вилайет), 32 семьи в окрестностях Эрегли (Конийский вилайет) и 19 семей — в Нигдэ, а остальные остались в Конии⁴. По указу Абдул Хаида II оставшихся в Конии черкесов поселили вдоль Багдадской железной дороги (начиная от Конии)⁵.

25 июня 1901 г. с разрешения русского правительства на постоянное поселение в Турцию выехало еще 2000 чеченцев⁶.

Черкесы-переселенцы 1900 г. с момента прибытия в течение 20 дней направлялись в Дамаск, а оттуда поселялись или в пределах Дамасского вилайета или в окрестностях Аммана⁷.

¹ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4312, 1900-1902 гг., л. 19.

² См. ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 596, л. 4.

³ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892-1905 гг., л. 150.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 151.

⁶ Там же, л. 152.

⁷ См. Mohammad Kheir Haghandogha, The Circassians, Amman 1985, p. 43.

Некое подобие массового переселения северокавказцев в Турцию наблюдалось во время первой русской буржуазной революции 1905-1907 гг. В мае 1905 г. царское правительство разрешило переселение 260 кабардинских семей в Турцию (все поселены в Дамасском вилайете)¹. В июне-августе 1905 г. в Стамбул нелегально прибыло еще 517 чел. (81 семья)². Кавказская администрация сочла их возвращение нежелательным и, по ходатайству русского генконсульства в Стамбуле, турецкие власти выдали этим черкесам разрешение на поселение в Анатолии³.

В 1906 г. в Битлисском вилайете было поселено 200 мусульманских семей с Кавказа⁴.

Постоянно наблюдавшийся процесс миграции с Кавказа наносил огромный ущерб развитию этого региона и, вместе с тем, переселяющиеся под влиянием турецкой пропаганды черкесы быстро разочаровывались, т.к. за редким исключением их надежды не оправдывались. Проблема переселения в Османскую империю неоднократно поднималась и на страницах издававшихся в Европе черкесских газет и черкесской печати в Османской империи (после младотурецкого переворота 1908 г.). Так, в одном из номеров издававшейся в Париже газеты "Мусульманин" в статье "Больной вопрос" отмечалось: "Главным тормозом для горцев мусульман в деле улучшения своего экономического положения на родине, образования, культуры, да и во всем — служит вопрос о переселении в Турцию, периодически поднимающийся в народе, начиная

¹ См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 27.

² См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 893, 1905 г., лл. 8-9.

³ Там же.

⁴ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1001, л. 63.

с 60-х годов прошлого столетия"¹.

Многие видные деятели северокавказской общины в Османской империи выступали с предостережением, убеждая своих соотечественников не верить несбыточным надеждам и не переселяться. Так, Магомет Ечерух писал: "У меня много родственников и знакомых занимают теперь видные положения в новом правительстве, однако, несмотря на это, я буду говорить и повторять: берегитесь дорогие единоверцы переезжать в Турцию: за редким исключением там ждет вас холодная могила. Новая жизнь не имеет никакого отношения до переселенцев... Те, что под влиянием событий бросились к нам, быть может, с самыми чистыми намерениями, теперь проклинаят тот день, в который они вступили на берег Босфора"².

Однако, несмотря на предостережение, переселение горцев в Турцию продолжалось и после 1910 г., хотя и в незначительных количествах.

Представляется необходимым вкратце остановиться на основных занятиях кавказских мухаджиров в Турции. Сразу после переселения мухаджиры пытались на новой родине возродить тот уклад жизни, который они вели на Кавказе. Поэтому черкесские поселения отличались замкнутостью, где в течении долгого времени консервировались обычаи, принятые на Северном Кавказе, т.е. почитание старших, существовал институт совета старейшин, который регулировал все дела в деревне. Черкесы стремились ограничить вмешательство официальных местных властей во внутренние дела общины или деревни, да и последние не очень стремились к этому, поэтому черкесские деревни пользовались своеобразной внутренней автономией.

¹ См. "Moussoulmanine", Paris, 1910, N 10, с. 15.

² См. "Moussoulmanine", Paris, 1910, N 2, с. 45.

ей.

В основном черкесы были заняты на государственной службе, особенно в войсках, полиции и жандармерии. Османские власти активно привлекали их к подобному роду деятельности. Так, в 1867 г. русский консул в Варне докладывал, что "многие из черкесов занимают при местных турецких конаках должности полицейских чиновников, не говоря уже о тех из них, которые поступили в ряды турецких войск"¹.

Особенно активно северокавказцев на государственную службу стали привлекать при Абдул Хамиде II, когда черкесы окончательно стали "привилегированным элементом".

Кроме земледелия, мухаджиры занимались скотоводством (конеvodством), в чем особенно преуспели поселенные в Аданском вилайете мухаджиры, которые путем скрещивания черкесской конской породы и местной основали два конных завода².

В Османской империи кавказские мухаджиры считались также наиболее отважными разбойниками и конокрадами. По наблюдениям полковника русского ГШ В. Н. Филиппова: "горцы ведут жизнь оседлую и занимаются хлебопашеством; но главное их занятие все-таки заключается в воровстве, особенно конокрадстве, возведенном в систему и получившем такую стройную организацию, что лошадь, украденная например в Сивасе, явится через неделю в Ангоре, т.е. верст почти за 400"³. Другой офицер русского ГШ, подполковник Томилов, будучи в 1904 г. в Аданском вилайете также отмечал, что "горцы нелюбимы местным населением за свою склонность к грабежу и во-

¹ См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 98 об.

² См. РГВИА, ф. 2000, ГУТШ, оп. 1, д. 1000, л. 3.

³ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 533, л. 53.

ровству"¹.

В заключение представляется уместным остановиться на данных относительно общей численности черкесов в Западной Армении и Киликии, принимая во внимание что сведения о численности черкесов, равно как и других мусульманских народов Османской империи являются относительными, подчеркнутыми из приводимых европейскими путешественниками и консулами данных, т.к. в Османской империи перепись населения производилась в соответствии с критерием религиозной принадлежности. Так, даже в 1912 г. младотурецкий парламент принял закон о переписи христиан по религии и национальности, а мусульман — только по религии².

По сведениям Аверьянова и Филиппова, в 1912 г. численность всех анатолийских черкесов составляла 400 000 чел.³. Однако эта цифра является значительно заниженной. По приводимым же подполковником Томиловым данным, в Адаанском вилайете проживало 13 200 черкесов, что составляло 3,2% населения⁴. По его же данным в Северной Сирии черкесы составляли 2% от общего числа населения⁵. Черкесы жили в районе Хабура, а чеченцы в Рас-уль-Айне⁶. "Кроме того, — пишет Томилов, — их можно встретить во многих городах: большое число черкесов служит в войсках офицерами, а также жандармами (заптиями)"⁷.

¹ См. Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального Штаба подполковника Томилова в 1904 году. СПб., 1907 г. с. 36.

² См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3740, 1911-14 гг., л. 6.

³ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 533, л. 47.

⁴ См. Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального Штаба подполковника Томилова в 1904 году. СПб., 1907 г. с. 87.

⁵ Там же, с. 105.

⁶ Там же, с. 228.

⁷ Там же.

В Алеппском вилайете черкесы были расселены в следующих казах:

Килис	1500 человек
Антиохия	3000
Харим	3000
Мембидж	1500

Итого 9000 чел.¹

В Западной Армении черкесы проживали в вилайетах Эрзерум, Сивас, Диарбекир, Битлис (Муш и Мушская долина, а после армянских погромов 1894 и 1904 г. были поселены и в Сасуне), Ван.

По данным Армянского Патриархата в Стамбуле, численность черкесов в Западной Армении в 1912-13 гг. составляла 62 000 чел., плюс еще 10 000 лазов².

Основываясь на различных сведениях и данных, сообщаемых европейскими авторами и собственными консулами, Министерство иностранных дел Российской империи составило таблицу, в которой показывается численность и места расселения черкесов в Западной Армении к 1913 г.

<i>Эрзерумский вилайет</i>	
1881 г.	1202 чел.
1913 г.	7000
<i>Сивасский вилайет</i>	
1881 г.	88 820
1913 г.	45 000
<i>Диарбекирский вилайет</i>	
1892 г.	10 000
<i>Битлисский вилайет</i>	
1892 г.	10 000

¹ Там же, с. 436.

² См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3733, 1913 г., л. 43.

1881 г.	750
1892 г.	500
1899 г.	122
1912 г.	100 ¹

Однако эти данные, особенно в отношении Ванского вилайета, представляются неполными, ввиду того, что МИД России основывался на сообщенных исследователем Маевским сведениях, согласно которым во всем Ванском вилайете черкесы жили только в двух санджаках: Ван и Хакяри, общей численностью 122 человека². Между тем известно, что после армянских погромов 1895 г. Зекки паша только в г. Ван переселил более 500 черкесов, а еще раньше, в 1865 г. Эрзерумский вали отправил правительству предложение о поселении 5000 черкесов в Ване и получил согласие Высокой Порты³.

Составленная в 1914 г. другая статистическая таблица проживания различных народов в Западной Армении сообщает более выверенные данные. Согласно ей в 1914 г. черкесы проживали:

Эрзерумский вилайет	10 000 чел.
Битлисский вилайет	3048
санджаки: Битлис	— 1568
Муш	— 1480
Ванский вилайет	976 (санджак Ван)
Диарбекирский вилайет	10 000
санджаки: Диарбекир	- 3334

¹ См. Реформы в Армении 26 ноября 1912 — 10 мая 1914 года. Сборник дипломатических документов, Петроград 1915, с. 273-289.

² См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3733, 1913 г., л. 36.

³ См. Kafkasya Üzerine Beş Konferens, İstanbul 1977, s. 140.

Таким образом, к 1914 г. численность поселенных во всех вилайетах Западной Армении черкесов достигала около 70 000 человек.

Общая же численность поселенных в районах проживания армян мухаджиров приводится в исследовании турецкого историка Танер Акчама "Права человека и Армянский вопрос от Иттихад ве Теракки до Освободительной войны", где он пишет: "Если представить, что в 1878-1904 гг. только в тех районах, где компактно проживали армяне число поселенных мухаджиров достигает 850 000, мы можем представить проблему переселенцев и ее последствия"². Однако приводимые турецким историком данные не подкрепляются другими исследованиями.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4333, 1914 г., л. 13.

² См. **Taner Akçam**, İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu, İstanbul 1999, s. 149.

ГЛАВА III

Черкесский фактор при Абдул Хамиде II и младотурках

Политика Абдул Хамида II в отношении черкесов Османской империи

Массовое переселение северокавказских мусульманских племен в Османскую империю пришло на время правления султанов Абдул Меджида (1839-1861 гг.) и Абдул Азиза (1861-1876 гг.), однако окончательное формирование "черкесского" фактора приходится на время правления Абдул Хамида II (1876-1909 гг.) и во многом связано с проводимой этим турецким султаном политикой по активному использованию северокавказцев во всех областях государственного управления, особенно в деле подавления национально-освободительных движений покоренных народов. Если первые два султана заложили основы политики по активному использованию черкесов, то Абдул Хамид II упорядочил политику по использованию черкесов во всех сферах государственного и военного аппарата империи, возведя меры по привлечению черкесов на государственную службу в ранг государственной политики и, придав ей систематичный характер, сделал северокавказцев важной составной частью механизма реализации внутриполитических решений. При нем начался подъем роли черкесов в Османской империи и многие высшие посты как в армии, так и в правительстве перешли в руки северокавказцев. Как писала газета "Мусульманин" в 1910 г.: "... горцы и черкесы внесли живую струю и в государственное управление. Кто не знает, что лучшие и способнейшие военачальники — исключительно черкесы? Зайдите в любое уч-

реждение современной Турции и вы непременно найдете горца, начиная от осетина, до кумыка включительно"¹. Фактически, результат так называемой "черкесской политики" Абдул Хамида сказался в том, что при нем черкесы стали одним из самых влиятельных мусульманских элементов империи, особенно приближенным к султану, и сыграли важную роль в истории Османской империи последних лет ее существования. Сами северокавказцы Турции называют этот период истории Османской империи "золотым веком черкесов" в Турции, и считают, что он начался вместе с младотурецким переворотом 1908 г. и длился до 1923 г., до подписания Лозаннского договора². Так один из видных общественных деятелей северокавказской диаспоры сегодняшней Турции — Мюфит Кандемир отмечает, что "до 1923 г. этот исламский элемент (северокавказцы — А. А.) являлся очень важным фактором"³.

Как известно, Абдул Хамид II на все важные посты в государстве назначал представителей трех мусульманских народов, которым доверял — это черкесы, албанцы и курды. Первые два народа составляли и ближайшее окружение султана. Как пишет турецкий автор Йылмаз Озтуна: "У падишаха были хорошие отношения только с мусульманскими меньшинствами. Абдул Хамид II очень любили курды, черкесы, абхазы"⁴. Засилие мусульманских меньшинств в ближайшем окружении султана составляло один из пунктов

¹ См. "Moussoulmanine", N 6, 1910, Paris.

² См. "Çerkesler: Kafkasya'ya dönüyoruz", - "Nokta", yıl: 8, sayı: 24, 17 Haziran 1990, s. 18-19.

³ См. Müfit Kandemir, "Çerkes Aydını ve TV" - "Yedi Yıldız", sayı: 5, 1994, s. 20.

⁴ См. Т. Yılmaz Öztuna, Başlangıcından Zamanımıza Karad Türkiye Tarihi, 12 cilt, İstanbul 1967, s. 153.

младотурецкой антисултанской пропаганды.

Действительно, проводимая Абдул Хамидом II политика подавления национально-освободительного движения балканских народов и армян, вызвала ненависть последних и неоднократные попытки покушений на жизнь султана со стороны армянских политических партий. Политика, направленная на подавление либеральных реформ в империи, обострила отношения Абдул Хамида со вновь нарождающейся турецкой (анатолийской) буржуазией и интеллигенцией. Разгон османского парламента в 1876 г. и отказ от конституции послужили поводом для заговора 1878 г., целью которого было свержение Абдул Хаида II. Заговор возглавлял член масонской ложи, по происхождению черкес Али Суави¹. 20 мая 1878 г. группа заговорщиков захватила дворец Чирахан, где проживал свергнутый султан Мурад V и попыталась уговорить его вернуться на трон, но последний отказался². Несмотря на то, что заговор был быстро подавлен, с выступлением Али Суави связано постоянное беспокойство Абдул Хаида за свою жизнь и беспрецедентные меры предосторожности. Война в Йемене и проводимая в арабских вилайетах политика "divide et impera" также не способствовали популярности султана среди арабов. В этих условиях, черкесы, албанцы и курды были единственными мусульманскими народами по отношению к которым султан проводил политику поощрения, а не подавления, ввиду отсутствия у последних сепаратистских тенденций.

Причины заинтересованности Абдул Хамидом II в использовании "черкесского фактора" те же, что и у

¹ См. Ali Kemal Meram, Padişah Anaları ve 600 yılı bizi yöneten devşirmeler, İstanbul 1997, s. 608.

² Ibid, s. 611.

предыдущих султанов, т.е. в увеличении и укреплении посредством черкесов численности мусульманского населения империи, "мусульманизации" христианских вилайетов; укреплении армии путем привлечения туда воинственных и храбрых северокавказцев; использовании черкесов для подавления национально-освободительных движений покоренных народов, и использовании черкесского фактора во внешней политике, в отношениях с Россией. В контексте проводимой Абдул Хамидом II политики панисламизма и заложения основ тюркизма важное значение приобретал и факт пришлости черкесов, позволяя рассматривать их как чуждый элемент, всем своим благосостоянием обязанный султану и видящий в султани "оплот всех верующих", повелителя правоверных. Среди черкесов распространялись идеи, что только своей верной службой они могут достичь должностей и положения. Подобные настроения среди черкесов распространяли также приближенные к султанскому двору черкесские беи, которые проводили линию, что "в Османской империи у черкесов нет другого заступника, кроме повелителя правоверных".

Анализируя отношение Абдул Хаида к черкесам и проводимую по отношению к ним политику, можно прийти к выводу, что она диктовалась общей линией проводимой Абдул Хамидом жесткой внутренней политики, направленной на подавление всякого оппозиционного движения и усмирение волнений в христианских вилайетах и Йемене, а также внешней политикой, направленной на удержание в составе империи различных окраинных вилайетов и избежания вмешательства великих держав путем лавирования и противопоставления интересов одних европейских государств другим. Исходя из этого основного контекста необходимо рассматривать "черкесскую политику" Аб-

дул Хамида и как результат ее усиление роли черкесов в государственном аппарате империи и армии. Основные положения "черкесской политики" Абдул Хаида II сконцентрированы по следующим направлениям:

1. политика, направленная на активное вовлечение черкесов в политико-административный аппарат и назначение их на высокие министерские и иные посты в империи;
2. политика активного использования черкесов в армии и жандармерии, создание особых черкесских полков кавалерии, назначение черкесов на генеральские должности, что постепенно создало основы того, что при младотурках командный состав османской армии на 40-50% состоял из северокавказцев¹. С некоторыми изменениями это положение продолжается до сих пор, и в генералитете сегодняшней турецкой армии немало потомков переселившихся в Османскую империю северокавказцев;
3. меры, направленные на привлечение новых переселенцев с Кавказа и продолжение политики расселения черкесов в армянских и арабских вилайетах, а также, активное использование их в деле подавления национально-освободительных движений покоренных народов, в том числе, при необходимости, и против курдов;
4. использование "черкесского фактора" во внешней политике, в деле пропаганды в России идей панисламизма.

Вместе с тем, если проанализировать причины,

почему несмотря на проводимую и предыдущими султанами политику привлечения султанов на государственную и военную службу¹, именно при Абдул Хаиде II черкесы достигли столь привилегированного положения, то основная причина этого видится в той системе управления страной, когда все нити управления государством концентрировались лично в руках султана и при дворе, а установившийся в стране режим жесткого авторитарного правления султана получил название "зюлюма". Одна из особенностей режима "зюлюма" состояла в том, что значение правительства было сильно ослаблено, а роль правительства выполняли приближенные султану лица, которые и назначались министрами, а часто дублировали их функции, занимая должности при дворе. Как отмечал русский посол в Константинополе: "хотя официально в Турции существовал и государственный совет, и совет министров, и во главе каждого ведомства, по европейскому образцу, стояли министры, в действительности все дела решались во дворце, при помощи придворных агентов. Внешняя политика также руководилась непосредственно самим султаном при помощи первого секретаря, сносившегося помимо министра иностранных дел с представителями Турции за границей"². При этом положении дел, когда султан стремился лично контролировать все вопросы в империи, Высокая Порта превратилась в простого исполнителя решений, принимаемых в султанском дворце. С ослаблением роли правительства росло значение и роль ближайшего окруже-

¹ По данным Султана Довлет-Гирея на 30%, см. Г. А. Дзидзария, указ. раб, с. 478

¹ Еще в 1870 г. в донесениях русских консулов указывалось, что "с некоторого времени Порта начала ласкать наших переселенцев", объясняя это наличием "особого текир-намэ из Баба-Али", см. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 142.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3145, 1908 г., л. 3.

ния султана, его советников, которые превратились в реальных правителей империи.

Формирование этого ближайшего окружения султана проходило на основе степени близости к Абдул Хамиду. Султан стремился иметь старательных исполнителей, а не инициативных государственных деятелей. А одним из важнейших субъективных факторов, немало способствовавших продвижению черкесов при дворе, служило то обстоятельство, что мать (валидэ) султана Абдул Хамида II была черкешенка и "все окружающие ее женщины также с Кавказа"¹. Это обстоятельство в немалой степени способствовало принятию на придворную службу родственников этих женщин, поэтому с юных лет Абдул Хамид рос, окруженный черкесами. Мать Абдул Хамида умерла, когда ему исполнилось семь лет и после этого, как отмечает английский историк Лорд Кинросс, "о нем стали говорить, что он никогда никого не любил и меньше всего самого себя"². Другим, также благоприятным для черкесов, обстоятельством было то, что любимая жена Абдул Хамида также была черкешенкой³.

Таким образом, ряд объективных и субъективных причин способствовали тому, что черкесы заняли видные и ключевые посты при дворе Абдул Хамида II. Из них можно особо отметить Махмуд Джемаледдин-пашу, Ахмед-пашу и др., оставивших заметный след в истории правления Абдул Хамида.

Мать Махмуда Джемаледдин-паши была кормилицей Абдул Хамида и с юных лет Махмуд Джемаледдин-паша был взят во дворец в качестве "мальчика для игр с принцем". Начальное образование Махмуд Дже-

маледдин получил вместе с Абдул Хамидом во дворце, потом закончил офицерскую школу и сделал быструю карьеру в армии, к тридцати годам став генералом турецкой армии. В это время узнав, что некоторые из его недоброжелателей внушили султану, что его молочный брат вовлечен в заговор против султана и, боясь возможных последствий мнительности и подозрительности султана, он оставляет Турцию. Проведя несколько лет в Европе, Махмуд Джемаледдин-паша неожиданно возвращается в Стамбул, где султан не только прощает его, но, осыпав своими милостями и расположением, назначает Махмуд Джемаледдин-пашу начальником тайного кабинета султана, т.е. той структуры, куда реально стекались все нити управления государством и которая вела негласное наблюдение даже за великим везирем и всеми министрами. Таким образом, султан доверил своему молочному брату все важнейшие политические вопросы империи, и даже, до назначения Ахмед-паши, Махмуд Джемаледдин-паша возглавлял и тайную полицию султана¹.

Благодаря Клоду Фарреру, сделавшего Махмуд Джемаледдин-пашу героем одного из своих повестей, последний стал символом благородного политического деятеля абдулхамидовской Турции.

Однако, при том же Махмуд Джемаледдин-паше число доносчиков ("джурналджи") в одном только Стамбуле достигло 2000 человек. Особое внимание Махмуд Джемаледдин-паша обращал на военные училища и лицеи, где создавались младотурецкие кружки. По его протекции главным директором военных училищ Турции был назначен сын адыгейского князя Тархана Хаджимукова, Хасан Хаджимуков, занимавший

¹ Там же, с. 31-32.

¹ См. "Moussoulmanine", N 6, 1910, Paris.

² См. Лорд Кинросс, Расцвет и упадок Османской империи, М. 1999, с. 579.

³ См. П. Павленко, Стамбул и Турция, М. 1930, с. 41.

этот пост в течение многих лет¹. Благодаря усилиям Хасана Хаджимукова был раскрыт ряд младотурецких кружков, а многие офицеры младотурки были посланы в действующую армию в Йемен.

В вопросе подавления национально-освободительного движения балканских народов и армян, Махмуд Джемаледдин-паша считал, что македонский и армянский вопросы надо решать не открытой резней христианских народов, что чревато вмешательством великих держав, а посредством изменения демографической ситуации, т.е. через "мусульманизацию" Македонии и уменьшением численности армян в Западной Армении. Поэтому Махмуд Джемаледдин проводил политику увеличения налагаемых на христиан налогов, а в Западной Армении, кроме того, политику поощрения курдов налагать косвенные налоги на подвластные им армянские села, т.е. применять все меры для того, чтобы вынудить армян переселяться за пределы Османской империи. На освободившихся землях поселялись курды и черкесы. Как отмечал в 1900 г. русский вице-консул в Ризе: "В последние годы замечается с особенною наглядностью совершенно определенная внутренняя политика турецкого правительства, которую можно выразить словами: укрепление турецкой национальности на почве мусульманства. Вопросы: курдский и армянский служат таким же примером выражения этой политики, как и привлечение в Турцию переселенцев-мусульман из соседних стран, между прочим, и из нашего Закавказья: армян выживают, а мусульман привлекают"². Естественно, нельзя приписать авторство подобной политики Махмуд Джемалед-

дин-паше, однако в ее осуществлении и координации он сыграл не последнюю роль.

В 1899 г. Махмуд Джелаледдин паша вновь попал в подозрение и вместе с сыновьями эмигрировал в Европу¹. Его старший сын Сабахеддин стал одним из идеологов младотурецкого движения, а после младотурецкого переворота возглавил оппозиционную Итти-хаду партию децентрализации.

Если получивший блестящее образование и несколько лет проживший в Европе Махмуд Джемаледдин паша стремился представить массовую эмиграцию армян как явление, не связанное с проводимой султаном политикой, то его другой соотечественник, чье имя наводило страх на всех без исключения в Османской империи и кого боялись, возможно больше самого султана, Ахмед-паша, выступал за силовое решение проблемы подавления национально-освободительного движения покоренных народов.

Ахмед-паша в раннем возрасте эмигрировал в Турцию и благодаря своим личным качествам добился высокого поста начальника тайной полиции султана. Как свидетельствует его заместитель Зия бей: "Черкес по происхождению из племени шапсугов, Ахмед-паша за короткое сравнительно время стал самым близким лицом султана и никто не знал о чем старый черкес ежедневно нашептывает султану. Этого любимца боялись даже министры и вообще сановники и в присутствии султана никто не смел и заикнуться о старике"².

В течении многих лет Ахмед-паша занимал пост начальника тайной полиции султана и немало способствовал укреплению в стране авторитарного

¹ См. А. Х. Касумов, Разные судьбы, Нальчик 1967, с. 43.

² См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892-1905 гг., лл. 108 об, 109.

¹ См. Lowell Bezanis, Soviet Muslim Emigres in Republic of Turkey, - "Central Asian Survey", vol. 13, N 1, 1994, p. 141.

² См. М. Б. Хаджетлаше, Убийца на троне (Записки Начальника тайной полиции в Турции), Петроград 1918, с. 7.

правления Абдул Хамида. Основное внимание Ахмед-паша было направлено на расширение сети шпионов, через которых он старался загодя узнать о готовящихся намерениях и предотвратить их. Ахмед-паше удалось подкупить даже чиновников в ряде посольств европейских держав в Стамбуле, через которых он во время узнавал о готовящихся демаршах этих стран. Например, через драгомана российского посольства в Константинополе Россолато, он был в курсе происходящих в посольстве событий¹.

Будучи черкесом по происхождению, Ахмед-паша активно вербовал черкесов в полицейские и жандармские части, а также создавал особые отряды "палочников" из черкесов, курдов и турок, в обязанность которым вменялась расправа с беззащитным христианским населением в городах. Одним из привлеченных Ахмед-пашой черкесов, непосредственно организовавшим избиение армян в ряде городов был его заместитель, а впоследствии начальник тайной полиции черкес Зия-бей. Примечательно, что и пост министра внутренних дел во время правления Абдул Хамида занимал черкес Мемдух паша, арестованный после младотурецкого переворота 1908 г.².

Несмотря на всю свою преданность и верную службу султану, Ахмед-паша не смог избежать опалы, связанной с подозрительностью и мнительностью Абдул Хамида. В 1880 г. возникло так называемое дело "о заговоре черкесов дворца", в котором были замешаны начальник дворцовой охраны султана и ряд высокопоставленных черкесов-генералов и государственных деятелей. Суть этого заговора состояла в следующем.

Со времен султана Абдул Азиза внутреннюю охрану султанского дворца и личную охрану султана осуществлял состоящий исключительно из черкесов так называемый "дагестанский полк". Офицеры дагестанского полка составляли и почетную свиту султана. При Абдул Азизе командиром дагестанского кавалерийского полка в чине мирливы (генерал-майор) был старший сын Шамиля Гази Мухаммед¹. По описанию одного из приближенных Абдул Хамида II Али Саида: "Воины дагестанского полка очень ловкие, всадники с сердцем льва, молниеносно вскакивали на бегущую лошадь, выхватывали оружие спереди и сзади, пригибаясь, прятались под брюхом мчащейся лошади, спрыгивали и вскакивали по ходу бега лошади и демонстрировали еще множество удивительных способностей. Все они на подбор были высокого роста и мощного телосложения. Дагестанские полки были распущены Абдул Хамидом по подозрению в участии в заговоре с целью его свержения"².

Впервые слухи о готовящемся заговоре дагестанских полков до Абдул Хамида дошли еще в начале 1880 г., согласно которым командиры дагестанских полков были замешены в заговоре с целью его низложения и замены на престоле братом Мурадом V. По дошедшим до Абдул Хамида слухам, распускаемым одним из его приближенных, министром Махмудом Недимом пашой, в этот заговор был вовлечен ряд высокопоставленных лиц из ближайшего окружения султана, в том числе великий везирь Кючюк Саид-паша, начальник тайной полиции Ахмед-паша, шапсуг по про-

¹ См. Tarik Mümtaz Göztepe, İmam Şamil – Dağıstan Aslanı, dördüncü kitap, Kafkasyanın Büyük Harp ve İhtilal Kahramanı'nın Esareti ve Ölümü, İstanbul 1950, s. 155.

² См. Ali Said, Saray Hataları. Sultan Abdülhamid'in Hayatı, İstanbul 1994, s. 77.

¹ См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 554, 1889 г., л. 180.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1029, 1908 г., л. 135.

исхождению, маршал Фуад-паша и др. Поверив доносу Махмуд Недим-паши, Абдул Хамид приказал посадить под домашний арест вышеназванных лиц и лично начал проводить расследование. Вот как описывает это событие великий везирь Кючюк Саид паша: "Когда я был введен к султану, то мне был оказан не совсем обычный прием. Его Величество не разрешил мне сесть и сам остался на ногах. В течении четверти часа он осыпал меня упреками, а потом протянул бумагу. Это был акт допроса и следствия, написанный рукою Джевдета паши в присутствии Махмуда Недима паши по делу об обвинении в измене маршала Фуад паши, за день до того арестованного во дворце. Едва я начал чтение этого документа, как султан поспешно приблизился ко мне, так что между нами осталось расстояние не более шага. Он бросал на меня гневные взгляды и требовал немедленного ответа. В документе говорилось об обнаружении тайного общества, составленного дагестанцами и поставившего себе цель - низвержение султана. Главными участниками этого общества были дагестанцы, служившие в качестве особой охраны султана и имевшие привилегированное положение. Начальником их был дагестанец Мехмед паша. По словам следственного акта, в состав членов этого общества входили маршал Фуад-паша, много других военных, а я будто бы был его председателем"¹.

Через 18 часов после ареста, смещенный великий везирь Кючюк Саид паша был освобожден и вновь назначен на свой пост. Ахмед-паша также был восстановлен в должности и сохранил свой пост до 1897 г., когда был смещен и на его место назначен его малограмотный заместитель Зия-бей, занимавший должность начальника тайной полиции до младотурец-

кого переворота 1908 г. Командир дагестанского полка Мехмед паша был смещен и направлен на службу в Багдад. На его место был назначен приближенный к султану дагестанец Тахир паша¹. Однако, в 1902 г. через дворцовых шпионов до Абдул Хамида дошли сведения о том, что Тахир паша поддерживает отношения с оппозиционными султанскому режиму лицами и возможно вовлечен в заговор против султана. Абдул Хамид немедленно приказал тайно удушить Тахир пашу.

Выдающимся деятелем периода правления Абдул Хамида являлся премьер-министр Туниса, автор тунисской конституции 1861 г, а затем великий везирь Османской империи (в конце 70 — х гг. XIX в.), абхаз по национальности Хайрадин ат-Туниси (Хайреддин-паша)². В период исполнения Хайреддин-пашой должности великого везиря и после него, пост председателя морского совета и морского суда занимал Мухаммед-паша (из абхазской фамилии Ашхаруа)³.

Одним из доверенным лиц Абдул Хамида II был черкес Мехмед паша по прозвищу "Кабасакал". Мехмед паша Кабасакал получил известность во время реакционного восстания 31 марта 1909 г. как один из подстрекателей черни Стамбула и организатор восстания, действовавший от имени Абдул Хамида. После подавления реакционного восстания был схвачен и повешен младотурками на площади султана Баязида⁴.

В истории младотурецкого движения заметную роль сыграл один из особо доверенных лиц Абдул Хамида II, начальник безопасности (Ser-hafiye-i Hazret-i

¹ См. Tahsin Paşa, Abdülhamit. Yıldız Hatıraları, İstanbul 1931, s. 97.

² См. Г. А. Дзидзария, Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX в., Сухуми 1975, с. 487.

³ Там же, с. 488.

⁴ См. İbrahim Alaettin Gövsa, Türk Meşhurları Ansiklopedisi, İstanbul 1946, s. 94.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3145, 1908 г., л. 8, 9.

Şehriyari), биринджи ферик (генерал армии) Ахмед Джемаледдин-паша. В 1899 г. Ахмед Джемаледдин-паша с особой миссией - внести раскол в ряды младотурецкого движения - был послан в Париж. Встречаясь с лидерами младотурок, Ахмед Джемаледдин-паша от имени султана обещал им амнистию и назначение на высокие посты. "Тайная миссия паши увенчалась успехом. Многие члены младотурецкой организации, приняв предложенные султаном посты, отвернулись от движения"¹. Среди вернувшихся был также один из видных младотурецких лидеров — Мизанджи Мурад.

Ахмед Джемаледдин паша сыграл отрицательную роль также и в жизни черкесов Османской империи. При Абдул Хамиде один из видных представителей движения "новых османов", историк Ахмед Мидхат (из шапсугской фамилии Хагур (Hagur), по своей инициативе привлек нескольких коллег и создал комиссию для написания истории черкесов, однако по доносу Ахмеда Джемаледдин паши султан помешал осуществлению этого замысла².

Интересно отметить, что несмотря на всю проводимую Абдул Хамидом политику по вовлечению черкесов во властные структуры и предоставление им высших должностных постов в империи, черкесы принимали активное участие и в оппозиционных султану движениях. Это объясняется тем, что многие просвещенные северокавказцы понимали, что установленный в стране режим жесткой авторитарной власти, подавление национально-освободительного движения покоренных народов и политика лавирования между интересами великих держав не может долго продолжаться

¹ См. T. Yılmaz Öztuna, Başlangıcından Zamanımıza Kadar Türkiye Tarihi, 12 cilt, İstanbul 1967, s. 173.

² См. İzzet Aydemir, Muhaceretteki Çerkes Aydınları, Ankara 1991, s. 68.

и чревата взрывом недовольства в стране. Некоторые из высокопоставленных черкесов создали оппозиционную Абдул Хамиду "Партию черкесов", выступающую за проведение в стране реформ. Во главе "Партии черкесов" стоял маршал Фуад-паша Тхуго¹, один из способнейших военачальников Османской империи.

Маршал Фуад-паша являлся также одним из руководителей черкесской общины Османской империи. В 1861 г. он был назначен командиром кавалерийской дивизии в Сирии, где провел ряд успешных рейдов против бедуинских племен. Вернувшись в 1863 г. в Стамбул он стал членом собирающегося в Топхане так называемого "черкесского междлиса", в состав которого кроме него входили бывший наиб Шамиля Мухаммед Эмин, руководители племен Западного Кавказа в последний период Кавказской войны — Занока Кара-Батыр, Исмаил Баракай, Баш Хасан-эфенди, Ахмед Али ибн Икриль и Ибрагим Али². "Черкесский междлис" занимался вопросами организации турецкой помощи воюющим на Кавказе горцам, а также вопросами переселения черкесов в Турцию. После этого Фуад-паша стал председателем "Черкесского комитета", который действовал в Стамбуле с 1841 по 1922 гг.³

Впервые маршал Фуад-паша попал под подозрение, когда во время армянских погромов в Стамбуле в 1896 г. не допустил организации резни в квартале Кады-кей⁴. Фуад-паша приказал своим войскам окружить этот населенный армянами квартал и не допустил вступления вооруженных мусульманских банд "дадашей". Султан не решился сместить не подчинивше-

¹ По происхождению убух — А. А.

² См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 422, л. 5, 5 об.

³ См. Р. Трахо, Черкесы (Circassians — Northern Caucassians), Нальчик 1992, с. 121.

⁴ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 113, л. 102.

гося приказу популярного маршала и даже назначил его своим генерал-адъютантом, чтобы постоянно контролировать действия маршала и через него приблизить к себе многих черкесских беев. Однако после того, как в 1902 г. Фуад-паша составил докладную записку на имя султана, в котором критиковалась проводимая политика и указывалось на невозможность терпеть подобное управление страной, Фуад-паша был лишен всех чинов, сослан в Дамаск и заключен в тюрьму¹. Проведя в заключении шесть лет, Фуад-паша был освобожден после младотурецкого переворота и ему были возвращены все ордена и прежнее положение². Прибытие Фуад-паши из Дамаска в Стамбул вылилось в демонстрацию, ввиду того, что его имя отождествлялось с борьбой против режима "зюлюма"³. При младотурках Фуад-паша стал председателем "Общества Черкесского Союза и Взаимопомощи", однако по ряду вопросов его взгляды отличались от позиции младотурецкой организации "Иттихад ве Теракки" ("Единение и Прогресс")⁴.

Деятельность "Партии черкесов" ощутило беспокойство султана, особенно потому что Абдул Хамид постоянно опасался покушений на свою жизнь и предполагал, что члены "Партии черкесов" могут войти в соглашение с несущими охрану дворца полками с целью его низвержения. Поэтому малейшего подозрения на начальника дворцовой охраны Тахир пашу оказалось достаточным для немедленного убийства последнего. Другим последствием деятельности оппозиционных султану черкесских деятелей стало то, что на непродолжительное время Абдул Хамид проникся не-

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1030, 1908 г., л. 166.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. Hasan Amca, *Doğmayan Hürriyet 1908-1918*, İstanbul 1958, s. 58.

доверием ко многим черкесским беям, что не могло не сказаться на общем положении северокавказцев в Турции. В составленном в 1888 г. донесении полковник русского ГШ В. Филиппов особо отмечал то обстоятельство, что "в последнее время, благодаря мнительности и недоверчивости султана, черкесы подвергаются гонению, вероятно временному, со стороны администрации, так как они часто компрометируют себя принятием участия во всех против правительства заговорах"¹.

Одним из основным очагов недовольства режимом Абдул Хамида была армия, в которой было сильно влияние младотурок. Не случайно представители черкесской знати, традиционно занимавшие ключевые посты в армии, также прониклись атмосферой недовольства и требования перемен. В условиях, когда многие недовольные режимом Абдул Хамида не шли дальше пассивных протестов и не решались открыто выступить с критикой политики султана, большой резонанс в обществе получила открытая критика проводимой султаном политики, с которой выступил обер-шталмейстер султана, дивизионный генерал Иззет-паша.

В ноябре 1896 г. обер-шталмейстер султана, дивизионный генерал Иззет-паша² представил султану докладную записку, в которой указывал на необходимость уничтожения разветвленной системы доносов и шпионажа и восстановления конституции 1876 г. В своей записке Иззет-паша отмечал, что советники султана постоянно поддерживают необоснованные опасения за жизнь падишаха и требовал их удаления³. По словам русского военного агента в Константинополе: "упоминает Иззет-паша и об армянском вопросе, о

¹ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 533, л. 53.

² По происхождению шапсуг — А. А.

³ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 113, л. 104.

большой культурности армян и об отсталости турок и как бы признает справедливость требований персидских...¹

За эту докладную записку Иззет-паша был арестован и предан чрезвычайному военному суду. Суд приговорил его к лишению чинов и пожизненному заключению в крепости, но после четырехмесячного ареста при военном министерстве наказание было смягчено и он был сослан в Алеппо с назначением командиром 5-й кавалерийской дивизии².

Представленность черкесов в администрации и властных структурах империи при Абдул Хамиде была значительной, но основной сферой их деятельности все таки оставалась военная служба, как из-за своих воинственных качеств, так и благодаря проводимой политике. На стремление Порты использовать черкесов в военных целях обращали внимание многие современники. Так, например, Аверьянов отмечал, что, "привлекая к себе русских магометан, особенно кавказских горцев, турецкое правительство рассчитывало воспользоваться этим воинственным и фанатичным элементом в целях войны; например, в последнюю войну 1877-78 гг. туркам даже удалось сформировать из кавказских горцев целый кавалерийский корпус. В настоящее же время Порта пользуется кавказскими горцами в видах этнографической подготовки вероятных театров военных действий"³. Массовое переселение черкесов в Османскую империю представило великодушную возможность Блистательной Порты создать прекрасные боеспособные части из черкесов, особенно боеспособную кавалерию. Так, во время

¹ Там же, л. 104 об.

² Там же.

³ См. Аверьянов, Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи, СПб. 1912, с. 21.

массового переселения черкесов в 1864 г. османское правительство намеревалось набрать из переселенцев отряд стрелков в 25 000 человек¹. Опыт войн Османской империи с Россией показал, что самым уязвимым местом турецкой армии являлось отсутствие боеспособной кавалерии, могущей противостоять русским казачьим войскам. С целью устранения этого перед русско-турецкой войной 1877-78 гг. Блистательная Порта начала усиленную вербовку черкесов в армию для формирования кавалерийских частей, а также укомплектовывало, имевшими опыт войн с русскими черкесами, турецкие сухопутные войска.

В первые дни правления Абдул Хаида II сын Шамиля Гази Мухаммед получил звание ферики (бригадного генерала) и по предложению великого везира Мидхат паши, приступил к созданию 11 тысячного кавалерийского корпуса из черкесских добровольцев². Созданный Гази Мухаммедом кавалерийский корпус сражался в составе азиатской армии и участвовал в осаде занятой русскими войсками крепости Баязет.

Другой черкесский кавалерийский корпус был создан под командованием Карзек Дилавер-паши и храбро сражался на балканском фронте, но был перебит казачьими войсками под Силистрией и Плевной. По свидетельству полковника русского ГШ В. Филиппова: "отрицательный опыт последней войны³ показал, что черкесы были единственными хорошими кавалеристами в турецкой армии"⁴.

Кроме этих двух полков, в турецкую армию только из района Трабзона было завербовано 21 000 черкесов.

¹ См. А. Х. Касумов, Разные судьбы, Нальчик 1967, с. 56.

² См. Tarik Mümtaz Göztepe, указ. раб., с. 158.

³ Имеется в виду русско-турецкая война 1877-78 гг. — А. А.

⁴ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 533, л. 53

Во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. турецкое правительство попыталось использовать кавказских мухаджиров и для поднятия восстания в тылу русской кавказской армии, в Дагестане, Чечне и Абхазии. С этой целью Гази Мухаммед в Эрзеруме имел встречу с некоторыми тайно прибывшими в этот город дагестанскими вождями, призывая их поднять восстание и обещая помощь со стороны турецкой армии наступлением в Закавказье и высадкой в области Сухуми. Поверив обещаниям турецкого правительства один из дагестанских вождей, Шефи бей, даже выпустил специальный циркуляр, призывающий мусульманские народы Кавказа к восстанию против русских¹. Для подстрекательства дагестанских племен на Кавказ были отправлены офицеры турецкой армии, мухаджеры Ахмет эфенди, Ахбердил Мухаммед и Осман бей, которые проникли в Дагестан и в местечке Анада (около аула Гуниб) организовали тайное собрание, на котором были представлены многие вожди дагестанских племен². Описывая действия турецких эмиссаров, турецкая историография отмечает, что большинство этих эмиссаров были лица, "которые эмигрировали в Османскую империю после ареста имама Шамиля и получили небольшие должности в некоторых частях турецкой армии. Для организации беспорядков на Кавказе эти лица были снабжены фирманами и с некоторыми денежными средствами были посланы обратно в свои родные города"³.

На собрании в Анаде были намечены меры по поднятию восстания в Дагестане и выбраны руководи-

тели. Ими стали преемник шейха Джемалледина Газикумукского Хаджи Сургат и Али Элден. Восстание в Дагестане началось 9 мая 1877 г. нападением на русские гарнизоны. Хотя восставшим удалось нанести ряд поражений небольшим русским гарнизонам и даже захватить Гази-Кумух, однако восстание было в скором времени подавлено. Итогом его стало разорение более 600 деревень, казнь 500 лидеров восставших и отправка в Сибирь около 10000 человек¹.

Другое, спровоцированное турецким правительством восстание вспыхнуло в Абхазии, руководителем которого стал Хасан бей. Через Гази Мухаммеда Хасан бею была оказана помощь вооружением, а после начала восстания высадившиеся в районе Сухуми турецкие части и восставшие абхазцы захватили Сухуми и его окрестности. Однако по сути дела этот незначительный успех не мог повлиять на исход войны и превратился в авантюру, результатом которой было разорение восставших деревень и массовая эмиграция абхазцев в Османскую империю.

После окончания русско-турецкой войны 1877-78 гг., османское правительство, учитывая ее отрицательный опыт и слабость турецкой армии, решило произвести необходимые реформы в армии, а главное, создать полки легкой кавалерии, "могущей противостоять русским казачьим частям", как это отмечалось в фирмане о создании полков "Хамидие"². Проект создания полков легкой кавалерии, разработанный совместно Гази Мухамеддом, Муса Кундуховым и командиром IV армейского корпуса, маршалом Зекки-пашой,

¹ См. Dr. Mustafa Budak, The Caucasus in Ottoman-Russian Relations, - "Eurasian Studies", vol. 1, No: 4, Winter, 1995, p. 122.

² См. Dr. Abdullah Saydam, Freedom Movements in Northern Caucasia, - "Eurasian Studies", vol. 2, No: 1, Spring, 1995, p. 106-107.

³ Ibid.

¹ Ibid.

² См. Ա. Ավագյան, Հյուսիսովկասիցների (չերքեզների) դերը Արևմտյան Հայաստանում «Համիդիե» գնդերի և ժանդարմական զորքերի հիմնադրման գործում, - «Պրոֆ. Ջոն Կիրակոսյանի 70-ամյակին նվիրված գիտա-ժողովի գեկուցումների թեզիսների ժողովածու», Երևան 1999, էջ 37.

который приходился родственником султану Абдул Хамиду, был представлен Абдул Хамиду Зекки-пашой и получил одобрение султана. По другим сведениям, идейным "отцом" полков "Хамидие" являлся другой черкес, маршал Шакир паша, который в действительности сыграл активную роль в создании полков "Хамидие" и считался знатоком русских казачьих полков¹.

По первоначальному проекту полки легкой кавалерии должны были состоять из черкесов и курдов. Исходя из соображений о разбросанности поселений черкесов в пределах империи и их численности, султанское правительство предполагало создавать подобные полки не только по соседству с русской границей, в Западной Армении, но и в Дамасском, Алеппском и Аданском вилайетах, где были поселены мухаджиры-черкесы. Однако, попытка набрать рекрутов среди черкесов Сирии в 1905 г. окончилась волнениями в среде последних и султанское правительство вынуждено было отказаться от своего намерения². По этой причине создание полков "Хамидие" происходило по формуле: "командир-черкес — курдские полки". Как отмечает А. Касумов: "Для того чтобы как можно больше привлечь черкесов в "Хамидие", турецкое правительство начало усиленно заигрывать с черкесской верхушкой: представителям черкесской знати щедро раздавались чины, ордена, звания, деньги"³.

К созданию полков "Хамидие" османское правительство приступило в начале 1891 г. Мушир Зекки-паша три раза лично объехал район IV армейского корпуса и роздал знамена формируемым полкам⁴. В 1892 г. были составлены списки и затаврены лошади

для 35 хамидийских полков¹. К концу 1899 г. численность "Хамидие" достигла 63 полков (257 сотен), из которых 50 полков (200 сотен) выставляли курды, 9 полков (40 сотен) — арабские племена, 3 полка (12 сотен) — черкесы и 1 полк (5 сотен) — туркмены². На протяжении всего существования полков "Хамидие" они никогда не призывались в своем полном составе. В мирное время наготове держались лишь 10 полков, расквартированных в Дутах (Айнтаб), Баязиде, Каракилисе, Алашкерт, Хассан-калэ и Эрзеруме³. Начальником всей конницы "Хамидие" был назначен Черкес Сулейман паша⁴, которого сменил другой северокавказец — ферик Хаджи Ахмед паша⁵, занимавший эту должность до младотурецкого переворота 1908 г. Благодаря влиянию Зекки-паши, полки "Хамидие" подчинялись не вали вилайетов, а непосредственно командиру IV армейского корпуса. Покровительство Зекки-паши привело к безнаказанности курдов, творивших бесчисленные злодеяния по отношению к мирному армянскому населению и многочисленным злоупотреблениям в самих полках "Хамидие". Так, после младотурецкого переворота выяснилось, что на должности командиров сотен "Хамидие" были зачислены 6-ти и 8-летние сыновья курдских шейхов. Как отмечал в 1906 г. русский военный агент в Константинополе: "В настоящее время хамидийцы составляют сущее наказание для всех гражданских властей и для всего населения; от насилий и грабежей хамидийцев теперь

¹ Там же.

² Там же.

³ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3944, 1908-1912 гг., л. 4.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1635, 1899 г., л. 12 об.

⁵ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3944, 1908-1912 гг., л. 29.

¹ См. Suat Parlar, Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet, İstanbul 1997, s. 32.

² См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1000, л. 3.

³ См. А. Х. Касумов, Разные судьбы, Нальчик 1967, с. 43.

⁴ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1006, л. 4.

страдают не одни армяне, но сами турки-османы. Находясь в особенном привилегированном положении и будучи подсудными только военному суду, хамидийские курды теперь признают власть лишь одного мушира, т.к. убеждены, что его решение будет поставлено всегда в их пользу; все же гражданские власти ... не исключая даже валиев (генерал-губернаторов), для них пустой звук, и это так не только для главарей аширетов, но и для самого последнего оборванца — рядового всадника”¹.

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1006, л. 16 об., 17.

³ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1002, л. 200.

регулярной конницей, но в 1909 г. отказались от своего намерения и даже усилили кавалерийские части "Хамидие"¹. Продолжая политику Абдул Хамида, с 1911 г. младотурки также стали использовать хамидийских курдов против армянского населения.

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 3779, л. 10.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1625, 1881-84 гг., лл. 129-130.

Реорганизация жандармских войск в Западной Армении началась в 1903 г. По специальному приказу султана некоторые жандармские части рекрутировались только из черкесов. Как докладывал русский консул в Эрзеруме Н. Скрябин: "Всего на вилайет будет набрано 300 жандармов и почти все из кавказских инородцев, мусульман, либо бежавших, либо переселившихся из России в Турцию и принявших турецкое подданство"¹. Эта мера была направлена на укрепление центральной власти в Западной Армении и одновременно подразумевала успокоение консулов великих держав, не раз указывающих в своих протестах в Порту, что организованные из курдов жандармские власти принимают активное участие в избиениях армян на стороне своих соотечественников. Большая часть офицеров жандармерии была неграмотна². Такое положение было характерно не только для жандармерии, но и для всей турецкой армии, офицерство которой делилось на "мектебли" (т.е. окончивших военную школу) и "алайли" (т.е. выслуживших из офицеров). Большая часть офицеров-алайли не умело ни читать, ни писать. Такие офицеры и в жандармерии и в армии носили титул "ага"³.

Формирование особых черкесских жандармских частей имело место и в Палестине. В 1900 г. в Амман прибыл черкес Мирза паша, который начал формирование черкесских жандармских частей для охраны железнодорожной линии от Аммана до Медины⁴. Интере-

сен тот факт, что начальником полиции Дамасского вилайета состоял также черкес, Хосров паша¹. Благодаря черкесам, османскому правительству удалось завершить строительство железнодорожных линий в этих вилайетах, а также нанести чувствительные удары бедуинским племенам и ослабить их позиции.

В Западной Армении черкесские жандармские части использовались для нападений на армянские села и преследования отрядов фидаи. Султанское правительство сначала попыталось возложить на жандармские части также сбор недоимок с курдов, но не добилося успеха. Поэтому с 1903 г. при батальонах и эскадронах IV армейского корпуса начали формироваться особые отряды из черкесских мухаджиров, наподобии егерских частей, предназначенных для преследования фидаи и надзора за внутренним порядком, подразумевающие также функции подавления недовольства курдов и сбор налогов с последних². Нельзя не отметить тот факт, что указ о создании подобных отрядов появился после того, как курдские кавалерийские части показали свою беспомощность в деле преследования фидаи. Для поощрения притока черкесов в эти отряды (по-турецки их называли отряды "джанбезар" — отчаянных), последним предоставлялось право вознаграждать себя за счет имущества лиц, "которых придется им укрощать", т.е. давалось право на безнаказанный грабеж³. Несколько отрядов "джанбезар" были направлены на сбор податей и недоимок у курдских племен Зариканлы и Бликанлы в окрестностях Сасуна⁴. Оба эти племени входили в "хамидие". Эта акция имела ус-

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., л. 165.

² См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 870, л. 16 об.

³ По данным русской разведки, в 1902 г. 26% общего числа турецких офицеров на флоте и в армии не умели читать и писать. — см. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 132, л. 4.

⁴ См. Mohammad Kheir Haghandouq, The Circassians, Amman 1985, pp. 41-42.

¹ Ibid

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., лл. 165-166.

³ Там же.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1640, 1904 г., л. 5.

пех: "джанбезары" собрали подати и недоимки за несколько лет, размер которых только у племени Зариканлы составил 1070000 турецких лир¹.

Таким образом, во время Абдул Хамида были предприняты меры по наиболее активному привлечению черкесов в армию и использованию их боевых качеств, путем создания легких кавалерийских частей, что вылилось в создание курдской конницы "Хамидие" и реорганизацию жандармских частей, что, в свою очередь, привело к созданию особых, состоящих из черкесов жандармских частей в Западной Армении, Сирии и Палестине. В 1896 г. была предпринята еще одна попытка, на этот раз в отношении лазов, привлечь их на морскую службу и разместить вдоль побережья Черного моря и Босфора 180 фелюг с побережья Лазистана с шестью лазами в каждом, но она окончилась неудачей ввиду того что лазы потребовали заплатить им вперед причитающуюся сумму (30 лир в месяц), но морское министерство было не в состоянии удовлетворить их требование².

Что касается офицеров-черкесов в османской армии, то они подразделялись на две категории, те что переселились с Кавказа, служили в русской армии, или участвовали в Кавказской войне и те, которые родились уже в Османской империи, окончили военную школу или выслужились из солдат. Служившие в русской армии и переселившиеся в Османскую империю черкесы с радостью принимались в турецкую армию и им автоматически присваивалось звание равное тому, какое они имели в русской армии. Например, вождям северокавказских племен, активно участвовавшим в Кавказской войне, было присвоено звание паши. К

первой категории относятся такие известные в Турции генералы, как Гази Мухаммед, Муса паша Кундухов, Зекки-паша, Мехмед Фазил паша, Мехмед Музаффер паша, Ахмед Абук паша (см. приложение II).

О роли черкесов в османской армии и их быстром продвижении по служебной лестнице свидетельствует ряд фактов. Так, до 1904 г. в турецкой армии существовало три генеральских чина: мирлива, ферик и мушир. В январе 1904 г. был учрежден новый генеральский чин, переходный от ферика к муширу, называемый "первый ферик" (birinci ferik)¹. "Первым лицом, награжденным новым чином, был Сейфулла паша, кавказский уроженец, свободно владеющий русским, французским и греческим языками, ученик фон-дер-Гольца-паши; бывший перед греко-турецкой войной военным агентом в Афинах и с отличием принимавший участие в этой войне в роли помощника начальника полевого штаба армии"². В 1903 г. Сейфулла-паша был назначен командиром 33-й редифной дивизии и инспектором всех частей редифа II класса в III корпусе, "каковое назначение и дало ему чин бригадного ферика"³.

Видную роль во время греко-турецкой войны 1897 г. сыграл полковник Генерального Штаба Турции черкес Ахмед-бей, который, будучи военным агентом в Греции, разработал план кампании, и по его плану Эдхем-паша вступил в Лорису⁴.

Если рассмотреть офицерский состав османской армии, то больше всего черкесов-офицеров, в том числе в генеральских чинах, приходилось на расквартированные в Западной Армении и Курдистане воинские

¹ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 133, л. 9.

² Там же, л. 9 об., 10.

³ Там же.

⁴ См. "Мусульманин", N 6, 1910, Paris.

¹ Там же.

² См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 113, л. 112.

части (IV и III армейские корпуса), что имеет непосредственную связь с политикой подавления национально-освободительных движений и имевших место при Абдул Хамиде II армянских погромах (см. приложение III).

При Абдул Хамиде политика притеснения национальных меньшинств достигла своего апогея. Одним из ярких проявлений подобной политики стали армянские погромы 1895-96 гг. Абдул Хамид ставил своей целью очищение Западной Армении от армян, но не обязательно только путем поголовного уничтожения всех западных армян. Правительство Абдул Хамида резней и погромами вынуждало западных армян переселяться в Россию и в 1900 г. заключило тайное соглашение с русским правительством, по которому обязалось не допускать строительства железных дорог вблизи русских границ, при условии, что Россия воспрепятствует обратному переселению армян. Как писал русский консул в Трабзоне "образ действий турок в вопросе об эмиграции армян и греков дает повод предполагать о существовании у османского правительства определенного стремления избавиться от христианского населения на азиатском побережье"¹.

Сам Абдул Хамид писал, что в основе своей политики в отношении армян он всегда преследовал цель "разжечь противоречия между армянами-католиками и армянами-ортодоксами, не давая им возможности объединиться вокруг какой-либо идеи"².

Первенство использования черкесов в этом деле однако нельзя приписать Абдул Хамиду II. После завоевания Западной Армении, турецкие власти неодно-

кратно пытались подчинить горные участки, но не имели успеха, и армяне в Зейтуне, Сасуне и Муше продолжали сохранять свой полунезависимый статус, не платя налогов. Османские власти неоднократно пытались покорить Зейтун с помощью курдских и туркменских племен, но эти попытки оканчивались неудачей.

После массового переселения северокавказцев в Османскую империю, турецкие власти, предприняли новые попытки подчинить горцев-армян, используя против них таких же горцев, привычных вести военные действия в условиях горных ущелий. Значительную часть первой волны эмиграции черкесов 1858-1860 гг. поселили в Марашском санджаке, в окрестностях Зейтуна, предоставив черкесам земельные угодья и льготы. При прямом подстрекательстве турецкого правительства в 1858 г. между армянами Зейтуна и черкесами вспыхнули первые столкновения, которые продолжались и в 1860 г., усилившись в 1861-1862 гг. Османская армия всегда выступала на стороне черкесов. Однако и после войн 1861-62 гг. армянам Зейтуна удалось сохранить свое положение. В 1865 г. город Зейтун насчитывал 3 тыс. домов, среди которых не было ни одного мусульманского¹.

Учитывая опыт использования черкесов против армян Зейтуна, который оказался намного эффективнее использования курдов или туркмен, Порта распространила его и на другие районы Западной Армении, особенно Самсун, Муш, Ван и некоторые области Эрзерумского вилайета. Во всех перечисленных местах по отношению к другим национальностям армяне составляли этническое большинство и эти районы

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3445, 1904-05 гг., л. 238.

² См. İsmet Bozdağ, Sultan Abdülhamid'in Hatıra Defteri, İstanbul 1996, s. 57.

¹ См. АВПРИ, ф. 343, Армянские дела, оп. 461, д. 71, 1865-1888 гг., л. 47 об.

превратились в опорные пункты сопротивления политики изгнания армян и мусульманизации Западной Армении. Поэтому основной удар в политике подавления национально-освободительного движения западных армян пришелся против них.

Само же избиение армянского населения в 1895-96 гг. осуществлялось по старой, классической схеме, применяющейся во всех вилайетах Османской империи; уничтожение одного народа руками другого. Отсутствие особой организации, на которую возлагались бы обязанности по осуществлению уничтожения населения, или специально разработанных маршрутов депортации и последующего уничтожения в местах концентрации депортированных, указывает на отсутствие самого замысла поголовного уничтожения целого народа или, во всяком случае, на не полную оформленность подобного замысла.

Заметную роль в организации избиения армян в Константинополе 14-16 августа 1896 г. после захвата армянами Оттоманского банка сыграл Ахмед-паша. Его заместитель Зия-бей в своих воспоминаниях отмечал: "Я служил в канцелярии знаменитого Ахмед-паши, того самого, который разрешил резать армян"¹.

Еще в начале августа 1896 г. правительство знало о готовящемся захвате банка, но не только не попыталось предотвратить выступление, а вознамерилось использовать его как повод для организации избиения армянского населения в столице, под видом столкновений возмущенной мусульманской части населения с армянами. Под предводительством полицейских чинов были организованы отряды палочников, которым была обещана плата 20 пиастров в день и возможность гра-

бежа при полной безнаказанности¹.

Что касается до избиений и преследований армян в Западной Армении при Абдул Хамиде, то все известные источники основным организатором и руководителем этих действий на месте называют мушира Мухамедда Зекки-пашу. Впервые имя Зекки-паши в связи с притеснениями армян всплыло в 1890 г., когда после ложного доноса по его настоянию в здании Санаарской школы и монастыря был произведен обыск, приведший к волнениям среди армянского населения Эрзерума и армяно-мусульманским столкновениям². Так, в октябре 1901 г. в своей секретной депеше русский посланник в Константинополе Зиновьев писал: "Согласно имеющимся у меня сведениям, Зекки-паша главный руководитель гонений, которым в последнее время подвергается армянское население Муша и Сасуна. Я не преминул обратить на это обстоятельство внимание султана, который очень ценит заслуги Зекки-паши, и для меня не составляет сомнения, что известие о сборе мушских и сасунских уроженцев по близости турецкой границы было изобретено с целью оправдать в глазах наших суровые меры, принимаемые по внушению командующего войсками IV-го корпуса относительно армян"³. Депеша Зиновьева была составлена на основе сведений, предоставленных русскими консулами в Западной Армении. Так, русский консул в Муше Туманский в 1901 г. отмечал, что "Состав местной турецкой военной и гражданской администрации крайне плох. Особенно вредное влияние в делах вилайета оказывает командир расположенного в окрестностях Муша IV корпуса Зекки-паша, открыто

¹ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 113, л. 55, 102.

² См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 111, л. 8-12.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3454, 1901 г., л. 48 об.

¹ См. М. Б. Хаджетлаше, Убийца на троне. (Записки Начальника тайной полиции в Турции), Петроград 1918, с. 14.

поощряющий насилия над армянами и противящийся всякой попытке других органов власти хоть немного упорядочить местное управление"¹. Генеральный консул России в Эрзеруме Скрябин в 1902 г. писал, что "собственно главным начальником края состоит здесь мушир Зекки-паша, жительствующий в Эрзингяне, а за ним второе лицо по власти в вилайете дивизионный генерал Мунир-паша, имеющий свою резиденцию в Эрзеруме. Без санкции одного из этих лиц вали не решает ни одного дела, почему наиболее важные и спешные дела задерживаются дольше, ибо для таковых вали спосится с Эрзингяном. Кроме того, в так называемых пограничных делах, совершенно независимо от вали действует пограничный комиссар генерал-майор Тевфик-паша, подчиненный непосредственно муширу и постоянно жительствующий в Эрзеруме"².

Пользуясь покровительством султана и большой властью в регионе, Зекки-паша по своему усмотрению смещал власти вилайетов, в том числе и валиев. Так, вали Эрзерума Хасан Хайри-паша был смещен в 1892 г. по настоянию Зекки-паши, который обвинил его перед султаном в том что Хасах Хайри-паша не оказал ему содействия при формировании "Хамидие", а также, что последний грубо обращается с мусульманским духовенством³. Однако истинная причина вражды вали и мушира заключалась в том, что Хасан Хайри противился политике притеснения армян, считая их важным звеном благосостояния вилайета. Зекки-паша стремился на все важные должности в армянских вилайетах назначить или своих родственников или лично

¹ Там же. л. 59.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1638, 1902 г., л. 134-135.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1630, 1839-1894 гг., л. 154 об., 155.

преданных ему людей. В этом случае происхождение играло не последнюю роль. Так, в 1889 г. на должность мютесарифа Баязеда был назначен брат Зекки-паши — Ахмед-бей¹. Получив сведения, что вали Трабзона к армянам относится благосклонно, Зекки-паша добился его смещения, а новым вали Трабзона был назначен бывший вали в Ване черкес Бахри-паша, который непосредственно подготовил резню армян в Трабзоне в 1895 г. Жестокости Бахри-паши по отношению к армянам были столь очевидны, что возбудили недовольство в некоторых стамбульских кругах, настоявших на смещении Бахри с поста вали, однако благодаря покровительству Зекки-паши, Бахри-паша пробыл на посту вали Трабзона до 1900 г., потом, по приказу Зекки-паши, был назначен командиром полков "Хамидие"².

В 1895 г. в тактике султанского правительства по подавлению национально-освободительных движений западных армян произошло существенное изменение. Если раньше для подавления волнений и восстаний использовались курды и жандармы, то с 1895 г. основные задачи в этом деле были возложены на командование IV армейского корпуса и восстания армян в Сасуне, Муше и др. местах подавлялись батальонами регулярной турецкой армии. Так, в 1895 г. в Ванский вилайет был направлен мушир Зекки-паша во главе трех батальонов регулярной пехоты, которые и подавили восстание³. Доказавшие свою неэффективность иррегулярные полки курдской кавалерии использовались лишь против незащищенных армянских сел, а где население оказывало организованное сопротивление, ко-

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 376, 1902 г., л. 4 об.

² См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 127, л. 15.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3442, 1894-1900 гг., л. 32 об.

мандировались армейские части с артиллерией¹. Так были подавлены восстания в Ване, Муше, Сасуне и Зейтуне. В этом случае курды выступали в качестве вспомогательной силы. Зверства, творимые при подавлении восстаний и после них, преследовали цель — вынудить как можно больше армян покинуть свои родные места и эмигрировать.

Кроме Зекки-паши², в деле подавления национально-освободительного движения западных армян во время правления Абдул Хамида видную роль сыграли еще два черкеса, — Ахмед Абук-паша и Салих-паша, командующий войсками, подавившие восстания в Муше и Сасуне (1904 г.).

Центр Западной Армении — Эрзерумский вилайет, стал одним из основных районов столкновений армянских фидаинов с турецкими войсками и курдами. Борьбой с отрядами фидаи в Эрзерумском вилайете руководил Ахмед Абук-паша³. Об интенсивности столкновений свидетельствует факт, что только с 18 по 25 сентября 1903 г. происходили постоянные сражения с фидаинами, в результате которых потери турецкой стороны составили 200 курдов-хамидийцев и 100 офицеров и солдат регулярных войск⁴.

Салих-паша сыграл основную роль в подавлении Сасунского восстания 1904 г. Для подавления восстания, перед которым оказались бессильны курдские полки Хамидие в распоряжение Салих-паши было командировано 14 батальонов пехоты, что само по себе говорит о серьезности восстания и страхе турецких

властей¹.

Проводимая Абдул Хамидом политика подавления национально-освободительных движений и мусульманизации², требовала притока новых мусульман-переселенцев, одним из основным центром поставки которых продолжал оставаться Кавказ. Основную массу переселенцев размещали в Западной Армении, отдавая им земли армян³. В отличие от предыдущих волн переселений, в конце XIX в. переселение происходило нелегально. Так, в отчете Генерального консульства России в Эрзеруме за 1902 г. особо подчеркивалось, что "переселение кавказских мусульман через нашу сухопутную границу в Турцию происходит в стороне от Генерального консульства, ... а между тем, переселение производится большими массами..."⁴ Основной упор при побуждении северокавказцев к переселению турецкое правительство возлагало на эмисаров, которые любыми способами пытались привлечь черкесов в Турцию.

Поселенным в армянских вилайетах черкесам турецкие власти позволяли улучшить свое материальное благосостояние за счет грабежа армянских сел. Так, поселенные в Муше черкесы, сыграли не послед-

¹ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3919, 1907-1913 гг., л. 3 об.

² По специальному ирадэ (указу) Абдул Хамида от 1906 г. армянам разрешалось принимать подданство других государств при обязательном условии выслаться за пределы Турции. Характеризуя этот указ, русский консул в Эрзеруме Скрыбин, отмечал, что "при создании закона 1906 г., Оттоманским правительством имелось в виду способствовать эмиграции армян в другие страны, с тем, чтобы, по возможности заменить их мусульманскими выходцами из Закавказья". см. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1643, 1907 г., л. 30

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1628, 1887 г., л. 32.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1638, 1902 г., л. 10.

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1000, л. 49.

² В августе 1908 г. Зекки-паша был смещен и на его посту его заменил другой черкес — Абдуллах-паша. см. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3944, 1908-1912 гг., л. 4.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., л. 121.

⁴ Там же, л. 128.

ную роль в армянских погромах в Мушской долине и принуждении армян к выселению¹. Однако черкесы-мухаджирь грабили не только армян, но также и курдов. При этом курды не могли рассчитывать по поддержке армейских властей, которые сочувствовали своим соплеменникам. Поняв, какая опасность им грозит с поселением черкесов в армянских селах, курды начали активно протестовать, тем более, что с удалением армян они лишались своих основных данников, основы своего благосостояния. Так, когда в 1903 г., турецкое правительство выдвинуло армянам Сасуна ультиматум переселиться на равнину и уже подготовило три партии мухаджиров черкесов для поселения в армянских селах, курды, "додумавшись наконец, к какой материальной для них потере поведет удаление правительством из их соседства их постоянных данников, - поспешили принять интересы армян под свое покровительство, с решимостью защищать таковые даже силою"². Однако, столкновения курдов с черкесами в основном оканчивались в пользу последних, благодаря лучшей организованности и более умелому обращению с оружием. Нередко черкесы нападали на курдские деревни, безжалостно истребляя их население и поселяясь на завоеванной территории. Поэтому, после поселений новых партий мухаджиров, курды также начали жаловаться османским властям на творимые новыми переселенцами бесчинства.

Мухаджирь-черкесы поселялись и в греческих деревнях. Так, например, в июле 1905 г. в греческое село Хеленка (каза Терджан, Эрзерумский вилайет) неожиданно прибыли 30 семей мухаджиров в сопровождении 30 жандармов и члена администрации казы

¹ См. АВПРИ, ф. Политархив, оп. 482, д. 1643, 1907 г., л. 173.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., л. 139 об., 140.

Терджан. Представитель администрации объявил селянам, что переселенцы будут поселены в их селе, и они обязаны делить свои жилища и земли с черкесами. Интересен факт, что по соседству с Хеленкой имелись многочисленные свободные государственные земли и даже свободное греческое селение Кайселер, население которого в 1904 г. полностью переселилось в Россию¹.

Использование Абдул Хамидом черкесов и курдов против армян, как и использование черкесов против арабов и друзов, позволило избежать вмешательства великих держав в поддержку покоренных народов, всю вину за эксцессы и жестокости взваливая на "дикие воинственные горские племена". Подобная практика на первых порах увенчалась успехом на Балканах, однако с удалением черкесов из этого региона "черкесский фактор" в европейских вилайетах Османской империи был ликвидирован. В Западной Армении "черкесский фактор" действовал дольше и турецкому правительству удалось представить черкесов и курдов как основных виновников притеснений армян, что нашло свое отражение в Сан-Стефанском и Берлинском договорах 1878 г.² Как отмечает М. Калман: "османцы взвалив ответственность за творимые по отношению к армянам жестокости на курдов и черкесов, себя представляли невинными. Однако османское государство покровительствовало курдским бекам, которые притесняли и убивали армян. Кроме того на должность представителей османского правительства назначались ага. Поэтому, армянские националисты, представляя протесты османскому правительству и евро-

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1642, 1906 г., л. 171, 171 об.

² См. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг., М., 1952, сс. 168-169, 205.

пейцам, стремились представить черкесов и курдов как народы, призванные разъединить армян"¹.

В заключении уместно остановиться на политике использования черкесского фактора при решении внешнеполитических задач в период правления Абдул Хамида II, принимая во внимание, что черкесский фактор во внешней политике Османской империи того периода неразрывно связан с доктриной панисламизма и стремлением создать барьер на пути русского влияния. Очевидно, что дальновидный и мудрый политик, каким являлся Абдул Хамид II, хорошо понимал, что идеи панисламизма, активизируя религиозные чувства у находящихся под властью Великобритании, Франции и России миллионов мусульман, способствуют укреплению позиций Турции и препятствуют великим державам проводить открытую политику, направленную на раздел Османской империи из опасения внутренних беспорядков среди собственного мусульманского населения. Для Османской империи прежде всего была важна позиция России, потому что именно с ее стороны ей угрожала основная опасность. Поэтому Абдул Хамид основное внимание уделял распространению идей панисламизма среди мусульманского населения России, прежде всего на сопредельных с Турцией мусульманонаселенных территориях. На Кавказ и в Среднюю Азию засылались многочисленные турецкие эмиссары, получившие образование в Турции муллы и паломники возвращались в Россию, уже охваченные идеями панисламизма и активно проповедовали их. Как отмечал в 1903 г. русский консул в Эрзеруме Скрыбин: "Обыкновенно, для своих агитаторских целей в России, турецкое правительство выбирает му-

¹ См. М. Kalman, *Batı Ermenistan (Kürt İlişkileri) ve Jenosid*, İstanbul 1994, s. 35.

сульманских паломников с Кавказа, которые и подвергаются в этом смысле воздействию со стороны шейхов в местах поклонения"¹. В представленной в 1896 г. в министерство внутренних дел Российской империи докладной записке отмечалось, что "за последнее время уже заметны необычайно оживленные разъезды нашего мусульманского духовенства на русских паромах между Константинополем и черноморскими портами"². С 1896 г. турецкие эмиссары начали обращаться к российским мусульманам с призывом делать пожертвования в пользу ислама. Эти жертвования часто шли на вооружение Османской империи, на них закладывались пароходы, закупалось современное оружие в Германии и Франции³.

Больше всего сторонников пропаганда панисламизма собрала на Кавказе. Среднеазиатские ханства сохранили свой полунезависимый характер, русские власти редко вмешивались в их внутренние дела, и поэтому надобность в турецком султани там не столь ощущалась. На Северном Кавказе же, даже после окончания Кавказской войны, горцы продолжали противодействовать русской власти, нуждаясь в помощи Турции для обретения независимости, при этом для них не имело большого значения будет ли эта помощь под предлогом панисламизма, пантюркизма или другой личиной. Как указывалось в подготовленной в 1901 г. докладной записке Туркестанского генерал-губернатора: "Если бы султан возымел мысль воспользоваться, в политических видах своим положением халифа для объявления священной войны, то можно не без уве-

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., л. 153 об.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 3066, 1896-97 гг., л. 6 об.

³ Там же, лл. 2, 2 об.

ренности утверждать, что такой вызов не имел бы существенного отклика за пределами его владений и, может быть, Кавказа. Но для этого султану не представилось бы надобности прибегать к имени ислама и всякий другой повод был бы достаточен для привлечения на свою сторону кавказских мусульман, видящих, может быть, в Турции надежду на возвращение своей независимости¹. В донесении же из русской миссии в Пекине от 9 августа 1908 г. отмечалось, что "могучее движение панисламизма, давно уже охватив Кавказ, наш Туркестан и Индию с ее стомиллионным мусульманским населением, ныне распространяется все дальше и дальше к Тихому океану..."²

Популяризация идей панисламизма среди мусульманского населения Российской империи, особенно на Северном Кавказе и укрепление позиций Турции в сопредельных мусульманонаселенных областях Кавказа, явилось проявлением одного из внешних аспектов "черкесского фактора". Как отмечалось в вышеупомянутой записке Туркестанского генерал-губернатора: "Ряд факторов, вроде переселения в Турцию кавказских горцев, в значительной мере способствовал установлению, если не у всех, то по крайней мере у подвластных России мусульман, взгляда на Стамбул и на халифа, как на верное прибежище всех тех, кому претит европейская цивилизация, кто не может или не хочет с ней освоиться"³.

¹ Там же, л. 49, 49 об.

² Там же, л. 1.

³ Там же, л. 54 об.

Политика младотурок в отношении черкесов Османской империи

Младотурецкий переворот 23 июля 1908 г. внес существенные коррективы в положение черкесов Османской империи, ознаменовав также начало "золотого века" северокавказской общины империи.

Еще до переворота 1908 г. в младотурецкой организации состояли черкесы, некоторые из которых играли довольно значительную роль. Так, среди четырех курсантов военно-медицинского училища, основавших в мае 1889 г. первую младотурецкую организацию был и черкес — Мехмед Решид, после младотурецкого переворота занимавший должность вали в вилайетах Трабзон, Диарбекир и сыгравший активную роль в организации геноцида армян 1915 г.¹ Выходящая в Брюсселе газета "Albania" в 1897 г. писала: "Партия младотурок состоит в национальном отношении из константинопольских турок, да еще из черкесов и сирийцев, т.е. представителей совершенно разбитых народностей"². Вовлечению черкесов в ряды младотурецких организаций способствовало обстоятельство, что черкесы традиционно служили в армии, которая являлась основным оплотом младотурок и до переворота 1908 г. основное внимание внутреннего младотурецкого центра (в Салониках) было направлено на агитацию среди офицерского состава турецкой армии.

После июльского переворота 1908 г. и восстания конституции, казалось, что младотурки действительно намерены внести существенные кор-

¹ См. Ю. А. Петросян, Младотурецкое движение, М. 1971, с. 166; а также В. И. Шпилькова, Младотурецкая революция 1908-1909 гг., М. 1977, с. 33.

² Цитата по кн. "Турецкий сборник. (К событиям на Ближнем Востоке). Под. ред. Г. М. Бикермана, СПб. 1909, с. 164-165.

рективы во внешнюю и внутреннюю политику, в том числе и в политическую линию, проводимую по отношению к черкесам. Обещания и намерения младотурок установить в империи равенство всех населяющих ее народов и требования армянских политических партий вернуть отнятые у армян земли не могли не беспокоить черкесов. Подобные опасения имели и курды, которые "будучи обеспокоены пропагандой возвращения отнятых у армян земель их законным владельцам, с большим недовольством восприняли предоставление армянам равных прав"¹. Так в начале 1909 г. младотурецкая газета "Танин", отмечая это обстоятельство, писала: "арабские Иззеты, черкесские Мехмеды и Тахсины все еще находятся в августейшем дворце, Зекки и Рахми паши все еще не смещены"². Очевидец и участник событий реакционного переворота 1909 г. Джеват Атилхан отмечал тот факт, что автор вышеприведенных строк в газете "Танин" — Хюсейн Джавид также не был турком³.

Во всяком случае, одно было очевидным, что в условиях провозглашенного равенства всех народов империи, привилегированное положение отдельного элемента не могло сохраниться. Предпринятые до конца 1909 г. некоторые политические шаги младотурок усилили беспокойство черкесов. Одно из них связано с попыткой реформ в армии. Офицерство составляло преобладающую и наиболее организованную прослойку младотурецкой организации "Иттихад ве Теракии" ("Единение и Прогресс"), поэтому усиление и реформирование армии младотурки рассматривали не только как усиление собственной власти в стране, но так-

же как одно из средств, призванных дать ответ на вопрос: "как спасти это государство?", основу младотурецкой программы. "Младотурки прямо говорят, что их первая и самая главная задача - подготовить военные силы. Все остальное; административные реформы, образование, определение отношений к другим национальностям, все отодвигалось и отодвигается на второй план", - отмечала посетившая Турцию в 1912 г. А. Тыркова¹. При Абдул Хамиде в османской армии наблюдалось своеобразное противостояние между офицерами-"мектебли" и офицерами-"алайлы". Младотурецкие офицеры принадлежали к числу первых. Абдул Хамид не доверял "мектебли", считая, что европейское образование неразрывно связано с либеральными взглядами и предпочтение на продвижение по службе отдавал "алайли", не опасаясь, что они могут набраться либеральных идей, так как большинство последних не умело читать и писать. Офицерам "алайли" часто сверхсрочно присваивались очередные воинские звания, в то время, как "мектебли" получали назначения в ряды действующей армии в Йемен и годами ждали очередного звания. Поэтому в 1908 г. первым шагом младотурок по реформированию армии стал указ о лишении офицеров досрочно присвоенных званий и общем понижении всех офицеров на чин. Внешне этот приказ не имел античеркесской или антиалбанской направленности, но в реальности, в первую очередь отразился на них, ввиду того, что они чаще всего получали внеочередные звания, особенно служащие в дворцовых полках.

Следующее намерение младотурок по проведению реформ в армии также встревожило черкесов. В

¹ См. М. Kalman, указ. раб., с. 79.

² См. Cevat Rifat Atilhan, *İlim İşığında ve Tarih önünde* 31 Mart Faciası, İstanbul 1956, s. 121.

³ Ibid, s. 122.

¹ См. Ариадна Тыркова, *Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе, Петроград 1916*, с. 15.

начале своего правления младотурки намеревались уничтожить хамидийские полки и черкесские жандармские части. На первом же заседании вновь открывшегося османского парламента, делегаты-армяне подняли вопрос об упразднении полков Хамидие. Поддержав требование армян, греки и часть арабских депутатов подняла и вопрос о расформировании состоящих из черкесов полков легкой кавалерии. Казалось, что позиция армянских, греческих и арабских депутатов найдет поддержку и у составляющих большинство в парламенте сторонников Иттихада, так как подобный шаг отвечал бы и намерениям младотурок уничтожить привилегии отдельных воинских частей и сделать всю турецкую армию единой. Однако младотурки, опасаясь обострять отношения с черкесами и курдами избрали другой путь: внешне ликвидировав prerogatives отдельных воинских соединений, на самом деле не расформировали их, а включили в состав армии на общих началах. На 108 заседании османского парламента был обсужден вопрос о хамидийских полках и, несмотря на противодействие депутатов-армян, младотурки, используя большинство в парламенте, приняли решение о сохранении этих полков¹. Впоследствии хамидийские полки были включены в основной состав турецкой армии под названием "курдских полков легкой кавалерии". Не были расформированы и черкесские охранные полки в Сирии и Палестине, а также состоящие из черкесов жандармские части в Западной Армении.

Другой внутриполитической акцией младотурок, вызвавшей недовольство черкесских беев, явилось решение младотурок о низложении султана Абдул Хамида после реакционного переворота в апреле 1909 г., а

также постановление о ссылке его в Салоники и разрешение взять с собой лишь часть гарема. Младотурецкое правительство предложило родственникам жен султана забрать их из дворца. По сообщению газеты "Истамбул": "Не было основания для радости приехавших за ними родственников — в большей части черкесов. Ведь в Османской империи поставка девушек в султанский дворец считалась : "выгодным делом". И те и другие отправлялись домой, проклиная революцию и младотурок"¹. В конце 1909 г. младотурецкое правительство запретило гаремы на всей территории империи. Фактически, запрещение гаремов нанесло ощутимый удар по влиянию черкесов в высших кругах империи, т.к. именно через отданных в гаремы девушек черкесы приобретали влиятельные связи и знакомства.

Вместе с тем существовало и еще одно более важное обстоятельство, которое больше всего беспокоило не только черкесскую верхушку, но и широкие слои черкесского населения, принимавших активное участие в преследовании армян при Абдул Хамиде и завладевших землями и имуществом последних, а именно возможность вернуть отнятые у армян земли, тем более, что с первых дней младотурецкого переворота армянские политические партии подняли этот вопрос, считая его решение очень важным в вопросе дальнейших отношений с младотурками. Вопрос о возвращении отнятых у армян земель нашел отражение как в предвыборной агитации, так и в пересмотренных политических программах армянских партий. Газета "Азатамарт" обращаясь к вопросу о захвате северокавказскими мухаджирами принадлежащих армянам земель, писала: "Имевшие место постоянно повторяю-

¹ См. «Ազատամարտ», 1909 թ., հունիս 26/9 հուլիս, N 15.

¹ Цитата по кн. Г. З. Алиев, Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг.), М. 1972, с. 346.

щиеся кровавые события, грабеж, невыносимые злоупотребления правительственных должностных лиц в этих местах, особенно в Мушской долине и окрестностях — Сасуне, Хуте, Брнашене, Поланеге вынудили страдающее армянское население взять своих беспомощных детей и бежать, чтобы спастись от насилия и голода, и воспользовавшись этим случаем черкесы и курды стали хозяевами имущества армян. Более того, местные власти для того чтобы вынудить армян эмигрировать насильно поселяли в их среде пришедших с Кавказа мусульман-переселенцев... 4 июля Гехам¹ передал министру внутренних дел заявление, в котором требовалось незамедлительно выселить размещенных в селах Мушской долины — Варденис, Арниар, Армирт, Ашлуар, Комс, Техут, Вотнчор, Хочкелты, Козак, Йонджалы и Хамзачех переселенцев-черкесов и позволить армянам вступить в свои права. Вали Багеша еще колеблется дать ответ и не хочет удовлетворить перенесшего столько страданий, но коренного земледельца.

Вчера вместе с Папазяном Гехам вновь отправился в министерство внутренних дел, где им сказали, что каких-либо сведений не поступало, но армянские депутаты ответили, что если до субботы им не будет дан ответ, то они будут вынуждены обратиться с этим запросом в парламент"².

Наиболее влиятельная армянская политическая партия Дашнакцутюн в черкесском вопросе (в 1908-1912 гг.) выступала с двумя требованиями, которые постоянно поднимались на младотурецко-дашнакских переговорах:

¹ Депутат османского парламента в 1908-1911 гг. — А. А.

² См. «Ազատամիտք», 1909 թ., հուլիսի 1/14, N 19.

"1. Возвратить незаконным путем приобретенные, награбленные земли и уничтожить созданные этим путем крупные землевладения;

2. До тех пор пока не будут удовлетворены требования коренного земледельца и не будут найдены действительно пустующие казенные земли, не поселять переселенцев и уже поселенных выселить в районы, где имеются в достаточном количестве действительно свободные земли"¹.

Земельный вопрос более обострился в 1908-1910 гг., когда многие переселившиеся во время абдулхамидовских погромов в Россию армяне выразили желание вернуться в свои родные места, при условии, если им будут возвращены их земли. Так, в январе 1909 г. несколько тысяч армянских семейств селений Адильдживаз и Арджиш прислали своих депутатов в Ван, узнать могут ли они вернуться и будут ли им возвращены их земли. Вали дал утвердительный ответ².

В 1908-1910 гг. младотурки, заинтересованные в поддержке армянских политических партий, высказывали намерение справедливо решить ряд земельных споров между армянами и черкесами-переселенцами. В ряде случаев земли были возвращены их законным владельцам. 11-го декабря 1909 г. в армянские вилайеты была послана телеграмма министра внутренних дел, в которой предписывалось: "Земли и дома армян, эмигрировавших в Россию, переданные в эпоху деспотизма нашим эмигрантам-мусульманам, должны быть возвращены первоначальным собственникам; мусульман же, эмигрантов Вам следует удовлетворить и устроить каким-нибудь другим образом"³. В ноябре 1909

¹ См. Ասոմ, Պետական Վերանորոգութիւնն ու հողային հարցը, Կ. Պոլիս 1910, էջ 66.

² См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1002, л. 203 об.

³ Там же, л. 222 об.

г. был арестован и препровожден в Эрзинджан Гусейн-паша, курдский шейх, завладевший огромными площадями земель эмигрировавших армян. Все отнятые им земли были возвращены законным владельцам¹. В начале декабря 1909 г. черкесы-эмигранты были полностью выселены из села Варто, после чего они обратились с письмом к вали. "Армяне, возвратившиеся из России, а равно и армяне касаб, первоначальные собственники наших домов, отнимают их у нас и мы остаемся под открытым небом. Умоляем Вас или приказать нас убить или дать нам приют"². Однако, не всегда земельные споры разрешались мирно, чаще всего они выливались в кровавые столкновения, в которых правительство в большинстве случаев оставалось безучастным. Так, в январе 1909 г. в селении Йонджалу Мушского санджака имело место столкновение между армянами и мусульманами-переселенцами, в результате чего было много раненных с обеих сторон³.

Однако с 1910 г. в политике младотурок в вопросе удовлетворения справедливых требований армянских политических партий и возвращения земель их законным владельцам наблюдается коренной перелом. Случаев возврата земель и отнятого во время правления Абдул Хамида имущества с 1910 г. больше не зафиксировано. Наоборот, младотурки открыто вернулись к проводимой Абдул Хамидом политике всяческого вытеснения армянского этноса с территории Западной Армении. Как писал в 1910 г. русский консул в Эрзеруме Штриттер: "Земельные отношения армян с курдами и турками продолжают возбуждать постоянные жалобы первых и младотурецкое правительство,

возвратив армянам земли при начале конституции, ныне всячески старается повернуть дело назад и все бывшее при старом режиме, как поборы зерна у крестьян и всяческие их притеснения, готово всплыть обратно"¹.

Другим пунктом преткновения по черкесскому вопросу между армянскими политическими партиями и младотурками было отношение к разоружению черкесов и курдов, с чем выступали армянские политические партии. Так, в 1909 г. во время дашнако-младотурецких переговоров о сотрудничестве и союзе, дашнаки выдвинули требование разоружить курдские и черкесские племена или предоставить армянам право носить оружие, чтобы они могли защитить свою жизнь и имущество от их нападений, а также удалить из Западной Армении тех преступников, чьи имена будут представлены дополнительно². Младотурки вынуждены были согласиться с этими требованиями, после чего в 1911 г. был заключен новый младотурецко-дашнакский союз и на парламентских выборах 1912 г. дашнаки выступали в едином блоке с иттихадистами. Но реально младотурки не намеревались удовлетворить требования армянских политических партий.

Почувствовав, что в проводимой Абдул Хамидом и младотурками национальной политике нет существенной разницы, черкесы освободились от своих опасений и начали активно поддерживать младотурецкое правительство, в результате чего при младотурках роль черкесов во всех структурах империи намного возросла. Окончательную уверенность в неизменности национальной политики Османской империи черкесам внушили события в Адане, после которых наблюдается

¹ Там же, л. 201 об.

² Там же, л. 222 об.

³ Там же, л. 238, 238 об.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1646, 1910 г., л. 41, 41 об.

² См. Н. Н. Голобородько, Турция, М. 1912, с. 239.

активизация связей черкесов с младотуркам. Не случайно, младотурецкий переворот ознаменовал и начало "золотого века" в истории северокавказской общины Турции. Как отмечает историк Ловел Безанис: "Период правления младотурок явился временем самого динамичного развития для проживающих в Турции северокавказцев. В это время были основаны ряд северокавказских социальных и политических организаций, важнейшим из которых явилось "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" ("Çerkes İttihad ve Teavun Cemiyeti")"¹.

Немало северокавказцев занимали важные посты и в самой структуре младотурецкой организации. Из них можно назвать одного из основателей Иттихада доктора Мехмед Решида (из шапсугской фамилии Хануко), министра внутренних дел в кабинете Талаат-паши Исмаила Джамболата, видных деятелей-иттихадистов — Хюсейн Тосуна, Хюсейн Кадри, Зекерия Зихни, Эшреф Сенджера Кушчубаши, Селима Сами, Хасана Васфи, Омера Наджи, Азиза Мисри, Ибрагима Сурейя, Мюмтаза, Йенибайчели Шюкрю, его брата Наила и др.².

По сравнению с периодом правления Абдул Хамида, младотурецкое правление характеризуется рядом особенностей, важнейшим из которых была либерализация и провозглашение европейских принципов равенства и свободы, что послужило важным субстратом для активизации черкесского фактора в Османской империи. В контексте общей политики младотурок по либерализации и европеизации империи, черкесский фактор и политика младотурок по отношению к

черкесам характеризовалась следующими особенностями и отличиями:

1) активизация культурно-просветительского направления в среде черкесской общины и появление культурно-просветительских организаций, поставивших перед собой цель — поднятие культурного уровня черкесов в империи и выпускающих свои печатные издания на турецком и европейских языках. Первые попытки создания черкесского алфавита;

2) появление общественно-политических организаций черкесов, таких как, "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" ("Çerkes İttihad ve Teavun Cemiyeti"), "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi");

3) усиление роли черкесов во внутренних структурах Иттихада, таких как организация контр-герилии и "Особая организация" ("Teşkilat-ı Mahsusa"). Активная роль черкесов в Балканских войнах и последовавших после нее изгнании греков с прибрежных районов Малой Азии;

4) изменение вектора переселения с Кавказа на Балканы;

5) рост влияния и укрепление позиций черкесов в армии. Все военные министры за время правления младотурок, (за исключением Энвер-паши 1913-1918 гг.) были черкесами. В 1909-1911 гг. в Турции установилась фактическая диктатура черкеса Махмуд Шевкет-паши. Впервые серьезность черкесского фактора в турецкой армии проявилась во время волнений черкесов на чатаджинских позициях в январе 1913 г., связанные с убийством их соотечественника, военного министра Назым-паши;

6) активная роль черкесов в организации геноцида армян 1915 г. и в преследовании греков.

Со времени массового переселения северокав-

¹ См. Lowell Bezanis, Soviet Muslim Emigres in the Republic of Turkey, - "Central Asian Survey", vol. 13, N 1, 1994, p. 141.

² См. Muhittin Ünal, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü, İstanbul 1996, s. 14.

казских народов в Османскую империю до младотурецкого переворота 1908 г. существовала только одна черкесская общественная организация — “Черкесский комитет” в Стамбуле, основанный в 1841 г.

После установления в стране правления комитета “Иттихад ве Теракки”, одним из результатов политики младотурок стала либерализация общества, в частности, создание политических организаций нетурецких народов, курдских, албанских, черкесских клубов, издание газет и журналов, как на турецком, так и на других языках народов империи¹. В это время появилось несколько черкесских общественно-политических и культурно-просветительских обществ, которые издавали собственные газеты и журналы. Необходимо отметить, что в отношении северокавказской диаспоры Турции понятие общественно-политические и культурно-просветительские общества идентичны, т. к. общественно-политические организации ставили перед собой и просветительские задачи. Также, многие ставившие перед собой проблемы культурного характера организации, впоследствии, под давлением стремящихся проводить активную внешнюю экспансионистскую политику младотурок, трансформировались в политические организации. Так, в 1910-12 гг. в Турции был создан Абхазско-черкесский комитет, который назывался также “Muhacir Komisyon”². Первоначально этот комитет ставил перед собой задачи культурно-просветительского характера: составление алфавитов и учебников, изучение расселения северокавказских племен на территории империи, организация национальных

игр, но впоследствии трансформировался в орган, проводящий политику младотурецкого правительства на Кавказе¹.

Особое место среди всех черкесских организаций Турции занимало основанное в августе 1908 г. в Стамбуле “Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи” (“Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti”), председателем которого был избран маршал Фуад-паша. Официальная дата открытия “Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи” совпала с датой открытия османского парламента — 5 декабря 1908 г. Общество сформировало кавалерийский отряд из 15 черкесов, которые в черкесках сопровождали султана Абдул Хамида во время церемонии направления в парламент и принимали участие в торжествах, посвященных открытию парламента². Первая статья устава Общества гласила: “Общество Черкесской Взаимопомощи основано для служения таким целям, как просвещение черкесов, поддержка торговли и закрепление достижений земледелия среди черкесов, а также для сохранения конституционного правления, принципа совещания и основного закона”³.

Общество ставило перед собой культурно-просветительские цели, издало ряд учебников и букварей. Вопросом создания черкесского алфавита в Обществе занимался Шемседдин Тлесерук паша (1855-1917 гг.), предложивший проект алфавита из 81 знаков, однако комиссия по языку и алфавиту Общества остановилась на проекте, согласно которому черкесский алфавит должен был состоять из 42 букв⁴. Окончательный вариант подготовленного Обществом черкесского

¹ С 1908 по 1918 гг., т.е. за период в десять с половиной лет, в Турции издавалось 918 наименований газет и журналов. Больше всего газет и журналов издавалось в 1908-1909 гг. — 353 наименования. См. *Hıfzı Topuz*, 100 Soruda Türk Basın Tarihi, İstanbul 1973, s. 105.

² См. Г. А. Дзидзария, указ. раб., с. 489.

¹ Там же.

² См. *Hasan Amca*, *Doğmayan Hürriyet 1908-1918*, İstanbul 1958, ss. 58-59.

³ См. *Tarik Zafer Tunaya*, *Türkiye’de Siyasi Partiler*, İstanbul 1952, s. 607.

⁴ См. *İzzet Aydemir*, *Muhaceretteki Çerkes Aydınları*, Ankara 1991, s. 86.

алфавита состоял из 38 букв и был опубликован в 1919 г.¹

В 1911 г. "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" приступило к изданию первой черкесской газеты "Guaze" ("Гъуазэ"), на турецком и кабардинском (арабский алфавит) языках, под редакцией Мехмеда Шемседдин паши. С именем Мехмеда Шемседдин паши связано также создание богатой библиотеки Общества и попытка издания книг на адыгском языке в Турции². В 1911 г. Общество основало также первую черкесскую школу с обучением на родном языке, которая называлась "Частная черкесская образовательная школа" ("Özel Çerkes Öğretmenevi")³. Школа открывала свои отделения не только в различных городах Османской империи, но и на Северном Кавказе⁴.

Кроме культурно-просветительских "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" преследовало и политические цели: стремясь объединив вокруг себя проживающих в Османской империи черкесов, стать единственной организацией, правомочной выступать от их имени и представлять их интересы, как и способствовать осуществлению в среде черкесов решений младотурецкой организации. В области внешней политики Иттихад стремился посредством Общества распространять свое влияние на Северном Кавказе. По воспоминаниям одного из членов этого Общества, Хасан Амджа: "Когда сегодня я говорю о решениях "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи", то кроме: "на удобных пастбищах разводить племенных коней", ничего больше передового не было. Кро-

¹ Ibid.

² См. "Kafkasya Gerçeği", sayı: 12, Nisan, 1993, s. 56.

³ См. Çerkesler: "Kafkasya'ya Dönüyoruz", - "Nokta", yıl: 8, sayı: 24, 17 Haziran 1990, s. 19.

⁴ Ibid.

ме того, какую цель мы могли преследовать внутри Османского государства? Самое большее у нас в стране под внешностью организации могла поддерживаться надежда способствовать независимости Кавказа. В те дни мы и думали о подобных вещах. Даже в этом клубе было три-четыре маршала и пугающее число пашей. Возможно, что мы (черкесы- А. А.) образовали самую спесивую аристократию империи"¹. По мнению же председателя Северокавказского культурного общества Анкары, Арслана Ари: "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" в вопросе сохранения национального самосознания черкесов выступала с позиций крайнего национализма, как и разрабатывала проект возвращения на родину"².

С самого своего основания Общество поддерживало тесные связи с Иттихадом. "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" сыграло большую роль в том, что черкесская кавалерия и дворцовые полки не присоединились к верным Абдул Хамиду егерским полкам во время реакционного мятежа в Стамбуле в апреле 1909 г. "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" участвовало также в работах созданного 17 апреля 1909 г. "Османского Комитета Единения", межпартийной организации, ставившей перед собой цель - объединить все антиабдулхамидовские силы и способствовать победе наступающей на Стамбул младотурецкой "Армии действия". Членами "Османского Комитета Единения" являлись Османское Общество Единения и Прогресса, армянская политическая партия Дашнакцутюн, партия "Ахрар", греческая политическая организация, албанский клуб "Baskin", "Курд-

¹ См. Hasan Amca, указ. раб., сс. 59-60.

² См. Çerkesler: "Kafkasya'ya Dönüyoruz", - "Nokta", yıl: 8, sayı: 24, 17 Haziran 1990, s. 19.

ский клуб взаимопомощи", "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" и болгарский клуб¹. После восстановления власти младотурок, "Османский Комитет Единения" объявил о самороспуске. Его деятельность знаменовала собой единственный случай, когда "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" сотрудничало с политическими партиями и организациями других народов Османской империи. После подавления реакционного мятежа черкесская организация поддерживала связи только с младотурецкими клубами и ЦК Иттихада. В 1914 г. на основе "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" и "Мухаджир Комиссион" была создана политическая организация под названием "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi"), тесно связанная с иттихадистским правительством и являвшаяся важным органом, призванным осуществить младотурецкую политику по завоеванию Кавказа².

После создания "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" была основана и другая черкесская организация — "Общество Взаимопомощи Черкесских Женщин" (Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti). Как отмечает турецкий историк Тарик Тунайя: "Все черкесские объединения не были сторонниками автономии или независимости. Они преследовали цель достичь улучшения благосостояния черкесов внутри Османской империи".³

В отличие от перечисленных черкесских организаций "Политическое Общество Северного Кавказа" с самого своего основания задумывалась как организа-

ция, направленная на осуществление внешнеполитических акций младотурецкого комитета на Северном Кавказе. Поэтому она занималась не проблемами мухаджиров в Турции, а все свое внимание сконцентрировала на пропаганде на Кавказе. Деятельность этой организации неразрывно связана с политикой пантюркизма и превращения Северного Кавказа в барьер между Россией и Тураном.

Еще до переворота 1908 г. младотурки установили связь с революционными организациями и мусульманскими силами на Кавказе, в случае необходимости используя также панисламистские лозунги. Так, в адресованном кавказским мусульманам письме руководителя Парижского центра младотурецкой организации Ахмеда Ризы от 25 марта 1906 г. объяснялись цели младотурецкой организации, а мусульмане России призывались к единению с Иттихадом и совместной борьбе против "русской тиранической власти"¹. Примечательно, что в 7-м пункте этого письма давался наказ: "Выработайте упорядоченную программу для ослабления армян, которые являются нашими врагами и одним из главных препятствий на вашем пути освобождения от русского владычества"². Это письмо является одним из свидетельств, что уже на ранних этапах своей деятельности, несмотря на европейскую приверженность, Иттихад не был чужд панисламистских лозунгов. При младотурках пропаганда панисламизма не только расширилась, но панисламизм получил более агрессивную направленность. На этот раз острие внешней политики младотурок было направлено на Россию. С точки зрения великих держав панисламизм младотурок был более опасен по двум причинам:

¹ См. Tarik Z. Tunaya, Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952, İstanbul 1952, ss. 275-276.

² См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, İstanbul 1990, s. 2.

³ См. Tarik Z. Tunaya, Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952, İstanbul 1952, s. 607.

¹ См. Ahmed Bedevi Kuran, Osmanlı İmparatorluğunda İnkılap Hareketleri ve Milli Mücadele, İstanbul 1959, s. 411-412.

² Ibid.

1) панисламизм у младотурок совмещался с пантюристскими идеями и эти два учения взаимно дополняли друг друга; 2) на первоначальном этапе младотурки предприняли попытки реформировать панисламизм, пытаясь придать ему национально-освободительный характер. Панисламизм младотурок был более привлекателен с точки зрения покоренных мусульманских народов, потому что, как писал гофмейстер посольства России в Константинополе Чарыков "в отличии от религиозного панисламизма, поощряющегося Абдул Хамидом, младотурецкая пропаганда носит характер фанатизма не религиозного, а освободительно-политического..."¹.

Младотурецкое правительство расширило число издаваемых в Турции панисламистских изданий. В Константинополе издавались такие органы панисламистской направленности, как газета "Ириад", журналы "Сыраты-Мустахим", "Теаруфуль Муслимин" и "Хикмет"². Выступая на III конгрессе младотурецкой организации в Салониках в октябре 1910 г., глава парламентской фракции Иттихада Халиль бей в своей речи особо отметил: "Мы должны культивировать тяготение к нам мусульманских народов, так как, что ни говорили бы державы, оно сопряжено с большими политическими выгодами для нас"³. Как бы в подтверждение его слов на младотурецком съезде присутствовала группа бухарцев в количестве 12 человек⁴. Значительно возросло число эмиссаров, среди которых немало было черкесов. Так, в Персии панисламистскую и пан-

тюристскую пропаганду вели Наджи-бей, Садык бей и Нафид бей¹. Кроме того, младотурки активно использовали связи черкесской диаспоры с влиятельными родственниками на Кавказе. Так, через своих родственников в Турции младотурками был завербован Сухумский городской голова Тавдгеридзе².

Большое значение и с точки зрения принятия доктрины пантюризма и в "черкесской политике" младотурок имел IV съезд Иттихада (1911 г.). В секретных резолюциях съезда было обращено особое внимание на необходимость создания "отделений Комитета "Единение и Прогресс" во всех мусульманонаселенных странах, особенно в России и Персии. Мусульмане России должны быть вовлечены в ведение революционной пропаганды среди русских солдат"³. С удовлетворением был отмечен факт, что "ныне Комитету удалось основать 8 отделений на Кавказе и в Туркестане"⁴. После IV съезда в стране начали усиленно развиваться пантюристские организации, контроль за которыми осуществлял ЦК Иттихада, вернее два его члена — Зия Гекальп и доктор Назым. Так, например, в 1912 г. была учреждена организация "Иттихади Ислам" ("Единение Ислама")⁵.

Заметную роль в пропаганде пантюристских идей сыграли два писателя северокавказского происхождения — Омер Сейфеддин и Ахмед Мидхат. Ахмед Мидхат явился к тому же основателем Türk Demeği (8 января 1908 г.) и вместе с Зия Гекальпом 31 мая 1911 г. основал Türk Yurdu Cemiyetleri⁶.

¹ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4222, 1901-1908 гг., л. 55.

² См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4226, 1910-1913 гг., л. 106-109 об.

³ Там же, л. 171.

⁴ Там же, л. 65.

¹ Там же, л. 54 об.

² Там же, л. 276.

³ Там же, л. 313.

⁴ Там же, л. 313 об.

⁵ См. ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4556, 1913 г., л. 1.

⁶ См. İzzet Aydemir, Muhaceretteki Çerkes Aydınları, Ankara 1991, s. 68.

В 1914 г. по особому распоряжению ЦК Иттихада и младотурецкого правительства было создано "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi"). По воспоминаниям одного из членов этой организации, генерала Мустафы Бутбая: "Политическое Общество Северного Кавказа" материальную помощь получало со стороны иттихадистского правительства и особенно Энвер паша. Поэтому запись членов Общества производилась очень секретно и ими становились лица, пользующиеся доверием Иттихада. Эта специфическая организация была тем местом в Турции, где занимались кавказской политикой. Какой-либо национальной цели не было. Даже если таковая и существовала, то она осталась на втором плане. Общество находилось под руководством Энвера и Талаата. Судя по тому, что из этих двух пашей один был "исламистом", а второй "националистом", Общество Кавказа вероятно объединяло обе эти цели!"¹

Членами "Политического Общества Северного Кавказа" были такие известные деятели Турции, как генерал Мет Иззет паша, министр внутренних дел Исмаил Джанбулат, Хюсейн Тосун, Фуад паша². Целью Общества было ведение пропаганды среди горцев Северного Кавказа, поднятие восстания в тылу русской армии и превращение Северного Кавказа в буфер между Россией и Турцией. Для этого при Обществе создавались особые отряды из черкесов для вторжения на Кавказ³. В помощь Обществу штаб, расположенного в Эрзеруме 9-го армейского корпуса, организовал сеть шпионов в количестве 100 человек для за-

броски на Кавказ и в Закавказье¹. Кроме того, Общество Кавказа тесно сотрудничало с отделением восточных вилайетов "Особой организации".

"Политическому Обществу Северного Кавказа" удалось поднять восстание в Аджарии в начале войны, в 1914 г. Однако на этом ее успехи закончились. В 1917 г. оно вело оживленную переписку с черкесскими вождями на Кавказе (Тифлисе, Ашбаба, Баязде, Сулавер, Маркузе и Кутузе) по поводу поднятия восстания². С этой целью на Кавказ были посланы черкесы — офицеры турецкой армии — Хасан бей, капитан Кючюк Али бей, Риза Абати, Мурад Гасан и Бекир Шапсы³.

1 августа 1917 г. вопрос о подготовке всеобщего восстания на Северном Кавказе обсуждался на секретном совещании в Берлине. Германскую сторону представляли министр иностранных дел кайзеровской Германии Кюльман, Гельферих, а турецкую члены ЦК Иттихада доктор Назым, Зия Гекальп, а также личный секретарь Энвер-паша Сейфеддин бей. В итоге совещание приняло решение о засылке новых эмиссаров черкесского происхождения на Кавказ для подготовки восстания и пропаганды в рядах русской армии⁴. По данным же русской разведки, только в начале августа 1917 г. на Кавказ были засланы эмиссарами "Ибрахим Рамиль из Дагестана, Ходжа Осман из Крамлятых, Али Риза из Баблума, Меглуд из Карса и другие. Эмиссары будут между прочим основывать свою пропаганду на провозглашенном державами Согласия праве всех народов на самоопределение"⁵. По решению ЦК

¹ См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, İstanbul 1990, s. 2.

² Ibid, s. 3.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4073, 1914-1917 гг., л. 3.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1648, 1912-1914 гг., л. 230.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4383, 1917 г., л. 13.

³ Там же, л. 16.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4383, 1917 г., л. 17.

⁵ Там же, л. 15.

Иттихада и военного министерства в 1917 г. был основан "Комитет Освобождения Кавказа" (Kafkasya İstiklal Komitesi)¹.

"Политическое Общество Северного Кавказа" приняло активное участие в турецком наступлении в Закавказье и на Кавказе. Как пишет Мустафа Бутбай: "(турецкое правительство) на будущее считало уместным политику создания исламского правительства на Северном Кавказе как стену и преграду между Россией и Турцией. С этой целью в Баку было создано Азербайджанское правительство. А одна из турецких дивизий под командованием Мет Иззет паши продвинулась на север. Этим продвижением Турция хотела продемонстрировать горцам, что она будет помогать создаваемому Горскому правительству"².

Политическое Общество Северного Кавказа наладило связи и с русской эмиграцией, в том числе с большевиками. По утверждению турецких источников, один из членов этого Общества Азиз Мекер встречался в Вене и Берлине с русскими большевиками, в том числе с Лениным, с которыми обсуждал проблемы Кавказа³.

"Политическое Общество Северного Кавказа" действовало до Мудросского перемирия. После вступления союзников в Стамбул, Общество было распущено по приказу английского командования, как отделение Иттихада, а некоторые его члены, занимавшие видные посты в младотурецком правительстве и ответственные за военные преступления и организацию ге-

¹ См. İzzet Aydemir, Muhaceretteki Çerkes Aydınları, Ankara 1991, s. 89.

² См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, İstanbul 1990, s. 2.

³ См. Muhittin Ünal, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü, İstanbul 1996, s. 129, а также, İzzet Aydemir, Muhaceretteki Çerkes Aydınları, Ankara 1991, s. 89-90.

ноцида армян, были сосланы на о. Мальту¹.

Вместе с черкесскими организациями, во время младотурецкого правления возникла и единственная организация лазов — "Общество студентов-лазов" (Laz Talebe Cemiyeti), основанное в 1914 г. С этим Обществом связывают возникновение такого понятия как "лазечество", которое хотя и являлось сепаратистским убеждением, но не выдвигало цели отделения².

После подавления мятежа 1909 г. в политике младотурок наблюдаются существенные изменения, связанные с тенденцией ограничения ранее декларированных свобод во имя решения основной задачи — сохранения целостности империи. Поэтому младотурки все чаще прибегали к арсеналу политических методов свергнутого султана. С 1909 г. младотурки начали вновь применять систему внутреннего шпионажа, а также, сохранив характер тайной организации, вновь активно задействовали методы, присущие подобной организации, включая систему физического устранения своих противников, т.е. практику политических убийств. С созданием тайной организации, приводящей в исполнение принятые ЦК Иттихада смертные приговоры как в отношении своих членов-ренегатов, так и политических противников и оппозиционеров, связано увеличение численности черкесов во внутренних структурах младотурецкой организации.

Лучшим свидетельством сохранения характера тайной организации со всеми присущими последней атрибутами является принятый в 1908 г. Устав Общества Единения и Прогресс. "В соответствии с пунктом главы "Правовые нормы и возмездия" Устава Общества: подлежали наказанию лица, представляю-

¹ См. Mustafa Butbay, указ. раб., с. 3.

² Ibid., s. 456.

щие опасность для страны и Общества, наносящие ущерб деятельности Общества, или своими действиями представляющие угрозу целям Общества. Наказанием, предусмотренным за измену Обществу была смерть. Кроме того, смерти подлежали лица, не являющиеся членами Общества, препятствующие осуществлению священных, патриотических целей Общества. Осуществление предусмотренных Уставом Общества решений о смерти передавалось так называемой "Организации фидаинов", созданной на основе контр-герилии¹. Решения о смертной казни принимались в ЦК Иттихада. Если принять во внимание, что в течение своего существования ЦК превратился в самый влиятельный орган власти в Османской империи, то понятны умозрения в отношении превращения империи в преступную организацию (cinayet şirketi)². Турецкий историк Суат Парлар отмечает, что "являющееся "коммандос" Иттихад ве Теракки "Организация фидаинов" положила начало основам тайного государства" в Турции³.

"Организация фидаинов" Комитета "Единения и Прогресс" и явилась базой, на основе которой образовалась "Особая организация". Эта структура почти сплошь состояла из черкесов. По некоторым данным, "Организация фидаинов" появилась непосредственно с Салоникским центром Иттихада в 1906 г. В него вошли люди "готовые пожертвовать своими жизнями за

священные цели Общества"¹. Вступление в "Организацию фидаинов" происходило на добровольной основе, однако покинуть ее ряды было невозможно. В организации действовали в высшей степени жесткие дисциплинарные правила. Члены организации обязаны были немедленно исполнить возложенные на них поручения. Не исполнивших наказывали в течении 24 часов. За время своего существования "Организация фидаинов" совершила ряд преступлений и политических убийств. Например, с апреля 1909 г. по июль 1911 г. по решению ЦК "фидаины" организовали убийство трех оппозиционных редакторов: Хасана Фехми бея, Ахмед Самими бея и Зекки бея². Полиции удалось задержать убийц, двух черкесов — Назыма и Ахмеда. По свидетельству очевидца описываемых событий Мустафа Турана: "Убийцы Зекки бея в Бадыркее, черкесы Назым и Ахмед, были фидаинами Общества"³.

В структуре Иттихада "Организация фидаинов" обладала большим влиянием и служила одним из мощных рычагов укрепления власти ЦК. Исследователь проблемы формирования в Турции "тайного государства", Суат Парлар причину влияния и мощи "Организации фидаинов" связывает со следующим обстоятельством: "Иттихад ве Теракки опирался на стабильные масонские формы религиозного мистицизма и жесткие методы якобинского национализма. На этой основе когда государство использовало террористическую "Организацию фидаинов", последнее наделялось силой и влиянием. Эти по локоть в крови защитники Иттихада были имеющей военные корни, но оторванные от армии, сильной группой мушкетеров. В эту группу входили: Якуб Джемиль, Топчу Ихсан,

¹ Термин, применяемый турецкими авторами для характеристики создаваемых при османской армии (в основном расквартированной в Македонии) особых отрядов, борющихся против партизан методами самих партизан. Под этим термином можно подразумевать "карательный отряд" - А. А.

² См. **Suat Parlar**, *Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet*, İstanbul 1997. s. 50.

³ Ibid.

¹ Ibid.

² Ibid., s. 51

³ См. **Mustafa Turan**, *Taşkılla'da 31 Mart Faciası*, İstanbul 1964, s. 51.

Абдулкадыр, Сапанджалы Хакки, дядя Энвера Халиль, Измитли Мюмтаз, Атыф, Хильми, Али (Четинкая), Хюсрев Семи, Сулейман Аскери, Омер Наджи. Все они были храбрыми офицерами, почти поголовно принявшие участие в кровавой гражданской войне на Балканах, выросшие в атмосфере "партизанской войны". К этой группе можно отнести и жандармского офицера Кушчубашы Эшрефа, чье имя фигурировало во множестве авантюры и его брата Сами"¹.

Примечательно, что все перечисленные лица вошли в Teşkilat-ı Mahsusa, а Сулейман Аскери стал ее первой главой. После создания "Особой организации" она выполняла также и функции "Организации фидаинов", т. е. на Teşkilat-ı Mahsusa была возложена также функция карательного органа Комитета, главного блюстителя дисциплины в рядах младотурецкой организации.

Черкесы были представлены и в оппозиционных младотуркам движениях. Так, в 1908-1910 гг. основным соперником младотурок был основатель "Лиги децентрализации и частной инициативы", сын Махмуд Джелаледдина паши - принц Сабахеддин. Известный своими либеральными взглядами, Фуад паша в 1911 г. стал одним из основателей главной оппозиционной младотуркам партии "Свобода и Согласие" ("Hürriyet ve İtilaf")². Другим активным противником Салоникского центра в рядах Иттихада, а впоследствии одним из основателей партии Итиляф был полковник Садык, пользовавшийся расположением Махмуд Шевкет паши³.

¹ См. Suat Parlar, *Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet*, İstanbul 1997, ss. 49-50.

² См. Tarik Z. Tunaya, *Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952*, İstanbul 1952, s. 315.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1041, 1911 г., л. 157.

С партией Итиляф активно сотрудничала С. Д. Гнчакская партия. В подписанном 3 февраля 1912 г. между двумя партиями договоре о сотрудничестве, 6 и 7 пункты имели отношение и к черкесам:

Ст. 6) Должны быть расследованы все случаи насильственного захвата земель и имущества и они возвращены своим законным владельцам;

Ст. 7) Переселенцы должны быть поселены только на свободных государственных землях так, чтобы их поселение не наносило вреда собственности местных жителей"¹.

По настоянию С. Д. партии Гнчак итиляфистское правительство послало специальную комиссию в Западную Армению, которая должна была расследовать случаи захвата черкесами и курдами армянских земель, но работы комиссии были прерваны не добившись какого-либо результата.

Усиление роли черкесов в структурах младотурецкой организации связано не только с их влиянием в армии и "Организацией фидаинов", но также с влиятельным покровителем, которого они приобрели в лице своего соотечественника Махмуда Шевкет-паши, который в качестве командующего "Армией действия", военного министра и инспектора трех армейских корпусов "три года являлся абсолютным военным диктатором империи"². Действительно, в 1909-1911 г. в Османской империи не было второго равного Махмуду Шевкет-паше политического деятеля, как по политическому влиянию, так и по концентрации рычагов власти, ввиду чего некоторые историки считают его "военным диктатором Османской империи", единолично правившим до 1911 г. Благодаря покровительству своего

¹ См. U. Uşşaklı - Çiğdem, *Osmanlı İmparatorluğu'nun Çöküşü*, 1976, s. 312.

² См. Hasan Amca, указ. раб., с. 79.

высокопоставленного соотечественника, офицеры-черкесы делали быструю карьеру.

Махмуд Шевкет паша родился в 1856 г. в Багдаде. Его предки переселились с Кавказа, а по происхождению Махмуд Шевкет был чеченцем¹. Его отец занимал должность мютесарифа провинции Басра, затем переехал в Стамбул, где в 1880 г. Махмуд Шевкет закончил военную школу, а в 1883 г. Военную академию. В это время для реформирования османской армии в Стамбул прибыл немецкий генерал фон дер Гольц. Махмуд Шевкет стал одним из учеников фон дер Гольца, десять лет провел в Германии, продолжая учебу в различных воинских учебных заведениях.

После возвращения из Германии Махмуд Шевкет паша командовал армейскими корпусами в Египте, Хиджазе, на о. Крит и Албании, участвовал в младотурецком перевороте 23 июля 1908 г. и, после указа о нелегитимности досрочно присвоенных званий, добровольно отказался от звания мушира, послужив примером для других. После событий 31 марта 1909 г., Махмуд Шевкет паша был назначен командующим салоницкой "Армии действия" и возглавил поход на Стамбул. Инициатива ссылки свергнутого султана Абдул Хамида II в Салоники также исходила от Махмуд Шевкета². После подавления восстания "Армия действия" не была распущена, а в Стамбуле не отменено военное положение, длившееся до 1911 г. Махмуд Шевкет паша был назначен военным комендантом столицы и одновременно занял пост военного министра в кабинете Хакки-паши. С должностью военного министра Махмуд Шевкет паша совмещал права главнокомандующего и генерального инспектора трех армейских

корпусов Европейской Турции, благодаря чему его власть была абсолютной¹. Удовлетворенный своим положением, Махмуд Шевкет паша отказался занять предложенный ему в 1910 г. пост великого везира, тем более, что сам великий везирь не принимал какого-либо важного решения без предварительной консультации с ним². Более того, например, в 1910 г. противостояние с Талаатом окончилось тем, что Талаат, понимая, что основные младотурецкие клубы Македонии встанут на сторону Махмуд Шевкета и не желая обострять отношения и тем самым ослабить собственные позиции в ЦК Иттихада, вынужден был подать в отставку с поста министра внутренних дел³.

Для удаления военного министра Салоницкая группировка младотурок была вынуждена использовать вопрос о злоупотреблениях в армии, что одновременно отразилось и на всей младотурецкой организации и ослабили позиции Махмуд Шевкета в парламенте, недовольном тем, как военный министр обращается с его запросами и ставит свое ведомство над всем в государстве. К тому же на отставке Махмуд Шевкета настаивала оппозиция, считавшая военного министра одним из краеугольных камней господства Иттихада, с удалением которого ослабнут позиции младотурок в армии, а следовательно, и в государстве. Хасан Амджа пишет, что Махмуд Шевкет паша принял решение об отставке под давлением всего ЦК Иттихада, убедившего его в том, что его отставка поможет снять с повестки парламента вопрос о злоупотреблениях в интендантской службе армии⁴. Однако, по всей вероятности,

¹ См. "Kafkasya Gerçeği", sayı: 12, Nisan 1993, s. 54.

² См. Sina Akşin, Jön Türkler ve İtilahat Terakki, Ankara 1998, s. 200.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1038, 1910 г., л. 5.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1039, 1910 г., л. 196, 419.

³ Там же.

⁴ См. Hasan Amca, указ. раб., сс. 83-84.

в отставке Махмуд Шевкет паши решающую роль сыграло возрастающее недовольство в армии, причина которой заключалась в проводимой младотурками внешней и внутренней политики¹. После отставки Махмуд Шевкета на пост военного министра был назначен другой черкес, пользовавшийся большой популярностью в турецкой армии - Назым паша². Последний сыграл решающую роль в том, что во время первой балканской войны (1912 г.) османская армия смогла остановить продвижение союзников на линии Чатаджа. Назим паша лично возглавил оборону, отдав приказ частям открыть огонь по отступающим турецким войскам и, вооружившись тростью, перед глазами солдат, избивал отступающих турецких офицеров³. По вопросу Иттихада, Назым паша выступал за принятие жестких мер, препятствующих повторному приходу к власти этой организации⁴. Поэтому, когда иттихадистские лидеры воспользовавшись недовольством по поводу сдачи Адрианополя, произвели государственный переворот (10 января 1913 г.), то один из ворвавшихся вместе с Энвером и Талаатом молодых офицеров-младотурок убил Назым пашу.

Убийство популярного военного министра вызвало большое недовольство в армии, особенно в среде черкесов. Волнения черкесов на чатаджинских позициях впервые продемонстрировали младотуркам серьезность черкесского фактора в армии. По поводу недовольства черкесов в армии русская газета "Новое время" в номере от 16 января 1913 г. поместила сообщение своего собственного корреспондента в Турции: "По некоторым сведениям, служащие в османской ар-

мии многочисленные черкесы поклялись собственноручно отомстить всем тем, кто имеет отношение к убийству Назым паши. Последний по происхождению тоже черкес. Под влиянием полученных из столицы сведений о перевороте и убийстве Назым паши в войсках на чатаджинских позициях вспыхнули столкновения между сторонниками и противниками партии "Единение и Прогресс". С обеих сторон есть многочисленные жертвы. Число только отправленных в Константинополь раненных достигает 45 человек"¹. Прибывший с чатаджинских позиций в Стамбул также черкес по происхождению генерал Ахмет Иззет паша² передал младотурецкому комитету требование армии предать военному суду замешанных в убийстве Назым паши Энвера и его сторонников³. В ответ правительство отдало приказ об аресте в действующей армии в Чатадже и Галлиполи офицеров — сторонников Назыма паши, что еще более подогрело недовольство в армейских рядах⁴. Одновременно министерство внутренних дел запретило под страхом наказания печатать те или иные сообщения об арестах военнослужащих, а равно как и новых назначениях высших и низших воинских чинов⁵. Положение в действующей армии настолько осложнилось, что Энвер паша принял решение выехать на чатаджинские позиции и лично возглавить войска. Однако, не доезжая до самих позиций, Энвер паша был встречен временно исполняющим обязанности командующего армией Ахмед Абук

¹ См. "Новое время", 16-го (29-го) января 1913 г., N 13236.

² Ахмет Иззет паша в 1910-1913 гг. был начальником Генерального Штаба и возглавлял кампанию в Йемене. см. Erdal İnönü, Anılar ve Düşünceler, с. 1, İstanbul 1996, s. 11.

³ Там же.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1047, 1913 г., л. 21.

⁵ Там же, л. 78 об.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1045, 1912 г., л. 209.

² Там же.

³ См. Hüsameddin Ertürk, İki Devrin Perde Arkası, İstanbul 1957, s. 82.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1045, 1912 г., л. 304.

пашой и корпусным генералом Явер пашой, которые объявили ему, что "не хотят иметь ничего общего с убийцами и выразили уверенность, что в ближайшее время армия очистится от лиц, которые порочат его славное имя. Они посоветовали комитетскому герою оставить позиции, напомнив, что они также черкесы, как и покойный Назым паша. В тот же вечер Энвер вернулся в Константинополь"¹.

Учитывая настроения в армии и реальность выхода ситуации из-под контроля, заговорщики растерялись и в какой-то момент были готовы удовлетворить требования армии. Поэтому назначение великим везирем Махмуда Шевкет пашу можно рассматривать в контексте попыток ослабить оппозицию офицеров-черкесов и смягчить ситуацию в армии, представив черкесам в качестве первого министра их соотечественника. Первоначально младотурки рассчитывали, что пост великого везира займет Энвер. Однако, само по себе назначение Махмуд Шевкет паши великим везирем разрядило, но не устранило опасность контрпереворота со стороны действующей армии. Поэтому 20 января 1913 г. Махмуд Шевкет паша лично выехал на чатаджинские позиции для встречи с лидерами недовольных офицеров. Он объехал всю оборонительную линию от Черного до Мраморного морей, обращаясь к войскам с призывом о единении. "Войска довольно благосклонно восприняли призыв военного министра и объявили, что согласны до конца войны не требовать суда над зачинщиками переворота"². Очевидно, что личность Махмуд Шевкет паши сыграла определенную роль в умиротворении армии, как и то, что военным министром был назначен другой черкес,

представитель недовольных черкесов Чатаджинской линии — Ахмет Иззет паша

Сложившая во время второй балканской войны благоприятная обстановка позволила туркам вернуть Адрианополь, основное требование, с которым младотурки произвели переворот в январе 1913 г. В этих условиях Махмуд Шевкет паша вновь стал неудобной фигурой для ЦК Иттихада. Он противился намерениям Талаата и его сподвижников подвергнуть преследованиям валиев и всех назначенных прежним правительством высоких чиновников, справедливо отмечая, что подобная мера приведет к недовольству среди народных масс и увеличит количество враждебно настроенных младотуркам лиц. Поэтому, организованное 11 июня 1913 г. со стороны партии Итиляф убийство Махмуд Шевкет паши, устранило это препятствие и одновременно предоставило Иттихаду возможность начать преследования оппозиции и установить в стране диктатуру младотурецкой организации в лице триумvirата Энвер-Талаат-Джемаль. Существуют некоторые данные, позволяющие предположить, что члены ЦК Иттихада знали о готовящемся на Шевкет пашу покушении, но не предотвратили его. В своих воспоминаниях свергнутый султан Абдул Хамид писал, что убийство Махмуд Шевкет паши было выгодно младотуркам, которые "одним выстрелом убили двух зайцев: избавились от известного героя, слава которого затмевала их, и получили повод для расправы с оппозицией"¹.

После убийства Махмуд Шевкет паши в армии вновь на короткое время возникают признаки недовольства. Массовое увольнение офицеров еще сильнее

¹ См. "Новое время", 17-го (30-го) января 1913 г., N 13237.

² См. "Новое время", 21-го января (8-го февраля) 1913 г., N 13241.

¹ См. İsmet Bozdağ, Sultan Abdülhamid'in Hatıra Defteri, İstanbul 1996, s. 155.

возбудило недовольство и 120 офицеров образовали оппозиционную группу под командованием Ахмед Абул паши. Правительству удалось раскрыть заговор и арестовать некоторых офицеров, в том числе двух генералов-черкесов - Явер пашу и Шукри пашу¹. После их ареста, оппозиционные офицеры связывали надежды с другим черкесом — командиром 4-го корпуса Шефки-пашой², но младотурецкое правительство жестко подавило все признаки недовольства, тем более, что после образования "Особой организации" основная масса влиятельных офицеров-черкесов перешла на сторону Иттихада.

С окончанием балканских войн связана новая волна эмиграции мухаджиров в Турцию с отошедших к Сербии, Болгарии и Греции территорий, но, в отличие от переселений конца XIX в. при младотурках основная масса мухаджиров прибывала с Балкан. Это связано с тем, что при младотурках были потеряны почти все европейские владения Турции, к тому же сами организаторы переселения были родом с Балкан (Талаат, Назым, Бехаеддин Шакир и др.). На место выселяемых христиан поселялись переселенцы-мусульмане с Балкан, в основном с территорий, отошедших к балканским союзникам и из Боснии. В мае 1914 г. в христианских деревнях Джаникского санджака были поселены 12000 мусульман из Македонии, что вызвало резкое обострение отношений между оставшимся христианским населением и вновь прибывшими³. Только за март 1914 г. в Малую Азию переселилось 243807 мусульман из Македонии⁴. С выселяемых

же христиан турецкие власти предварительно отбирали подписку о том, что они "добровольно покидают страну и обязываются туда более не возвращаться, а также отказываются от своих прав на "оставляемое" ими имущество, которое им не позволяют ни взять с собой ни продавать"¹.

О тщательной подготовленности акции по выселению греков из прибрежных вилайетов Малой Азии и профессионализме частей "Особой организации", свидетельствует донесение очевидца событий, русского консула в Измире, в котором отмечалось: "Массовое изгнание греков из Малой Азии с ограблением всего их имущества было подготовлено и приводится в исполнение чрезвычайно искусно. Все сохранялось в полной тайне"².

Мусульмане-мухаджиры с Балкан поселялись также в Западной Армении³. Так, в 1913 г. в Эрзерумском вилайете в армянских деревнях было поселено 150 мусульманских семей, выходцев из Балкан⁴. В связи с этим в подготовленном в 1913 г. Армянским Патриаршеством документе особо требовалось воспрещение мусульманам-мухаджирам поселяться в Армении⁵.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1050, 1914 г., л. 13, 13 об.

² См. РГВИА, ф. 2000, ГУТШ, оп. 1, д. 7410, л. 19.

³ Там же, л. 41.

⁴ Там же, л. 127 об.

¹ Там же, л. 354 об., 355.

² Там же, л. 197.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1047, 1913 г., л. 136 об.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1648, 1912-1913 гг., л. 63 об.

⁵ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1047, 1913 г., л. 119.

Роль черкесов в геноциде армян 1915-1916 гг.

Черкесы в Teşkilat-ı Mahsusa ("Особая организация")

В историографии нет единого мнения по поводу времени создания Teşkilat-ı Mahsusa. Большинство историков придерживается точки зрения, согласно которой эта организация окончательно оформилась в ходе второй балканской войны 1913 г. или непосредственно после нее. Так, турецкий историк Тевфик Быйыккыюглу считает, что Teşkilat-ı Mahsusa была основана в августе 1913 г. в Западной Тракии¹.

Сопоставляя различные данные относительно кадрового состава "Особой организации" можно утверждать о значительном влиянии черкесов в этой организации. С самого своего создания основной кадровый и руководящий состав "Особой организации" на 60% состоял из северокавказцев, включая всех руководителей организации — Сулеймана Аскери бей, Хюсаметтина Эртурка, Эшрефа Кушчубашы. Первым руководителем Teşkilat-ı Mahsusa был близкий друг Энвера, имевший огромный опыт партизанской войны Сулейман Аскери-бей. По ходатайству Аскери бей его заместителем был назначен Атиф (Камчил)². В высший руководящий состав Teşkilat-ı Mahsusa входили заместитель начальника безопасности Азиз-бей, члены ЦК Иттихада д-р Назым и д-р Бехаеддин Шакир, известный иттихадист Якуб Джемиль, Рюсухи-бей (впоследствии главный адъютант Ататюрка), кавалерийский каймакам Хюсаметтин Эртурк (после самоубийства Сулей-

ман Аскери-бей в 1914 г. глава "Особой организации"), братья Эшреф и Сами Кушчубашы, Омер Наджи, депутат от Триполи Юсуф Шетван, Измитли Мюмтаз и Эйюб Сабри¹.

Руководитель Teşkilat-ı Mahsusa с 1914 по 1918 гг. Хюсаметтин Эртурк называет и некоторых других членов руководящего состава организации. "В первые дни создания самыми важными лицами и активными членами Teşkilat-ı Mahsusa были: капитан из Ускюдара Мухтар-бей, офицер пехоты Рюсухи, Фуад, офицер пехоты Шевкет, трабзонец Риза, офицер пехоты, дагестанец Нури (во время Освободительной войны стал генералом), капитан штаба Шериф, капитан кавалерии Эйюблю Хюсаметтин.

Через некоторое время часть этих товарищей покинула Teşkilat-ı Mahsusa, а из оставшихся до конца можно назвать капитана Мухтара, пехотного капитана Али Риза и меня"².

Нетрудно заметить, что многие лица из руководящего состава Teşkilat-ı Mahsusa входили в "организацию фидаинов". Кроме того, через своих членов Teşkilat-ı Mahsusa поддерживала связь со многими государственными структурами: через заместителя начальника безопасности Азиз-бей с министерством внутренних дел, посредством влиятельных членов ЦК Назыма, Бехаеддина Шакира и Ариф Ризы с ЦК Иттихадом.

Впервые части "Особой организации" были опробованы во время Триполитанской и Балканской войн. Заслугу в создании партизанских отрядов имеют и проживающие в Триполи черкесы. Так, во время Триполитанской войны командиром гарнизона Триполи и окрестностей состоял северокавказец Ибрагим

¹ См. Tefvik Bıyıkhoğlu, Trakya'da Milli Mücadele. I cilt, Ankara 1955, s. 74.

² Там же.

¹ Там же, с. 63.

² См. Hüsameddin Ertürk, İki Devrin Perde Arkası İstanbul 1957, s. 111.

паша. Одному из командиров частей "Особой организации" в Триполи, майору Мустафа Кемало (Ататюрк)¹ удалось через адъютанта другого генерал-черкеса Реджеб паши северокавказца Сакаллы Хасан бей (бородатого Хасан бей) устроить встречу с ним и уговорить Ибрагим пашу не сдавать крепость итальянцам².

Триполитанская война закончилась очень быстро, и она была проиграна Османской империей еще до начала самих военных действий. Поэтому первое боевое крещение новосоздаваемых частей "Особой организации" было кратковременным. Впервые на самом деле Teşkilat-ı Mahsusa проявила себя во время Балканских войн, где с ее помощью в Западной Фракии была провозглашена первая турецкая республика. О важной роли Teşkilat-ı Mahsusa в балканской войне свидетельствуют воспоминания участников событий и современников.

При проведении военной операции в Западной Фракии "Особой организации" благоприятствовало то обстоятельство, что на Балканах мусульмане составляли меньшинство населения, но в местах своего проживания они жили компактно. Одним из таких районов был треугольник Караджали — Дедеагач — Гюмюльджина, где мусульмане составляли 95% населения. Именно он и был выбран в качестве объекта создания независимого временного правительства. 13 июля 1913 г. 300 человек под командованием Кушчубашы Эшре-

¹ Свидетельства о принадлежности Мустафа Кемала Ататюрка к "Особой организации" приводятся в воспоминаниях руководителя этой организации Кушчубашы Эшрефа, а также в книге-исследовании турецкого историка Тунчай Озкана. см. *Tunçay Özkan, Bir Gizli Servisin Tarihi, İstanbul 1999, ss. 28-29.*

² См. *Dr. Afetinan, Atatürk Hakkında Hatıralar ve Belgeler, Ankara 1959, s. 58.*

фа перешли Марицу и заняли Мурадлы. После занятия турками Адрианополя в августе 1913 г. по приказу Энвера под командование Кушчубашы Эшрефа отправляются еще два отряда, а последний 15 августа 1913 г. назначается "командующим всех отрядов" (*Umum Çeteler Kumandanı*)¹. На всем протяжении существования "временного мусульманского правительства Западной Фракии" туда направлялись небольшие отряды добровольцев².

Части Teşkilat-ı Mahsusa под общим командованием Сулейман Аскери, отбросив болгарские войска под командованием Димитриева, 31 августа 1913 г. занимают Гюмюльджину, а 1 сентября 1913 г. Искече³. После занятия Гюмюльджины и было провозглашено "временное правительство Западной Фракии", которое возглавил преподаватель медресе Салих ходжа⁴. Однако сама структура правительства была полностью подчинена условиям военного времени, и реальная власть находилась в руках Teşkilat-ı Mahsusa. Над "временным правительством Западной Фракии" существовало еще "исполнительное правительство Западной Фракии", главой которого являлся Сулейман Аскери, одновременно исполнявший обязанности начальника главного штаба⁵. "Нет никакого сомнения, что в действительности вся сила и полномочия находились в руках главы исполнительного правительства и начальника главного штаба Сулейман Аскери-бей", - пишет автор двухтомника "Национальная борьба в Тракии" Тевфик Быйыккыюглу⁶. Кроме Сулеймана Аскери реальной

¹ См. *Tevfik Bıyıkhoğlu, Trakya'da Milli Mücadele, I cilt. Ankara 1955, s. 74.*

² См. "Новое время", 27 сентября (10 октября) 1913 г., N 13486.

³ См. *Tevfik Bıyıkhoğlu, Trakya'da Milli Mücadele, I cilt. Ankara, 1955, s. 76.*

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 77.

⁶ Там же.

властью обладали еще два человека: "национальный командир", "командующий всеми отрядами" и "главный инспектор национальных сил" ("Umum Milli Kumandan", "Umum Çeteler Kumandanı", "Kuvayı Milliye Umum Müfettiş") Эшреф Кушчубашы и "национальный инспектор" ("Milli Müfettiş") Хаджи Сами. Заместителем Эшрефа был назначен Черкес Решид, брат одного из основателей националистического движения в Турции - Черкеса Эдхема¹. Поэтому гражданское правительство Западной Фракии на самом деле было фикцией, не обладающей никакой властью.

После подписания мирного договора между Болгарией и Турцией "Временное правительство Западной Фракии" 2 октября 1913 г. объявило о самороспуске. Фактически вся эта затея с Западной Фракией нужна была Иттихаду для создания возможности давления на мирную конференцию с целью получения уступок в вопросе Адрианополя. Когда этот вопрос был решен, Западная Фракия Османской империей была оставлена. Отряды Teşkilat-ı Mahsusa были переведены в Малую Азию.

Для истории Teşkilat-ı Mahsusa события в Западной Фракии имеют ключевое значение. Во время их окончательно сформировалась вся структура "Особой организации", и ее отряды получили опыт не только партизанской войны, но и создали государство. Опыт создания сепаратного государства был использован затем во время националистического движения в Турции в 1919-1923 гг., где "Особая организация" приняла самое активное участие. Да и сама структура подобного государства и даже названия "национальные силы", "командующий национальными силами" и т.д. впервые появляются в Западной Фракии.

¹ Там же.

Из черкесов-руководителей чет "Особой организации", получивших большой опыт в Балканских войнах можно назвать Сулеймана Аскери, Кушчубашы Эшрефа (Сенджер), его брата Хаджи Сами, Черкеса Эдхема, его брата Решида, Ильяс Сечкина, Фахри, Хюсрева Сами, Садыка, Чакыр ефе, Джихангироглу Ибрагима, Каракаш Ибрагима, Халим Джевада, Чолак Ибрагима, Исмаил каптана и др¹. Активное участие в деятельности "Особой организации" во Фракии принял и один из лидеров националистического движения в Турции Топал Осман, из-за ранения в этой войне и получивший прозвище "Топал" (хромой)².

После окончания Балканской войны перед Teşkilat-ı Mahsusa была поставлена задача - организовать изгнание греков из приморских городов. Как отмечал свидетель изгнания греков, русский консул в Измире: "Изгнание греков осуществляется по плану, намеченному властями. Местные турки и мухаджеры являются простым орудием. Часто мухаджеры приходят на места, уже после изгнания христиан"³.

Интересно замечание многих современников о том, что отряды "Особой организации" многие методы переняли с балканских революционных организаций и чет, таких как, например, организация Санданского. Так, по наблюдению русского консула в Адрианополе: "Подражая болгарам во всем отрицательном, турки быстро усвоили организацию комитаджиев и приемы грабежа и терроризирования населения по образцу своих соседей"⁴. Летом 1914 г. активную деятельность

¹ См. Tunçay Özkan s. 24, а также, Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998, s. 7.

² См. Giresun. Dün, Bugün, Yarın. Giresun 1987, s. 25.

³ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4009, 1914 г., л. 102.

⁴ Там же, л. 397.

по созданию мусульманских банд в Измирском вилайете развернул брат одного из руководителей "Особой организации" Кушчубашы Эшрефа — Хаджи Эшреф¹.

Осуществление разработанного плана депортации и уничтожения депортируемого населения по дороге и в специально отведенных местах концентрации, по решению ЦК Иттихада, было возложено на Отделение восточных вилайетов Teşkilat-ı Mahsusa, которое возглавлял член ЦК Иттихада, д-р Бехаеддин Шакир. Турецкий историк Доган Авджиоглу по этому поводу пишет: "Основываясь на этом (на законе о депортации. — А. А.), за короткий промежуток времени и в массовом порядке сотни тысяч армян были выведены за пределы Анатолии. Teşkilat-ı Mahsusa и заслуживающие доверия иттихадисты запланировали и осуществили это, поддержанное немцами, масштабное и систематизированное изгнание, преследуя цель окончательно решить Армянский вопрос. Первенство этой политики изгнания в ЦК Иттихада принадлежит д-ру Бехаеддину Шакиру"².

2 августа 1914 г. на заседании ЦК Иттихада было принято решение об организации некоторых специальных подразделений в структуре Teşkilat-ı Mahsusa. "Создаваемые подразделения с целью служения "тюркизму, направленному на объединение проживающих за границей тюрков и единение ислама", в основном действовали в Восточной Анатолии"³. Так, Суат Парлар пишет: "Еще до опубликования Закона о депортации Teşkilat-ı Mahsusa начала деятельность по формированию частей из добровольцев мусульман-эмигрантов

с Балкан и Кавказа и осужденных за тяжкие преступления. В первые месяцы войны производимые этими частями нападения на деревни, грабеж и убийства послужили причиной некоторых жалоб в Стамбул"¹. С начала войны же усилилось формирование подобных отрядов при "Особой организации". Формированием отрядов руководил член ЦК Иттихада и один из руководителей Teşkilat-ı Mahsusa, доктор Назым. В своих воспоминаниях личный адъютант Джемаль-паши Фалих Рыфки Атай пишет, что один из его друзей информировал его о формировании "отрядов для защиты родины" и посоветовал обратиться к д-ру Назыму, который руководит этим делом. Во время встречи Назым с улыбкой ответил Атаю, что "мы формируем эти отряды из преступников и убийц, там нечего делать такому молодому человеку, как вы". "Я ничего не понял об этой армии убийц", — пишет Фалих Рыфки Атай².

Если конкретизировать задачи, поставленные перед Teşkilat-ı Mahsusa в организации уничтожения армянского населения, то их можно подразделить на следующие:

- 1) организация разоружения армянского населения;
- 2) организация отрядов, на которые возлагалась обязанность осуществить депортацию населения и его уничтожение или в пределах вилайета проживания, или по дороге. Эти банды назывались "сопроводительными отрядами";
- 3) организация отрядов, в обязанность которым вменялось поголовное истребление депортированного населения в местах концентрации, в Сирийской пус-

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4383, 1917 г., л. 11.

² См. Doğan Avcioğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, üçüncü kitap, İstanbul 1976, s. 1135.

³ См. Taner Akçam, İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına, İstanbul 1999, s. 221.

¹ См. Suat Parlar, Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet, İstanbul 1997, s. 75.

² См. Falih Rifki Atay, Zeytindağı, İstanbul 1981, s. 36.

тыне;

4) контроль и координация действий местных гражданских властей вилайетов в организации геноцида.

Кроме самой "Особой организации" расселенные в Анатолии и Сирии черкесы были массово вовлечены в деятельность "сопроводительных отрядов", которым отводилась и роль карательных чет и приняли активное участие в уничтожении армянского населения в концентрационных лагерях Тер-Зор и Рас-уль-Айн.

Черкесские "сопроводительные отряды"

Созданные при "Особой организации" специальные отряды из мусульман-переселенцев и убийц, по свидетельству Арама Антоняна, именно эти отряды, особенно из балканских мусульман-мухаджиров, проникнутых особой ненавистью по отношению ко всем христианам, отличились зверствами во время геноцида 1915 г.¹ "В регионе (в Восточной Анатолии. — А. А.) организация отрядов Teşkilat-ı Mahsusa началась со второй половины августа. Для организации чет использовалось три важных источника: курдские аширеты, осужденные в тюрьмах, и переселенцы из Кавказа и Румелии. В районе Эрзерума инспектор партии Хильми был ответственен за организацию чет в районе. В его письме, адресованном одному из глав аширетов, говорится: "Ввиду того, что настало время для (решения) проблемы, о которой мы говорили в Эрзинджане... я хочу от тебя 50 парней... я здесь готовлю для них все удобства. Надо выбирать по принципу, чтобы избранные были молодыми или среднего возраста

людьми, твердыми и решительными в деле отдать жизнь за страну и народ. И по первому требованию направьте их сюда..."¹.

Однако основу чет Teşkilat-ı Mahsusa составляли отряды, сформированные из ранее переселившихся в Османскую империю кавказских мусульман, объединенных под общим понятием "черкесы". Доказательством того факта, что с призванными в армию солдатами-армянами расправлялись черкесские отряды жандармерии или "Особой организации" служит и то, что этот факт нашел свое отражение в песнях-воспоминаниях о геноциде. Так, в книге В. Свазльян "Геноцид в воспоминаниях западных армян и в туркоязычных песнях", приводится отрывок из песни, где призванный в армию солдат-армянин "умоляет жестокого черкеса не убивать его, потому что его невеста оденет траур". (Kıyama, çerkez, kıyama tatlı canıma: Yeni nişanlım var karalar bağlar)². В представленном 27 июня 1915 г. командиру армейского корпуса Анкары телеграмме командира полка Кайсери также отмечается о нападении черкесской кавалерии и мусульманского населения на армянские села Йозгата и окрестностей и творимые при этом злодеяния³.

Один из черкесских отрядов возглавлял в прошлом "фидай" Иттихада, убийца Зекки бея - Черкес Ахмед, который по дороге в Диарбекир убил двух депутатов османского парламента: Григора Зограба и Вардкеса Серенгуляна, за что был казнен в Дамаске Джемаль-пашой⁴. Али Фуад Эрден называет Черкеса Ахме-

¹ См. Taner Akçam, İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına. İstanbul 1999, s. 227.

² См. Վերջին Սվազյան, Մեծ Եղեռնը արևմտահայոց հուշապատմություն և բուրբախու երգերում, Երևան 1997, էջ 9.

³ См. Taner Akçam, указ. раб., с. 238.

⁴ См. Ahmed Refik Altınay, İki Komite İki Kital, İstanbul 1992, s. 42-43.

¹ См. Արամ Անտոնյան, Մեծ Ռճիրը, Երևան 1990, էջ 53-54.

да и его сподвижника, руководителя другого отряда Teşkilat-ı Mahsusa и соучастника убийства редактора Зекки бея - черкеса Халила "кровавыми комитетчиками"¹.

Примечательна история Черкес Ахмеда и Халиля и не только из-за той роли, что они сыграли в геноциде армян, но и потому, что они были наверное единственными главарями чет "Особой организации", которые понесли заслуженное наказание еще во время осуществления массового уничтожения армян в 1915-16 гг.

Черкес Ахмед и Халиль являлись главарями чет "Особой организации". Халиль организовал резню армян в Артвине, где он командовал отрядом Teşkilat-ı Mahsusa². По свидетельству Ахмед Рефика, черкес Халиль творил такие злодеяния в Артвине, что три года спустя посетивший этот город Ахмед Рефик отмечал, что "бедные армянские женщины при виде турецкой униформы в ужасе убегали и скрывались за стенами"³. Ахмед же сыграл значительную роль в организации армянских погромов в окрестностях Вана. Как он сам впоследствии похвалялся: "Я обошел Ван и окрестные земли. Сегодня вы там не сможете встретить ни одного армянина"⁴. Однако в истории армянского геноцида Черкес Ахмед и Халиль известны как организаторы убийства недалеко от Алеппо направляющихся в Диарбекир двух депутатов османского парламента: Григора Зограба и Вардкеса Серенгуляна. По свидетельству личного секретаря Джемаль паши Фалих Рыфки Атая, Джемаль паша отдал приказ об аресте Черкес Ахмеда

и Халиля из-за того, что в Дамаске он встретился с Зограбом и Вардкесом и гарантировал им безопасность. После задержания Черкес Ахмеда и Халиля в Эскишехире, в их вещах было обнаружено большое количество золотых украшений, серег и колец, снятых с убитых армянских женщин¹. По приказу Джемаль паши оба комитетчика-черкеса были повешены в Дамаске². Примечательно, что за несколько месяцев до убийства Зограба и Серенгуляна Ахмед, вместе с двумя черкесами-руководителями чет встретился с Джемаль-пашой и предложил тому в районе Четвертой армии организовать большую чету и полностью истребить всех армян, но последний отклонил это предложение³.

Осенью 1915 г. в местечках Гутеме и Кара Кеprü недалеко от Урфы один из черкесских отрядов "Особой организации" под командованием Данияла (шапсуг), вместе с турецкими солдатами организовали массовое уничтожение молодых армян Урфы и окрестных сел⁴.

По свидетельству очевидца геноцида армян 1915 г. Ахмеда Рефика: "Самым страшным для армян была ссылка в Позанти (Pozanti). Их сердца брала дрожь только от мысли подвергнуться там нападению четников. Какие это были четы? Это были известные как "политика Турана", "Единение Ислама" посланные на Кавказ иттихадистские четы"⁵. Эти, посланные на Кавказ, состоящие из черкесов четы из Позанти сыграли немалую роль в организации депортации армян в Эр-

¹ См. E. J. Zürcher, The Unionist Factor. The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement 1905-1926. Leiden, 1984, p. 13.

² См. Ahmed Refik Altınay, İki Komite İki Kital, İstanbul 1992, s. 42-43.

³ Ibid., s. 42.

⁴ Ibid.

¹ См. Falih Rifki Atay, Zeytindağı, İstanbul 1981, s. 67.

² Ibid.

³ См. Ahmet Refik Altınay, İki Komite, İki Kital, İstanbul 1992, s. 41.

⁴ См. Եղիա Քառուճեան, Յուշեր Ուրֆայի 1915 թ. հերոսամարտի ու յետագայ իրադարձութիւններու մասին, Երևան 1995, էջ. 22-23.

⁵ См. Ahmet Refik Altınay, İki Komite, İki Kital, İstanbul 1992, s. 39.

зерумском вилайете.

Под охраной одного из черкесских отрядов в Тер-Зор был направлен караван армян из Мараша и близлежащих селений. Караван дошел до городка Сувар на р. Хабур, где мудиром был также черкес¹. Мудир предварительно отобрал у депортированных деньги и приказал разбить лагерь. В лагере были собраны караваны депортированных армян из Айнтапа, Аджи-на, Албистана. По свидетельству одного из депортированных армян, Манука Кирменикяна, в конце октября 1916 г. по приказу мудира депортированные собрались дальше продолжать свой путь к Тер-Зору, но вечером предшествующего отправлению дня "банда черкесов и арабов, вооруженных всевозможными орудиями убийства, оцепила караван. Животные были разгружены, и все имущество, а также вся одежда, вплоть до нательного белья, были уложены слоями в большую кучу. Черкесы взяли себе самое лучшее, чем нагроулили животных и погнали тех — на остатки же набросились арабы"². Сам Манук и трое его друзей спаслись благодаря помощи одного из черкесов.

В Шидадье по приказу мютесарифа Тер-Зора черкеса Зеки-бея черкесский сопроводительный отряд организовал уничтожение каравана депортированных армян, в котором было 15000 человек.

Кроме отрядов, подчиненных непосредственно "Особой организации", по ее инструкции создавались отряды и из курдов, которые явились основными исполнителями уничтожения армян в восточных вилайетах. В ряде случаев курдские отряды возглавлялись офицерами Teşkilat-ı Mahsusa. Так, в донесении из

¹ См. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы Политического архива Министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Ереван, 1995, с. 405.

² Там же, с. 406

Трапезунда 9 июля 1915 г. немецкий консул в этом городе д-р Бергфельд сообщал: "Между Эрзинджаном и Диарбекиром в горах была устроена резня армян, по-видимому, курдами; в районе Эрзерума и Байбурта появились большие банды разбойников, главари которых говорят на французском языке"¹.

В Западной Анатолии руководителями чет Teşkilat-ı Mahsusa стали северокавказцы Сары Эдип, Дайи Месут, Яхья каптан, Кара Арслан, Ипсиз Реджеб. Впоследствии все они подверглись преследованиям со стороны англичан за организацию и участие в резне армян и сформировали ядро кемалистских сил Эгейского региона².

В районе черноморского побережья создание чет и "сопроводительных отрядов" для депортации армян, а впоследствии и греков неразрывно связано с именами черкесов полковника Халита (впоследствии активный деятель националистического движения), Яхья Кахья и Ахмета Барутчу. Два последних организовали уничтожение армянского населения Трабзона и вилайета, когда армяне были посажены в баржи и утоплены в море. Большую роль в организации уничтожения армян Трабзона сыграл и вали этого вилайета Бекир Сами³.

Из черкесов-главарей чет, ответственных за уничтожение армянского населения и видных деяте-

¹ См. Германские источники о геноциде армян, Ереван 1991, т. 1, с. 219

² См. Танер Акчам, Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос, М. 1995, сс. 137-138.

³ Константинопольский Патриарх Завен так описывал Бекир Сами бея, с которым он встречался в 1913 г.: "Вали Трабзона Бекир Сами бей был черкесом. Он родился и получил образование в России. Во время правления Иттихада занимал должности вали в Ване, Трабзоне, Алеппо и др. местах". См. Չալէկ Արքեպիս., Պատմիկ-արքեպիսկոսի յուշերն, վաղեմագիրներ եւ վկայութիւններ. Գահիրէ, 1974, էջ. 22.

лей кемалистского движения известны Дели Халит, Наль и Топал Осман¹.

Во время парламентского расследования осенью 1918 г. многие младотурецкие министры пытались переложить ответственность за происшедшие трагические события на непосредственных исполнителей депортации, обвиняя в случившемся плохую организацию и неумение защитить толпы депортированных от нападений мусульманских банд. На самом деле перед "сопроводительными отрядами" была поставлена задача не охранять депортированных, а самим производить их ликвидацию.

Вместе с тем нельзя переоценивать роль черкесских отрядов Teşkilat-ı Mahsusa в деле депортации и уничтожения армян, так как они действовали в основном в Центральной и Западной Анатолии, отчасти в Сирии, а в Западной Армении геноцид армян был организован по большей части руками курдов. Используя курдско-армянскую вражду младотурецкому правительству не было необходимости перебрасывать туда особые черкесские отряды. Гораздо более заметна роль черкесов в организации массового уничтожения армянского населения в концентрационных лагерях в сирийской пустыне.

Роль черкесов в организации массового уничтожения депортированных армян в местах концентрации, в Тер-Зоре и Рас-уль-Айне

Несмотря на массовое истребление депортированного населения по дороге в сирийскую пустыню, сотням тысяч армян удалось добраться в места, отве-

денные для концентрации: Тер-Зор и Рас-уль-Айн. Армянское население в концентрационных пунктах было брошено на произвол судьбы. Младотурецкое правительство предполагало, что таким образом смертность среди депортируемых резко возрастет, особенно если учесть, что среди них было много женщин, стариков и детей, плохо переносивших зимние холода в безводной пустыне. И действительно, в день умирало по 300-500 человек¹.

Однако подобные темпы показались младотурецким властям недостаточными, и в Teşkilat-ı Mahsusa было принято решение о создании специальных временных отрядов, в обязанность которым вменялось уничтожение депортированного населения в местах концентрации. Для сокращения расходов на содержание подобных отрядов было решено формировать их из жителей близлежащих мусульманских сел, особенно из поселенных в этих местах чеченцев. После русско-турецкой войны 1877-78 гг. чеченские селения в этих местах разрослись благодаря притоку новых переселенцев из Балкан. Можно предположить, что одной из причин избрания конечным пунктом депортации армян Тер-Зора и Рас-уль-Айна послужило именно это обстоятельство, т. е. наличие чуждого как депортируемым армянам-христианам, так и окрестным мусульманам-арабам пришлого элемента в лице чеченцев, всегда готовых на погромы и услужение правительству.

Уничтожение депортируемых армян в сирийской пустыне началось весной 1916 г. "В этих пустынях правительство организовало ужасную резню, во-первых, в Рас-уль-Айне, где погибло приблизительно 70 000 человек, во-вторых, в Интили, где находилось 50 000 армян, которые в основном были заняты в

¹ См. Taner Akçam, указ. раб., с. 235.

¹ См. Ման Մանուկյան, указ. раб., с. 19.

чеченцев в Тер-Зоре, еще не были уничтожены"¹. После возвращения чеченцы собрали оставшиеся в живых армянские семьи, как и вновь прибывшие небольшие караваны депортированных и погнали их по направлению к Шидадье, где "должны были уничтожить их вместе с последними остатками армян из Тер-Зора"². О резне в Шидадье свидетельствуют записки немецкого консула Реслера, записанные со слов спасшихся в этой резне единичных армян: "После многодневных скитаний они (т.е. армяне — А. А.) разбили лагерь близ Шидадье на берегу Хабура, по течению которого они до этого следовали. На следующее утро верхом прискакала банда черкесов и окружила караван — они отобрали у людей все, что те имели при себе, и сорвали с них одежду. Деньги, драгоценности и т.д. черкесы оставили себе, одежду распределили между арабами, гурьбой сбежавшими сюда. Затем всех армян: обнаженных мужчин, женщин и детей погнали дальше и спустя три часа добрались до Карадага, на северной части которой на окруженном холмами высокогорном плато, остановились. Тут черкесы вторично ринулись на свои жертвы, с топорами, саблями, кинжалами врезались в толпу, пока кровь не полилась ручьем и вся равнина не покрылась их изуродованными трупами. Йозеф (Овсеп) видел, как мютесариф Дер-Зора наблюдал из повозки за происходившим и громкими возгласами "браво" воодушевлял убийц; часовые оцепили всю равнину. ... После того, как весь полк всадников несколько раз проехался по трупам, и никто не шевельнулся, черкесы ускакали прочь"³.

¹ См. Արամ Անտոնեան, указ. раб., с. 55.

² Там же.

³ См. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919) ... с. 403-404.

Массовое уничтожение депортируемого армянского населения в Рас-уль-Айне и Тер-Зоре фактически означало окончание осуществления основной части плана геноцида. В мае 1916 г. русский посланник в Берне А. Мандельштам докладывал: "Армян в Малой Азии почти нет — они или истреблены, или выселены и только остатки скрылись у кызылбашей. В деревнях мусульманское население довольно тем, что разбогатело за счет армян"¹.

После вступления в 1917 г. Греции в первую мировую войну на стороне Антанты, в Османской империи начались преследования и греческого населения. Ввиду того, что в местах концентрированного проживания греческого населения (в прибрежных районах Малой Азии и черноморском побережье) не существовало такой силы, как курды, то преследования греков осуществлялись лишь отрядами *Teşkilat-ı Mahsusa*, в основном теми, которые уже имели опыт греческих погромов 1914 г.

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4073, 1914-1917 гг., л. 93, 95.

ГЛАВА V

Черкесский фактор в националистическом движении (1918-1923 гг.)

*Характер националистического (кемалистского)
движения и
причины массового участия черкесов в движении.*

Активное участие черкесов Османской империи в националистическом движении и то обстоятельство, что с точки зрения процентного отношения участия различных мусульманских элементов черкесы стояли на первом месте, непосредственно связано с характером националистического движения, условиями его возникновения и факторами, которые способствовали массовой вовлеченности черкесов в развернувшиеся в 1918-1923 гг. в Турции события и сделали их одним из основных движущих сил националистического (кемалистского) движения. Поэтому необходимо вкратце остановиться на характере и условиях возникновения националистического движения в Турции, национальной политике кемалистов и причинах массового участия черкесов в этом движении, учитывая, что черкесы сражались как на стороне кемалистов, так и против них, на стороне султанского правительства (восстание Анзавура), причем на определенном этапе именно черкесы-сторонники султана представляли самую серьезную угрозу для зарождающегося националистического движения. А между тем из 20 человек, деятелей кемалистского движения, официально удостоенных титула "Гази" (победоносный), 11 были черкесами, хотя этот факт в своих трудах современные турецкие историки стараются обойти или, в крайнем слу-

чае, не акцентировать¹. Интересен факт, что даже первый выстрел против наступающей греческой армии и первое сопротивление грекам было оказано не турками, а черкесами, в мае 1919 г. в местечке рядом с Одемишем (ныне это село переименовано в "Первый выстрел") черкесом Хаджи Ильясом². Также и самый первый выстрел, который считается в турецкой историографии началом движения был произведен 19 декабря 1918 г. двумя черкесами в Дортйоле против служащих во французской армии армян ("Армянский легион")³.

Черкесский фактор в националистическом (кемалистском) движении тесно связан с некоторыми факторами, которые представлены ниже.

Прежде всего представляется уместным дать четкое определение терминам "националистическое движение" и "кемалистское движение". В последнее время в историографии все большее предпочтение отдается точке зрения, что период с 1918 по 1921 гг., т.е. начало возникновения движения, когда Мустафа Кемаль еще не полностью сконцентрировал в своих руках все нити управления различными националистическими организациями и не все лидеры движения подчинялись ему, уместно назвать периодом "националистического движения", а после 1921 г., когда в Турции реально окрепло правительство в Анкаре, которому удалось подавить самый серьезный очаг сопротивления — "летучие отряды" Черкес Эдхема и вся власть полностью сконцентрировалась в руках Мустафы Кемаля — "кемалистским движением"⁴. В данном

¹ См. Muhittin Ünal, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü, İstanbul 1996, s. 13.

² Ibid, s. 19.

³ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, birinci kitap, İstanbul 1974, s. 5.

⁴ См. К. Мирзоян, К вопросу о зарождении националистического движения в Турции в 1918-1919 гг., - в кн. "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", т. XVI, Ереван 1996, с. 139.

исследовании нам также представляется уместным придерживаться этой точки зрения.

Националистическое движение в Турции возникло, когда речь пошла о христианских народах Османской империи — армянах и греках, потому что ареалы проживания их совпадали с ареалом проживания турок. Антанта предполагала отдать район Измира и прилегающие к нему районы Греции, а также решить Армянский вопрос путем присоединения к Республике Армении (1918-1920 гг.) некоторых вилайетов Западной Армении. О том, что националистическое движение было направлено в основном против армян и греков, признается и в турецкой историографии. Так, турецкий историк Алев Джошкун пишет: "После Мудросского перемирия 30 октября 1918 г. из возникших в течении того же года первых пяти организаций протеста три были направлены против армянского, два против греческого меньшинств. Эти организации преследовали единственную цель, доказать, что районы, где они возникли с точки зрения истории, географии и населения принадлежат туркам и обеспечить неделимость османского общества"¹. Об этом же свидетельствуют документы всех конгрессов националистов, начиная от Балыкесирского и завершая Эрзерумским и Сивасским, в которых нет положений направленных против Англии, Франции, США и Италии, а только пункты, направленные против возможности создания Армении в восточных районах и присоединения территорий к Греции². Так, Эрзерумский кон-

¹ См. Alev Coşkun, Kuvayı Milliye'nin Kuruluşu. En Uzun 15 Gün Ödemiş Direnişi, İstanbul 1997, s. 91.

² До Сивасского конгресса, завершившего процесс формирования националистических организаций и единого центра руководства ими, в течении 1919 г. имели место 6 конгрессов националистов: первый конгресс в Балыкесире (28 июня 1919 г.), Эрзерумский

гресс, учитывая опасность создания греческой Понтийской республики на побережье Черного моря (район Трабзона) и передачу нескольких вилайетов Западной Армении Республике Армения, принял решение о создании региональной организации сопротивления направленной против армян и греков. Второй пункт решений Эрзерумского конгресса гласил: "Мы приветствуем принцип совместной защиты и сопротивления против любого типа оккупации и вмешательства с целью создания греческого и армянского государств"¹. "Сопротивление, - пишет турецкий историк Доган Авджиоглу, - не было направлено непосредственно против Англии и держав Антанты, а против создания греческого и армянского государств"².

Более того, в занятых войсками Антанты областях не наблюдалось никаких эксцессов и не возникали националистические организации "Защиты прав" (Müdafaa-i Hukuk) и движения сопротивления. Истощенное за годы войны мусульманское население воспринимало Мудросское перемирие как спасение³. Союзники послали войска для занятия таких областей как Измит, Эскишехир, Афьон, Кютахья, Самсун, Мерзифон, Анкара, Конья, Батум и Карс. 28 марта 1919 г. итальянцы заняли Анталию, а в мае Бодрум, Мармарис и Кушадасы. Против союзных войск никакой реакции со стороны мусульманского населения не

конгресс (23 июля 1919 г.), второй конгресс в Балыкесире (26 июля 1919 г.), первый конгресс в Назили (6 августа 1919 г.), конгресс в Алашехире (16 августа 1919 г.), конгресс в Мугла (8 августа 1919 г.) и Сивасский конгресс (4 июля 1919 г.). см. Alev Coşkun, Kuvayı Milliye'nin Kuruluşu. En Uzun 15 Gün Ödemiş Direnişi, İstanbul 1997, ss. 68-69.

¹ См. Doğan Avcioğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, birinci kitap, İstanbul 1974, s. 11.

² Ibid.

³ Ibid., s. 14.

последовало¹. До греческой оккупации Измира на западе не наблюдалось каких-либо движений сопротивления.

В Киликии, с которой турецкая историография связывает начало националистического движения, во время английской оккупации также было все спокойно. Мусульманское население даже активно сотрудничало с английскими войсками. Националистические организации в этом регионе стали возникать лишь после смены английского оккупационного режима французским, так как во французских войсках служило много армян, был сформирован даже целый "Армянский легион" и французское командование дало разрешение депортированным армянам вернуться и возратить свою собственность. Но даже и в этом случае, мусульманское население не выступало против французских войск и администрации, а против армян. По мнению турецкого историка Догана Авджиоглу: "Первая реакция турок по поводу французской оккупации не являлась реакцией направленной непосредственно против французов. До такой степени, что в Мараше эшрафы Беязитзаде приветливо встретили французов, заказав и их честь именной обед"². Мусульманские ага других районов Киликии также приветствовали французскую оккупацию, при условии, чтобы в посылаемых войсках не было армян, а только французы или мусульмане из Северной Африки. Участница националистического движения Халиде Эдип в своих воспоминаниях отмечает: "Оккупация Киликии французами и формирование французами войска, состоящего из армян, вызвали большую досаду и в то же время послужили причиной кровавых

событий"¹. Халиде Эдип также пишет, что союзники предприняли две инициативы, которые и послужили причиной националистического движения — это присоединение к Армении восточных вилайетов, до "армянской депортации и массового уничтожения, населенных армянами" и передачу некоторых территорий на западе грекам. "Если бы союзники воздержались от этих двух положений, то сегодняшняя история развивалась бы совершенно по другому", — отмечает Халиде Эдип². Также командующий французскими войсками в Айнтабе и окрестностях Абади в своих воспоминаниях отмечает, что английская оккупация Айнтаба никак не повлияла на изменение ситуации. Турки были спокойны, а английское командование не вмешивалось в дела турецкой местной администрации. Смена английской оккупации французской также вначале существенно не повлияла на обстановку. "Но создание армянского корпуса все изменило, — пишет Абади. — В годы оккупации для того, чтобы ликвидировать опасность для христиан и изменить процентное соотношение был сформирован армянский полк. И это очень оскорбило турок и стало причиной войны"³.

Советский автор Мих. Павлович (М. Вельтман), который во время националистического движения служил в посольстве Советской России в Анкаре, также начало движения увязывает с греками и армянами. По его мнению, "разбойничьи действия греческих войск и организованных дашнаками армянских дружин в районе Смирны и Киликии вызвали сильное возбуждение среди мусульманского населения Малой Азии. Повсю-

¹ См. Halide Edib Adivar, Türkün Ateşle İmtihani. Kurtuluş Savaşı Anıları, İstanbul 1959, s. 25.

² Ibid, s. 14.

³ См. Abadi, Türk Verdünü Gaziantep. Antepin Dört Muharasası, Gaziantep 1959, s. 18-19.

¹ Ibid., s. 18.

² Ibid., s. 8.

ду начали организовываться повстанческие отряды для борьбы с оккупационными войсками. К этим повстанческим отрядам присоединились и остатки турецких войск, сконцентрированных в Анатолии"¹.

Таким образом, анализируя истинные причины возникновения националистического движения, можно утверждать, что это движение не носило освободительного характера, так как было направлено не против внешних врагов, а против собственных нацменьшинств и целью ее было не препятствование разделу Османской империи, а недопущение возникновения на территории Анатолии армянского и греческого государств. Создание большого армянского государства и приращение населенных греками территорий Анатолии входило в планы и поддерживалось державами Антанты, однако на этом основании нельзя утверждать, что движение носило антиимпериалистический характер. Положение о направленности националистического движения 1919-1923 гг. против национальных меньшинств признается и частью турецкой историографии, особенно так называемым движением "левого кемализма", основателем которого был известный турецкий историк, исследователь проблемы кемалистского движения Доган Авджиоглу, а ныне взгляды этого течения представлены в трудах турецких историков и исследователей Фикрета Башкая, Баскын Орана, Танер Акчама и др. Так, турецкий исследователь Фикрет Башкая пишет: "Не может быть и речи об антиимпериалистической идеологии и самосознании во время Национальной борьбы. Для этого не было ни теоретической ни практической возможности"². Тот же автор

¹ См. Мих. Павлович (М. Вельтман), Революционная Турция, М. 1921, с. 63.

² См. Fikret Başkaya, Batılılaşma, Çağdaşlaşma, Kalkınma. Paradigmanın İfası. Resmi İdeolojinin Eleştirisine Giriş, İstanbul 1991, s. 42.

пишет: "Причиной вооруженной борьбы стало возвращение армян в занятую французами Киликию, высадка греков в Измире и создание условий для возвращения греческих коммерсантов"¹. Баскын Оран, анализируя идеологию, социальный состав участников националистического движения и причины их поддержки движения, приходит к выводу, что "движение это не имело освободительного характера, потому что велось не против захватчиков, а против национальных меньшинств"². Танер Акчам, также характеризует националистическое движение как движение против нацменьшинств, при этом ссылаясь на исследование Баскын Орана³.

О том, что основными врагами националистического движения были не страны Антанты, а греки и армяне свидетельствует и такой незначительный, но весьма характерный факт как обращение с пленными. Мих. Павлович отмечает, что "в то время, как турецкие солдаты и добровольцы часто отпускали на свободу захваченных ими в плен английских и французских офицеров, греки и особенно армяне, как "изменники и предатели" безжалостно убивались турками"⁴. Черкес Эдхем в своих воспоминаниях также отмечает: "Как правило мы убивали попавших к нам в плен греческих солдат и офицеров"⁵. В своем докладе от 8 ноября 1920 г. на имя заместителя наркома иностранных дел первый секретарь посольства Советской России в Турции Упмал отмечал: "К своим подданным, пе-

¹ Ibid., s. 39.

² См. Baskın Oran, Atatürk Milliyetçiliği. Resmi İdeoloji Dişi Bir İnceleme, Ankara 1988, s. 146.

³ См. Танер Акчам, Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос, М. 1995, с. 133.

⁴ См. Мих. Павлович, Революционная Турция, М. 1921, с. 67.

⁵ См. Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998, s. 9.

ред которыми нечего стесняться, практикуются систематические притеснения, от которых больше всего приходится переносить армянам. Против армян по-прежнему практикуется травля. Находясь в Эрзеруме, в честь нашего и Джелатин Арифа бея приезда был устроен спектакль и даже при нас не постеснялись поставить ... погромную пьесу, на которую без отвращения и возмущения нельзя было смотреть"¹.

18 ноября 1920 г., выступая в Верховном Национальном Собрании Турции (ВНСТ), депутат от Измира Махмуд Эсад (Бозкурт), призывая не считаться с христианами и всячески расправляться с ними, доказывал, что все христиане (армяне и греки) являются предателями и поэтому к ним надо относиться как к предателям. "Они отказались от гражданства этой страны и отказались, предательски обнажив оружие. Они неблагодарные дети османской истории и у них нет никаких прав в этой стране. Они, (христиане — А.А.), желающие защитить свои права в этой стране, являются шпионами империализма и предателями родины"².

Направленность движения против христианских меньшинств является одной из основных причин активного участия мусульманских элементов Турции в движении. Культивировавшаяся веками ненависть по отношению к христианам, обвинение их во всех бедах Османской империи, теперь, после поражения в войне, когда встала реальная угроза отпадения последних христианских вилайетов, привела к активизации мусульманских элементов и решимости всеми способами недопустить подобного сценария развития событий. Однако направленность движения против христианских меньшинств является только одной из при-

¹ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52993, 1921 г., л. 16.

² См. Samet Ağaoğlu, Kuvayı Milliye Ruhu, İstanbul 1999, s. 77.

чин активного участия черкесов в националистическом движении. Существует еще несколько серьезных причин, которыми было обусловлено участие черкесов в националистическом движении и их активная роль на всех фронтах и в кемалистском правительстве, а именно:

1. Иттихадистский фактор в националистическом движении.
2. Ответственность за уничтожение армян и греков в годы первой мировой войны.
3. Непопулярность первой мировой войны и проблема наличия большого количества дезертиров среди черкесов.
4. Роль черкесской аристократии и ага.
5. Национальная политика кемалистов.

Иттихадистский фактор, т.е. роль младотурецкого комитета "Единение и Прогресс" в организации и руководстве националистическим движением в Турции является одной из наиболее мало изученных и спорных тем, по поводу которой в последние годы наблюдается большой интерес. В турецкой и западной историографии появилось несколько ценных исследований, как, например, фундаментальное исследование немецкого историка Э. Цюрхера¹. О реальной роли Иттихада в националистическом движении можно судить и по воспоминаниям таких видных деятелей националистического движения, как Али Фуад Джебесоя, Кязим Карабекира, Джеляль Баяра, Хюсаметтин Эртурка.

В предыдущей главе было показано, как сценарий организации движения сопротивления младотурецкой организацией был отработан во время балкан-

¹ См. E. J. Zürcher, The Unionist Factor. The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement 1905-1926, Leiden 1984.

ской войны в Западной Фракии, даже названия националистических организаций 1919-1923 гг. были впервые применены в Гюмюльджине. По мнению Э. Цюрхера идея организации националистического движения и организаций сопротивления в Анатолии вынашивалась младотурецкой верхушкой сразу после балканской войны¹. Националистическое движение, хотя бы на первом этапе, развивалось по разработанному Иттихадом плану. Это доказывают и следующие факты:

После подписания Мудросского перемирия, 1 ноября 1918 г. в Стамбуле состоялся последний конгресс Иттихада, председательствовал на котором черкес Исмаил Джанболат бей. Было принято решение о полном роспуске организации "Единение и Прогресс" и создании новой партии "Теджеддюд" (Возрождение). Одним из пунктов решения конгресса был пункт об использовании возможностей младотурецкой организации во благо родины². После чего разбросанные по стране многочисленные иттихадистские клубы трансформировались в националистические "Общества защиты прав". Особая роль в создании "Обществ защиты прав" и начале националистического движения в стране принадлежит двум младотурецким организациям; "Особой организации" (Teşkilat-ı Mahsusa) и созданной на ее базе организации "Каракол" (Karakol).

В своих воспоминаниях глава "Особой организации" Хюсаметтин Эртурак пишет, что за день до бегства в Одессу его вызвал военный министр Энвер-паша. На даче Энвера в Куручешме состоялось совещание, на котором присутствовали Талаат, Джемаль и Кара

Кемаль¹. Энвер проинформировал Эртурка о своих планах добиться соглашения с большевиками, а также о том, что он через своего дядю Халиля, брата Нури и Черкес Юсуф Иззет пашу отдал приказ частям в Эрзеруме и на Кавказе не сдавать оружия и не подчиняться приказам военного министра султанского правительства. После чего Энвер проинструктировал руководителя "Особой организации": "Хюсаметтин-бей, подчиняйся только моим инструкциям! Мы официально ликвидируем Teşkilat-ı Mahsusa, однако на самом деле эта организация не будет уничтожена. Я переговорил с Ахмет Иззет-пашой и полностью договорился. Они (т.е. новое правительство — А. А.) окажут тебе необходимую помощь, тайно предоставят и деньги"². На этой же встрече Энвер и Эртурак условились что, от "Особой организации" отделится некоторая ее часть, которая создаст отдельную организацию ("Каракол"), дублирующая функции Teşkilat-ı Mahsusa. Эта мера была продиктована опасениями репрессий со стороны союзников и возможным арестом членов "Особой организации" за совершенные в годы войны преступления.

В годы националистического движения "Особая организация" сыграла большую роль в переправке иттихадистов в Анатолию, в формировании отрядов (чет) и обеспечении их оружием, а также в создании новых националистических организаций. Так, под непосредственным контролем "Особой организации" было создано "Общество защиты прав Тракии-Пашаели", полностью состоявшая из членов Teşkilat-ı Mahsusa³. Активную роль в работе "Общества защиты

¹ См. Hüsameddin Ertürk, İki Devrin Perde Arkası, İstanbul 1957, s. 174.

² Ibid., ss. 174-175.

³ См. Н. Bülent Demirbaş, Batı Trakya Sorunu, İstanbul 1996, s. 69. По другим данным большую роль в создании этой организации сыграл и Талаат паша, который по возвращении из Софии в 1918 г. встре

¹ Ibid., p. 104.

² См. Celal Bayar, Ben de Yazdım. Milli Mücadeleye Gidiş, cilt 1, İstanbul 1967, ss. 108-109.

прав Тракии- Пашаели" сыграл черкес Фуад, также член "Особой организации"¹, а также один из основателей названного общества Хасан Тахсин бей (Аргун), который 10 ноября 1918 г. основал так называемый "Комитет Западной Тракии"². По инструкции от Хюсаметтин Эртурка один из начальников отрядов Халит-бей 3 января 1919 г. созвал конгресс в Ардагане, на котором присутствовали делегаты от Ардагана, Ахалкалаки, Кагызмана, Олту, вслед за чем последовал Карсский конгресс и создание турецкого правительства в Карсе. По определению Суат Парлара: "В политической географии Teşkilat-ı Mahsusa после правительства Западной Тракии, следующим созданным этой организацией правительством стало правительство Карса"³.

Вторая организация - "Каракол" была создана видными иттихадистами Кара Васыфом и Кара Кемалем, по кличкам которых и получила свое наименование. В руководство организации входили еще 7 членов, все бывшие главари отрядов "Особой организации" — черкесы Али Четинкайя, Енибайчели Шюкрю, Черкес Решид и др.⁴. "Каракол" также занималась перевозкой денег, оружия и иттихадистов в Анатолию. Так, по данным Халиде Эдиб, через "Каракол" в Анатолию Мустафе Кемалю поступило 320 пулеметов, 1500 винтовок, одна пушка, 200 ящиков снарядов и 10 000 униформ, похищенных со складов союзников в

тился с вали Эдирне и отдал тому распоряжение о создании организации, которая бы смогла повторить гюмюльджинский сценарий 1913 г. см. Tevfik Biyiklioglu, Trakya'da Milli Mücadele, cilt 1, Ankara 1955, ss. 124-125.

¹ См. H. Bülent Demirbaş, Batı Trakya Sorunu, İstanbul 1996, ss. 74-75.

² См. Tevfik Biyiklioglu, Trakya'da Milli Mücadele, cilt 1, Ankara 1955, s. 125.

³ См. Suat Parlar, Osmanlıdan Günümüze Gizli Devlet, İstanbul 1997, s. 90.

⁴ Ibid., s. 88.

Стамбуле и др. местах¹. Большую роль "Каракол" сыграла в организации Эрзерумского конгресса. По донесению первого секретаря посольства Советской России в Анкаре Упмала: "Руководство конгрессом взяла революционная партия "Караул". Эта организация, напоминающая по своему типу итальянских карбонариев, создавалась в конце войны, когда стало ясно крушение младотурецких идеалов и стало ясно страшнейшее моральное разложение младотурецкой партии "Иттихад" ... И вот эта организация и взяла в свои руки руководство начавшимся народным движением"². По определению Э. Цюрхера, организация "Каракол" имела две цели — 1) спасение преследуемых иттихадистов и переправка их в Анатолию и 2) организация движения сопротивления в различных частях страны³. В апреле 1920 г. Кемаль Ататюрк, недовольный тем фактом, что "Каракол" установил независимые от Анкары прямые связи с Советами, распустил эту организацию⁴.

Иттихадистский фактор прослеживается и в том, что все вожди националистов, включая Мустафу Кемаль, были членами младотурецкой организации, а некоторые во время правления Иттихада играли важную роль в руководстве страны, занимая ответственные посты в партии, как, например, третий президент Турции Джемаль Баяр, который был ответственным секретарем Иттихада в Измире. Относительно Мустафы Кемалья также не существует каких-либо документальных источников, подтверждающих утверждения о его выходе из рядов Иттихада. Даже, несмотря на критику

¹ См. Halide Edib Adıvar, Türkün Ateşle İmtihani, İstanbul 1975, s. 26.

² См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 4, папка 7, д. 24, 1921 г., л. 3.

³ См. E. J. Zürcher, указ. раб., с. 82.

⁴ Ibid., p. 85.

Иттихада в своих мемуарах Мустафа Кемаль никогда не объявлял о том, что он покинул ряды младотурецкой организации¹.

Одной из важнейших причин массового и активного участия черкесов в националистическом движении была проблема ответственности за геноцид армян 1915-1918 гг. и проводимая державами Антанты политика в этом направлении. Об ответственности младотурецкого правительства за геноцид армян и персональной ответственности каждого вовлеченного в это дело руководителя указывалось еще в ноте держав Антанты от 24 мая 1915 г.² После поражения Османской империи в войне союзники приступили к аресту и привлечению к суду младотурок, ответственных за геноцид армян. Как писал Ллойд Джордж: "Принимая во внимание, что именно мы дали туркам возможность творить эти преступления, на нас лежал моральный долг воспользоваться первым представившимся случаем, чтобы исправить совершенную нами несправедливость и, насколько это окажется в наших силах, сделать невозможным повторение ужасов, за которые история всегда будет возлагать вину на нас"³. В занятых союзниками областях создавались суды, которые расследовали подобные дела, а также выносили решения по поводу возвращения собственности прежним их

¹ Ibid., p. 53. В декабре 1918 г. стамбульская газета "Söz" (Слово) поместила заметку о том, что М. Кемаль поступил в ряды партии "Теджедюд", на что, 29 декабря 1918 г. в газету поступило опровержение со стороны последнего. См. Sadi Borak, Atatürk. Resmi Yayınları Girmemiş Söylev, Demeç, Yazışma ve Söyleşiler. İstanbul 1998, s. 316.

² См. А. Авакян, Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений, Ереван 1999, с. 45.

³ См. Дэвид Ллойд Джордж, Правда о мирных договорах. т. 2, М. 1957, с. 390.

владельцам-христианам. 10 апреля 1919 г. за организацию массового уничтожения армян по приговору султанского суда был повешен каймакам Богазлына Кемаль. 5 августа по тому же обвинению был повешен каймакам Байбурта Нусрет. Самоубийством покончил и вали Диарбекира черкес Решид-бей, преступления которого были столь чудовищны, что даже организовавшее геноцид армян младотурецкое правительство не смогло закрыть на них глаза и Решид бей был смещен со своего поста в 1915 г.¹

Эти аресты и намерения союзников вызвали большое опасение в стране, т.к. мусульманское население активно участвовало в геноциде армян, а имущество убитых и депортированных христиан перешло в руки мусульманской буржуазии и сельских ага. Большое беспокойство вызвало учреждение султанского суда над младотурками и его решения. Единственным выходом стало скрыться из Стамбула в те районы, которые находились в пределах недостижения союзнических войск, т.е. во внутренние районы Анатолии и, сплотиться вокруг националистического руководства во главе с М. Кемалем. Поток офицеров-младотурок особенно возрос после разгона союзниками в Стамбуле османского парламента (16 марта 1920 г.), аресте и ссылке иттихадистов на Мальту. По распоряжению М. Кемаля от 7 июля 1920 г. всех пребывающих в Анатолию офицеров-иттихадистов направляли на Западный фронт². Из лиц — виновников и активных участников геноцида христиан и создавались "Общества защиты прав", а самое важное войска националистов, так называемые "народные силы" (Kuva-yi

¹ См. А. Авакян, Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений, Ереван 1995, с. 59.

² См. Sadi Borak, Atatürk. Resmi Yayınları Girmemiş Söylev, Demeç, Yazışma ve Söyleşiler. İstanbul 1998, s. 347.

Milliye). Турецкий историк Танер Акчам отмечает, что большинство отрядов кемалистского правительства было создано организаторами геноцида армян - членами "Особой организации"¹. Эти отряды состояли из дезертиров, бандитов, разыскиваемых за преступления против армян иттихадистов². Танер Акчам приходит к выводу, что "в организации и успехе Освободительной войны решающую роль сыграл геноцид армян"³. Другой турецкий историк, Алев Джошкун также признает, что в составе национальных отрядов было немало башибузуков и бандитов, которые и вступили в эти отряды, чтобы иметь возможность безнаказанного грабежа и народ не испытывал никакой симпатии к ним⁴. Еще в декабре 1920 г. стамбульская газета "Пеями Сабах" писала: "Лучшие полки Кемаля состоят из избегнувших суда профессиональных преступников и комитатджей, которые имеют минимум по сотне убийств в прошлом. Ясно, их командир показывает себя достойным армии, которой командует. Главное занятие этих господ — разбой, воровство и убийство. ...Города подвергаются жестокой бомбардировке, а жители поднимаются на штыки. Население знает это, и волей неволей подчиняется этому варварскому режиму"⁵.

Другим источником пополнения войск М. Кемаля, вернее первоначальным материалом, из которых и формировались силы националистов, были дезертиры, среди которых в Эгейском районе и в районе Черноморского побережья подавляющее большинство сос-

тавляли черкесы, а, как известно, националистическое движение начало развиваться именно в этих районах. Дело в том, что идея вступления Османской империи в мировую войну была очень непопулярна среди черкесов этих районов. Османская империя для многих простых черкесов, призываемых в ряды турецкой армии, еще не стала родиной, за которую можно было погибнуть, чем и объясняется большое количество дезертиров в черкесской среде, которые с оружием в руках поднимались в горы, создавая банды, терроризирующие все окрестное население. Так, в 1917 г. в районе Синопа черкесы сформировали несколько чет, куда входили недовольные элементы, принадлежащие к различным национальностям. Одна такая чета даже отбила у турок пленных английских офицеров и продала их русским¹. В 1918 г. в Турции находилось 300 000 дезертиров, прятавшихся в горах и объединенных в банды². Проблема дезертирства была одной из самых серьезных проблем Турции 1918-1920 гг. Причем с ней приходилось бороться как странам Антанты, так и кемалистскому режиму, ввиду той анархии, что создавали в стране банды дезертиров. Так, когда греческая армия в мае 1919 г. перешла в наступление, она решила навести порядок в занятых округах и принялась за отлов дезертиров. Результатом этих действий греческого командования стало то, что дезертиры тут же перешли на сторону националистического правительства. В свою очередь и кемалистское правительство вынуждено было принимать жесткие меры против дезертиров. Но правительство М. Кемаля различало при этом "своих" и "чужих" дезертиров. "Свои" те, кто перешел

¹ См. Танер Акчам, Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос, М. 1995, с. 137.

² Там же.

³ Там же, с. 144.

⁴ См. Alev Coşkun, указ. раб., с. 90.

⁵ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 2, д. 18, 1920-21 гг., лл. 72-73.

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 2199, л. 76.

² См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, üçüncü kitap, İstanbul 1976, s. 958; а также, Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri, İstanbul 1998, s. 34.

на сторону националистов. Такие получали полное прощение, и возможность вновь пограбить, причем не только греков и армян, но и турок. Против тех же, кто предпочитал сохранить независимость применялись отряды "народных сил", зачастую состоящие из подобных же дезертиров и зейбеков. Основная причина создания знаменитых Судов независимости заключалась в необходимости борьбы с дезертирами, лишь потом функции Судов независимости были расширены¹. В июле 1920 г. кемалистское правительство даже издало особый закон о дезертирах, после чего число дезертиров резко пошло на убыль, так как последние предпочитали вступать в ряды кемалистских войск, чем подвергаться преследованиям².

Необходимо указать, что если дезертиры-черкесы, вступали в ряды националистических организаций ввиду желания освободиться от преследований, то, как уже упоминалось, подобным желанием, только по вопросу об избежании ответственности за уничтожение христиан в годы первой мировой войны, было вызвано стремление черкесских беков и ага поддержать нацио-

¹ Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri, İstanbul 1998, s. 18.

² Ibid., s. 52-53. Одной из запретных тем турецкой историографии является реальное освящение проблемы Судов независимости. Так, турецкая историография очень редко упоминает факт, что во время националистического движения 1919-1923 гг. на фронтах погибло 9167 человек, в то время как по приговору Судов независимости было повешено и расстреляно 150 000 человек. См. Fikret Başkaya, указ. раб., с. 47. Это также доказывает, что кемалистское движение не было народным движением, и поддерживалось только страхом. Напротив, народ в большинстве своем был пассивен. Как отмечает турецкий историк Доган Авджиоглу: "Народ Турции выйдя крайне истощенным из мировой войны не был сторонником войны. Необходимые для ведения Освободительной войны солдаты и деньги предоставляли лишь шейхи, главы аширетов, ага и муфтии, а не народ". См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, üçüncü kitap, İstanbul 1976, s. 1027.

налистическое движение. Результатом десятилетнего правления младотурок стало разделение черкесской аристократии на две части. Большая ее часть была связана с Иттихадом, занимала видные посты в иттихадистском правительстве и армии и участвовала в геноциде армян. Другая часть была связана с султаном. Та же картина наблюдается среди поселенных в Анатолии черкесов. Например, черкесы Дюздже, Адапазары, более связанные с двором, поддерживали султана, в их среде просултанские настроения были особенно сильны, в отличие, например, от черкесов Манисы и Кушадасы, перешедших на сторону кемалистов. А от решения беев и ага зависело отношение и всех связанных с ними людей. Как свидетельствует Мих. Павлович: "Темные, забитые крестьяне смотрят на своих беев, как на высшие существа. Бейи эти имеют вооруженные отряды в своем подчинении и являются фактическими хозяевами положения в своих округах. Бей, идущий на войну, ведет за собой всю округу"¹. В реальности, до укрепления позиций М. Кемаля в 1921-22 гг. Анатолия была разделена на округа, каждый из которых номинально признавал власть анкарского правительства, а на самом деле власть в округе представлял бей или ага, имеющий свои вооруженные отряды и источники финансирования. Так, в докладе о внутренней политике и положении в Анатолии, два сотрудника посольства Советской России Ирандуст и Бушаев особо отмечали: "Помимо бюрократии, офицерства и жандармерии, составляющий правящий класс и давящий, спокойно обделывающий свои дела под всякими национальными и религиозными лозунгами и фирмами, не забывая в этих случаях султана и халифа, есть характерные для турецкой действительности лица

¹ См. Мих. Павлович, указ. раб., с. 97.

из разряда всемогущих, стоящих вне достижения каких бы то ни было турецких законов, совершенно самостоятельно творящих внутреннюю политику, имеющих свои государства в государстве. Лица такого характера сплошь и рядом бандитского происхождения, но пользующиеся рабской приверженностью и преданностью им обыкновенно целого округа или района. Правительство, учитывая их силу, говорит с ними не языком приказа, а соглашений и уговоров, не подчиняя их законам страны"¹. По наблюдением же Ирандуста: "Ряд самостоятельных местных вождей, главарей добровольческих отрядов (четников), пытаются организовать вокруг себя крестьянство и образуют самостоятельные правительства в отдельных районах Анатолии, производя самовольно обложение населения и грабительские набеги. Некоторые из них, как черкес Эдхем бей (район Эскишехира и Кони), Осман ага (Киресунд) пытались выдвинуть политическую программу и даже выставляли крайне левые лозунги"².

Однако, даже при наличии всех вышеперечисленных объективных факторов, обуславливающих массовое участие черкесов в националистическом движении, для организации и упорядочения этого участия необходимо было проводить определенную политику, что и проявилось в проводимой кемалистским правительством национальной политике. В основе национальной политике Кемала Ататюрка лежало стремление вовлечь мусульманское население в националистическое движение. Особенность проводимой Ататюрком в 1919-1923 гг. национальной политики состояла в том, что в отличие от османских султанов, проводив-

ших политику использования одних нацменьшинств против других, Мустафа Кемаль впервые начал проводить политику использования части какого-либо нацменьшинства против своих же соплеменников¹. Так, восстания черкесов в Кастамону и Болу подавляли преданные Ататюрку черкесы и караденизли². Доган Авджиоглу так характеризует национальную политику Ататюрка в начале националистического движения: "Одновременно с попытками привлечь на свою сторону вождей аширетов, шейхов и эшрафов Ататюрк стремился использовать этнические особенности районов, партийные разногласия. К примеру, отправляясь на Эрзерумский конгресс Ататюрк опасается, что партия "Хюрриет ве Итиляф" и правительство могут предпринять против него меры в Сивасе. Не теряя времени в Сивасе от отправляется в путь. Он придает большое значение тому, чтобы привлечь на свою сторону видного деятеля "Хюрриет ве Итиляф" черкеса Эмир пашу и влиятельного черкесского бея из Токата Бекир Сами. Во время восстаний в Болу и Дюздже он придает большое значение тому чтобы посредством Кушчубаши Эшрефа и других беев, имеющих влияние на черкесов, завоевать некоторое влияние в окрестностях. Для того чтобы добиться в районе преимуществ над преданными двору черкесами, он постановляет привлечь видных представителей караденизли в ряды национального движения"³. Подобная национальная политика оправдала себя. Достаточно указать, что в вопросе караденизли, одни только лазы дали М. Кемалю до 30 000 человек, сражавшихся против греков⁴.

¹ См. А. Авакян, Генезис кавказского фактора, М. 1998, с. 20..

² Там же.

³ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, с. 3, İstanbul 1976, s. 1017.

⁴ См. Мих. Павлович, указ. раб., с. 82.

¹ См. АВГР РФ, ф. 0132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 102, д. 15, 1920-22 гг., л. 143.

² См. Ирандуст, Движущие силы кемалистской революции, Москва-Ленинград 1928, с. 71.

В вопросе национальной политики в отношении черкесов Ататюрк в 1919-1920 гг. придавал первостепенное значения привлечению их на свою сторону, потому что черкесы продолжали оставаться реальной сплоченной силой и, имели возможность организовать сопротивление. Эту политику он проводил тремя способами до отъезда и уже находясь в Анатолии: 1) через личные контакты и своих друзей-черкесов, таких как, например, его одноклассник генерал Али Фуад Джебесой, Рауф Орбай, Бекир Сами, 2) через черкесские организации, в первую очередь через "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" и 3) через иттихадистские организации "Teşkilat-ı Mahsusa" и "Каракол", руководство которых также состояло из черкесов (Хюсаметтин Эртурк, Али Четинкая и др.).

Таким образом, подытоживая причины активного участия черкесов в националистическом движении можно сказать, что основные причины заключаются в характеристике националистического движения, как направленного против христианских меньшинств — армян и греков, а также в вопросе об ответственности черкесов в геноциде армян и преследовании греков, связь черкесов с Иттихадом, большом количестве дезертиров-черкесов в районах националистического движения. Проводимая М. Кемалем национальная политика позволила наиболее эффективным образом использовать все эти причины и сделать черкесов основной движущей силой националистического движения на первом его этапе, до становления кемалистской армии в 1921-22 гг.

Анализ причин массового вовлечения черкесов в националистическое движение необходим для понимания того, какую силу представляли из себя черкесы и стремление М. Кемаля обеспечить себе их поддержку до переезда в Анатолию.

После возвращения из Сирии в Стамбул в 1918 г. М. Кемаль начал устанавливать связи с людьми, которые могли способствовать его выдвижению. Одним из них был Рауф Орбай, а также черкесы, занимавшие видные посты в новом правительстве. Без предварительного обеспечения поддержки черкесов, для М. Кемаля не было смысла ехать в Анатолию, потому что основное сопротивление в то время планам союзников оказывали именно черкесы и национальные организации наиболее активно действовали в районах компактного обитания северокавказцев. И тут М. Кемалю представился удобный случай наладить контакты с высшей черкесской аристократией.

После подписания перемирия, "Политическое Общество Северного Кавказа" попало в поле зрения союзников, как одна из иттихадистских организаций, ведущих большую антиантантовскую пропагандистскую деятельность как на Кавказе, так и в мусульманских колониях Англии и Франции. К тому же многие известные деятели "Политического Общества Северного Кавказа" одновременно являлись высокопоставленными членами Иттихада, как, например, Исмаил Джамболат, Хюсейн Тосун, Рессам Исмаил. Под давлением английского комиссара, стамбульское правительство закрыло черкесскую школу в Бешикташе, конфисковав все его имущество. Одних только хранившихся в школе документов членов Общества Северного Кавказа было конфисковано 765 штук¹.

Действия английского комиссара и султанского правительства вызвали большое недовольство в среде высшей черкесской аристократии Стамбула. Оставшиеся без пристанища члены Общества устраивали собрания на частных квартирах, где обсуждали вопрос

¹ См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, Ankara 1990, s. 3.

какие действия необходимо предпринять в дальнейшем. Участник этих встреч, генерал Мустафа Бутбай в своих воспоминаниях пишет, что часто подобные встречи заканчивались безрезультатно, так как ее участники имели различные взгляды на проблему необходимости введения борьбы. "Я никогда не забуду, как однажды мы собрались в доме Фуад Пашазаде Хидает бея на Перапаласе, - пишет Мустафа Бутбай. — Во время спора какую-то мысль Бекир Сами бей покойный Мет Иззет паша встретил аплодисментами. Эти аплодисменты рассердили Бекир Сами бей и возникла сильная перебранка. Я полагаю, Бекир Сами считал эти аплодисменты тонкой насмешкой. По-моему, если даже учесть, что на тайном собрании аплодисменты неуместны, неправильно из-за этого унижать ценного командира"¹.

Одно из подобных тайных собраний черкесских военачальников и политических деятелей происходило в здании "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" под председательством маршала Дели Фуад паши 24 февраля 1919 г. После обсуждения сложившейся в стране обстановки было принято решение составить делегацию из 5 пашей, которая должна была переговорить с султаном и представить ему подготовленный комплекс мероприятий по спасению страны. В тот же день была составлена делегация, в которую вошли черкесы - маршал Дели Фуад паша, маршал Берзег Мехмет Зеки паша, Абук Ахмет паша, Карзек Сулейман паша и Казак Сулейман паша².

Реакция на эту демонстрацию черкесских пашей последовало не со стороны султанского правительства, а со стороны союзников. По приказу английского ко-

миссара в Стамбуле деятельность "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" была запрещена. Вслед за тем, спустя некоторое время, многие члены Общества, как Хюсейн Тосун, Зекерия Зихни, Хюсейн Кадри, Исмаил Джамболат были арестованы за участие в геноциде армян¹.

В это время в Стамбуле уже сформировался тайный комитет, разрабатывавший планы по активизации националистического движения и сопротивления в Анатолии. В комитет входили четыре человека, связанных больше не идейными соображениями, а узами дружбы: Мустафа Кемаль, Кязим Карабекир, Али Фуад Джебесой и Рауф Орбай. Двое из них — Али Фуад Джебесой и Рауф Орбай являлись черкесами. Хюсейн Рауф Орбай (1881-1964 гг.) был одним из подписавших Мудросское перемирие. Как командир крейсера "Хамидие" Рауф Орбай еще в 1913 г. получил национальное признание, имел большой авторитет и в армии и на флоте. Однако, по воспоминаниям советского посла в Турции С. Аралова, сам Рауф Орбай не любил упоминания о своем кавказском происхождении². В 1918 г. Орбай участвовал в переговорах в Брест-Литовске, в качестве морского министра в кабинете также черкеса по происхождению - Иззет-паши. Кроме того, Рауф бей был в близких отношениях с Кара Васыфом, поддержка которого была так необходима М. Кемалю во время его перехода в Анатолию, а особенно на Эрзерумском и Сивасском конгрессах. Через Рауфа Орбай была налажена связь с видными представителями кавказцев. В частности, Рауф Орбай привлек Исмаила Джамболата, Рефет бей и Бекир Сами, которые имели прекрасные связи и с "Особой

¹ Ibid.

² См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 15.

¹ Там же, с. 16.

² См. С. И. Аралов, Воспоминания советского дипломата, М. 1960, с. 175.

организацией", и с "Караколом", и с иттихадистским подпольем. Постепенно, еще во время нахождения в Стамбуле вокруг М. Кемаля объединилась группа людей, ставших затем лидерами националистического движения. Посредством Рауф Орбая в эту стамбульскую группу вошли черкесы Бекир Сами бей, Эсад Фуад, Рессам Шевкет и Мустафа Невзат¹.

Вообще, в 1919 г. в организации сети очагов сопротивления и выдвижении тех или иных лиц большую роль играли родственные и дружеские связи. Особенно если учесть крепость родственных связей у кавказцев и какие важные посты они занимали, то понятно стремление М. Кемаля сгруппировать их вокруг себя и заручиться их поддержкой. Э. Цюрхер следующим образом показывает ближайшее окружение М. Кемаля в 1919 г. и через кого он подготавливал свой переход в Анатолию и избрание лидером националистического движения. "Двумя старинными друзьями Мустафы Кемаля были Нури и Али Фетви Окяр. Нури был шурином Сулеймана Аскери (умер в 1914 г.), первого руководителя Teşkilat-ı Mahsusa. Сулейман Аскери был близким другом Кушчубашы Эшрефа, одного из лидеров Teşkilat-ı Mahsusa, и Енибайчели Шюкрю, который играл очень важную роль в организации "Каракол", иттихадистского подполья в 1918-19 гг. Али Фетхи в военной академии был однокурсником Кара Васыфа, главы "Каракола". Али Фуад Джебесой и Кязим Карабекир, два пионера движения национального сопротивления в Анатолии в 1919 г., имели родственные связи друг с другом. Али Фуад был близким другом Мустафы Кемаля в военной академии, в то время, как Карабекир был однокурсником Кязим Озалпа, позже ставшего президентом Национального собрания в Ан-

каре"¹. Необходимо отметить, что из перечисленных Нури, Али Фетви Окяр, Кушчубашы Эшреф, Енибайчели Шюкрю, Али Фуад Джебесой и Кязим Озалп были черкесами.

В соответствии с выработанной М. Кемалем и его ближайшим окружением программой предполагалось, что для подготовки очагов сопротивления в Анатолии Кязим Карабекир и Али Фуад Джебесой вернутся к исполнению обязанностей командиров дивизий (Кязим Карабекир командовал 15 дивизией, дислоцированной в Эрзеруме, а Али Фуад Джебесой — 20 дивизией), а Рауф Орбай и Бекир Сами для организации очагов сопротивления совершат поездку по Западной Анатолии, где уже существовали отряды Черкес Эдхе-ма и его брата Решид бея, которых необходимо было привлечь на сторону националистов. Для организации поездки Бекира Сами в Западную Анатолию, при посредничестве Рауф Орбая он был назначен заместителем командира дислоцированной в этом регионе 17 дивизии и 21 мая 1919 г. выехал в Бандырму. Рауф Орбай также планировал выехать в Анатолию и 27 февраля 1919 г. подал прошение об отставке, но она была удовлетворена только в мае того же года².

Сам же Мустафа Кемаль готовился выехать в Анатолию в качестве инспектора трех армейских корпусов. Это назначение давало ему широкие возможности для поездки по различным частям Анатолии. В назначении М. Кемаля на этот пост активную роль сыграл и Рауф Орбай³.

¹ См. E. J. Zürcher, указ. раб., с. 48-49.

² См. Ali Fuat Cebesoy, Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul 1953, s. 67.

³ По утверждению Халиде Эдип Адывар, назначение Мустафы Кемаля на пост инспектора восточных армейских корпусов, было ускорено тем обстоятельством, что султан получил сведения о том, что Кязим Карабекир вооружает население восточных об-

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 16.

С первых же дней прибытия в Анатолию М. Кемаль столкнулся с черкесским фактором и его главной задачей стало привлечь на свою сторону проживающих в районе Амасии-Самсуна черкесов для обеспечения безопасности деятельности националистов и организации конгрессов. Учитывая изменившееся отношение к нему со стороны султанского правительства, только с помощью проживающих в тех районах черкесов он мог создать условия для активизации усилий по созданию очагов сопротивления. Зная о том, что власти Самсуна могут применить меры против него, М. Кемаль сразу направляется в Амасию. Здесь 19-20 июня 1919 г. в результате совместных усилий М. Кемаля и Рауф Орбая родился один из первых документов националистического движения, известный под названием "циркуляра Амасии", в котором говорилось о том, что стране угрожает опасность и необходимо объединиться для сохранения территориальной целостности государства. В Амасии также имело место совещание между М. Кемалем, Рауф Орбаем и Али Фуад Джебесом. По определению турецкого историка Алев Джошкун: "В дни национально-освободительной борьбы самыми близкими друзьями Мустафы Кемаля были Рауф Орбай и генерал Али Фуад Джебесой. На подаренном после победы на память Рауф Орбаю своей фотографии Мустафа Кемаль написал: "Моему многоуважаемому брату, реальному помощнику и поддержке в деле спасения Турции, моему брату Рауфу"¹.

ластей для борьбы с армянами и, испугавшись возможной реакции союзников, назначил М. Кемаля на этот пост для наведения порядка в восточных областях. См. Halide Edib Adivar, *Türkün Ateşle İmtihani*, İstanbul 1975, s. 21.

¹ См. Alev Coşkun, *Kuvayı Milliye'nin Kuruluşu. En Uzun 15 Gün Ödemişi Direnişi*, İstanbul 1997, s. 92.

В дни пребывания М. Кемаля, Рауф Орбая и Джебесой в Амасии на черноморском побережье уже началось движение греков за создание Понтийской республики. Живущие в тех местах черкесы сформировали сражающиеся против греков первые отряды. Так, черкесский ага Экрем бей собрал состоящую из 200 своих соплеменников чету, встретился с М. Кемалем в Каваке, обещая последнему свою полную поддержку в деле организации очагов сопротивления на черноморском побережье.

Для обеспечения безопасности путешествия М. Кемаля и других лидеров националистов, Рауф Орбай связался с командиром дислоцированного в Амасии 5 Кавказской дивизии, подполковником Джемиль Джахидом, также кавказцем по происхождению. Джемиль Джахид, с готовностью отозвавшись, послал небольшой отряд под командованием двух черкесов Шемсеттин Жулара и Осман О나라ка для охраны Кемаля и сопровождающих его людей¹. Другим подразделением обеспечившим безопасность Кемаля в Амасии был отряд жандармерии под командованием черкеса — майора Омер бея, который стал одним из активных участников националистического движения².

Из Амасии лидеры националистов направились в Эрзерум для участия в конгрессе. Но еще до прибытия в Эрзерум националисты узнали об указе султана о смещении М. Кемаля с поста инспектора восточных армий. Вслед за тем от своего поста отказался и Рауф Орбай, в своем заявлении объясняя это желанием до конца работать вместе с М. Кемалем во имя спасения родины, султаната и халифата³.

¹ Там же, с. 47.

² Там же, с. 48.

³ Там же, с. 51.

Эрзерумский конгресс, принявший резолюцию о борьбе против греков и армян, состоялся с 23 июля по 7 августа 1919 г. Ввиду того, что Эрзерумский конгресс официально действовал от имени только восточных вилайетов, то на конгрессе было принято решение об организации другого конгресса, в Сивасе, который будет представлять всю Анатолию и говорить от имени не только восточных "Обществ защиты прав", но и от имени Обществ защиты прав Анатолии и Румелии. С этой целью на Эрзерумском конгрессе была избрана так называемая "Представительная делегация" (Heyet-i Temsilîye), которая должна была представить решения Эрзерумского конгресса. В эту "Представительную делегацию" вошли следующие лица: Мустафа Кемаль, Хюсейн Рауф Орбай, Кязим Карабекир, Ходжа Раиф, Бекир Сами Кундух, Сервет бей, шейх Февзи, Иззет, Садуллах и Хаджи Муса. Делегатами Эрзерумского конгресса были следующие черкесы: Хюсейн Рауф Орбай, Бекир Сами Кундух, Ибрагим Сурейя Игит, Музаффер Кылыч (адъютант Ататюрка), Хакки бей, Исмаил Хакки, Бекир Кубат и Осман Нури Туфан¹. Из них двое вошли в состав "Представительной делегации", которая 2 сентября 1919 г. выехала в Сивас.

Сивасский конгресс заседал с 4 по 11 сентября 1919 г. По определению самого Ататюрка: "Сивасский конгресс целиком, без каких-либо изменений, принял все решения Эрзерумского конгресса. Он только расширил свое название, подтвердив тем самым национальную солидарность и сплоченность всей Анатолии и Румелии"². Иными словами сплоченность мусульманского населения против христианских нацменьшинств

¹ Там же, с. 53.

² См. Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, М. 1966, с. 49.

была официально закреплена на Сивасском конгрессе. Однако интересно отметить, что если на региональном конгрессе, каковым являлся Эрзерумский конгресс, присутствовало 50 делегатов, представлявших провинции Муш, Ван, Эрзерум, Диарбекир, то на Сивасском конгрессе, который говорил от имени всего мусульманского населения присутствовало всего 38 делегатов¹. Этот факт также свидетельствует о том, что население тех областей, которым непосредственно не угрожала "греческая или армянская опасность" не принимало участия в националистическом движении, или отнеслось к нему равнодушно.

Мустафа Кемаль был избран председателем конгресса, а его заместителями Рауф Орбай и Исмаил Фазиль паша. На Сивасском конгрессе также была избрана состоящая из 14 человек Представительная делегация, прообраз будущего анкарского правительства. В эту Представительную делегацию вошли 5 черкесов: Хюсейн Рауф Орбай, Омер Мюмтаз Танбий, Бекир Сами Кундух, Хакки Бехич и Ибрагим Сурейя². В работе же Сивасского конгресса участвовало 12 делегатов-черкесов (из общего количества 38 делегатов): Хюсейн Рауф Орбай (абхаз), Бекир Сами Кундух (осетин), Хакки Бехич (адыг), Ибрагим Сурейя (абхаз), Эмир Маршан паша (абхаз), Хикмет бей (абхаз), Омер Мюмтаз Танбий (кабардинец), Музаффер Кылыч (абхаз), Осман Нури Туфан (дагестанец), Осман бей (абхаз), Юсуф бей (адыг) и Кямил Полат (кабардинец)³.

Большим тактическим ходом со стороны Кемалю и Орбая было привлечение на сторону националистов Эмир Маршан паши, что обеспечило националистам поддержку всех окрестных черкесов, особенно

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 56.

² Там же, с. 59.

³ Там же.

черкесских беев воинственного селения Узуняйла и других. Привлечь Эмир пашу на сторону националистов было очень важно и с целью нейтрализации усилий султанского правительства, направленных на арест лидеров националистов. Эмир Маршан паша был председателем партии "Хюрриет ве Итиляф" в Сивасе и противником иттихадистов. Однако под влиянием М. Кемаля, Рауф Орбая и Бекир Сами, Эмир Маршан паша вышел из партии Итиляф и примкнул к националистам, возглавив созданные из окрестных черкесов отряды. Участие Эмир Маршана в Сивасском конгрессе стало причиной того, что окрестные черкесские беи поддержали националистов и лично приехали в Самсун засвидетельствовать свою преданность националистическому движению. Это было особенно важно и потому, что в момент работы Сивасского конгресса министр внутренних дел султанского правительства Адиль-бей и военный министр Шефик паша приказали вали Элязига Али Галибу выступить и арестовать всех участников Сивасского конгресса¹. Такое же распоряжение получил и вали Анкары Мухиддин-паша. Однако поддержка Эмир паши и окрестных черкесских беев расстроила планы Али Галиба. С другой стороны Али Галибу помешало выступление против него командира 15-го полка черкеса Ильяс бея, который пошел на этот шаг под давлением того же Эмир Маршана.

Таким образом, поддержка Эмир Маршан паши и окрестных черкесских беев расстроила выступление Али Галиба. Его войска, не желая воевать с ополчением черкесских беев, разбежались².

После Сивасского конгресса лидеры национа-

листов стали более активно проводить политику противостояния христианским нацменьшинствам в их стремлении создать свои государства. Однако для сплочения мусульманских элементов в деле противостояния христианам необходимо было заинтересованность их в правительстве, которое создавалось в Анкаре. Понимая это, кемалистское правительство выступило с обещанием предоставления самых широких прав всем мусульманским народам в рамках единой Турции. Это обещание было озвучено М. Кемалем в произнесенной им в ВНСТ (Великое Национальное Собрание Турции) речи от 24 апреля 1920 г., в которой он, в частности, пообещал: "В статье об установлении этих границ (речь идет о провозглашенных ВНСТ границах Турции — А. А.) имеется один очень важный пункт: речь идет о предоставлении каждой мусульманской народности, проживающей в нашей стране, особых прав, определяемых географическими и этнографическими условиями и касающихся обычаев, уклада жизни и пр. Этот пункт был принят единогласно. Разумеется, подробно этот вопрос еще не разрабатывался, да и сейчас не время на нем останавливаться. Он останется открытым до нашего освобождения, когда мы сможем решить его совместно с нашими братьями"¹. Примечательно, что за день до выступления М. Кемаля, Эмир паша в своем выступлении в ВНСТ 23 апреля 1920 г. отметил: "В этой стране кроме турок никто больше не живет, что ли? Прошу вас, не говорите только от имени турок, потому что мы здесь собрались не как турки. В этой стране живут черкесы, чеченцы, курды, лазы и еще множество мусульманских народов. Нельзя забывать этого..."² После этого

¹ См. Кемаль Ататюрк, указ. раб., с. 50.

² Там же, с. 51.

¹ См. Кемаль Ататюрк, указ. раб., с. 47-48.

² См. İzzet Aydemir, Muhaceretteki Çerkes Aydınları, Ankara 1991, s. 92.

выступления Эмир Маршан получил прозвище "Черкесский паша" (Çerkesçi Paşa)¹.

Сама северокавказская община Турции считает, что пункт о предоставлении прав мусульманским народам сыграл очень важную роль в обеспечении поддержки черкесов национальному движению². Для кемалистов в 1919-20 гг. было важно перетянуть на свою сторону и преданных двору черкесов, так как в тот период спровоцированное султанским правительством выступление черкесов Дюздже и Адапазары являлось самой серьезной из угрожающих националистическому движению опасностей. Характеризуя политику кемалистского правительства в отношении черкесов, генерал Али Фуад Джебесой пишет: "Черкесы, и в особенности абаза Измита, Сапанджи, Адапазара, Хендека и Дюздже создали организацию в поддержку падишаха. Против них необходимо было привлечь на нашу сторону проживающих в том же районе караденизли и создать из них вооруженную силу.

Было нелегко поднять караденизли района Коджаэли против абаза и черкесов. Казалось невероятным создать из крестьян организацию, действующую против падишаха, халифа и правительства. В Адапазары были направлены проживающий там капитан Рамиз, капитан Раиф из Хопы и доктор Раик из Трабзона с некоторыми друзьями. Там они с помощью Мето Хусейна и Мехмет беев создали национальные отряды. А Кушчубашы Эшреф, впоследствии взяв на себя командование национальными силами Адапазара, прибыл с друзьями в этот район"³. По сообщению Доган Авджиоглу, Ататюрк был весьма обеспокоен возмож-

ностью распространения событий в Дюздже на сивасских черкесов и выразил свою обеспокоенность в записке Кязим Карабекиру от 19 апреля 1920 г. Карабекир же 16 мая 1920 г. дает следующий ответ: "Послав таких людей, как сивасец Эмир паша в подозрительные районы, к примеру в сторону Азийе, можно привлечь на свою сторону черкесское население"¹.

Кроме вышеперечисленных причин существовала еще одна причина заинтересованности кемалистов в поддержке черкесского населения и черкесских беев, хотя об этом факте мало упоминается как в турецкой, так и западной историографии. Дело в том, что большинство командиров расквартированных в Анатолии и сохранившихся наиболее важных армейских частей были черкесы. Таким образом, ясно, что поддержка черкесов была необходима и с точки зрения создания регулярных войск кемалистского правительства.

27 декабря 1919 г. Представительная делегация переехала из Сиваса в Анкару. Из 14 членов Представительной делегации в Анкару прибыло только 11, в том числе и находившиеся в ее составе 5 черкесов.

В момент переезда в Анкару под командованием кемалистского правительства не было серьезных войсковых соединений. По распоряжению М. Кемаля из Киликии прибыл Кылыч Али с 70 всадниками, которые и составили гарнизон Анкары². Как вспоминает Кылыч Али: "В Анкару я прибыл с кавалерийским отрядом, состоящим из 70 всадников. В то время, в Анкаре кроме этого отряда никаких других войск не было. Мой отряд в те дни являлся действительно важ-

¹ Ibid.

² См. "Nokta", yıl: 8, 17 Haziran 1990, sayı: 24, s. 19.

³ См. Ali Fuat Cebesoy, Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul 1953, s. 376.

¹ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 3, İstanbul 1976, ss. 995-996.

² См. Kılıç Ali, Kılıç Ali Hatırlarını Anlatıyor, İstanbul 1955, s. 39.

ной силой"¹.

С момента переезда в Анкару началась подготовка к выборам в парламент. Мустафа Кемаль в Стамбул не поехал, вместо него туда отправился второй человек в кемалистском правительстве Рауф Орбай, который 2-3 января 1920 встретился в Стамбуле с Ахмет Иззет пашой, шейхом Ата беем и членами организации "Каракол"².

12 января 1920 г. в Стамбуле состоялась церемония открытия парламента. В состоящем из 140 делегатов парламенте сразу образовалась так называемая "группа спасения родины", объединившая 80 депутатов-националистов. Эту группу возглавил Рауф Орбай. Парламент избрал комиссию по разработке так называемого "Национального пакта", который определял границы Турции. В эту комиссию, состоящую из 11 человек, входили также два черкеса: Ибрагим Сурейя и Омер Мюмтаз³. Под давлением парламента подало в отставку правительство Али Ризы. Великим везирем был назначен дагестанец Карзег Салих паша, который во время правления кабинета Ахмет Иззет паши занимал должность шейх-уль-ислама.

16 марта 1920 г. союзники разогнали парламента в Стамбуле и арестовали многих его членов-иттихадистов, которых сослали на о. Мальту, в числе которых были Рауф Орбай, Хюсейн Тосун, Исмаил Джамболат, Ханджи Лютфи бей и др. черкесы⁴. Скрывшиеся итти-

хадисты посредством "Особой организации" и "Каракола" стали переходить в Анатолию. Одним из важнейших путей перехода являлся путь через Бурсу, где командовал 56 дивизией Бекир Сами. Другой путь, которым пользовался "Каракол", была дорога Измит-Дюздже-Болу, через районы компактного проживания черкесов. Естественно, последние занимали не последнюю роль в планах похищения иттихадистов из тюрем и отправке их в Анатолию. Руководили подобными операциями черкесы, игравшие видную роль в "Караколе", такие, как Енибайчели Ахмед Шюкрю Огуз и его брат Наиль, Ахмет Февзи паша, Эшреф Кушчубашы.

Члены разогнанного парламента и вновь избранные собрались в Анкаре, где 23 апреля 1920 г. состоялась церемония открытия Верховного Национального Собрания Турции (ВНСТ), а на следующий день председателем парламента был избран Мустафа Кемаль. Среди делегатов анкарского парламента первого созыва было более 25 черкесов (общее количество депутатов 120 чел.). Из них наибольшую известность получили следующие лица, активные участники националистического движения:

Хюсейн Рауф беф (депутат от Стамбула)
Арслан Тогузаты (Мараш)
Рюшти Бозкурт (Мараш)
Махмут Хендек (Ментеше — Мугла)
Хаккы Бехич (Денизли)
Омер Мюмтаз (Анкара)
Бекир Сами Кундух (Сивас)
Эмир Маршан паша (Сивас)

¹ Ibid. Кылыч Али также был черкесом по происхождению, на стоящее имя которого было Асаф. См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 33, 1926 г., л. 427.

² См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 107.

³ Там же, с. 108.

⁴ За день до разгона парламента 15 марта 1920 г. султан принял делегацию националистов во главе с Рауф Орбаем. Разговор между султаном и Рауф Орбаем стал знаменитым и приводится во всех исследованиях о кемалистском движении. На предложение

Орбая возглавить народное движение в Анатолии, султан Вахеддин VI ответил: "Рауф бей... Рауф бей... Я Вам и раньше говорил. Эта нация является стадом баранов, которому нужен чабан. И этот чабан я!" См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 110.

Фуад Джарым (Адапазары)
Ибрагим Сурейя (Сарухан)
Решид бей (Сарухан)
Шейх Сервет Акдах (Бурса)
Мехмет Хулуси Акйол (Йозгат)
Хаккы Хами бей (Синоп)
Юсуф Иззет паша (Йозгат)
Ахмет Шюкрю Огуз (Стамбул)¹

3 мая 1920 г. парламент в Анкаре утвердил состав первого кемалистского правительства, в который вошли два черкеса: министр иностранных дел Бекир Сами Кундух и министр финансов Хаккы Бехич.

После Лондонской конференции 1920 г., в ноябре 1921 г. англичане освободили удерживаемых на о. Мальта 72 иттихадиста. Среди вернувшихся из Мальты были видные лидеры черкесов: Хюсейн Рауф Орбай, полковник Мюрсель Бакю, генерал Али Саит Акбайтоган, бывший вали Эдирне Зекерия Зихни бей, бывший министр внутренних дел Исмаил Джанболат, Хюсейн Кадри, Хюсейн Тосун и Хаджи Лютфи бей². Многие из них получили ответственные посты в кемалистском правительстве или в армии. Так, Али Саит Акбайтоган едва прибыв в Анкару, был назначен инспектором 1 и 2-ой армий Восточного фронта, а Хаккы Мюрсель - командиром 6-й кавалерийской дивизии. Хюсейн Рауф Орбай сразу по прибытии был избран заместителем председателя ВНСТ, а в июле 1922 г. назначен великим везирем (премьер-министром) кемалистского правительства, хотя в то время уже намечались разногласия между М. Кемалем и Рауф Орбаем, а оппозиция рассматривала Рауф Орбая в качестве своего лидера. Интересно отметить, что и на предложение М. Кемалю

возглавить правительство, Орбай согласился только после клятвы Кемалю о том, что он не будет вмешиваться в дела Орбая¹.

Однако, окончательно разногласия между М. Кемалем и Рауф Орбаем усилились после Лозаннской конференции, что было связано с различными точками зрения на проблему султаната и халифата. Рауф Орбай выступал за сохранение халифата. К тому же разногласия между Ататюрком и Орбаем были усугублены разногласиями между последним и Исметом Иненю, которого поддержал Ататюрк. 15 апреля 1923 г. Орбай подал в отставку с поста премьер-министра и официально возглавил оппозицию в парламенте.

На первом этапе националистического движения (1919-1922 гг.) черкесы сыграли заметную роль и в обеспечении связи между анкарским и стамбульским правительствами, ввиду того, что после перемирия 1918 г. во всех султанских правительствах несколько важных постов занимали кавказцы, не считая того, что в начале 1920 г. султанское правительство возглавил дагестанец Салих паша. Из черкесских военачальников, имевших большое влияние при дворе султана Вахедеддина VI необходимо упомянуть маршала Дели Фуад пашу. Еще 17 сентября 1919 г. Фуад паша направил письмо М. Кемалю, в котором высказал полную поддержку националистическому движению. В октябре 1919 г. Фуад паша сыграл заметную роль в падении анти-кемалистки настроенного кабинета Дамат Ферид паши². 12 августа 1921 г. в Стамбуле состоялся конгресс черкесов под предводительством Фуад паши. Конгресс принял постановление поддержать М. Кемалю и активно участвовать в националистическом дви-

¹ Там же, сс. 120-121.

² Там же, с. 132.

¹ Там же, с. 138.

² См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 1, İstanbul 1974, s. 158.

жении¹.

Кроме Дели Фуада, Рауф Орбай упоминает еще двух черкесов, способствующих смягчению отношений и сближению между стамбульским и анкарским правительствами - Абдулкерим пашу и принца Мехмед Сабахеддина². Как пишет Мюхеттин Унал: "Все три паши предпринявшие эти две попытки смягчения позиций и сближения между Стамбулом и Анатолией были черкесы"³. Абдулкерим и Сабахеддин в ночь с 27 на 28 сентября 1919 г. послали телеграмму Мустафе Кемалю, в которой предлагали пункты, по которым возможно сотрудничество.

Однако, не стоит переоценивать характер разногласий между обеими правительствами. С 1920 г. стамбульские правительства состояли по большей части из лиц, симпатизирующих и оказывающих помощь кемалистам. Так, газета "Джакатамарт" писала в декабре 1920 г.: "Блистательная Порта представлена теперь лицами, которые вместо того, чтобы нанести удар националистам, расположены к тому, чтобы ласкать их. Со дня начала своей работы новый кабинет ответственен за события в Анатолии. Наиболее авторитетные из младотурок призваны к власти, для того, чтобы установить перед всем миром единую власть в Турции. Веселая комедия одного тела с двумя головами не может больше продолжаться"⁴. По сводкам же посольства Совроссии в Турции, начиная с осени 1920 г. на заседаниях Национального Собрания в Анкаре часто при-

существовали члены стамбульского правительства¹. Эту информацию после встречи 25 октября 1920 г. с Бекир Сами, подтвердил и первый секретарь посольства Упмал. В своем донесении он отмечал: "Кабинет ставший у власти в Константинополе, состоит большей частью из кемалистов, то есть сторонников движения Национальных сил. С 16 марта сего года они (т.е. сторонники националистов — А. А.) были устранены от власти и их приход является показателем неудачи политики англичан"².

Таким образом, обеспечение поддержки черкесов на первом этапе националистического движения (1919-1922 гг.) позволило кемалистам провести конгрессы в Сивасе и предотвратить попытки султанского правительства недопустить активизации националистического движения в Анатолии. В результате поддержки влиятельных черкесских беев и военачальников, М. Кемалю удалось перетянуть на сторону националистов черкесское население центральной Анатолии и создать из черкесов боеспособные воинские отряды, которые на первом этапе движения являлись единственной реальной военной силой националистов. В 1919-1922 гг. вторым человеком в националистическом правительстве был Хюсейн Рауф Орбай, немало способствовавший активизации националистического движения в Анатолии. Кроме Рауф Орбая, видную роль в националистическом движении играли генерал Али Фуад Джебесой, Бекир Сами Кундух, Эшреф Кушчубашы и др. В составе делегатов Эрзерумского и Сивасского конгрессов, а также в ВНСТ и ангорском правительстве было немало черкесов.

¹ Ibid.

² См. Cemal Kutay, *Yüzyılımızda Bir İnsanımız (Rauf Orbay'ın Anıları)*, с. 4, İstanbul 1992, s. 409.

³ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 71.

⁴ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 2, д. 3, 1920 г., л. 7.

¹ Там же, л. 12.

² См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52991, 1920 г. л. 12.

Однако, наиболее ярко значение черкесского фактора и роли черкесов в националистическом движении проявилось на фронтах. Учитывая это, представляется необходимым каждый фронт рассматривать отдельно, начиная с основного, с Западного фронта, против греческой армии.

Западный фронт

На протяжении всего националистического движения Западный фронт оставался самым важным участком, где развивались основные события и зависело будущее кемалистского государства. Относительно Западного фронта можно смело утверждать, что сам фронт был создан черкесами и до 1921 г., т.е. до создания регулярной армии анкарского правительства, против греческой армии сражались состоявшие в основном из черкесов партизанские отряды под командованием командиров-черкесов. Все важнейшие события на этом направлении, как создание халифатской армии под командованием черкеса Анзавура, восстания черкесов в Дюздже и Адапазары и их подавление силами самих же черкесов, так или иначе связаны с черкесским фактором. На Западном фронте со всей отчетливостью возникла ситуация, что и султанское и кемалистское правительство, так или иначе использовали черкесский фактор.

Как уже отмечалось, в соответствии с принятыми в Стамбуле решениями, Бекир Сами должен был выехать в Западную Анатолию для организации сопротивления грекам. Как отмечает Али Фуад Джебесой, Бекир Сами сыграл очень значительную роль в создании Западного (Эгейского) фронта¹. Через пять дней

после вступления греческой армии в Измир, 21 мая 1919 г. Бекир Сами прибыл в Бандырму, где местное греческое население уже вывесило греческие флаги и ждало прибытия греческой армии. Никто из местных турецких властей не противился грекам, как и мусульманское население с равнодушием смотрело на все происходящее, не помышляя об организации сопротивления. На следующий после прибытия день Бекир Сами "с помощью ударов прикладом винтовки, оплеух и угрозы оружием заставил снять греческие флаги. На митинге в мечети он обратился к народу с призывом: "Возьмитесь за оружие! Сегодня не осталось ни правительства ни государства! Вы являетесь и правительством и государством!"¹

Вместе с Бекиром Сами в Бандырму прибыл также Рауф Орбай, который с целью создания очагов сопротивления грекам, объехал район Балыкесир-Маниса-Алашехир-Афьон-Карахисар, где встречался с членами иттихадистского подполья и давал им необходимые инструкции. Оттуда он направился в Анкару, предоставив М. Кемалю необходимую информацию о ситуации в Эгейском регионе².

В начале 1919 г. в Западной Анатолии не было турецких войск, которые могли бы оказать реальное сопротивление наступающим греческим войскам. Реальной силой обладали действовавшие в регионе банды, состоящие из дезертиров и грабителей, не подчиняющиеся каким-либо властям. Наоборот, реальной властью в округе было слово главаря банды. Как пишет участник кемалистского движения Шериф Гюральп: "В районе Балыкеси́ра действовали Черкес Эдхем и его братья, в районе Салихли Сары эфе Эдип

¹ См. Ali Fuat Cebesoy, Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul 1953, s. 67.

¹ См. Alev Coşkun, Kuvayı Milliye'nin Kuruluşu. En Uzun 15 Gün Ödemiş Direnişi, İstanbul 1997, s. 22.

² Ibid.

(повешен в Измире за покушение на Ататюрка). В районе Балыкеси́ра еще действовал отряд майора Чолак Ибрагим бе́я, а в районе Афьон-Карахисара действовала банда майора Ариф бе́я, состоящая из сотен всадников... Еще во многих районах Анатолии действовали маленькие и большие банды. 90% этих банд состояла из убежавших с оружием в руках во время войны дезертиров. Теперь же они под наименованием четы (отряд) разгуливали как герои. Ввиду отсутствия реальной силы, азиатское правительство вынуждено было делать уступки им. Они же как хотели резали и вешали"¹. Интересно отметить, что все перечисленные четы возглавлялись черкесами и состояли в основном из них же. Тот же Шереф Гюральп сообщает интересную деталь, что все четники ходили в черкесах, а народ не любил их и подчинялся только из страха².

Самой крупной из действовавших в Западной Анатолии вооруженных групп была банда Черкеса Эдхема. Поэтому, в начале 1919 г. основной задачей кемалистов было перетянуть Черкес Эдхема на свою сторону. По этому поводу Доған Авджиоглу пишет: "Интересна и история создания войск Черкес Эдхема, который на короткое время стал командиром самой крупной силы, могущей противостоять Мустафе Кемалю. Черкес Эдхем и его старший брат, которые занимались в Бандырме вместе с небольшим отрядом почти что бандитизмом привлекаются к националистическому движению по желанию Рауф Орбая, знающего их еще с дней "исламской революции" во время первой мировой войны, и исполняющего обязанности командира корпуса полковника Бекира Сами /оба черкесы/... Этому способствует и то, что Эдхем, Решид и

Тевфик являются членами Teşkilat-ı Mahsusa и находятся под влиянием Кушчубашы Эшрефа, который собирает вокруг себя черкесов в Балыкеси́ре, Генене, Кырмасти, Бандырме, Бурсе и Салихли"¹.

В своих воспоминаниях Рауф Орбай отмечает, что основная причина его приезда в Бандырму состояла в встрече с Эдхемом и его братьями. Говоря об их прошлом в качестве агентов "Teşkilat-ı Mahsusa", Рауф Орбай характеризует всех троих как знатоков партизанской войны². Встреча состоялась в поместье Эдхема и на ней присутствовали Эдхем, Тевфик, Решид и Рауф Орбай. Рауф, объясняя братьям необходимость обороны против наступающей греческой армии, указывал, что самый опасный и важный пункт, который необходимо удержать — Салихли. В Салихли же находилось поместье Кушчубашы Эшрефа, который через своего брата Ахмеда Кушчубашы вступил в переписку с Рауфом Орбаем³. Учитывая, что Эшреф по распоряжению Энвера, еще в начале войны организовал различные тайные склады с оружием и боеприпасами в Анатолии, а также знал о финансовых источниках "Особой организации", помощь его в организации фронта в Салихли и поддержке отрядов Черкес Эдхема была незаменима и, благодаря усилиям Рауф Орбая, Эшреф Кушчубашы оказал всестороннюю помощь Эдхему. Прежде чем перейти к конкретным действиям по организации Западного фронта, представляется уместным вкратце остановиться на роли Кушчубашы Эшрефа и Teşkilat-ı Mahsusa в организации чет в районе Адапазары-Салихли.

Во время первой мировой войны Кушчубашы

¹ См. Şerif Guralp, İstiklal Savaşın İç Yüzü, İstanbul 1958, s. 29-30.

² Ibid., ss. 28-29.

¹ См. Doğan Avcioğlu, Kurtuluş Savaşında Tarihi, c. 3, İstanbul 1976, s. 1017.

² См. Cemal Kutay, указ. раб., с. 355.

³ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 23.

Эшреф командовал знаменитой Суэцкой авантюрой, в результате провала которой попал в плен к англичанам и смог вернуться лишь после подписания Мудросского перемирия. Вернувшись в Стамбул, он тут же включился в дело создания тайных иттихадистских организаций, особенно большую роль сыграл в деле создания организации "Каракол". Встретившись со своим другом и однокурсником по военной академии, Йенибайчели Шюкрю, через него узнал о положении в районе Измира и о том, что Черкес Эдхем организует четы в районе Коджаэли, а его брат Решид, вместе с иттихадистами Измира (в частности, Джелаль Баяром), пытается создать четы в Измирском вилайете¹.

Прибыв из Стамбула в Адапазары, Кушчубашы Эшреф начал создавать отряд из бывших членов Teşkilat-ı Mahsusa. Постепенно вокруг Эшрефа сгруппировались многие бывшие фидаи Teşkilat-ı Mahsusa, известные своей активной ролью в организации депортации и уничтожения армян, такие, как Садык Баба, лейтенант Сары Мустафа, лейтенант Хуршид и известный под кличкой "Чамур" (грязь) Иззет бей, командир одной из чет Teşkilat-ı Mahsusa, ответственной за уничтожение армян в районе Коньи². Однако, живущие в окрестностях Адапазары абхазы были сторонниками султана и готовились поднять восстание. Для подавления этого восстания Эшреф был назначен командующим "народными силами" Адапазары.

После прибытия Бекир Сами в Бандырму и его встреч с представителями иттихадистского подполья, в регионе Эгейского побережья активизировался процесс создания националистических организаций, так называемых "Обществ против аннексии" (Reddi İlhak

Cemiyeti), первое из которых было образовано в Измире. Эти общества выступали против передачи территорий Греции и первое общество было организовано членами измирского отделения пантюркистской организации "Турецкий очаг"¹. Часто националистические общества создавались главарями чет или попросту насаждались ими и они же заставляли население поддерживать подобные организации². Так, например, для создания Общества против аннексии в Акхисаре командир 61-й дивизии черкес Кязим Озалп послал туда Черкес Эдхема, который, прибыв в город, собрал каймакама, судью и именитых граждан и заставил их создать подобное общество (15 июня 1919 г.)³.

Одновременно с Обществами против аннексии и Обществами защиты прав создавались и националистические вооруженные отряды под названием "народные силы" (Kuvayı Milliye). Во время националистического движения было создано два типа кемалистских вооруженных сил "народные силы" и регулярная армия (Kuvayı Nizamiye). На первом этапе действовали "народные силы", в то время как регулярная кемалистская армия появилась в 1920 г. и то не без помощи большевиков. Для того, чтобы представить что из себя представляли эти "народные силы" достаточно посмотреть принцип их организации. "Народные силы" не создавались по законам регулярной армии и в них отсутст-

¹ См. Enver Behnan Şapolyo, Kuvayı Milliye Tarihi. Gerilla, Ankara 1957, ss. 12-13.

² Создание Обществ защиты прав провозглашалось одной из целей Kuvayı Milliye. Другими целями провозглашались борьба против греческой армии, армянских и греческих отрядов, что на самом деле выливалось в полное истребление армянского и греческого населения, стремление выпустить время для создания регулярной армии. См. Alev Coşkun, указ. раб., с. 82.

³ Ibid., s. 14.

¹ См. Hüsameddin Ertürk, İki Devrin Perde Arkası, İstanbul 1957, s. 191.

² Ibid.

вовало подразделение на дивизии, полки и батальоны. Фактически это были отряды комитатджей или партизанские отряды, которые назывались четами. Обычно они состояли из 50 человек. В каждой чете находились и один-два кадровых офицера в качестве консультанта. Чета имела своего командира, несколько объединенных чет находились уже под командованием общего командира, который назывался командиром фронта¹. Однако, каждая чета фактически действовала независимо, согласно приказам командира четы, которые в Румелии и Коджаэли назывались "капитанами" (kapitan), а в Западной Анатолии "эфе"². Первые четы появились в Эгейском регионе, а затем в Коджаэли, на черноморском побережье и в Киликии.

31 июля 1919 г. состоялся конгресс националистов в Бандырме, который призван был объединить все имеющиеся в регионе Эгейского побережья националистические организации и создать "народные силы". Организаторами конгресса явились Кязим Озалп, Мустафа Неджати, Васыф Чинар, Хамди, Хайреддин Мухиддин и его брат Хаджим³. Все, за исключением Мустафы Неджати по происхождению были черкесами. За Балыкесирским конгрессом последовал конгресс в Алашехире (16-26 августа 1919 г.), где была принята резолюция, состоящая из 24 пунктов, в соответствии с которой "народные силы" не являлись четами и призывалось создавать фронты против наступающей греческой армии⁴. Турецкие историки особенно отмечают роль черкеса Ибрагима (Тахта Кылыч) в организации Алашехирского конгресса, а также роль черкесов Эдхема, Демирджи Мехмед эфе, Сары Эдипа

и Рефет бея в претворении в жизнь решений конгресса¹.

Эти два конгресса положили начало созданию "народных сил" в Западной Анатолии. В 1919-20 гг. из действовавших в Западной Анатолии чет, следующие отряды состояли из черкесов или под командованием командиров-черкесов: Демирджи Мехмед эфе, Черкес Эдхема, Сары эфе, Хамди бея, Хюсейн эфе, Парти Пехливана, Како Мехмета, Исмаил Хакки, Тахира, Хаджи Шюкрю, подполковника Али бея, Кязим Озалпа, Али Фуат паши. В Коджаэли сражались четы командиров-черкесов Яхьи, Арслана, Джемаля, Ипсиз Реджеба, Дахи Месута и Йенибайчели Шюкрю Огуза². Мюхеттин Унал называет следующих черкесов-военачальников и эфе, которые откликнувшись на призывы Бекир Сами и Рауф Орбая, встали под знамена кемалистов и сыграли заметную роль в кемалистском движении: майор Азиз бей, Халит бей, Сары эфе Эдип, капитан Тевфик бей, Хафыз Хюсейн бей, каймакам Сындыргы Тевфик бей, Иззет бей, каймакам Генена Эсат бей, Етим Ибрагим бей, Черкес Джемал бей, сефер бей, командир батальона Гекбайрак дагестанец Джемаль бей, Таких Шевкет бей, Черкес Джемиль бей, Тсей Давуд бей, Юсуф Зия бей, Юсуф бей из Манисы, Рефик бей и Кязим Озалп³. Все эти лица занимали командные посты на Западном фронте или руководили четами.

Учитывая важность черкесского фактора в Западной Анатолии и позиции черкесов, правительство Мустафы Кемаля на все командные должности в этом регионе назначило черкесов. Так, командиром всех "народных сил" Западной Анатолии был назначен

¹ Ibid., s. 48.

² Ibid., s. 49.

³ Ibid., s. 14-15.

⁴ Ibid., s. 64-65.

¹ Ibid.

² Ibid., s. 51.

³ См. Muhittin Ünal, указ. раб., сс. 173-174.

генерал Али Фуад Джебесой. Командиром фронта Айдын-Салихли был назначен полковник Рефет (шапсур). В Балыкесире общее руководство "народными силами" осуществлял полковник Кязим Озалп¹. 17 апреля 1920 г. М. Кемаль издал распоряжение, в соответствии с которым вся полнота власти на Западном фронте передавалась Кязиму Озалпу и Бекиру Сами².

Уместно вкратце остановиться на роли черкесов в организации различных очагов сопротивления против наступающей греческой армии (в турецкой историографии они называются "фронтами") в Западной Анатолии.

Первым очагом сопротивления стал Одемиш, где и был произведен первый выстрел против наступающей греческой армии. "Народные силы" в этом районе были созданы под непосредственным руководством Джеляль Баяра, ответственного секретаря Иттихада в Измире, который вынужден был скрыться, потому что разыскивался союзниками и султанским трибуналом за депортацию армян и греков Измирского региона и черкесом Сары эфе, который также участвовал в геноциде армян в качестве командира четы *Teşkilat-ı Mahsusa*. Иттихадистский клуб в Одемише возглавлял каймакам Зюхтю бей, также обвиняемый в насилиях над греками³. Непосредственно созданием националистических отрядов в Одемише занимались черкесы: жандармский капитан Тахир, Местан эфе, Халиль эфе и Гекчен эфе⁴. 27 мая 1919 г. Одемиш посетил Рауф Орбай, который встретившись с членами создаваемого

националистического центра, пообещал всяческое содействие, тем самым оказав заметное влияние на решимость противостоять греческой армии¹.

В Айвалыке основу кемалистских сил составили оставшиеся части 172-го полка, которыми командовал черкес Али Четинкайя. Из-за дезертирства под командованием Али Четинкайя находилось всего 500 человек, которые и стали основой "народной силы" Айвалыка². Мобилизовав население черкесских сел Алтынова, Мурадели и Бурхание, Али Четинкайя создал националистическую чету и фронт Айвалыка, сумев 29 мая 1919 г. отбросить наступающие греческие части. Штаб войск Али Четинкайя располагался в селе Мурадели³.

В районе Алашехира крупная чета была сформирована 13 июня 1919 г., когда по постановлению созданного иттихадистами собрания, где активную роль играл черкес Омер Лютфи, зейбекам было роздано оружие с военных складов Алашехира. Численность "народной силы" Алашехира составила 3000 человек, так как туда влились отряды всех окрестных эфе и зейбеков. Командовали этими отрядами черкесы — Местан эфе, Гекчен эфе, Кара Эркек эфе, а общее командование взял на себя черкес Сулейман Сурури, член "Особой организации"⁴.

Одним из важнейших участков Западного фронта был участок Бергамы, ввиду того что этот город

¹ См. Alev Coşkun, указ. раб., с. 216.

² См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 59. В 1919 г. дезертирство приняло такие масштабы, что, например, перестала существовать 15 дивизия. Командир этой дивизии писал Дж. Баяру в Одемиш: "Паника, связанная с занятием Измира и поток дезертирства затронул и нашу часть. Из всей части остались только я и офицер Мехмед эфенди с одним пулеметом". См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, с. 3, İstanbul 1976, s. 971.

³ См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 61.

⁴ Там же, с. 64.

¹ См. Alev Coşkun, указ. раб., сс. 69-70.

² См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 1, папка 1, д. 18, л. 13.

³ См. Enver Behnan Şapolyo, Kuvayı Milliye Tarihi. Gerilla, Ankara 1957, s. 56.

⁴ См. Ali Fuat Cebesoy, Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul 1953, s. 178.

прикрывал важное стратегическое направление, необходимое для продвижения во внутренние районы Анатолии. Греческая армия заняла Бергаму 12 июня 1919 г., однако под давлением окрестных чет была вынуждена оставить город (14 июня 1919 г.) На помощь Бергамским отрядам часть своей четы послал Али Четинкайя. Командующий бергамским фронтом Балыкесирли Кемаль, вместе с командирами чет Черкес Хамит Чавушем (член партии Итиляф), Бекташ и Тузджу эфе были захвачены греческими войсками, хотя, впоследствии, им удалось бежать¹.

Фронты в Акхисаре, Салихли и Пазарджике были организованы Черкес Эдхемом и оборонялись его четами, а фронт в Боздаге черкесом Демирджи эфе. В Боздаге сражались также черкесские четы Сары эфе.

Фактически, в 1919-1920 гг., за исключением разрозненных воинских частей, на стороне кемалистов сражалось два войска, сдерживающие наступление греческой армии — это армия зейбеков Демирджи Мехмед эфе и "летучие отряды" Черкес Эдхема.

Демирджи Мехмед эфе родился в деревне Пирйейли (округ Назили), в которой были поселены эмигрировавшие с Кавказа абадзехи. Его отец был кузнецом и Мехмед тоже учился этому ремеслу из-за чего и получил кличку "Демирджи" (кузнец). По Э. Шапольо, причина того, что во время войны Мехмед убежал из армии и стал зейбеком, заключалась в том, что офицер-армянин дал ему пощечину². Поднявшись в горы, он собрал вокруг себя окрестных зейбеков и создал крупную чету, в состав которой вошли четы нескольких эфе. Войска Демирджи эфе получили наименование "Армия зейбеков Айдына" (Ayдын Zeybekler

Ordusu)¹. Армия зейбеков была вооружена за счет армейских складов турецкой армии и это вооружение производилось непосредственно через структуры "Особой организации". Армия зейбеков сыграла решающую роль в обороне Айдына и Назили.

После вступления греческой армии в Назили, греческое командование предложило ему перейти на сторону Греции, обещая чин генерала и орден от короля, но Демирджи Мехмет отказался². Причина отказа заключалась не только в патриотических чувствах Демирджи Мехмета, но и в том, что, приняв предложение греческого командования, он уже не мог бы как прежде предаваться грабежу и не зависеть от властей.

Говоря о черкесском факторе на Западном фронте в 1919-21 гг., в историографии основное внимание уделяется Черкес Эдхему и его армии, на которой в 1919-20 гг. держался фронт, а также связано давление направленных против режима Мустафы Кемала восстаний в Западной Анатолии и который впоследствии стал самым опасным противником правительства Ататюрка. Войска Эдхема также состояли в основном из черкесов.

Как уже упоминалось, Черкес Эдхем был привлечен к националистическому движению Рауф Орбем и Бекир Сами. В отличие от своих братьев Эдхем не получил военного образования в военной школе или академии, однако во время балканской войны он сражался в составе кавалерийских частей черкеса Чюрюксулу Махмуд паши, а затем, во время первой мировой войны служил в "Особой организации" под командованием Эшреф Кушчубашы, был турецким эмис

¹ Там же, с. 66.

² См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 84.

¹ Там же.

² Там же.

саром в Иране и Афганистане¹. С Кязим Озалпом Эдхем также был знаком с дней своей службы в Teşkilat-ı Mahsusa². В 1918 г., вернувшись в свое поместье, он сколотил банду, которая занималась открытым грабежом. Одним из громких дел Эдхема в этот период было похищение сына вали Измира Рахми бея и возвращение его за выкуп в 53 000 золотых лир (по другим данным Эдхем получил всего 20 000 зол. лир). После встречи с Рауф Орбаем, Черкес Эдхем с 400 всадниками двинулся в сторону Салихли. По дороге к нему присоединились четы Мустафы бея из Алашехира, а также Сары эфе прислал ему небольшую группу³. До приезда частей Эдхема фронт в Салихли держался четами Демирджи эфе и Местан эфе⁴. В Салихли первый штаб Эдхема собрался в поместье Кушчубашы Эшрефа⁵. Вместе с четами других черкесов — Демирфджи эфе, Местан эфе и Сары эфе Эдипа, войскам Эдхема впервые удалось остановить продвижение частей греческой армии, нанеся им поражение в Боздаге. С мая по ноябрь 1919 г. Черкес Эдхем только своими силами держал фронт, препятствуя продвижению греческой армии⁶. В январе 1919 г. Эдхем, имея под командованием только 3000 четников смог оказать серьезное сопротивление 30 тыс. греческой армии, нанеся ей существенный урон⁷.

С момента создания фронта в Салихли начинается приток людей в войска Эдхема. К нему присоединяются окрестные черкесские четы. Кроме того, Эд-

хем использовал применяемый "Особой организацией" метод создания отрядов из уголовных преступников и, после подавления восстаний, Эдхем принимал в ряды своей армии недавних противников¹. Так, после занятия Кютахьи Эдхем приказал освободить всех преступников из тюрьмы, которых набралось 400 человек. Роздав им оружие и, присоединив к этим четырехстам еще 150 своих всадников, Эдхем создал новый батальон, во главе с черкесом Хафыз беем. Сам Эдхем в своих мемуарах пишет: "Подавляющая часть батальона состояла из убийц, которые несколько лет провели за решеткой. Я пообещал им, что если они будут самоотверженно бороться с врагом, за самое короткое время получат помилование"². А после подавления восстания в Йозгате, участвовавшие в восстании алевиты, в виде откупного, предоставили Эдхему 400 всадников со всей экипировкой, которые влились в ряды "летучих отрядов" в качестве отдельного "алевитского" корпуса³.

Характеризуя "летучие отряды" Эдхема, в своем донесении от 16 декабря 1920 г. Упмал отмечал: "Четники, добровольно-партизанские отряды, форменные мародеры и головорезы всего немусульманского населения в занимаемых районах. Эта старая и глубоко укоренившаяся практика, традиция. Четники Эдхема (довольно солидная группа, по сведениям вероятно и преувеличенным, доходящая до 6000 человек) свой "большевизм" понимают только в том, что при занятии той или иной местности их долг отрезать голову каждому греку, армянину (безразлично военный он или нет), снять и надеть на себя всю одежду убитого, одновременно присвоить себе и все пожитки, тем

¹ См. Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998, s. 7.

² См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997, s. 31.

³ См. Çerkes Ethem; Anılarım, İstanbul 1998, s. 9.

⁴ Ibid.

⁵ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 170.

⁶ Там же, с. 174.

⁷ См. Hüsameddin Ertürk, указ. раб., с. 458.

¹ См. Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998, s. 15.

² Ibid, s. 60.

³ Ibid., s. 52.

паче, если имеются деньги, золотые и серебрянные украшения у его жены и прочих членов семьи"¹.

До 1921 г. "летучие отряды" Эдхема являлись самой значительной силой кемалистского правительства. Двумя ближайшими помощниками Эдхема были черкесы-предводители чет Парти Пехливан и Како Мехмет. На вооружении войска Эдхема состояло 16 легких и 4 тяжелые пушки, а также легкое стрелковое оружие². Деньги на содержание своих "летучих отрядов" Эдхем добывал откровенным грабежом населения. В беседе с Упмалом Мустафа Кемаль признавал, что четники Эдхема "производят на население в высшей степени нежелательное впечатление тем, что куда бы они не пришли, они забирают последнюю скотину у крестьянина, грабят его и часто сжигают его избу. Население вправе негодовать на правительство, которое хочет спасти его от грабежа внешнего врага, и вместе с тем грабит его через своих же четников"³. Кроме того, Эдхем разработал целую систему выколачивания денег. Так, в Маньясе он приказал заключить в тюрьму албанца Галиб пашу, пока приближенные паши не принесли ему 5000 лир⁴. В Алашехире же, Эдхем приказал выкопать и обобрать свежезахороненные трупы женщин и девушек, с которых его четники снимали украшения⁵. Кроме этого, Эдхем еще получал деньги с Общества защиты прав на содержание своих четников⁶.

¹ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52993, 1921 г., лл. 42 об., 43.

² См. *Enver Behnan Şapolyo, Kuvayı Milliye Tarihi. Gerilla*, Ankara 1957, s. 215.

³ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52996, 1920 г. лл. 9 об. 10.

⁴ См. *Çerkes Ethem, Anıları*, İstanbul 1998, s. 27.

⁵ Ibid., s. 14.

⁶ Ibid., s. 8.

После победы над греческой армией в Салихли позиции Эдхема укрепились. Этому способствовало и то что Эдхем безжалостно расправился с главарями чет, не признающих его верховенство. Однако, основная заслуга Эдхема в националистическом движении состояла в подавлении всех направленных против кемалистского правительства черкесских восстаний в Западной Анатолии и победе над султанской армией черкеса Анзавура.

Причины восстаний черкесов Измита, Дюздже, Адапазары, Хендека и Болу состояли в следующем. Поселенные в этом районе северокавказцы были более связаны с султанским двором и находились под влиянием султанского правительства, которое решило использовать эту реальную силу для подавления националистического движения. К тому же в среде этих черкесов немало беев были членами оппозиционной Иттихаду партии Итиляф. Немалую роль в восстании черкесов сыграли поборы и налогообложения кемалистского правительства. На этой почве пропаганда султанского правительства, представляющая националистов как безбожников и противников падишаха нашла благодатную почву. К тому же среди черкесов немалую реакцию вызвала пропаганда султанского правительства, а также мулл, что кемалисты заключили союз с Россией, с большевиками, что направлено против святых норм ислама. Образ русских, как вековых врагов черкесов еще был свеж в памяти северокавказцев Турции. Нельзя не упомянуть и об одном обстоятельстве, характерном только для пропаганды в черкесской среде — это использование султанским правительством иттихадистского фактора в националистическом движении. Султанское правительство, особенно во время правления Дамад Ферид паши, вело среди черкесов пропаганду, что националисты те же

иттихадисты и если они придут к власти, то черкесы будут депортированы и уничтожены, как армяне¹. Среди черкесской аристократии было немало и сторонников американского мандата над Турцией, которые рассматривали кемалистов как помеху в этом деле. Из них можно назвать начальника Генерального штаба султанского правительства Джеват пашу, Чюрюксюлю Махмуд пашу и Ахмет Иззет пашу².

Учитывая все эти обстоятельства и имея перед глазами опыт кемалистского правительства по эффективному использованию черкесского фактора, султанское правительство также решило использовать черкесов против кемалистов. С этой целью султанское правительство, используя различные методы пропаганды, а также фетвы султана-халифа приступило к созданию так называемой "Халифатской армии", во главе которого был поставлен черкес Ахмет Анзавур, близкий друг великого везира Дамад Фериды, по протекции последнего получивший чин пашы³. Для англичан особую важность представлял район примыкающий к проливам: Чанаккале — Бурса — Балыкесир, в котором они не могли допустить усиления позиции кемалистов. Поэтому, по указанию англичан, султанское правительство направило в этот район Анзавура для поднятия восстания среди черкесов.

Когда Анзавур прибыл в Анатолию, к нему, кроме недовольных черкесов, присоединились и другие мусульманские элементы, в частности албанцы. Укрепив свои войска, Анзавур прежде всего захватил Бигу, где повесил каймакама Хамди бея, который был послан для создания националистической организации⁴.

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 239.

² См. Alev Coşkun, указ. раб., с. 194.

³ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 175.

⁴ См. Çerkes Ethem, указ. раб., с. 17.

Хамди бей был также организатором нападения на склады союзников в Акбаше¹. Вслед за тем осенью 1919 г. вспыхнули восстания против кемалистского правительства в Генене и Бандырме. В прилегающих районах также было беспокойно и существовала угроза восстаний. Осенью 1919 г. в Адапазары прибыл глава четы Черкес Бекир из Бандырмы, который начал готовить в городе антикемалистское восстание. После этого Ахмет Анзавур, послав одного из черкесских беев Бандырмы Азнок Ахмеда в Дюздже, призвал народ к восстанию².

У кемалистского правительства не было сил для подавления восстаний. Захватив Бигу и окрестности, Анзавур разбил посланный против него 7000 отряд Юсуф Иззет пашы, часть которого просто перешла на его сторону³. Это победа придавала смелости Анзавуру. Во время восстания в Дюздже в марте 1920 г. восставшие черкесы разбили посланный против них батальон из Анкары, что вызвало большое беспокойство кемалистского правительства⁴. Единственной силой, способной подавить восстания в Западной Анатолии и разбить Анзавура были "летучие отряды" Эдхема. Как вспоминает Али Фуад Джебесой: "Кроме войск Эдхем бея никакие силы не могли подавить восстания в Анатолии и поэтому, даже предполагая, что опасность возрастала день ото дня и опасность угрожала непосредственно Анкаре, по крайней мере, необходимо было, соединив войска Эдхема в один армейский корпус, поставить во главе этого корпуса одного из наших известных командиров. В этом случае вероятно можно было бы избежать множества проблем. К сожаления

¹ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 1, İstanbul 1974, s. 148.

² См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 202.

³ См. Çerkes Ethem, указ. раб., с. 18.

⁴ См. Şeref Güralp, İstiklal Savaşının İç Yüzü, İstanbul 1958, s. 56.

так не поступили. Восстания в Анатолии были самостоятельно подавлены Эдхем беем и его партизанами¹.

Однако, в тот момент кемалистское правительство не задумывалось о том, что, подавив восстания, Эдхем настолько окрепнет, что сам превратится в угрозу для националистов. Ситуация была очень сложной и угрожала непосредственно существованию националистического движения. Соединившись с восставшими, особенно во время второго восстания в марте 1920 г., Анзавур мог двинуться на Анкару и на этом пути у него не было бы серьезных препятствий.

Первое восстание Анзавура было подавлено Эдхемом 20 ноября — 3 декабря 1919 г., для чего Эдхему пришлось снять часть войск с фронта Салихли. После подавления восстания Эдхем со своими всадниками вернулся в Салихли, а Анзавур, скрывшись, начал подготовку к новому восстанию, которое вспыхнуло в начале 1920 г.

10 марта 1920 г. Кязим Озалп по телеграфу информировал Эдхема, что 9 марта 1920 г. Анзавур захватил Караджабей и теперь двумя колоннами движется на Бандырму². "Положение серьезное. Поэтому лично во главе достаточного количества войск быстро направляйтесь к Балыкесиру. Ваши войска можно перевезти поездом со станции Акхисар к Балыкесиру", — передал Озалп³.

Через два дня после получения телеграммы, Эдхем отдал приказ о выступлении. Первая партия войск под командованием его брата Тевфика выступила к Балыкесиру. В это время под контролем Анзавура находились Бига и Генен, а восстание черкесов быстро

¹ См. Ali Fuat Cebesoy, Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul 1953, ss. 408-409.

² См. Çerkes Ethem, указ. раб., с. 19.

³ Там же, с. 20.

распространялось по направлению к Бейпазару и Анкаре. Находящаяся под командованием Ахмет Анзавура халифатская армия была вооружена с английских складов в Стамбуле и в конце апреля — начале мая 1920 г. заняла Измит и окрестности. По воспоминаниям Эдхема: "Положение было настолько серьезным, что даже в Балыкесири велась пропаганда в пользу Анзавура, что отравляло общественное мнение. Даже велись тайные приготовления к встрече Анзавура и он знал об этом"¹.

Сражение между войсками Эдхема и Анзавура произошло в окрестностях города Сусурлук. Фактически, с двух сторон черкесы сражались против своих соплеменников, в чем проявился успех национальной политики кемалистов по использованию части одного народа против своих же соотечественников. В результате 10 часового ожесточенного сражения войска Анзавура были рассеяны, а находившиеся в его армии пушки и пулеметы были захвачены Эдхемом. Развивая наступление, Эдхем вступил в Бандырму и после уличного боя захватил этот город. Анзавур отступил по направлению к Генену и Биге². Однако поражением Анзавура у Сусурлука опасность для кемалистского правительства еще не была ликвидирована. Большую опасность представляли восстания в Дюздже и Адапазары. Во главе восставших черкесов Дюздже стояли такие приближенные ко двору и имевшие большое влияние среди северокавказцев черкесы как Шефер

¹ Там же, с. 20.

² Ахмет Анзавур был убит в стычке с населением города Четали в 23 апреля 1921 г. Осенью 1921 г. стамбульское правительство фактически поддерживало Ататюрка, и стамбульские газеты, еще недавно называвшие Анзавура "спасителем", характеризовали его как "предателя". См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 4, папка 27, д. 27, 1921 г., л. 71.

бей и Хаджи Кямил¹. После того, как в начале 1920 г. Кушчубашы Эшреф выступил со своим отрядом из Измита в Болу, один из черкесов Адапазары — Канбулат Саид создал антикемалистскую чету и захватил Хендек, где перевешал всю жандармерию². Вставшие во главе восстания в Дюздже (13 апреля 1920 г.) черкес Исмаил Пехливан, абхаз Топал Али, абхаз Пармаксыз (без пальцев) Назиф создали 4000 армию восставших. Для создания частей Халифатской армии в Дюздже была послана делегация султанского правительства³.

19 апреля 1920 г. начальник Генерального штаба кемалистского правительства Исмет Иненю по телеграфу связался с Эдхемом, от имени М. Кемаля поздравил его с победой при Сусурлуке и передал новое указание о выступлении для подавления восстаний в Дюздже, Болу и Йозгате. Исмет Иненю также информировал Эдхема, что Джебесою даны указания помочь ему всеми имеющимися средствами⁴.

По получении телеграммы Эдхем выступил по направлению к Гейве и Адапазары. Взяв 24 мая 1920 г. Адапазары, он рассеял восставших и жестоко расправившись с руководителями восстания, казнил 12 человек⁵. Выступив 25 мая из Хендека в Дюздже, "летучие отряды" Эдхема разбили восставших на подступах к Дюздже, а 26 мая вступив в этот город, Эдхем приказал повесить всех руководителей и активных членов восстания. Среди казненных были также лидер восставших адвокат Вехаб Черкес и абхазские беи Коч

¹ См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 202.

² Там же.

³ Там же, сс. 202-203.

⁴ См. Çerkes Ethem, указ. раб., с. 19.

⁵ Там же, с. 29.

и Искендер¹. После чего "летучие отряды" Эдхема выступили по направлению к Болу.

По окончании боевых действий в регионе Дюздже — Хендек — Адапазары — Сапанджа — Гейве — Болу — Гериде войска Эдхема собрались в Эскишехире. Официально они находились под верховным командованием командующего Западного фронта Али Фуад Джебесою, но, когда последний решил отправить их на фронт в Бурсу, Эдхем воспротивился и настоял на том, чтобы он со своими войсками направился в Демирджи, где смог отвоевать эту местность у греков. Это была единственная победа кемалистских войск против греков в тот период. Еще одну победу на фронте Эдхем одержал еще до выступления в Адапазары, когда 17 марта 1920 г. вынудил английский отряд отступить из Афьон-Карахисара².

После подавления восстаний, по приглашению Мустафы Кемаля, Эдхем в июне 1920 г. прибыл в Анкару, где его встречали как героя. Когда Эдхем вошел в зал заседаний ВНСТ, весь парламент, включая М. Кемаля, стоя аплодировал ему, устроив ликование. В Анкаре Эдхем пробыл до 20 июня 1920 г., откуда выступил для подавления вспыхнувшего в Йозгате антикемалистского восстания.

Восстание в Йозгате было организовано братьями Чапаноглу, которые разоружили стоявшие в этом городе националистические силы и распространили свою власть не только на Йозгат, но и на другой город — Зиле, а также возникла угроза распространения восстания на Кайсери. Одним из организаторов восстания в Йозгате был абхаз Рифат бей. Посланные для подавления восстания войска под командованием

¹ См. Şerif Guralp, İstiklal Savaşının İç Yüzü, İstanbul 1958, s. 61.

² См. АВГ РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 1, папка 1, д. 18, л. 13.

черкесов Кылыч Али и Рефет бея потерпели поражение от восставших и вынуждены были отступить. После этого на подавление восстания были брошены войска Эдхема. 23 июня 1920 г. после 4-часового боя Эдхем захватил Йозгат. Оставив в городе отряд из 200 человек, он преследовал восставших до Аладжы, который и захватил 24 июня. 27 июня 1920 г. Эдхем полностью подавил восстание в этом районе и предался по обыкновению грабежу населения. По определению Шереф Гюральпа: "Войска Эдхема, поднаторевшие в подавлении подобных восстаний; оставив после себя пустыню, как будто там прошла стая саранчи, вернулись в Анкару. Ввиду того, что у анкарского правительства не было других сил, волей-неволей оно старалось сотрудничать с ними"¹.

Во время вступления Эдхема в Йозгат ему телеграфировал из Кайсери Кылыч Али, посланный для подавления восстания в Богазляне. Кылыч Али информировал, что его батальон полностью разбит восставшими, а часть его солдат добровольно примкнула к восставшим. Восстание в Богазляне было подавлено другим черкесом - генералом Джемиль Джахид Тойдемиром².

После подавления восстания в Йозгате, по приказу Эдхема был создан специальный военный трибунал для расследования причин восстания и подстрекателей. По приговору трибунала несколько руководителей восстания были повешены. Что касается руководителей восстания Чопаноглу, то за них вступились черкесские беи и, благодаря их заступничеству, они были помилованы Эдхемом³. Однако военный трибунал выд-

винул обвинения против вали Анкары — Яхья Галиба, которому покровительствовали Мустафа Кемаль и Исмет Иненю. Эдхем хотел, арестовав Галиба, повесить его, однако Галиба спас М. Кемаль. Наконец, через посредничество брата Эдхема, депутата Решид бея, инцидент был исчерпан и Эдхем отказался от своего намерения. Однако, некоторые депутаты от Йозгата передали М. Кемалю, что Эдхем, раздосадованный вмешательством Кемалья, будто бы пригрозил: "Когда вернусь в Анкару, я повешу председателя ВНСТ перед зданием парламента"¹. В своих воспоминаниях Эдхем начисто отрицает подобное высказывание. Возможно, что эта версия возникла позднее специально для оправдания политики по отношению к Эдхему и объяснения причин необходимости роспуска его "летучих отрядов".

По мнению турецкого историка Джемаль Шенера, в тот период Ататюрк обладал лишь политической властью. Военная сила находилась полностью в руках Эдхема и М. Кемаль рассматривал вопрос Яхья Галиба как направленный лично против себя, ибо, расправившись с Галибом, Эдхем уверившись в своих возможностях, двинулся бы на Анкару и взял бы всю власть в свои руки, имея также поддержку парламентского большинства². В окружении Ататюрка утверждали, будто Эдхем неоднократно высказывался: "Если захочу, все возьму в свои руки. Кто может помешать мне?"³

После подавления восстаний в Западной Анатолии и одержанных на фронте побед при Демирджи над греками и в Афьон-Карахисаре над англичанами, престиж и влияние Эдхема необычайно возросли. Одно его имя нагоняло страх. Так, когда осенью 1920

¹ См. Şeref Güralp, указ. раб., с. 62.

² См. Ali Fuat Cebesoy, указ. раб., с. 407.

³ См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997, s. 49.

¹ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 2, İstanbul 1976, s. 563.

² См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997, ss. 52-53.

³ Ibid.

г, из-за насильного рекрутирования вспыхнуло восстание против кемалистского правительства в Конии, для умирения его были посланы Эдхем и другой черкес, глава крупной четы Реджеб. Четники Эдхема устроили такую расправу над восставшими, что представители населения города спешно телеграфировали М. Кемалю, что согласны на все условия, лишь бы правительство отозвало Эдхема¹.

В июле 1920 г. ВНСТ присвоил Эдхему звание "командира всех народных сил". (Umum Kuvayı Milliye Komutanı). Эдхем за своей подписью разсылал инструкции и приказы как вали, так и командирам воинских соединений². Перенеся свой штаб в село Дере (Кютахья), Эдхем фактически не подчинялся командованию Западного фронта. Советская историография характеризовала Эдхема как "Махно кемалисткой революции"³. Эдхем и его "летучие отряды" действительно превратились в реальную угрозу для кемалистского правительства, особенно потому, что в тот период обострились отношения между сторонниками М. Кемала и поддерживающими Энвера иттихадистами и существовала реальная угроза возвращения Энвера в Турцию. Поэтому, начиная с середины лета 1920 г. возникает напряженность в отношениях между М. Кемалем и Эдхемом. Для дальнейшего укрепления анкарского правительства необходимо было или подчинить войска Эдхема или рассеять их. К тому же после перехода греческой армии в наступление, стало ясно, что партизанскими методами борьбы и только "народными силами" нельзя остановить продвижение противника,

необходима регулярная армия, одним из основных противников создания которой оставался Эдхем. Эдхему же укрепление регулярной кемалистской армии угрожало ослаблением влияния и невозможностью полностью властвовать в прифронтовой полосе.

С именем Черкес Эдхема связана еще одна важная страница националистического движения — связь с большевиками и создание про-коммунистической "Зеленой армии".

В 1919-1922 гг. в Турции велась довольно сильная большевистская пропаганда, которая оказала влияние на многие слои населения и крупных лидеров националистического движения. Несмотря на то, что сам Мустафа Кемаль не был социалистом, он активно использовал это течение для налаживания связей с большевиками и получения помощи от них¹.

Большевиками вооружались не только армия Кемала, но и армии Топал Османа и Эдхема. Особенно усилились про-большевистские настроения в среде кемалистов после занятия греческой армии Бурсы, когда многим депутатам ВНСТ казалось, что националистическое движение терпит крах и единственное спасение — это прямая поддержка войсками со стороны Советской России. В ВНСТ в тот период даже возникла дискуссия и некоторые депутаты поставили вопрос, что "если мы станем большевиками, то большевики придут и спасут нас"². Выступая с трибуны парламента, заместитель министра иностранных дел кемалистского правительства Ахмед Мухтар призывал всю политику государства строить в соответствии с требованиями русских большевиков³. Соглашаясь с ним,

¹ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 3, папка2, д. 3, л. 75.

² См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 216.

³ См. Ирандуст, Движущие силы кемалистской революции, М.-Л. 1928, с. 109.

¹ См. Rasih Nuri İleri, Atatürk ve Komünizm. Kurtuluş Savaşı Stratejisi, İstanbul 1999, s. 27.

² Ibid., s. 430.

³ Ibid., s. 431.

депутат от Батума Ахмет Февзи обосновывал это требование тем, что для противостояния Греции и Армении и поддерживающих их стран Антанты населения Турции недостаточно, поэтому необходим приток мусульман из России¹. Многие связывали надежды с приходом большевистских частей из Азербайджана и сам М. Кемаль использовал этот козырь против оппозиции. Большевистские настроения были сильны и среди высшего кемалистского генералитета. На пробольшевистских позициях стояли Али Фуад Джебесой, Кязим Карабекир и даже Джеляль Баяр. Джебесой, например, приказал офицерам обедать вместе с солдатами, тем самым стремясь воплотить большевистский принцип устранения различий между офицерами и солдатами². Джеляль Баяр в деревнях пропагандировал идеи Карла Маркса и большевиков³. Однако более всего большевистские настроения проявлялись у командующего Восточным фронтом Кязим Карабекира. В августе 1920 г. своим приказом, Карабекир отменил погоны и знаки различия в находящихся под его командованием частях, на что 27 августа 1920 г. ему пришло строгое предупреждение от начальника ГШ кемалистского правительства Исмет Иненю. Отвечая Иненю, Карабекир мотивировал свое решение тем, что после вступления Красной армии в Азербайджан и Нахичевань, его армии пришли в непосредственное соприкосновение с большевиками и в турецкой армии также возникло отвращение к эполетам и прочим знакам различия⁴. Кроме того, в своем письме Мустафе Кемалю и министру иностранных дел Бекир Сами в августе 1920 г. Карабекир писал, что "наиболее приемлемой фор-

мой идеологии для Турции является большевизм" и носился с идеей создания "Освободительной Исламской Большевистской Армии"¹. По Упмалу реальное проявление большевизма Карабекира, кроме перемен в восточной армии, состояло в том, что он предписал своим офицерам поддерживать армянских большевиков на занятых территориях Армении².

В отличие от своих пашей Ататюрк, будучи более дальновидным политиком, стремился контролировать процесс роста коммунистического движения в Турции. Так, в противовес коммунистической партии Субхи он создал официальную Турецкую Коммунистическую партию, в которой были его назначенцы.

Эдхема в коммунистическое движение вовлек сам Ататюрк. В сентябре 1920 г. он послал Эдхему письмо следующего содержания: "В соответствии с необходимостью, мы создали в Анкаре центр, связанный с III Интернационалом. В эту организацию³ входим я, вы и Рефет бей. Идеи организации выражает газета "Ени Дюнья". Генеральным секретарем организации назначен Хаккы Бехич бей. Поэтому необходимо серьезно работать, а также знания и практика, ввиду того, что этого требуют наши общие интересы. Как только будет готова программа, ее перешлют Вам. По получении программы, прошу приложить усилия для открытия отделений партии. Пресса будет издаваться в Анкаре и пересылаться Вам". Это письмо приведено в мемуарах Эдхема⁴. О том, что подобное вовлечение Эдхема в про-большевистскую деятельность имело место со стороны кемалистского правительства свидетель-

¹ Ibid., ss. 454-455.

² См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52993, л. 38 об.

³ Речь идет о Турецкой коммунистической партии — А. А.

⁴ См. Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998, s. 79.

¹ Ibid.

² Ibid., s. 449.

³ Ibid., s. 457.

⁴ Ibid., ss. 449-450.

ствует и секретарь посольства России Упмал, отмечая, что Эдхем был принят в ряды Коммунистической партии Турции по постановлению ЦК этой партии, даже без его ведома¹. Сам Ататюрк в беседе с Упмалом 24 января 1921 г. отрицал факт вовлечения им Эдхема в КПТ, утверждая, что "Эдхем и его компания были приняты в партию лично Хакки Бехичом без моего ведома. Эдхем действовал под влиянием личных интересов"². Более того, выступая в ВНСТ 8 января 1921 г. с докладом "О действиях командиров летучих отрядов Западного фронта Черкеса Эдхема и его брата Тевфика", Ататюрк обвинил Эдхема и его братьев в том, что они пытались обмануть большевиков. "Эти люди пытались ввести в заблуждение большевиков. Выдавая себя за большевиков, рядясь в коммунистические одежды, они стремились создать у большевиков впечатление, будто наша страна охвачена волнениями и в ней имеются все возможности для немедленного совершения революции"³. Таким образом, Ататюрк сразу решил две проблемы: уничтожил отряды Эдхема и представил его как основного виновника заблуждения большевиков в том, что в Турции имеются все возможности для установления коммунистического режима.

Как бы то ни было, после принятия в ряды Турецкой Коммунистической партии, Эдхем в соответствии с полученными распоряжениями, а, возможно, и по собственной инициативе, начал создавать отделения этой партии в подконтрольных ему районах, а также оказался в числе основателей большевистско-исламской "Зеленой армии". (Yeşil Ordu). В самой армии

¹ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52996, л. 21.

² Там же.

³ См. Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, М. 1966, с. 123.

Эдхема существовал так называемый "большевистский батальон", под командованием абхаза Исмаил Хаккы¹.

"Зеленая армия" создавалась иттихадистами в соответствии с полученными от Энвер паши инструкциями. Создание этой армии было частью плана Энвера по активизации движения "исламского большевизма" и своего возвращения в Турцию, где он должен был возглавить националистическое движение. Параллельно с созданием "Зеленой армии" в Турции, Энвер на Кавказе выступил инициатором возрождения партии "Единение и Прогресс", но на сей раз под большевистской вывеской. Возрожденная партия должна была называться "Советская партия Единения и Прогресса". В подписанной Энвером и Халиль пашой декларации от ангорского правительства требовалось признать эту партию в качестве центрального органа всех мусульманских революционных комитетов и предоставить ему право свободной деятельности в пределах Турции². В письме же энверистов своим единомышленникам в Турции давались инструкции по возрождению отделений Иттихада и особо указывалось "быть осторожными и не попасть в лапы Мустафы Кемаль паши, как это было при организации Коммунистической партии"³.

Создателями "Зеленой армии" в Турции были 14 человек, среди них такие видные иттихадисты, как д-р Назым, Аднан Адывар, Эйюб Сабри, Юнус Нади, Джеляль Баяр и черкесы Хаккы Бехич, Хюсрев Сами, Ибрагим Сурейя, Мюхеддин Баха⁴. В создании армии

¹ См. Çerkes Ethem, Anıları, İstanbul 1998, s. 121.

² См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 1, д. 10, лл. 230-231.

³ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52992, л. 41.

⁴ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 2, İstanbul 1976, s. 555.

принимал участие также Эдхем со своими братьями. Подавляющая часть членов-основателей являлась депутатами ВНСТ, а Аднан Адывар, Хаккы Бехич и Дже-ляль Баяр — министрами кемалистского правительства. По замыслам основателей, "Зеленая армия" должна была установить связи с мусульманскими революцион-ными комитетами в Туркестане, Иране и Азербайджане. Несмотря на провозглашаемые цели — укрепление связи с большевистской Россией, установление "ислам-ского большевизма" и т.д., реальной целью "Зеленой армии" было способствовать возвращению Энвера в Анатолию и поддержка его в деле захвата лидерства националистического движения. Считавшаяся энверистким "Зеленая армия" после вступления в нее единственного реально влиятельного командира - Чер-кес Эдхема превратилась, по выражению турецкого историка Д. Авджиоглу, в "эдхемистскую" (Etemist)¹. Действительно, ядро "Зеленой армии" составляли чет-ники из отрядов Эдхема и Тевфика². В своей знамени-той речи в ВНСТ в 1927 г. Кемаль Ататюрк следую-щим образом охарактеризовал роль Эдхема в создании "Зеленой армии": "Мы вместе создавали "Зеленую армию" с намерением, что ее создание окажется по-лезным для страны. Однако эта организация постепен-но попала под влияние Эдхема и его братьев. Поэтому мы были вынуждены распустить "Зеленую армию". Вместе с тем, Эдхем и его братья тайно сохранили и расширили эту организацию"³.

С созданием "Зеленой армии" активизировалось иттихадистское подполье и началась деятельная подго-товка к возвращению Энвера. Уже был подготовлен

план перехода Энвера в Анатолию под видом одного из возвращающихся из плена в России турецких сол-дат¹. В соответствии с посланными инструкциями, по прибытии Энвера в Эрзерум, один из руководителей чет Трабзона, член "Особой организации" Яхья Кахья с 300 четниками должен был выступить по направле-нию к Анкаре, соединиться там с дивизией под коман-дованием Дели Халита и выступить против Ататюрка. Яхья Кахья и Кючюк Талаат уже тайно в Трабзоне го-товили батальон из бывших иттихадистских офицеров. Кроме того, в самом ВНСТ заседало около 40 депута-тов-энверистов². В то же время в стамбульских газетах появились статьи о том, что по договоренности с боль-шевиками Энвер в скором времени предпринимает на-ступление через Карс, при поддержки Карабекира, а с запада на Анкару двинутся "летучие отряды" Эдхема. К тому времени Энвер, Низами и Халиль-паша прибы-ли в Батум, а брат Энвера — Нури перешел в Анато-лию³.

Если бы Энверу удалось высадиться в Анатолии, то реально существовала большая вероятность смены лидерства в националистическом движении. У Энвера имелись очень сильные позиции внутри страны, а так-же в составе кемалистского правительства находились сторонники Энвера, поэтому Мустафа Кемаль сместил одного из них, Рефет-пашу с поста министра внутрен-них дел. Единственной силой, которая могла помешать высадке Энвера в Анатолии было правительство Со-ветской России, однако, Кемаль, будучи не до конца уверенным, что большевики не сделают ставку на Эн-вера, хотел выиграть время, чтобы ослабить позиции

¹ Ibid., s 561.

² См. Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. 3, М. 1932, с. 101.

³ Цитата по кн. Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998, s. 42.

¹ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 2, İstanbul 1976, s. 545.

² Ibid.

³ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52992, л. 38 об.

энверистов в стране. В январе 1921 г. он через своего посла в Москве Али Фуад Джебесоя, объявил находящимся в России иттихадистам, что им воспрещено в течении 10 лет приезжать в Турцию¹.

Учитывая, что еще со времен "Особой организации" Эдхем имел связи с энверистами и что весь успех последних был связан с поддержкой Эдхема, Мустафа Кемаль решил распустить "летучие отряды". К тому же Эдхем препятствовал укреплению регулярной армии и его подчиненность власти анкарского правительства являлось по сути дела номинальной. По определению Ататюрка: "Как только наша регулярная армия усилилась настолько, что мы смогли обойтись без четников, мы тотчас же приступили к ограничению и сведению на нет всех четников"². Вместе с четниками Ататюрк жестоко расправился и с энверистами. Так, только во время одной его поездки на Западный фронт в октябре 1921 г., по его приказу было расстреляно до 30 офицеров-иттихадистов, по надуманному обвинению в преступлениях по должности³.

Первым актом по подготовке роспуска "летучих отрядов" стало смещение с поста командующего Западным фронтом поддерживающего Эдхема Али Фуад Джебесоя и назначение последнего послом в Москву. Новым командующим Западным фронтом был назначен Исмет Иненю, с которым у Эдхема еще со времен подавления Йозгатского восстания сложились натянутые отношения. После назначения Исмета, управление всей прифронтовой полосы было передано в руки военного ведомства, что затрудняло грабеж населения, а

следовательно источники обогащения четников Эдхема, многие из которых служили в основном из-за этого.

Результатом предпринятых мер стало препятствование притоку новых сил в "летучие отряды" Эдхема. Новое командование Западного фронта послало Эдхему официальное приглашение вступить со своими четами в ряды кемалистской регулярной армии, предупреждая, что в противном случае, решением правительства его "летучие отряды" будут распущены. Эдхем отказался и после его отказа в Анкаре началась кампания антиэдхемовской пропаганды. Учитывая, что в парламенте были сторонники Эдхема, а также что его брат Решид, будучи депутатом, был одним из лидеров депутатов-черкесов, кемалистское правительство разыграло черкесскую карту, основной упор делая на возбуждении антогонизма между черкесами и турками. Эдхема обвинили в том, что его "летучие отряды" состоят в основном из черкесов и подбор осуществляется по национальному принципу¹. Однако основным пунктом было обвинение Эдхема в стремлении создать свое независимое правительство в Кютахьи, распространить власть этого правительства на Афьон-Карахисар, Конью и Эскишехир, и затем, разогнав правительство ВНСТ, распространить свою власть на всю страну². Эдхем был обвинен также в попытке убийства Кемаля Ататюрка³. Кылыч Али писал, что будучи в Анкаре Эдхем сделал две попытки убить Мустафу Кемаля, но обе окончились безрезультатно⁴.

¹ Там же, л. 44.

² См. АВГ РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52996, л. 10.

³ См. АВГ РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52992, л. 24.

¹ См. Çerkes Ethem, указ. раб., сс. 92-93.

² См. Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, М. 1966, сс. 120-121.

³ См. Kılıç Ali, Kılıç Ali Hatırlarını Anlatıyor, İstanbul 1955, ss. 42-43.

⁴ Ibid., ss. 44-45.

поддержку черкесов. Непосредственно организацию конгресса взяло на себя "Общество защиты прав черкесов Ближнего Востока" (Şarkı Garip Çerkeslerin Temini Hukuk Cemiyeti), которое объединяло представителей 17 различных северокавказских племен, проживающих в 19 вилайетах, находившихся под контролем греческой армии¹. На конгрессе участвовал и Черкес Эдхем, который выступил с речью. В заявлении конгресса была зафиксирована проводившаяся в отношении черкесов турецкая политика. Согласно этому заявлению, в 1921 г. общая численность черкесов Анатолии составляла 2 млн человек, в то время как их численность должна была составлять 6 млн, если бы не плохое управление османов (турок). "Иттихадистское движение тюркизма и политика насильственной тюркизации была политикой открытого уничтожения черкесского народа. Черкесы были насильственно брошены в мировую войну", - говорилось в резолюции конгресса². По сообщениям английского верховного комиссара, Черкесский конгресс в Измире принял также обращение к Великобритании, в котором выражалось пожелание создать черкесскую автономию на анатолийском побережье Черного моря, под английским протекторатом³.

После конгресса Черкесский клуб Измира принял решение о создании черкесской части в составе греческой армии в количестве 150 всадников и 400 пехотинцев⁴. По сообщению армянской газеты "Джагатамарт" численность черкесской части должна была составлять 300 пехотинцев и 400 всадников, которых предполагалось направить на фронт в Бандырма⁵. В

¹ См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997, s. 25.

² См. Tarık Tunaya, Türkiye'de Siyasal Partiler, İstanbul 1972, s. 607.

³ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c.1, İstanbul 1974, s. 157.

⁴ См. «Երկիր», 3/3- 1922.

⁵ См. «Ճաշատամարտ», 12/3 – 1922, N 1011/2832.

Бандырма же греческое командование предполагало созвать следующий конгресс черкесов, под председательством бывшего вали Адапазары – Мустафы бея¹.

По сообщению же другой армянской газеты "Азатамарт", в июле 1921 г. представители от населения 169 черкесских сел Балыкесиры встретились с греческим министром Кеотокисом и предложили ему создать черкесский конный легион, который должен был сражаться в составе греческой армии. Черкесские представители заявили также о желании отказаться от турецкого гражданства и принять греческое. По сообщению газеты, Кеотокис оставил предложение черкесских представителей без ответа². Однако по сведениям из источников греческой армии, черкесы Бандырмы и Измира, организовав несколько конных групп, небезуспешно сражались в рядах греческой армии³.

Греческому командованию и англичанам не удалось использовать черкесский фактор, в первую очередь из-за отсутствия обстоятельств, которые способствовали бы привлечению черкесов на их сторону. Надежда на соблазнение черкесов обещанием автономии не оправдалась, т.к. черкесские организации не выдвигали подобных требований и к тому же они не соответствовали национальному самосознанию черкесов, у которых на первый план выступала идея общемусульманской общности. Вместе с тем эффект Измирского конгресса черкесов в какой-то мере был нейтрализован конгрессом черкесов в Стамбуле 12 августа 1921 г., выразившем поддержку кемалистскому правительству и принявший резолюцию протеста против решений Измирского конгресса⁴.

¹ Там же.

² См. «Ազատամարտ», 18/7 – 1921, N 17/69.

³ См. «Ճաշատամարտ», 28/3 – 1921, N 2163.

⁴ См. АВГ РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 4, папка 27, д. 24, л. 94.

Таким образом, наиболее ярко черкесский фактор в националистическом движении проявился на Западном фронте в 1919-1921 гг., само образование которого также связано с черкесами.

Киликия

В отличие от других мест, в Киликии нагляднее проявился иттихадистский фактор в националистическом движении и что одна из основных причин движения - стремление избежать ответственности за геноцид армян. Все лидеры и руководители Обществ защиты прав Киликии были руководителями иттихадистских клубов региона, лица принимавшие активное участие в уничтожении армянского населения. Четыре же в Киликии создавались организаторами массового уничтожения армян в пустынях Сирии. Так, например, один из организаторов восстания против французов в Мараше был печально известный Аслан бей, один из главных организаторов резни в Тер-Зоре и Рас-уль-Айне. Также среди руководителей чет в Киликии подавляющее большинство составляли офицеры жандармерии, сопровождающие отряды депортированных армян.

В Киликии Общества защиты прав были созданы в городах Адана, Мерсин, Тарсус, Мараш, Урфа, Айнтаб. 20 апреля 1919 г. в Адане было создано "Общество киликийцев" (Kilikyalılar Cemiyeti), основной своей целью провозгласившее "спасение от армянской резни и оборону Аданы"¹. "Народные силы" (Kuvayı Milliye) были созданы в Урфе (командир Али Саип), в

¹ См. Enver Behnan Şapolyo, Kuvayı Milliye Tarihi. Gerilla, Ankara 1957, s. 24.

Мараше (командиры Аслан бей, Кылыч Али, Нури бей), в Айнтабе (общее командование осуществлял Кылыч Али, руководителями чет были Оздемир Шефик, Шахин бей, Кямил Полат)¹. Все перечисленные лица являются черкесами, что неудивительно, так как четами Teşkilat-ı Mahsusa в Киликии руководили в основном черкесы, которые и несли непосредственную ответственность за уничтожение армян.

Толчок столь быстрому по сравнению с другими районами Анатолии развитию националистического движения в Киликии дало то обстоятельство, что в составе наступающих французских войск, которые по соглашению должны были занять Киликию, служило много армян и существовал даже отдельный "Армянский легион". При занятии Сирии служившие во французской армии армяне отомстили проживающим в Рас-уль-Айне чеченцам за массовое истребление армян в 1915-1916 гг. Из организаторов резни, жандармский офицер Аслан и его брат Ахмед Селим бежали в Киликию. События в Сирии вызвали опасение части мусульманского населения Киликии, принимавшей непосредственное участие в уничтожении армян, что армянские солдаты предпримут акты мщения. Следующее опасение заключалось в том, что поддерживаемые французским командованием, возвращающиеся армяне потребуют вернуть свое имущество. Так, заметную роль в решимости турок Мараша открыто выступить против французов сыграл судебный процесс против бывшего вали Сиваса, мютесарифа Мараша Исмаил Кемаля, обвиняемого в депортации армян и присвоении их имущества. Несмотря на то, что Исмаил Кемаль был арестован со стороны английской администрации города еще до прихода французских

¹ Ibid., s. 52.

войск, но решение о его депортации в Алеппо и заключении в тюрьму принимало французское командование¹. Таким образом, реально националистическое движение в Киликии приняло характер войны против возвращающихся депортированных армян и армянских частей французской армии.

Несмотря на то, что Общества защиты прав в Киликии появились еще в конце 1918 — начале 1919 г., националистическое движение в Киликии было активизировано только после Сивасского конгресса и во главе ее стали люди, назначенные кемалистским правительством и действовавшие в соответствии с инструкциями из Анкары. По сравнению с Западным фронтом, где существовало множество полунезависимых и независимых чет, националистическое движение в Киликии было более централизованным и "государств в государстве", как в Западной Анатолии и Черноморском побережье, в Киликии не возникало. 30 октября 1919 г. в Сивасе, с Мустафой Кемалем встретились члены иттихадистского центра Козана (Сис), обратившиеся к нему просьбой о помощи. После консультации с Джебесоем и по представлению последнего несколько черкесов, имевших опыт партизанской войны еще со времен службы в "Особой организации" были назначены руководителями националистических чет Киликии. Все эти черкесы — члены Teşkilat-ı Mahsusa получили клички. Так майор Кемаль получил кличку "Доган бей", капитан Осман Нури Айдыноглу — "Туфан бей", капитан Селим Курдоглу "Юрюк Селим", старший лейтенант Асаф — "Кылыч Али", капитан Кямиль — "Полат"². После встречи в Кайсери с Али

¹ См. Adil Bağdadlıoğlu, Uzun Oluk (İstiklal Harbinde Maraş), İstanbul 1942, ss. 29-30.

² См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 81.

Фуад Джебесоем они выехали в Киликию.

Основными центрами борьбы в Киликии стали города Айнтаб, Мараш и Урфа. Эти города единственные во время кемалистского движения получили почетные названия, как первые города, поднявшие знамя восстания, а возможно и потому, что за все время кемалистского движения только в этих городах и их окрестностях происходили прямые столкновения между турецкими националистами и войсками одной из стран Антанты и поэтому развернувшиеся в этих городах события единственная возможность для турецкой историографии характеризовать кемалистское движение как "национально-освободительное"¹.

Из этих городов наиболее ожесточенная борьба происходила в Айнтабе. Французские войска вошли в Айнтаб 29 октября 1919 г. В составе французских войск была одна бригада 412 пехотного полка, одна африканская егерская бригада, три батальона армянского полка и штаб армянского национального полка (командир Филай Сент Мари)². По словам командующего французскими войсками Айнтаба Абади, христианское население радостно встретило французские войска, разбрасывая цветы и вывесив флаги, из-за того, что среди французских войск был и армянский батальон³.

Для мусульманского же населения прибытие армянского батальона наоборот стало катализатором недовольства. В Айнтабе, а также в его окрестных го-

¹ По указу ВНСТ город Айнтаб получил титул "Гази" (по бедоносный — Gaziantep), город Урфа — титул "Шанлы" (славный — Şanlıurfa), а город Мараш — титул "Кахраман" (геройский — Kahramanmaraş). — А. А.

² См. Abadi, Türk Verdünü Gaziantep. Antebin Dört Muhasarası, Gaziantep 1959, s. 19.

³ Ibid., s. 22.

родах Килисе и Низипе были созданы Общества защиты прав¹. В Айнтабе Общество защиты прав возглавил председатель иттихадистского клуба города Бюльбюль Заде Хаджи Абдуллах эфенди, а в состав его вошли Ходжа Фахреддин, Ходжа Ариф, Шейх Мустафа, Убейдуллах, Бюйюк Нури бей, Абдуллах Намык, Ахмед Мухтар, Мисри Заде Нури, Сейяф Заде Абдо, Мюфтю Заде Хайри, Мазлим, Израп Заде Шефик, Керкеп Заде Шакир, Убейри Заде Кямиль, д-р Меджид и др².

В Килисе Общество защиты прав возглавил бывший улема, депутат-иттихадист Хаджи Мустафа, а в состав Общества вошли Аслан, Ислам, Исмет, Нешет, Джанболат Заде Нури, Али и Тахир беи, Хюлюси³. Все они, за исключением Хаджи Мустафы, были черкесами.

В Низипе членами Исламского общества стали Хаджи Ахмет, Хаджи Мехмет, Хабеш Шакир и др⁴.

После создания Общества защиты прав в Айнтабе, среди его членов начались разногласия по вопросу о методах борьбы с армянами и отношении к французской администрации. Кроме того, собранные наспех четы действовали совершенно независимо, что приводило к анархии. Не будучи в состоянии самостоятельно наладить националистическое движение, Общество защиты прав обратилось к М. Кемалю, который для руководства националистическими организациями Мараша и Айнтаба послал в Мараш Кылыч Али, которому было присвоено звание "командира

народных сил Айнтаба и окрестностей"¹. 25 января 1920 г. Ататюрк в письме Кылыч Али в общих чертах обрисовал тактику введения войны против французских войск в Киликии, основные положения которой подразумевали партизанскую войну².

Кылыч Али стал основной фигурой националистического движения в Киликии, своего рода Черкес Эдхемом этого региона. Он сыграл важную роль в создании народных сил Айнтаба и организации обороны города, а также на нем лежит большая ответственность за организацию погромов армян Айнтаба и окрестных сел. Его заслуги в деле организации националистического движения в Киликии были высоко оценены Ататюрком и в октябре 1923 г. Кылыч Али был награжден орденом Независимости за N 1³.

Кылыч Али, настоящее имя которого было Асаф, по национальности черкес. Он родился в 1887 г. После младотурецкого переворота 1908 г. вступил в ряды Иттихада, был фидаином Общества, потом перешел в личную охрану Энвера-паши. В годы первой мировой войны, Кылыч Али служил в "Особой организации" и воевал в Азербайджане, затем стал адъютантом Нури паши⁴.

В 1919 г. Кылыч Али примкнул к националистическому движению. Направляясь в Сивас, он вместе с другими Али Фуад Джебесом, Хаккы Бехичем и Саим беем четыре дня гостил в Салихли у Черкес Эдхема⁵.

После назначения командиром "национальных

¹ Ibid., ss. 22-23.

² См. Sadi Borak, Atatürk. Resmi Yayınları Girmemiş Söylev, Demeç, Yazışma ve Söyleşiler. İstanbul 1998, ss. 341-343.

³ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 33, л. 428.

⁴ См. Kılıç Ali, Kılıç Ali Hatıralarını Anlatıyor, İstanbul 1955, s. 5.

⁵ Ibid., s. 8.

¹ В Низипе было создано "Исламское общество" (Cemiyeti İslamiye). См. Sahir Üzel, Gaziantep Savaşının İç Yüzü, Ankara 1952, s. 10.

² См. Sahir Üzel, Gaziantep Savaşının İç Yüzü, Ankara 1952, s. 10.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

сил" Айнтаба Кылыч Али выехал из Мараша. В Айнтабе его имя уже было довольно таки известно, особенно после произошедших в Мараше столкновений с армянскими легионерами. По мнению турецкого историка Сахир Узела, назначение Кылыч Али возглавлять движение в Айнтабе преследовало цель, объединив разрозненные иттихадистские организации сопротивления в Киликии, поставить их под контроль М. Кемалю¹. До приезда в Айнтаб, Кылыч Али позаботился о нейтрализации некоторых внешних факторов, могущих помешать организации сопротивления в городе. Основное препятствие было связано с позицией ага села Сакчагез — черкеса Хуршид ага, ввиду того, что это село занимало важное стратегическое положение на стыке Айнтеб — Мараш — Февзипаша — Исламие. Через село проходили также дороги, соединяющие Адану с другими вилайетами. Учитывая важное стратегическое расположение села, Хуршид ага являлся одним из самых влиятельных лиц в округе, под командованием которого находилась чета в 200 человек. Привыкший жить в условиях, когда реальной властью в округе являлось только его слово, Хуршид ага после развала Османской империи пользовался фактической независимостью и во многом от его позиции зависело установится ли в этом районе власть националистов или французской администрации. Французскому командованию удалось подкупить Хуршид агу, старший сын которого Исмаил Хакки был зачислен во французскую армию². Поэтому еще до приезда в Айнтаб Кылыч Али поставил своей целью перетянуть на свою сторону Хуршида агу. С этой целью он неожиданно, во главе своих четников прибыл в Сакчагез, где угрозами

¹ См. *Sahir Üzel, Gaziantep Savaşının İç Yüzü*, Ankara 1952, s. 23.

² *Ibid.*, s. 23.

и уговорами ему удалось убедить Хуршида сохранить нейтралитет в случае столкновений с французами, после чего, для охраны дороги Айнтеп-Акчакойюну был оставлен капитан Эсад со своей четой (по происхождению также черкес)¹.

После достижения договоренности с Хуршид агой, 31 марта 1920 г. Кылыч Али прибыл в село Бурч, недалеко от Айнтаба. Здесь он занялся решением двух важных задач: 1) реорганизовав различные разбросанные организации, полностью подчинить их своему контролю и 2) подавить противостоящие националистам течения в Айнтабе². Для этого он позвал в Бурч всех членов Общества защиты прав Айнтаба и именимых граждан, имеющих влияние в городе. Лишь подчинив их своей власти и заручившись поддержкой до того момента противостоящих или нейтрально относящихся к националистическому движению влиятельных лиц, он направил протест французскому командованию против проводимой политики покровительства армянам. В начале апреля 1920 г. Кылыч Али прибыл в Айнтаб и сразу же начались открытые столкновения между французскими войсками и турками. Своим заместителем Кылыч Али назначил другого черкеса — Аслан бея.

Прежде всего Кылыч Али попытался внести раскол между французским командованием и армянским населением города. Для этого 6 апреля 1920 г. он послал обращение к армянскому совету города. В обращении приводились решения Эрзерумского и Сивасского конгрессов, а также объявлялось, что основными врагами являются французы. Поэтому армяне, "которые являются нашими гражданами уже на протяжении 600 лет", призывались не помогать французам и присоеди-

¹ *Ibid.*, s. 24.

² *Ibid.*, s. 25.

ниться к националистам¹. Конечно, со стороны Кылыч Али это был лишь тактический ход и армянское население города, хорошо поняв, кто является основной мишенью националистов, отказало предъявленным требованиям. Более того, в апреле 1920 г. для самообороны армяне создали отряд в 150 человек, который, по словам Абади, "с большой храбростью и самопожертвованием долгое время сражался вместе с французами"².

Открытые столкновения в городе начались после 10 апреля 1920 г. Армянским добровольцам удалось выбить турок и занять южный по соседству с армянским квартал³. Мусульманское население очень встревожил успех армянских добровольцев. Кылыч Али предъявил ультиматум армянскому населению города; или, вывесив турецкие флаги, принять все условия турок и сдаться или армянский квартал будет подвергнут жестокой бомбардировке, после чего отдаст приказ о бомбардировке, во время которого армянский квартал был наполовину разрушен и начался пожар. На улицах города вспыхнули уличные бои.

8 августа 1920 г. командиром "пригородного фронта" (Etraf Şehir Cepheleer Komutanı) был назначен черкес Шефик Али Оздемир. Во время войны он руководил созданием арабских чет в "Особой организации". Во время событий в Айнабе до 8 февраля 1921 г. Оздемир руководил обороной окрестностей города от прибывающих французских частей. 8 февраля 1921 г. Шефик Али вместе с Мехмед Чавушем, Елбистанлы Ходжа и четой в составе 200 человек попытался создать линию обороны вне города, но потерпел поражение,

¹ Ibid., ss. 33-34.

² См. Abadi, указ. раб., с. 9.

³ Там же, с. 12.

после чего французские войска вошли в Айнтаб¹.

Подошедшие французские части не смогли взять город и подвергли его осаде. В историю кемалистского движения Кылыч Али вошел как военачальник, который в течении нескольких дней выдержал осаду и не сдал города французам до прихода подкреплений. За это Кылыч Али первым был удостоен медали Независимости, а Айнтаб получил титул "Гази"².

Подтянув свежие подкрепления и, используя аэропланы, французам удалось выбить турецкие четы из города и спасти оставшееся в живых армянское население.

3 мая 1920 г. Кылыч Али был избран депутатом от Айнтапа и выехал в Анкару, передав командование Аслан бею³.

В Анкаре Кылыч Али вместе с другим черкесом — Ихсаном стал одним из организаторов Судов независимости, заняв пост заместителя председателя центрального Суда независимости и прославился своей жестокостью, особенно по отношению к грекам и дезертирам⁴. В марте 1925 г. Кылыч Али был избран также членом Анкарского суда независимости⁵. Посол Совроссии в Турции С. Аралов, характеризуя Кылыч Али, писал: "Предан до самопожертвования Кемалю и сlyвет за его главного стража, известен в качестве непреклонного националиста. На обывателей наводит панику одним своим именем"⁶.

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 86.

² См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 33, л. 428.

³ См. Sahir Üzel, Gaziantep Savaşının İç Yüzü, Ankara 1952, s. 61.

⁴ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 33, л. 428.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

После отъезда Кылыч Али в Анкару, национальные силы в Айнтабе возглавил Аслан бей, который родился в 1886 г. в селе Фындык (илче Гексун) в семье чеченца. Настоящее имя Аслана было Юсуф Риза¹. Во время первой мировой войны Аслан бей был главным комиссаром полиции Алеппо, и участвовал в депортации и уничтожении армян. Поэтому, после перемирия Аслан бежал в Мараш, где создал и возглавил первую националистическую организацию. Затем он возглавил оборону Мараша, а после утверждения кемалистской власти в Мараше уехал в Айнтаб, где вместе с Кылыч Али возглавил национальные силы. Аслан бей сыграл видную роль и в создании националистической организации Аданы².

После Айнтаба вторым по значению в националистическом движении Киликии были события в Мараше. Вернее в Мараше открытое противостояние с возвращающимися армянами и французскими войсками началось еще до Айнтаба, однако в Айнтабе оно приняло более жесткие формы и продолжалось дольше.

В Мараше националистическая организация была основана Сютчю Имамом (Sütçü İmam) — иттихадистом, принимавшем участие в депортации армян. 25 декабря 1919 г. в Мараше вновь открылся иттихадистский клуб и начал руководить движением³. Вместе с тем, необходимо отметить, что "народными силами" Мараша и окрестных сел, включая Килис, руководили исключительно черкесы — Кылыч Али, Аслан бей, Рюштю Бозкурт, Сасик Кямил (Полат), Сакаллы Бедри, Шефик Оздемир, капитан Махмуд, Осман Нури

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 81.

² Там же, с. 82.

³ См. Abadi, указ. раб., с. 30.

(Туфан)¹. В вилайете Мараш находилось несколько черкесских сел, крупнейшее из которых — село Чардак, создало собственную чету.

Большое беспокойство в Мараше вызвал суд над участниками депортации армян Исмаил Кемалем и сыном Чавуш Эмина — Али. Оба были осуждены и отправлены в тюрьму в Алеппо. Кроме того, вернувшиеся в город армяне-марашцы потребовали удаления около 100 мусульман, замешанных в организации депортации и присвоении имущества депортированных. Среди этих мусульман были влиятельные люди города — такие как депутат Кадыоглу Хаджи, владелец газеты Хюдаиоглу Тахсин, Сарыкатипоглу Мехмед и доктор Мустафа². После этого требования армянского населения города началась усиленная подготовка к открытой борьбе с армянами и французскими войсками, ввиду того, что в Мараше стоял первый батальон армянского полка. По воспоминаниям Абади: "В Мараше армяне находились под угрозой полного уничтожения. Турки начали открыто отмечать дома армян. Кемалисты развернули активную деятельность"³.

Турецкая историография началом открытой борьбы в Мараше считает события около бани Узун Олук (Длинный желоб), когда солдаты-армяне армянского батальона набросились на выходящих из бани турецких женщин, а прибежавшие из кофейни турки открыли по солдатам огонь из револьверов⁴. В середине декабря 1919 г. Аслан бей выехал в Пазарджик, где находился Кылыч Али и, получив от него инструкции,

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 82-87.

² См. Adil Bağdadlıoğlu, Uzun Oluk (İstiklal Harbinde Maraş), İstanbul 1942, ss. 29-30.

³ См. Abadi, указ. раб., с. 30.

⁴ См. Adil Bağdadlıoğlu, Uzun Oluk (İstiklal Harbinde Maraş), İstanbul 1942, s. 70.

вернулся в Мараш, приступив к вооружению мусульманских чет. Оружие было закуплено в Эльбистане и, по договоренности с командиром жандармской роты, со складов жандармерии было похищено и роздано кемалистам 460 маузеров¹.

Другим важным районам националистического движения был Килис, сыгравший немалую роль в отвлечении части французских войск от Мараша и Айнтаба и препятствовании в посылке дополнительных пополнений на помощь сражавшимся в этих городах французо-армянским частям. Фронт в Килисе был создан в 1920 г. командиром "народных сил" района Сасик Кямилем по прозвищу Полат². В годы первой мировой войны, Кямиль в составе "Особой организации" вместе с Черкес Эдхемом, Решидом и Омер Наджи воевал в Иране и Азербайджане, пытаясь организовать четы из местных жителей³.

Кроме вышеперечисленных, в Киликии из черкесов-руководителей националистического движения известны Узеир ага, Юсуф Чавуш, Хамди бей, Ахмет Мухтар Бакырли, Нух Усток и Нури Чавуш⁴. Так, убух по происхождению Нури Чавуш возглавлял националистическую чету в Козане и "прославился" своими зверствами по отношению к армянам⁵.

Черноморское побережье и Восточный фронт

Националистическое движение на Черноморском побережье и развернувшиеся в этом регионе со-

¹ Ibid., s. 6.

² См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 162-163.

³ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 83.

⁴ Там же, с. 87-88.

⁵ Там же.

бытия связаны в основном с одним человеком — Топал Осман агой и его, состоящей из лазов, черкесов и турок армией. Топал Осман, в жилах которого текла лазская и черкесская кровь, сыграл решающую роль в ликвидации провозглашенной греками Понтийской республики и организовал массовую резню греков-понтийцев. Еще при жизни Топал Осман стал национальным героем, являясь одним из основных столпов кемалистского движения и ближайшим сподвижником Ататюрка.

Толчок развитию националистического движения в Трабзоне, Гиресуне и Орду дал проект воссоздания греческой Понтийской республики со столицей в Трабзоне. 4 мая 1919 г. в Стамбуле начала издаваться газета "Понтус", пропагандировавшая идею Понтийской республики. 7 апреля 1919 г. (день независимости Греции), греческое население Трабзона, Самсуна и др. городов устроило митинги с требованием воссоздания Понтийской республики. 18 декабря 1919 г. в Батуме было создано правительство Понтийской республики, которое приступило к организации греческого конгресса, состоявшегося 19 июля 1920 г. в Батуме. На конгрессе присутствовали представители греческих общин Анатолии, Кавказа, южной России. Основным вопросом обсуждения конгресса был вопрос о Понтийской республики. Решения конгресса были пересланы в греческий Патриархат в Стамбуле, где, под эгидой Патриарха, было образовано общество "Мавримира", призванное руководить деятельностью греческих организаций, работающих в направлении провозглашения Понтийской республики, а также снабжать оружием создаваемые в районе черноморского побережья греческие четы¹.

¹ См. Ирандуст, Движущие силы кемалистской революции, М.-Л.

Угроза создания греческой республики на Черноморском побережье стала основной причиной националистического движения в этом регионе. Созданное в Трабзоне Общество защиты прав своей единственной целью провозглашало воспрепятствование передачи Трабзонского вилайета грекам. Для этого, собрав с мусульманского населения 30 000 лир, Общество из своих рядов избрало трех делегатов с целью посланки на Парижскую конференцию для "представления интересов турецкого народа"¹. Одновременно началось создание "народных сил", которые возглавил член "Особой организации" Топал Осман.

Топал Осман родился в Гиресуне в 1884 г. Во время балканской войны служил под началом Кушчубашы Эшрефа в Гюмюльджине, где получил богатый опыт ведения партизанской войны. Во время первой мировой войны Топал Осман сражался против русских на кавказском фронте, а в 1918 г. вернувшись в родной город, был назначен правителем Гиресуна. Здесь, на собственные деньги создав чету, за короткое время довел ее численность до численности полка². Примечательно, что Топал Осман поднял знамя борьбы с греками лишь после того, как из Стамбула поступил приказ об его аресте, за преследования армян и греков во время войны³. Стремясь избежать наказания, Топал Осман со своей четой поднялся в горы, и, написав письмо Мустафе Кемалю, признал верховен-

ство последнего, после чего кемалистское правительство присвоило ему звание "командира народных сил Гиресуна"¹.

Армия Осман аги состояла в основном из лазов, но туда входили и черкесы. Так, в его армию вошли действующие против греков в районе Самсуна черкесские четы под командованием Берзег Кязим бей, Берзег Экрем бей, Зешо Тахира и Шетон Мусы². В турецкой историографии утверждается, что на начальном этапе Осман ага на свои деньги закупил оружие со складов в Стамбуле³, однако, на самом деле, армия Топал Османа была полностью вооружена и экипирована русскими большевиками, посредством консульства в Трабзоне, о чем сохранились сведения в Архиве Внешней Политики РФ. Так, 17 сентября 1920 г. русский консул в Трабзоне Багиров писал председателю ревкома в г. Туапсе: "... Представителем и вождем турецкого народа Осман Ага было заявлено и это подтверждаю я, что у него не хватает оружия и патронов для своих аскер, вследствие чего он не может послать на фронт того количества людей, которое необходимо. Осман Ага один из деятельных и энергичных работников. Его аскеры — лазы, одни из лучших бойцов. Город Киресунд, где он живет, организует отряды, есть рассадник большевизма в Турции. Турецкий народ все свои надежды возлагает на русский трудовой народ, верит в его помощь и им необходимо послать для фронта какое только возможно количество бензина, оружия и патронов. В свою очередь Осман ага предлагает Вам получить у него все что он может дать, например, мануфактуру, сахар и т.п. Об этом Вы

1928, с. 68. По приводимым турецким историком Шапольо явно завышенным данным, численность действовавших в Понтийских горах греческих чет достигала 25000, которым, к тому же помогали армянские четы, например в районе Самсуна. См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 132.

¹ См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 23.

² См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 130.

³ См. Giresun. Dün, Bugün, Yarın. Giresun, 1997, s. 24.

¹ См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 130.

² См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 47.

³ См., например, Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 130; а также Şevket Sureyya Aydemir, İnkılap ve Kadro, İstanbul 1986, s. 250.

переговорите с посланным представителем Осман Аги капитаном Ильясом. Поэтому прошу Вас по возможности в срочном порядке выслать сколько можете бензина, оружия и патронов для турецкой армии. В Туапсе находится также представитель Осман Ага, который может сделать подробный доклад обо всем"¹. 1-го апреля 1920 г. Багиров информировал секретаря посольства Советской России в Анкаре Полякова: "Осман Ага находится в Киресунде, где формирует четников. Отношение его к нам заискивающее в надежде получить от нас оружие для дружины"².

Оружие было передано Топал Осману, после чего тот развернул широкомасштабное наступление на греческие четы. Вместе с преследованием греческих чет, войско Осман аги безжалостно уничтожало и мирное греческое население. В 1920 г. Осман ага уничтожил крупную греческую чету Теофилоса, потом его войска в казе Терме (Самсун) начали преследовать армянских партизан, которыми командовал учитель армянской школы этой казы Сероп. Сероп, будучи раненым захвачен в плен четами Осман аги, был повешен в Амаси³.

Турецкая историография основной заслугой Топал Османа считает уничтожение греческих и армянских отрядов в районе Черноморского побережья и ликвидацию провозглашенной греческой Понтийской республики. При этом Топал Осман творил такие жестокости по отношению не только к греческому и армянскому, но и мусульманскому населению, что Мустафа Кемаль даже предполагал сместить его с поста

вали Гиресуна и вызвал в Анкару. Однако по дороге мусульманское население других мест устраивало ему такие торжественные встречи, что учитывая популярность Османа, Ататюрк отказался от своего намерения¹. Вместо этого Топал Осман со своими четами был отправлен на Восточный фронт и участвовал в армяно-турецкой войне 1920 г. В сентябре 1920 г. его четники были посланы в район Карса².

Как и Эдхем, Топал Осман использовался для подавления восстаний внутри страны. Так, Топал Осман со своими лазскими войсками подавил в Умрание восстание курдов под предводительством Мустафы паши Огулара, так называемое "восстание Огуларов", так как, кроме Мустафы паши, восстание возглавлялось Алишан и Хайдар Огуларами, предводителями курдского аширета. Восстание было подавлено Топал Османом с такой жестокостью, что больше половины аширета, включая женщин и детей было вырезано во время подавления восстания, а оставшиеся в живых участники восстания были все до одного перевешены³.

После подавления восстания в Умрание Топал Осман вернулся в Гиресун, однако, через короткое время по настоянию Ататюрка, переехал в Анкару, участвовал в сражении при Сакарья, после которого был назначен начальником личной охраны (состоящей из лазов) Ататюрка. Характеризуя Топал Османа, современник националистического движения Ирандуст писал: "Район Кирасунд-Орду в буквальном смысле взят Осман Агой в свою вотчину и делает он там, "чего его нога пожелает". Он занялся там экспроприа-

¹ См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 1, д. 1, л. 12-13.

² См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 1, д. 17., л. 97.

³ См. Enver Behnan Şapolyo, указ. раб., с. 131.

¹ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 4, папка 27, д. 24, л. 19.

² См. Giresun. Dün, Bugün, Yarın. Giresun, 1997, s. 25.

³ См. АВП РФ, ф. 0132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 102, д. 15, л. 144.

цией и истреблением греков и последних остатков некогда (не так давно) обитавших здесь армян. Во всем округе население терроризировано. Законом в округе является воля и настроение Осман Аги. Его четники кормятся за счет обобранного у населения. Правительство пользуется его для подавления вспышек внутри страны, там где можно пограбить. Так отряд оперирует сейчас в районе курдского восстания, в Эрзинджанском вилайете, нагоняя страх не только на курдов, но и на турецкое население той местности, где он расположен со своим отрядом, обирая их для выплаты жалования по 10 лир каждому — своим четникам"¹.

В Анкаре Ататюрк использовал преданность Топал Османа к нему для выполнения деликатных поручений, как то устранение своих противников из числа депутатов. Топал Осман или организовывал их убийство или лично расправлялся с ними. Так, только в апреле 1921 г. по приказу Ататюрка было застрелено и задушено 9 депутатов². В мае 1921 г. Топал Осман лично задушил депутата от Йозгата Исмаил Фазыла, а один из его охранников застрелил депутата от Ускюдара — Селахеддин бея. Оба убитых депутата были энверистами³. Долгое время эти убийства депутатов или оставались нераскрытыми, или, благодаря вмешательству Ататюрка, расследование не проводилось. Однако последнее убийство депутата, совершенное по личной инициативе Османа, стоило ему жизни. 26 марта 1920 г. начальник личной охраны Кемаля Ататюрка Топал Осман убил лидера оппозиции в парламенте (так называемая "Вторая группа"), депутата от Трабзона

¹ Там же, л. 143.

² См. АВГ РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 2, д. 3, л. 147.

³ Там же.

Али Шюкрю бея¹. Причем на этот раз убийство носило больше не столько политический, сколько личностный характер и связано было с тем, что Али Шюкрю собирался поднять в парламенте вопрос о убийстве одного из организаторов Общества защиты прав Трабзона, видного иттихадиста Яхья Кахья, убитого Топал Османом весной 1921 г., как полагали, не без ведома, а некоторые утверждали, что по прямому приказу Ататюрка².

Во время первой мировой войны Яхья Кахья, происходивший из семьи разселенных в Трабзоне шапсугов, "прославился" как один из организаторов массового уничтожения армян Трабзона во время геноцида 1915 г. Будучи по профессии лодочником, он "изобрел" новый способ расправы: караваны депортированных армян погружали на баржи, которые топились в открытом море³. Яхья Кахья и его брат Осман Кахья были членами Teşkilat-ı Mahsusa и в 1918 г. по приказу Энвера приступили к созданию в районе Трабзона чет с целью перехода на Кавказ и помощи горцам Северного Кавказа⁴. Однако поражение Османской империи в первой мировой войне расстроили эти планы и Яхья стал главой одной из самых крупных чет в районе, к тому же прекрасно вооруженной и

¹ См. Kandemir, Cumhuriyet Devrinde Siyasi Cinayetler, İstanbul 1955, ss. 40-45.

² Ibid., s. 38.

³ 28 января 1921 г. Яхья Кахья по приказу Энвер паши подобным же образом расправился с председателем Коммунистической партии Турции Мустафа Субхи и его друзьями, которые направлялись в Эрзерум. В Сивасском Суде независимости, где слушалось это дело, Яхья смог оправдаться, однако через несколько дней после этого был убит Топал Османом. См. Rasih Nuri İleri, Atatürk ve Komünizm. Kurtuluş Savaşı Stratejisi, İstanbul 1999, s. 40.

⁴ См. Suat Parlar, Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet, İstanbul 1997, s. 72.

экипированной¹. К 1920 г. Яхья Кахья уже владел половиной трабзонских лодок и судов и многочисленными домами убитых им же армян и греков. Русское консульство в Трабзоне отмечало, что "для него также мало действительны турецкие законы, имея колоссальное количество приверженцев. С него, например, не взыскиваются таможенные пошлины в его торговых операциях при ввозе товаров, имеет свою пристань против своего дома, окружен телохранителями, советуется с ним в вопросах мобилизации и т.д. и т.д. Такого сорта люди живут и руководствуются исключительно настроениями"².

Кроме того, будучи одним из приближенных к Энверу людей, Яхья Кахья играл значительную роль в заговоре по возвращению Энвера в Анатолию. Его четы должны были составить первые войска, сгруппирующиеся вокруг Энвера. Еще до высадки Энвера, ближайшие сподвижники Кахья Сулейман Ильфи, Ильяс и Гасан Сатар оглы со своими четами отпали от кемалистов и начали готовиться к встрече Энвера. Выступление этих четников было подавлено войсками Восточного фронта и во время расследования выяснилась их постоянная связь с Кахья и что действовали они по его указке³. Следовательно, ликвидация Яхьи являлась составной частью разработанных Кемалем мероприятий по ликвидации энверистского подполья, что и было осуществлено командиром самой значительной силы района Топал Османом. Ататюрк для укрепления своей власти специально разжигал разногласия между руководителями крупных чет и уничтожал

своих противников из их числа руками их же товарищей. Впоследствии Али Шюкрю решил использовать вопрос об убийстве Яхьи Кахья против Ататюрка, что стоило Шюкрю жизни.

После убийства Шюкрю парламент насторожился, потребовав обязательно найти и покарать убийцу. Когда выяснилась личность убийцы, Ататюрк, не желая идти на конфликт с парламентом и особенно "Второй группой" лидером которой был Али Шюкрю, пожертвовал своим ближайшим сподвижником. Топал Осман был убит во время перестрелки с жандармами, а его обезглавленное тело повешено перед зданием парламента¹. Отряд Топал Османа был расформирован. Когда страсти в парламенте улеглись, по приказу Ататюрка тело Топал Османа с почестями было погребено в Гиресуне, а сам он объявлен "погибшим во имя республики" (Cumhuriyet Şehidi)².

Во время первого этапа националистического движения восточные вилайеты (Западная Армения) были единственным районом, где сохранились остатки турецкой регулярной армии и основное противостояние с войсками Республики Армения осуществлялось турецкой армии под командованием Карабекира. Поэтому в этом районе четническое движение не получило столь широкого распространения, как в других районах, а, как отмечалось, одним из причин массового участия черкесов в националистическом движении была проблема дезертирства и создание чет. На Восточном фронте подобное имело место в период до лета 1920 г., когда четническое движение в этом районе было полностью заменено регулярной армией. Поэто-

¹ Ibid.

² См. АВП РФ, ф. 0132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 102, д. 15, л. 143.

³ См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 2, д. 16, л. 607.

¹ См. Kandemir, Cumhuriyet Devrinde Siyasi Cinayetler, İstanbul 1955, s. 52-54.

² См. Giresun, Dün, Bugün, Yarın. Giresun 1997, s. 25.

личие от времени правления Иттихада, когда в отношении Северного Кавказа преследовались откровенно захватнические цели и Северный Кавказ рассматривался как составная часть пантюркистской программы создания Огузистана (объединения Турции и Азербайджана), в качестве буферной зоны между Россией и Турцией и одновременно барьера на пути распространения русского влияния, то в политике кемалистского правительства Северный Кавказ рассматривался как одно из средств давления на Советскую Россию с целью обеспечения ее политической поддержки, помощи оружием и боеприпасами, а также в деле торга относительно территорий в Закавказье, создании общей границы с Азербайджаном, что и было достигнуто кемалистским правительством. Со своей стороны большевистское правительство для нейтрализации используемого кемалистами черкесского фактора и давления на кемалистов пыталось использовать различные течения между иттихадистами, особенно Энвера и связанное с ним иттихадистское подполье в Анатолии.

Для кемалистского правительства помощь Советской России была вопросом жизни и смерти. Еще в подготовленном в начале 1920 г. по распоряжению большевистского правительства Кавказским краевым комитетом РКП докладе о положении в Турции на вопрос "может ли национальное движение своими собственными силами, без всякой поддержки извне успешно вести борьбу с Антантой и защищать Малую Азию от полной оккупации", на основании анализа различных факторов был дан отрицательный ответ, основным доводом которого было отсутствие в Малой Азии оружейных фабрик и заводов и отрезание Антантой Малой Азии от портов Средиземного моря, ввиду чего единственным путем ввоза товаров в

страну оставалась Россия¹. В графе "какая именно помощь нужна Турции со стороны Советской России" указывалось: "а/ Прежде всего нужна помощь оружием и боевыми припасами... б/ Второе. Турции нужна помощь деньгами, ибо лишенная всяких источников дохода от внешней торговли и лишенная самых крупных своих торговых городов, она может жить лишь поборами с сельского населения Малой Азии, а последнее настолько истощено 10-летними войнами и связанными с ними налогами и реквизициями, что может дать очень мало.... с/Третье. Турции надо помочь уничтожением ее восточного армянского фронта, на котором она принуждена сейчас держать четвертую часть всех имеющихся у нее вооруженных сил. д/Четвертое. Турции надо помочь живой силой. Это возможно сделать и не вводя русской армии в пределы Малой Азии. Сейчас в России имеется значительное количество турецких пленных, из которых тысяч до 12 находится на Северном Кавказе. Возможно собрать этих пленных и, вооружив их русским оружием, создать из них дивизию, которая окажет "Куа-Милье" весьма значительную поддержку. Кроме того Турции можно оказать поддержку при помощи войск Азербайджанской республики, там еще до установления советской власти были сформированы 2 четырехполковые дивизии и еще имелись значительные запасы вооружения, сданные Азербайджану Петровскими "добровольцами". Возможно использовать эти запасы и развернуть 2 сформировавшиеся дивизии в 2 дивизии красно-армейского образца /девятиполовые/. Азербайджанская молодежь охотно пойдет на помощь родственной ей по расе и религии Турции"².

¹ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 4, папка 27, д. 24, л. 9.

² Там же, лл. 9-10.

Эти пункты доклада стали основой плана помощи кемалистскому правительству. После заключения соглашения с правительством Мустафы Кемаля (в апреле 1920 г.) большевистское правительство прежде всего начало с передачи денег анкарскому правительству. В августе 1920 г. правительство Советской России через Халиль пашу переслало в Анкару 100 000 в золотых османских слитках, а в сентябре 1920 г. через Юсуф Кемаля передало еще 1 млн золотых царских рублей¹. 8 сентября 1920 г. первый секретарь посольства Совроссии телеграфировал М. Кемалю из Эрзерума: "Господин президент, я имею приказание своего правительства передать Вам три ящика с известными Вам ценностями. Прошу срочно уведомить надлежит ли их сдать по акту господину Джелатину Арифу бею и Кязим паше здесь в Эрзеруме или вести к Вам в Ангору"². После же заключения Московского договора Советская Россия передала кемалистскому правительству 10 000 000 рублей золотом³. Всего же, по данным Архива при премьер-министре Турции, Турцией было получено из Советской России 11 000 000 золотыми русскими рублями и 100 000 османских золотых лир⁴.

Что касается переданной Советской Россией Турции оружия и боеприпасов, то по приводимым турецким историком Ерасимосом Стефаносом данным из Архива при премьер-министре Турецкой республики, полученные из России винтовки составляли 1/4 всех винтовок турецкой армии на протяжении кема-

листского движения¹. Так, во время сражения при Сакарии 23 августа 1921 г. на вооружении турецкой армии состояло 54 572 винтовок, а до 28 июля 1921 г. из России было ввезено 30 083 винтовок, т.е. больше половины винтовок турецкой армии в битве при Сакарии. Вместе с тем больше половины боеприпасов турецкой армии, 1/4 пулеметов, 1/3 пушек было получено из Советской России². Стрелковое оружие в основном поступало из Туапсе и Новороссийска в Трабзон³. 3 октября 1921 г. большевики передали туркам и два катера — "Живой" и "Жуткий", каждый водоизмещением 14 тонн, со всем вооружением⁴. По приводимым турецким историком Джемаль Шенером данным, за период с 15 мая 1919 г. по 2 ноября 1923 г. Советская Россия передала Турции 45 000 винтовок, 52 000 штук боеприпасов, 166 910 различных снарядов и военную помощь в объеме военного бюджета Турции в 1920-21 гг. (в общей сложности около 82 000 000 турецких лир)⁵.

Кроме оружия, правительство Советской России передавало кемалистскому правительству и военные сводки, например, о болгарской, румынской и греческой армиях, а также М. Фрунзе непосредственно руководил разработкой плана сраженья при Сакарии⁶.

Одной из целей помощи Турции было стремление использовать ее авторитет в мусульманском мире. Для этого большевики активно использовали бежав-

¹ См. Yerasimos Stefanos, Türk-Sovyet İlişkileri Ekim Devriminden Milli Mücadeleye, İstanbul 1979, s. 630.

² См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52993, л. 4.

³ См. Yerasimos Stefanos, Türk-Sovyet İlişkileri Ekim Devriminden Milli Mücadeleye, İstanbul 1979, s. 630.

⁴ Ibid.

¹ Ibid, s. 635.

² Ibid.

³ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 3, папка 2, д. 18, л. 35.

⁴ См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 2, папка 3, л. 4, л. 3.

⁵ См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997, s. 74.

⁶ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 39, папка 233, д. 53021, л. 34.

ших лидеров Иттихада — Энвера, Джемала, Хильми, Назыма. Так, в письме Ленину Чичерин писал, что договор с Афганистаном удалось заключить только благодаря Джемаль-паше¹. Бывшие лидеры Иттихада использовались большевиками и для укрепления своих позиций внутри националистического правительства. У Ататюрка не было более опасного противника чем Энвер и угроза перехода Энвера в Анатолию постоянно подогревалась большевиками, особенно когда необходимо было оказать давление на М. Кемалю, например, в вопросе переговоров с представителями стран Антанты. 16 сентября 1921 г. Энвер написал письмо М. Кемалю, в котором протестовал против предпринятых последним мер по недопущению его в Анатолию². В ответ Ататюрк, через посольство Турции в Москве потребовал от большевистского правительства арестовать Энвера и недопустить его перехода из Батума в Турцию. Однако, Чичерин отказал в этом требовании, мотивировав свой отказ тем, что большевики не могут предпринять репрессивных мероприятий против "столь популярного мусульманского вождя, как Энвер". "Мы заботимся о наших связях с мусульманским миром. — говорилось в письме Чичерина. — Между тем в широких массах мусульманских стран Энвер очень популярен"³.

Большевики не только не принимали репрессивных мер против Энвера, но и, не допуская его перехода в Анатолию, предприняли меры, облегчающие его связь со своими соратниками в Анатолии, выдавая им

¹ См. Рем Казанджян, Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922 гг.), М. 1996, с. 17.

² См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, с. 2, İstanbul 1976, ss. 539-540.

³ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52994, л. 32.

разрешения на проезд в Советскую Россию и предписывая местным властям оказать подобным лицам всяческое содействие¹.

Угроза замены его Энвером вынуждала Ататюрка вести очень осторожную внутреннюю политику. С одной стороны, он старался ослабить позиции энверистов внутри страны, с другой, дискредитировать Энвера в глазах большевиков. Принимая во внимание, что большевики стараются использовать авторитет Энвера в мусульманском мире, Ататюрк повел линию, направленную на то, чтобы доказать большевикам, что его правительство имеет не меньший вес в мусульманском мире, чем Энвер и его соратники. И в этом контексте Ататюрк принимал во внимание и необходимость использования кавказского фактора, с целью демонстрации большевикам, что ангорское правительство может или создать затруднения в таком стратегически важном для Советской России регионе, как Северный Кавказ или, наоборот, помочь им решить проблемы на Северном Кавказе. Кемалисты использовали и фактор нахождения на Кавказе брата Энвера — Нури паши, который вел анти-большевистскую пропаганду. Во время же переговоров в Москве, кемалисты недвусмысленно предлагали большевикам полную поддержку на Северном Кавказе в обмен на уступки в Закавказье, в частности, в вопросе территорий Армении и отторжения Нахичевани. Именно этот пункт, т.е. использование Северного Кавказа в качестве торга с большевиками в обмен на получение уступок в Закавказье и составил суть политики использования кемалистами черкесского фактора в отношениях с большевиками. Нельзя не упомянуть, что создание прави-

¹ См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 2, д. 17, л. 85.

тельств Азербайджана и Северного Кавказа было одной из целей турецкой экспансии на Кавказ и было осуществлено Нури-пашой. Еще в конце 1918 г. в Стамбуле побывала делегация в составе председателя правительства Горской республики Абдулмеджида Чермоева и министра иностранных дел Хайдар Бамата, а также абхазская делегация во главе с Симоном Басария¹. С этого времени установились связи между Политическим Обществом Северного Кавказа и правительством Горской республики, а также между организацией турецких черкесов и различными силами на Кавказе. После запрета деятельности Общества Северного Кавказа, многие его члены примкнули к националистическому движению и кемалисты решили использовать налаженные Иттихадом связи. В 1919 г. по распоряжению М. Кемаля на Северный Кавказ отправилась делегация в составе Мустафа Бутбая, Исмаил Хакки Беркока и Азиз Мекера. Нахождение в составе делегации Азиз Мекера позволило использовать его старые связи с лидерами большевиков². Однако, реальных результатов эта поездка не дала. Большевистскому правительству было известно также, что кемалисты поддерживают связи и оказывают помощь бакинским и дагестанским мусаватистам, особенно Коцеву³.

Более систематизированное использование кавказского фактора в отношениях с большевиками началось после назначения послом в Москве Али Фуад Джебесоя. При Джебесое в турецком посольстве в Москве работало немало черкесов, как, например, консул Фуад Чарым, Азиз Мекер, второй секретарь

Зеки бей, Тахсин Рюштю бей¹. Некоторые историки связывают это с личностью самого Джебесоя, также черкеса по происхождению, однако, здесь более вероятно намеренное назначение кавказцев для постоянной связи со своими соотечественниками на Кавказе, тем более, что одним из причин назначения Джебесоя послом в Москву было стремление Кемаля держать под контролем деятельность Энвера в России, который в то время находился на Кавказе.

Большое беспокойство в большевистском правительстве вызвала поездка на Северный Кавказ министра иностранных дел кемалистского правительства Бекира Сами. 5 октября 1920 г. Чичерин в своей докладной записке в Политбюро ЦК РКП писал: "Бекир Сами сказал, что едет во Владикавказ для свидания с сестрой. Союзнику нельзя было отказать, но я условился с Менжинским, что в Ростове его будет ждать его сестра, а потом сошлются на какие-либо волнения, чтобы не пустить его дальше Ростова. Не понимаю, почему это не было сделано. По словам Орджоникидзе он агитирует среди ингушей за их независимость. Нельзя не усмотреть в этом обвинении полного опровержения того взгляда, будто горцам нужна только экономическая помощь. Радек говорит: "горцам нужна не автономия, но штаны". Если бы это было так, агитация Бекира Сами не вызывала бы у нас криков. Очевидно, горцам нужно так же что-то иное. Ввиду осложняющегося положения на Кавказе настоятельно предлагаю ускорить поездку тов. Сталина"².

¹ См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 129.

² См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52987, л. 40. По возвращении с Кавказа Бекир Сами обратился с просьбой к руководству Советской России о дозволении переселиться в Турцию 200 осетинским семействам, "являющихся его родней". Наркоминдел не возражал, однако окончательное реше-

¹ См. Mustafa Butbay, Kafkasya Haturaları, Ankara 1990, s. 6.

² См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 129-130.

³ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52994, л. 1.

После своего возвращения с Кавказа Бекир Сами 5 ноября 1920 г. написал доверительное письмо на имя Чичерина о положении на Северном Кавказе. В этом письме Бекир Сами открыто писал, что после установления советской власти на Кавказе, там царит атмосфера террора, "никто не уверен ни за свою жизнь, ни за свое имущество", что на основании простого доноса ЧК задерживает и расстреливает людей, грабит дома, изгоняет кого ему вздумается¹. "Одним словом применяемая в настоящее время на Кавказе система террора вызывает лишь недовольство народа, недоверие к Советской власти и обращает горцев в непримиримых врагов: это общее мнение, которое я передаю Вам с полной искренностью", - писал Бекир Сами⁴.

Основная идея письма состояла в предложении образования независимой Кавказской Советской Республики, "включающую всех горцев, и признание таковой центральным Московским правительством. ...Горцы желают иметь политическую независимость, оставаясь членом Великой Федеративной Советской Республики. Каждая из отдельных народностей может иметь свой местный совет, а весь край подчинен управлению Великого Совета Кавказской Советской Республики. Отношения между РСФСР и этой маленькой республикой, как в экономическом так и в военном отношении, могут быть определены по взаимному соглашению с представителями, которых горцы свободно выберут без какого бы то ни было на них давле-

ние вопроса было поручено И. Сталину. См. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 558, И. Сталина, оп. 1, д. 1992, л. 10; д. 5581, л. 1.

¹ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52991, л. 13.

⁴ Там же.

ния¹.

Далее Бекир Сами предупреждал, что в горах Северного Кавказа скрывается до 30 000 человек, что Антанта может использовать их и отделить Кавказ, поэтому советскому правительству благоразумнее согласиться с единственной возможностью и самим предоставить горцам независимость².

Предложение Бекир Сами большевистскому правительству России о предоставлении независимости Северному Кавказу было сделано не случайно и являлось контр-предложением на требование Чичерина о присоединении к Армении некоторых территорий Ванского вилайета. В ответ Бекир Сами, притворно дав предварительное согласие, поставил условие: "Если Вы дадите независимость осетинам, я же, согласовав с междлисом, отдам Ван армянам"³. Разумеется правительство М. Кемаля и не помышляло об отдаче Вана Армении, но в этом вопросе Ататюрком был эффективно использован черкесский фактор, в частности, пункт об осетинском происхождении Бекира Сами. Сам Ататюрк на первых порах официально не высказывал своего отношения к предложению Чичерина об уступке Вана. Позиция Ататюрка была очевидна. Высказав устами своего министра иностранных дел предложение о независимости осетин в обмен на Ван, если бы это предложение встретило резкий протест правительства Советской России, или если бы с последней удалось достичь соглашения раньше, всегда можно было бы заявление Бекира Сами списать на его кавказское происхождение. Тем более, что Мустафа Кемаль неоднократно обыгрывал вопрос о происхождении того или иного политического деятеля. Так, для того, что-

¹ Там же, л. 14.

² Там же, лл. 14-16.

³ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 1, İstanbul 1974, s. 231.

бы обесценить предложение Чичерина о территориальных уступках Армении, кемалистское правительство и в своей официальной ноте и в беседе заместителя министра иностранных дел кемалистского правительства Мухтара с Упмалом предписало эти требования личному влиянию Карахана и Аванесова, которые были армянами, высказав уверенность, что подобная позиция не разделяется другими членами большевистского правительства¹.

Подобным образом, Ататюрк подставил Бекира Сами во время службы последнего послом Турции в Париже, в 1921 г., где, по его распоряжению, Бекир Сами имел встречи и переговоры с представителями дашнакского правительства Армении, меньшевистского правительства Грузии и горцами Северного Кавказа². Встречи Бекира Сами вызвали недовольство правительства Советской России и Ататюрк отправил в отставку Бекира Сами, приписав все встречи личной инициативе последнего³.

Черкесский фактор активно использовался турецкой делегацией во время переговоров в Москве в марте 1920 г. Турецкая делегация выступила с официальным предложением включить в текст договора пункт о разрешении массовой эмиграции горцев Северного Кавказа в Турцию. Включение этого пункта в договор имело бы самые серьезные последствия, на

¹ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52991, л. 2.

² В Париже Бекир Сами встречался с представителями горцев Северного Кавказа и мусаватистского Азербайджана. Одним из обсуждаемых вопросов было создание конфедерации на Кавказе. см. Г. Аветисян, Вопросы конфедеративного объединения кавказских республик и Турция (1921-1922 гг.) — "Պաշտօն-քաղաքական հարցեր", 1999, N 2-3 (151-152), էջ 366-387.

³ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 1, İstanbul 1974, ss. 233-234.

что было обращено внимание Чичерина в полученном из ВЧК секретном отзыве от 9 марта 1921 г. В отзыве ВЧК отмечалось, что организация массовой эмиграции мусульман невозможна с технической точки зрения из-за разрушенного состояния транспорта и отсутствия прямых сообщений¹. Однако, основное препятствие представляла политическая сторона вопроса. "С точки зрения внутренней безопасности РСФСР массовая миграция мусульман, внесенная в договор с Турцией, как их неотъемлемое право, обострит наши отношения с мусульманами, которые все равно не будут физически в состоянии выехать, - отмечалось в отзыве ВЧК. — С точки зрения народного хозяйства это может повести к усилению экономической разрухи в мусульманских республиках, имеющих федеративную связь с РСФСР, т.к. мусульмане начнут распродавать свое имущество и сниматься с места, не считаясь с практической возможностью немедленного выезда, как это постоянно имеет место с оптантами. Наконец с точки зрения международных отношений пункт турецкого договора об эмиграции мусульман даст право турецкому правительству вмешиваться в наши внутренние дела, выступать защитником и представителем интересов российских граждан мусульманского вероисповедания, приведет к массе конфликтов и даст возможность туркам разорвать договор с нами в любой удобный для них момент, под предлогом притеснения мусульман, другими словами поставит все будущее нашей восточной политики в зависимость от доброй воли турок, и может быть Антанты, при чем почва для разрыва отношений даст все козыри в руки турецкому правительству"².

¹ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52992, лл. 25, 25 об.

² Там же.

Необходимо отметить, что на московских переговорах в марте 1921 г. турецкая делегация выступала с позиций защиты мусульманского населения Кавказа, особенно в вопросе Нахичевани. Ввиду того, что турецкой делегации удалось осуществить большинство своих целей в этом направлении, в частности, зафиксировать передачу Нахичеванской области и Шарур-Даралагяза Азербайджану, она не настаивала на пункте об эмиграции горцев с Северного Кавказа. Фактически, на московских переговорах, Турция использовала черкесский фактор как вспомогательное средство давления, прекрасно сознавая, что реальных шансов сохранения своего влияния на Северном Кавказе и тем более создания там какого-либо про-турецкого государственного образования, у нее нет. Получив желаемое на другом направлении (в Закавказье) Турция официально уступила свои позиции на Северном Кавказе, которые были скорее духовно-культурного плана, чем политико-экономического.

После подписания Московского договора 16 марта 1921 г., т.е. после получения всех дивидендов от использования кавказского фактора на международной арене в вопросе турецко-русских отношений, кемалистское правительство продолжало использовать этот фактор и как средство давления на Советскую Россию, и в стремлении создать из эмигрировавших в Турцию горцев свежие войска, в основном, учитывая специфику кавказцев, кавалерийские части.

В октябре 1920 г., совершая поездку по Кавказу, в Тифлисе Бекир Сами тайно встретился с бывшим председателем Горской республики Хайдар Баматом. В беседе с ним Бекир Сами уверил последнего, что кемалистское правительство окажет горцам всевозможную помощь и горцы могут спокойно эмигрировать в

Турцию¹. Результатом этого разговора стало прибытие в Трабзон в декабре 1920 г. большой группы горцев во главе с Коцевым. Горцы пользовались полной поддержкой турецких властей. Из этих горских эмигрантов турецкие власти создали отряд и 6 мая 1921 г. полностью вооружили его из полученной из России партии оружия². Начиная с осени 1921 г. в Турцию в большом количестве начали прибывать горцы — противники советской власти из Северного Кавказа. Кемалистское правительство оказывало им помощь и предоставляло право свободного перехода в Турцию.

Политика кемалистов по отношению к горцам-эмигрантам с Кавказа беспокоило советское правительство, которое не безосновательно предполагало, что заигрывая одновременно и с Советской Россией и Антантой, кемалисты могут использовать свои связи с Кавказом в противовес большевикам, что ясно проявилось во время восстания Гитцинского на Северном Кавказе. Посольству России в Анкаре было предписано наблюдать за всеми действиями кемалистского правительства в этом направлении, особенно строго следить, чтобы турецкое правительство не оказывало поддержки кавказским контрреволюционерам и мусаватистам. В письме Чичерина от 17 июня 1921 г. на имя Нацаренуса прямо указывалось: "Отношения между нами и Турцией в значительной мере будут определяться тем, как будет Турция поступать по отношению к нашим белым"³.

В свою очередь Нацаренус телеграфировал русскому консулу в Трабзон: "В вашем районе находится

¹ См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 2, л. 17, л. 1.

² Там же, л. 68.

³ См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, л. 52994, л. 1.

большое количество белогвардейцев- горцев, мусульман и немусульман. Они не разоружены и не интернированы, составляют отряд, численностью до пятисот человек, вооруженных русскими винтовками, под командованием полковника Шанаева. По близости Трапезунда находится группа белых под предводительством Коцева, они также не разоружены и получают приравненное к турецким офицерам жалование от турецких властей. Срочно принять все меры для проверки этих сведений, выяснения деталей. Результат телеграфировать немедленно"¹.

Размещением и координацией связей с эмигрантами-горцами занимался Кязим Карабекир. По его распоряжению бывший председатель правительства Горской республики Коцев (кабардинец) и составляющие его свиту шесть офицеров во главе с полковником Мусанаевым были поселены в Токате. В Трабзоне разместился так называемый "Комитет по освобождению Кавказа", переехавший в этот город после занятия 11-ой Красной армией Тифлиса. В комитет входили член мусаватистского правительства Азербайджана Алихан Кантомиров и Хайдар Баматов. Все эти эмигранты находились на полном обеспечении кемалистского правительства². Так, по распоряжению Карабекира, вали Трабзона в октябре 1921 г. выдал две тысячи лир члену мусаватистского правительства Азербайджана доктору Султанову, для организации отряда из азербайджанцев и по двести лир четырем чеченцам, агентам Саид Бека, внука Шамиля. Причем, выдавая деньги, вали открыто объявил им что наступает новая пора для мусульман Кавказа и они скоро почувствуют

¹ См. АВП РФ, ф. 0301, Консульство в Трапезунде, оп. 1, папка 2, л. 16, л. 76.

² Там же, л. 88.

это¹.

В октябре 1921 г. по распоряжению Карабекира в Самсуне турецкие власти приступили к организации отряда из черкесов, будто-бы для службы в Карсе. Первоначально предполагалось, что отряд должен состоять из тысячи человек, но потом численность была увеличена². В Самсун направлялись беженцы из Кавказа, сюда же прибыл и внук Шамиля Саид Бек Шамиль, который, по замыслу турок, должен был возглавить возможное восстание на Кавказе. В августе 1921 г. Саид Бек прибыл в Карс, где шесть дней жил у командующего Восточным фронтом Кязим Карабекира, с которым согласовал вопрос об организации восстания на Кавказе³. Однако, сведения о переговорах Карабекира с Саидом дошли до русского консульства в Трабзоне, и Карабекир вынужден был просить внука Шамиля оставить Карс и переехать в Эрзерум, где он даст знать Саиду о своем решении⁴. В Эрзеруме Саид бей продолжал вести пропаганду среди горцев-эмигрантов, получая на довольствие в месяц 700 лир от турецких властей. Через два месяца, не дождавшись ответа от Карабекира, Саид бей сам написал тому письмо.

Кязим Карабекир вскоре через одного из своих приближенных, черкеса Рушад бея прислал письмо Саиду. Рушад бей от имени Карабекира успокоил Саида, сказав, что кавказские мусульмане не забыты турецким правительством, однако война с греками не позволяет оказать активной помощи "нашим братьям на Кавказе, изнемогающим под большевистским гне-

¹ Там же, л. 422.

² Там же, л. 423.

³ Там же, л. 424.

⁴ Там же, л. 430.

том¹. В письме же Карабекир давал разрешение Саиду выехать в Константинополь, где был образован специальный "Горский комитет" и кроме того, советовал поехать в Париж и переговорить также с Бекир Сами Кундуховым, который мог помочь в вопросе выяснения точки зрения Франции по поводу восстания на Кавказе².

Саид Бек, довольный порученным ему заданием, отправил своих агентов на Кавказ с целью подготовки почвы для восстания, в основном обращая внимание на подготовку общественного мнения к неизбежности войны между большевиками и турками на Кавказе. На Кавказе агенты Саид Бека Шамиля приступили к организации мелких отрядов, закупке продовольствия и складированию его в высокогорных аулах. Другая часть агентов Саида рассеялась по приморским городам Анатолии, где проживали черкесы и эмигранты с Кавказа для организации отрядов, которые должны были переправиться и высадиться на Кавказе. К тому времени в Трабзоне был организован еще один отряд из дагестанцев под командованием бывшего военного министра Дагестанской республики полковника Мусалаева³. Находившиеся же в Трабзоне члены мусаватистского правительства Азербайджана Султанов и Шамхорский выехали в Стамбул, для организации встреч с представителями союзников⁴.

По возвращении из Стамбула Султанов застал картину, что созданный им горско-азербайджанский отряд в основном состоит из дагестанцев и чеченцев, а азербайджанцев там только несколько человек. Вместо развалившегося отряда был организован комитет бе-

женцев, имеющий связь с штабом Карабекира¹. Комитет одновременно установил связь с беженцами в Константинополе. Турецкая разведка финансировала не только азербайджанских беженцев, но и многие азербайджанцы-эмигранты сами служили в турецкой разведке. Азербайджанскими беженцами осуществлялась также слежка за сотрудниками русского консульства в Трабзоне².

По инициативе Карабекира в районе Карс-Эрзерум началось формирование второй черкесской конной дивизии. Через Султанова приглашение вступить в названную дивизию получили и азербайджанцы, однако они не проявили энтузиазма³. После этого были попытки завербовать в черкесскую дивизию возвращающихся через Самсун врангелевских солдат, но и они закончились неудачей. В конце концов удалось сформировать не черкесскую дивизию, а только одну бригаду, которая и была отправлена на Западный фронт.

Кемалистское правительство и в дальнейшем использовало черкесский фактор. С 1923 г. в Стамбуле начала выходить газета "Yeni Kafkasya" (Новый Кавказ). Контроль над кавказской эмиграцией уже официально осуществлялся на государственном уровне, под руководством начальника ГШ Турции Февзи Чакмака⁴. Кавказская эмиграция сотрудничала с тюркистскими организациями "Türk Ocağı" (Турецкий очаг). Проблема поддержки кавказских эмигрантов стала одним из вопросов на переговорах между министром иностранных Турции и полпредом СССР Сурицем в октябре 1926 г.

¹ Там же, л. 437.

² Там же.

³ Там же, л. 524.

⁴ Там же.

¹ Там же, л. 533.

² Там же.

³ Там же, л. 563.

⁴ См. АВГ РФ, ф. 08, Секретариат Карахана, оп. 10, папка 38, д. 265, л. 14.

Суриц, перечислив все факты, доказывающие связь между турецким правительством и кавказскими эмигрантами, потребовал прекратить в дальнейшем оказание подобной помощи¹. Министр иностранных дел Турции Тефвик Рюшти пообещал, однако реальных шагов предпринято не было, лишь на короткое время были закрыты некоторые издания кавказской диаспоры и по требованию СССР арестованы несколько видных деятелей общины, но вскоре освобождены.

Таким образом, черкесский фактор во внешней политики кемалистов играл роль дополнительного рычага давления на правительство Советской России в деле получения уступок в Закавказье и препятствования возможности Энвера перейти в Турцию. Попытки использовать горцев-эмигрантов в качестве дополнительной военной силы оказались не столь эффективны, как предполагалось.

Измирский и Анкарский процессы 1926 г.

С 1921 г., с разгрома летучих отрядов Черкес Эдхема и побед на Западном фронте, в Турции начинает утверждаться режим авторитарного правления Кемаля Ататюрка, который окончательно укрепился с ликвидацией института султаната в 1923 г., халифата в 1924 г. и избранием Ататюрка на пост президента республики.

Установление единоличной власти Ататюрка привело к расколу в среде кемалистов. Многие видные деятели националистического движения, ближайшие соратники Ататюрка перешли в ряды оппозиции, на-

пример, Кязим Карабекир, Рауф Орбай, Али Фуад Джебесой. В стане оппозиции оказались и почти все бывшие высокопоставленные младотурки — Назым, Джавид, Рахми, Исмаил Джанболат и др. Большинство военачальников-черкесов и активные участники кемалистского движения также не поддерживали режим Ататюрка, что объясняется рядом причин, из которых основными являются нижеследующие.

Во-первых, надежды связанные с обещанием предоставить мусульманским меньшинствам равных прав не только не оправдались, но кемалистское правительство начало последовательно проводить политику жесткой и полной тюркизации. Во всех правительственных учреждениях была введена переписка только по-турецки (до войны широко применялся и французский). Официально утверждалось, что кроме трех признанных Лозанских договором нацменьшинств (греки, армяне и евреи), в Турции проживают лишь турки. Мусульманским нацменьшинствам было запрещено употребление родного языка. Так, в сентябре 1926 г. члены общества "Тюрк Очагы" Трабзона посетили лазские села района и потребовали чтобы их жители не говорили по-лазски. Трабзонское отделение "Тюрк Очагы" даже развило теорию о том, что никаких лазов не существует, лазы те же турки и поэтому они должны полностью тюркизироваться¹. Отрицание наличия мусульманских нацменьшинств, особенно замалчивание их большого вклада в националистическое движение, стало одним из основных пунктов официальной идеологии при Ататюрке после 1926 г. По утверждению турецкого автора Махмуд Эсад Бозкурта: "Турецкая революция должна остаться в руках чистокровных

¹ См. АВП РФ, ф. 08, Секретариат Карахана, оп. 9, папка 21, д. 125, лл. 3-5.

¹ См. АВП РФ, ф. 0132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 33, л. 39.

турок. К тому же безусловно и полностью. ... Самый плохой турок лучше самого хорошего нетурка. В прошлом несчастья Османской империи происходили по большей части из-за того, что руководили не турки¹.

Во-вторых, в среде черкесов недовольство вызвало уничтожение института халифата, т.к. черкесы традиционно видели в халифе своего заступника и после оставления Кавказа у многих из них преобладало не национальное, а религиозное самосознание, принадлежность к исламу.

В-третьих, в оппозиции видных черкесов заметную роль сыграл иттихадистский фактор, их принадлежность к Иттихаду. После победы националистического движения иттихадистское подполье разрабатывало планы по замене или убийству Мустафы Кемаля. Для Ататюрка же единственным препятствием на пути установления авторитарного режима и однопартийной системы являлись бывшие иттихадисты. Поэтому Ататюрк также стремился ликвидировать иттихадистский фактор.

Оппозиция против Ататюрка, где преобладали видные младотурки, начала складываться еще в годы националистического движения. В ВНСТ еще в 1921 г. сложилась группа оппозиционеров, группировавшая вокруг двух черкесов - Бекира Сами и Рефета. Эта группа еще не являлась четко оформленной оппозицией Мустафе Кемалю, однако по ряду некоторых важных вопросов, например, относительно проекта о реорганизации армии в 1922 г., взгляды этой группы отличались от взглядов М. Кемаля и поддерживающего его большинства депутатов². Группа оппозиционеров называ-

лась "Второй группой" и, после Бекира Сами, ее возглавил Али Шюкрю.

В январе 1922 г. в Стамбуле Кара Кемаль и Кючук Талаат попытались возродить Иттихад. 29 ноября 1922 г. В Стамбуле состоялось тайное собрание бывших иттихадистов. Для предотвращения этой попытки, Мустафа Кемаль послал в Стамбул для переговоров с Кара Кемалем Ихсана и Кылыч Али (оба черкесы, один председатель Суда Независимости Анкары, другой его заместитель). Миссия Кылыч Али и Ихсана окончилась неудачей и иттихадисты продолжали свою тайную деятельность. 15 апреля 1923 г. Мустафа Кемаль дал интервью газете "Хакимиете Миллие", в котором говорилось: "Все мы были членами Общества Иттихад ве Теракки. Оно трансформировалось в партию Теджеддюд. Подавляющее большинство членов Теджеддюда вместе с членами названного общества присоединилось к Обществам Защиты прав Румелии и Анатолии и приняли программу этого Общества"¹.

Стараясь подкупить Кара Кемаля, Ататюрк встретился с ним в Измите, уговаривая не продолжать попытки реанимации Иттихада, однако встреча окончилась безрезультатно².

Понимая, что Иттихад дискредитирован настолько, что восстановление его в прежнем виде лишь оттолкнет всех, бывшие иттихадисты объединились в Народно-прогрессивную партию (Terakkiperver Cumhuriyet Fırkası). Программа партии была составлена Кара Кемалем, однако возглавили ее люди, обладающие большим влиянием в стране, бывшие командующие фронтами во время националистического движения³. Председателем партии был избран Кязим Карабекир,

¹ См. **Mahmut Esat Bozkurt**, *Atatürk İhtilali*, İstanbul 1967, ss. 215-216.

² См. АВП РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 53020, лл. 14-15.

¹ См. **Ergün Aybars**, *İstiklal Mahkemeleri*, İstanbul 1998, s. 384.

² Ibid.

³ Ibid., s. 385.

его заместителями Хюсейн Рауф Орбай и Али Фуад Джебесой. По сути дела Народно-республиканская партия была тем же Иттихадом под другим названием.

С созданием этой партии правительство Ататюрка поставило цель полностью покончить с Иттихадом, чтобы эта организация не могла возродиться ни под каким названием¹. К тому времени прошло четкое разделение; второй эшелон младотурок объединился вокруг Кемалю, и они стали называться кемалистами и вошли в созданную Кемалем Народно-республиканскую партию, а многие видные иттихадисты и часть второго эшелона объединились в Народно-прогрессивную партию. 3 июня 1925 г. Народно-прогрессивная партия была запрещена решением Суда Независимости². Вслед за тем в Стамбуле была закрыта газета "Танин" - официоз Иттихада, издаваемый Хюсейн Джахидом³. Через некоторое время члены распущенной Народно-прогрессивной партии основали другую - Народную партию, идеология которой уже полностью была скопирована с Иттихада. Так, 24 мая 1926 г. руководство Народной партии объявило, что немусульманин не только не может быть членом партии, но христианам даже запрещена покупка жетонов с эмблемой и инициалами партии⁴.

¹ В своем письме Энверу от 4 октября 1921 г. Хильми писал: "Помните, однажды доктор Баха в Центральном Комитете говорил, что Мустафа Кемаль заявил: "Если когда-нибудь возьму власть в свои руки, то я всех их перевешаю". Тогда мы на это пожалели плечами. На самом деле, сейчас что он делает и что может делать. Эта фраза будет и сегодня и завтра его душой". См. АВР РФ, ф. 04, Секретариат Чичерина, оп. 39, папка 232, д. 52992, л. 51.

² См. Ali Fuat Cebesoy, *Siyasi Hatıralar*, II kısım, İstanbul 1960, ss. 161-162.

³ Ibid., s. 164.

⁴ См. АВР РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 79, д. 38, л. 46.

Однако закрытие партии не оправдало связывавшихся с этим надежд. Вместо открытой деятельности иттихадисты перешли к подпольной работе, начав разрабатывать планы по физическому устранению Ататюрка и захвату власти. Правительству и лично М. Кемалю еще в начале 1926 г. стало известно о готовящемся покушении, причем информатором был один из членов распущенной Народно-прогрессивной партии, однако кемалистское правительство решило использовать готовящееся покушение для расправы с оппозицией¹.

16 мая 1926 г. Мустафа Кемаль должен был выехать в Измир, однако оттуда пришла спешная телеграмма от вали Измира Кязим Дирика о том, что раскрыт заговор с целью покушения на жизнь Кемалю. Во главе заговора стояли три кавказца - Зия Хуршид (руководитель), Лаз Исмаил и Гюрджю Юсуф².

Первым был арестован Зия Хуршид, у которого при обыске были обнаружены бомбы и оружие. Вест об аресте Зия Хуршида была сообщена премьер-министром Исметом Иненю Суду Независимости, который вынес решение в полном составе отправиться в Измир³. Уже после прибытия членов Суда в Измир были арестованы Лаз Исмаил и Чопур Хильми, оба черкесы.

После первых допросов, члены Суда заговорили о причастности к покушению членов распущенной Народно-прогрессивной партии. Первое официальное сообщение о раскрытии заговора против Ататюрка печать передала 18 июня 1926 г., сообщив и о выезде Суда Независимости в Измир⁴. Измирская печать в своих сообщениях прямо увязывала заговор с Народ-

¹ См. Ali Fuat Cebesoy, *Siyasi Hatıralar*, II kısım, İstanbul 1960, s. 202.

² См. Kandemir, *İzmir Suikastının İç Yüzü*, c. 1, İstanbul 1955, s. 27.

³ См. Ergün Aybars, *İstiklal Mahkemeleri*, İstanbul 1998, s. 365.

⁴ См. Ali Fuat Cebesoy, *Siyasi Hatıralar*, II kısım, İstanbul 1960, s. 201.

но-прогрессивной партией. 23 июня 1926 г. в одной из статей говорилось о том, что Зия Хуршид в Анкаре работал над составлением плана покушения вместе с несколькими друзьями из Народно-прогрессивной партии, в частности депутатом из Орду Фаик беем¹.

Интересен факт, что арест членов Народно-прогрессивной партии начался по указанию Суда Независимости еще до отъезда последнего из Анкары, т.е., когда еще не была выяснена причастность членов этой партии к покушению². Были арестованы Кязим Карабекир, Джебесой, Исмаил Джанболат, Бекир Сами, Назым, Джавид и др. Заранее заготовленный список подозреваемых и аресты еще до официального дознания свидетельствуют о предварительной подготовки правительства к возбуждению подобного процесса против оппозиции.

29 июня 1926 г. Анатолийское агентство опубликовало список арестованных по подозрению в организации и соучастии в покушении на Ататюрка. В списке было 49 имен, которые шли по принципу: основные организаторы покушения, члены Народно-прогрессивной партии, бывшие иттихадисты и просто подозреваемые³. Среди арестованных было немало черкесов: Сары эфе Эдип, депутат Лазистана Зия Хуршид, Лаз Исмаил, Гюрджю Юсуф, Чопур Хильми, бывший депутат Лазистана Неджати, депутат Измита Шюкрю, депутат Орду Фаик, Чолак Селахеддин, депутат от Афыона Кямиль, депутат Гюмюшхане Зеки, депутат от Токата Бекир Сами, депутат Измита Мустафа, депутат от Бурсы Осман Нури, депутат от Стамбула Исмаил

Джанболат, брат Зия Хуршида Фазыл, Хюсейн Авни¹.

Во время Измирского процесса выяснилось, что непосредственными организаторами и исполнителями покушения на М. Кемаля были черкесы. Причем Зия Хуршид в первую очередь привлек к заговору своих родственников и единомышленников-соплеменников. Так, Зия Хуршид поделился своими планами с бывшим вали Анкары, абадзехом по происхождению Абдулкадыром, а сам план покушения был подготовлен Зия Хуршидом и Абдулкадыром². Лаз Исмаил и Гюрджю Юсуф обеспечили финансовую поддержку и сняли номера в измирской гостинице³.

Недовольство черкесов установленными порядками было использовано и иттихадистами, однако за все время процесса Суду независимости так и не удалось найти прямых доказательств этой связи.

Измирский судебный процесс начался 26 июня 1926 г. По предварительному обвинению, с середины 1925 г. Зия Хуршид замыслил план покушения на Ататюрка и поделился своими замыслами с бывшим вали Анкары Абдулкадыром. Затем в заговор были вовлечены Лаз Исмаил и Гюрджю Юсуф. Вина этих четверых была доказана и они сами признали ее во время процесса. Гораздо сложнее было доказать соучастие видных иттихадистов и особенно видных деятелей кемалистского движения, таких как Карабекир, Джебесой и Орбай, тем более, что все обвинения против них базировались на непроверенных показаниях участников заговора о том, что названные лица были в курсе готовящегося покушения⁴. По сообщению немецкой газеты "Берлинер Таргблатт", никаких доказательств об

¹ См. *Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri, İstanbul 1998, s. 367.*

² *Ibid., s. 365.*

³ *Ibid., s. 370.*

¹ *Ibid., ss. 369-370.*

² См. *Ali Fuat Cebesoy, Siyasi Hatıralar, II kısım, İstanbul 1960, s. 211.*

³ *Ibid.*

⁴ См. *Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri, İstanbul 1998, s. 370.*

участие в заговоре всей оппозиции суду не удалось найти. Из допроса генералов Кязим Карабекира, Али Фуад Джебесоя, Рефет-паши и Рушди-паши (последние трое черкесы), выяснилось, что они действительно не знали о готовящемся заговоре. Кроме того, Кязим Карабекир во время суда объявил, что сам процесс инспирирован и младотурецкая партия погибла именно вследствие того, что не терпело оппозиции¹. Однако, суд основывался на том, что в Анкаре Зия Хуршид проживал в клубе Народно-прогрессивной партии и был знаком со многими прогрессистами².

Европейская пресса в дни Измирского и Анкарского процессов открыто писала, что сами процессы были инспирированы. 23 июня 1926 г. английская газета "Дейли Телеграф" отмечала, что кемалистское правительство, обеспокоенное популярностью таких лиц как Карабекир, Джебесой и Орбай, их прежними и нынешними связями с иностранными государствами и финансистами, решило воспользоваться заговором на убийство президента, как удобным поводом для ареста и высылке этих лиц, особенно в момент, когда в Турции наблюдается рост недовольства проводимой правительством Мустафы Кемаля политикой³.

Та же газета считала, что определенную роль в раскрытии заговора сыграл СССР, который был недоволен влиянием Карабекира, Джебесоя и Бекир Сами, выступающих против укрепления связей с СССР. Так, Кязим Карабекир в 1925 г. резко возражал против предложения СССР взять на себя полицейскую охра-

ну восточных вилайетов Турции¹.

Английская печать обращала особое внимание, что большинство обвиняемых являются не турками, а кавказцами². Так, например, газета "Таймс" отмечала, что многие из видных черкесов — активных участников кемалистского движения обвинены, даже не имея на то серьезных оснований. Например, обвинение Рауфа Орбая в том, что он в Стамбуле встречался с лидерами заговора, не имело оснований, потому что было доказано, что в указанное время Рауф не был в этом городе³.

Уже в ходе Измирского процесса отмечался факт античеркесской направленности процесса. На основании того, что во главе заговора стояли черкесы, кемалистское правительство решило нанести удар по этой сплоченной, мощной группировке, имевшей большое влияние и сыгравшей весьма значительную роль в националистическом движении. В ходе Измирского процесса четко прослеживается его направленность на дискредитацию черкесского фактора и подстроенность обвинения о поддержки видными черкесами покушения на Ататюрка. Опасаясь негативной реакции в обществе, 5 июля 1926 г. Суд независимости запретил газетам публиковать не официальные данные о ходе процесса и арестах⁴. А одним из наиболее ярких примеров анти-черкесской направленности процесса является обвинение против Сары эфе Эдипа. Все обвинение против Сары Эдипа базировалось на том, что он знал о готовящемся покушении и не сообщил. На этом основании ему был вынесен смертный приговор. Сары

¹ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 35, л. 390.

² См. *Kandemir*, İzmir Suikastının İç Yüzü, с. 1, İstanbul 1955, ss. 38-39.

³ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 35, л. 346.

¹ Там же.

² Там же, л. 347.

³ Там же.

⁴ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 79, д. 30, л. 60.

Эдип настаивал на том, что при вынесении приговора не были учтены его заслуги в кемалистском движении. Его поддержал Кязим Карабекир¹. Председатель Суда независимости заверил Сары Эдипа, что его заслуги будут непременно учтены и сразу через день после этого приговор в отношении Сары Эдипа был спешно приведен в исполнение².

В ходе Измирского процесса было доказано, что многие видные члены Иттихада разрабатывали планы физического устранения М. Кемаля и возвращения к власти. 29 июня 1926 г. в интервью газетам, председатель Суда независимости Али паша выдвинул обвинения в адрес Иттихада, а после получения новых доказательств связи иттихадистов с обвиняемыми, начались массовые аресты бывших иттихадистов в Стамбуле, Анкаре, Измире. Были арестованы Мидхат Шюкрю, Ихсан, Джавид, д-р Назым, Хильми, Иззет, Рифат Джевад, Кара Васыф, Хюсню, Ахмед Несими, Эйюб Сабри, д-р Русухи, Чолак Салахеддин, д-р Хюсейн заде Али, Мухтар, Хюсейн Авни, Азми, Али Ихсан³. В масонских кругах Европы большое беспокойство вызвал арест бывшего министра финансов младотурецкого правительства Джавида⁴. Крупнейшие политические деятели Европы и Америки обратились с ходатайством освободить его, но кемалистское правительство отвергло их⁵.

6 июля после показаний Джавида, выступил председатель Суда независимости Али бей, который в своей речи провел четкое разграничение между груп-

¹ См. *Ali Fuat Cebesoy, Siyasi Hatıralar*, II kısım, İstanbul 1960, s. 213.

² Ibid.

³ См. *Kandemir*, İzmir Suikastının İç Yüzü, c. 2, İstanbul 1955, s. 8.

⁴ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 35, л. 358.

⁵ Там же.

пой, запланировавшей и попытавшей осуществить теракт против Ататюрка и бывшими иттихадистами, которые создали особый тайный "черный отряд" (Kağı Çete), целью которого был государственный переворот и захват власти¹. Ввиду серьезности предъявленных обвинений, Али бей потребовал выделить процесс иттихадистов в отдельный процесс, что и было принято Судом независимости².

13 июля 1926 г. по приговору Суда независимости в Измире были повешены Шюкрю, Сары Эдип, Ариф, Абидин, Хафыз Мехмед, Халис Тургут, Исмаил Джамболат, Зия Хуршид, Чопур Хильми, Лаз Исмаил, Гюрджю Юсуф, Байтар Расим и Рюштю паша³. Все они были черкесами.

Анализируя причины, почему кемалистское правительство столь упорно преследовало цель ослабить черкесский фактор, представляется следующая картина. С 1923 г. с проведением реформ Ататюрка, на повестке дня стал вопрос о государственной идеологии. Кемалистское правительство, взяв на вооружение идеологию тюркизма и проводя последовательную и жесткую политику тюркизации, преследовало цель создать мононациональное государство. Обмен населения с Грецией, создание невыносимых условий для христианских меньшинств, преследовали цель вынудить эти трудноассимилируемые народы покинуть Турцию. Мусульманские же нацменьшинства подлежали быстрой ассимиляции.

В идеологии тюркизма важное место отводилось и ревизии истории. При Ататюрке были заложены основы и разработана официальная концепция националистического и кемалистского движения (*Milli Kurtuluş*),

¹ См. *Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri*, İstanbul 1998, s. 376.

² Ibid.

³ Ibid., s. 383.

которая весьма отличалась от реальных событий. Прежде всего турецкое государство преследовало цель представить националистическое движение как полностью турецкое, между тем, как в действительности реальными движущими силами кемалистского движения были черкесы, лазы, курды, процент участия которых был намного выше, чем турок. Особую опасность в этом контексте представляли именно черкесы, потому что они составили костяк движущих сил кемалистского движения или кемалистской революции. С черкесами было связано создание самого основного — Западного (Эгейского) фронта, а также организация сопротивления в Киликии и (совместно с лазами) на Черноморском побережье. Поэтому прежде всего необходимо было пересмотреть роль черкесов в движении, уменьшить роль черкесского фактора и создать переписанную, подправленную историю, что и было сделано. Учитывая трудности, связанные с преуменьшением роли черкесов в кемалистском движении, был выбран вариант дискредитации их и представления в одностороннем ракурсе. Первый пример в этом направлении, был подан самим Ататюрком во время его 32-часовой речи в 1927 г, в которой была приуменьшена роль Черкеса Эдхеме и его "летучих отрядов" в националистическом движении. Ататюрк лишь упомянул, что "Черкес Эдхем со своим национальным отрядом оказал нам некоторые услуги"¹, основное внимание акцентировав на предательстве Эдхеме. Как известно, речь Ататюрка в 1927 г. легла в основу концепции турецкой историографии о кемалистском движении.

Второй попыткой дискредитации черкесов стал Измирский процесс. На Измирском процессе черкесы

¹ См. Мустафа Кемаль паша, Путь новой Турции, т. 3, М. 1932, с. 101.

были представлены реакционерами, противниками лацизма и сторонниками Итихада. В турецкой историографии Измирский процесс стал основой закрепления за черкесами имиджа реакционеров, противников республиканского строя и кемалистских реформ. Таким образом, роль черкесов в кемалистском движении была переосмыслена в сторону связи с итихадистским фактором и реакцией. Измирский процесс, по сути дела, стал не процессом против нескольких черкесов-иттихадистов, а процессом направленным против черкесского фактора. После Измирского процесса 1926 г. черкесский фактор в кемалистском движении перешел в разряд запретных тем, а черкесы в основном рассматривались или как предатели (Черкес Эдхем), или как реакционеры и противники республиканского строя (Измирский процесс). С этих позиций до сих пор преподносится роль черкесского фактора в кемалистском движении. На первый план выносятся анти-кемалистские про-султанские восстания черкесов в Анатолии, а многочисленные факты поддержки и борьбы черкесов на стороне кемалистов или замалчиваются или упоминаются без акцентирования внимания, характеризуясь как единичные случаи, а не как общая линия поведения кавказцев. Не случайно, в феврале 1994 г. депутат турецкого парламента, черкес по происхождению, Хасан Мезарджи выступил с критикой в адрес Ататюрка, одним из пунктов которой было требование о пересмотре решений Измирского процесса 1926 г.

По решению Измирского процесса Кязим Карабекир, Джафер Тайяр, Али Фуад Джебесой, Рефет, Мерсинли Джемаль паша, Сабит, Мюнир Хюсрев, Фатик, Бекир Сами, Кямил, Зеки, Халит были освобождены, а арестованные итихадисты перевезены в Анка-

ру¹. Началась подготовка к процессу над Иттихадом. По определению турецкого историка проф. Эргюн Айбарса, после Измирского процесса "настало время с политической арены полностью удалить Иттихад ве Теракки, который до того предпринимал неоднократные попытки захвата власти"².

По делу Иттихада было арестовано 59 членов этой организации, но 36 иттихадистов впоследствии оправдано³. Во время ареста покончил самоубийством Кара Кемаль, еще один видный иттихадист — Рахми, бежал в СССР.

В виду поднявшейся в прессе большой полемики члены Суда независимости 27 июля 1926 г. заявили, что сама партия Иттихад в целом не судится, а речь идет о "черной банде" присвоившей его имя, однако, после давления со стороны правительства, уже на следующий день, 28 июля, члены Суда независимости, противореча своей прежней декларации, официально объявили, что Иттихад в целом также считается виновным, так как вовлек страну в войну на стороне Германии и во время войны использовал продовольственные затруднения для обогащения своих членов⁴.

Обвинительный приговор по делу Иттихада был зачитан 26 августа 1926 г. Иттихад объявлялся преступной организацией, а д-р Назым, Джавид, Хильми и Наиль бей были приговорены к повешению. Приговор был приведен в исполнение той же ночью⁵.

После Анкарского процесса Иттихад сошел с политической арены Турции, а в турецкой историогра-

фии утвердилась линия на замалчивание иттихадистского фактора в кемалистском движении.

¹ См. Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri, İstanbul 1998, ss. 378-379.

² Ibid., s. 385.

³ Ibid., s. 386-387.

⁴ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 79, д. 38, лл. 64, 65.

⁵ См. Ergün Aybars, İstiklal Mahkemeleri, İstanbul 1998, s. 391.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Относительно происхождения термина "черкес" из множества теорий и версий наиболее аргументированными представляются три концепции происхождения этого термина: греческая (или греко-римская); иранская и тюркская (или татарско-турецкая). Наиболее обоснованной представляется последняя точка зрения, объясняющая этот термин посредством "черкес" *çerî kes* — "воин" или "головорез", т.к. этимология термина "черкес" полностью соответствует нормам тюркской грамматики, время возникновения термина совпадает с монголо-татарским завоеванием и распространение термина произошло через турецко-татарскую среду. Сам термин "черкес" имеет не этническое, а социальное значение и использовался татарами и турками, а вслед за ними и другими народами для обозначения воинственных горских племен. Вместе с тем существенным отличием термина "черкес" от других терминов, например, "араб" и "курд" является то, что два последних со временем приобрели значение этнонима, став самоназванием арабов и курдов, а термин "черкес" никогда не вышел за рамки социального и географического названия. В XVI — XVII вв. термин "черкес" получил широкое распространение и стал использоваться для обозначения всех народов Северного Кавказа, без различия их степени родства к собственным черкесам (адыгам).

Первоначальному появлению северокавказского (черкесского) фактора в странах Ближнего Востока (до массового переселения северокавказских народов в XIX в.), способствовало два обстоятельства: эмиграция северокавказцев после арабского и монгольского завоеваний и желание многих восточных правителей иметь в своих армиях состоящие из выносливых и

привычных к воинскому делу северокавказцев воинские контингенты. Раньше всего черкесский фактор на Ближнем Востоке появился в мамлюкском Египте, где черкесским мамлюкам удалось сконцентрировать в своих руках бразды правления и военной и гражданской администраций и основать собственную правящую династию. После османского завоевания Египта черкесские мамлюки стали составной частью государственного аппарата Османской империи.

Основная причина массового исхода горцев после окончания Кавказской войны (в 1864 г.) — совпадение интересов Российской и Османской империй. В начале XIX в. на Северном Кавказе проживало приблизительно от 2 500 000 до 3 000 000 человек. Стремясь покорить Кавказ и установить там прочное русское правление, Россия была заинтересована в избавлении от беспокойного, воинственного, храброго и поголовно вооруженного горского населения, которое, не желая подчиниться России, являлось очагом постоянной нестабильности и волнений. Решившись на массовое выселение горцев Северного Кавказа, царское правительство оказалось перед выбором или переселять племена на Кубань или предоставить им право свободного переезда в Турцию. Второй вариант оказался более предпочтительным ввиду того, что не требовал дополнительных расходов на устройство переселяемых, необходимость наделения их достаточным количеством земли, выделения денежных сумм на строительство жилья.

С другой стороны, переселение горцев в Турцию невозможно было организовать без согласия противной стороны, т.е. государства, предоставляющего убежище кавказским племенам. Роль Османской империи в инициировании переселения не меньше, а возможно и больше роли России. Заинтересованность

Османской империи в возможно большем притоке северокавказцев объяснялась следующими стратегическими задачами, которые турецкое правительство стремилось решить путем использования черкесов:

1. увеличение мусульманского элемента в местах проживания христианских народов;
2. использование черкесов в качестве военной силы для подавления национально-освободительных движений покоренных народов;
3. использование черкесов в турецкой армии с целью повышения ее боеспособности, особенно в деле создания кавалерийских частей, могущих противостоять русским казачьим частям.

Таким образом, основная причина массового переселения горцев после окончания Кавказской войны заключается в проводимой Россией и Турцией политике и совпадении их интересов в этом вопросе. Сопоставляя различные данные и анализируя сообщения многочисленных источников, можно прийти к выводу, что с учетом количества погибших в пути и во временных лагерях на анатолийском побережье Черного моря мухаджиров, количество обосновавшихся в 1857-1866 гг. в Османской империи северокавказцев колеблется от 1 до 1,5 млн человек.

Исходя из своих стратегических интересов, турецкое правительство, с целью увеличения процента мусульманского населения и вынуждения христиан к эмиграции, поселяло кавказских мухаджиров в христианских вилайетах: на Балканах, в Западной Армении, а также, стремясь создать прочную опору турецкой власти в среде компактного проживания арабов, в Сирии и Иордании. Для организации поселения черкесов турецкое правительство учредило три комиссии: для Балкан, Малой Азии и стран Ближнего Востока. Из

переселившихся в 1857-64 гг. в Османскую империю черкесов от 200 до 400 000 были расселены на Балканах, около 1 000 000 в Анатолии, 25 000 в Сирии и Иордании и около 10 000 (в основном джигеты и часть убыхов) на Кипре. После русско-турецкой войны 1877-78 гг., турецкое правительство было вынуждено переселить ранее поселенных на Балканах черкесов в Анатолию и Сирию. К 1914 г. численность поселенных во всех вилайетах Западной Армении черкесов достигала около 70 000 человек.

Окончательное формирование черкесского фактора в Османской империи приходится на время правления Абдул Хамида II (1876-1909 гг.) и во многом связано с проводимой этим турецким султаном политикой по активному использованию северокавказцев во всех областях государственного управления. Основные положения "черкесской политики" Абдул Хаида II сконцентрированы по следующим направлениям:

1. политика, направленная на активное вовлечение черкесов в политико-административный аппарат Османской империи и назначение их на высокие министерские и иные посты в империи;
2. политика активного использования черкесов в армии и жандармерии, создание особых черкесских полков кавалерии, назначение черкесов на генеральские должности, что постепенно создало основы того, что при младотурках командный состав османской армии на 60% состоял из северокавказцев. С некоторыми изменениями это положение продолжается до сих пор, и в генеральском составе сегодняшней турецкой армии немало потомков переселившихся в Османскую империю северокавказцев;

3. меры, направленные на привлечение новых переселенцев с Кавказа и продолжение политики расселения черкесов в армянских и арабских вилайетах, а также, активное использование их в деле подавления национально-освободительных движений покоренных народов;
4. использование черкесского фактора во внешней политики, в деле пропаганды в России идей панисламизма.

При Абдул Хамиде черкесы встали во главе создаваемых полков "Хамидие", а в 1903 г. по приказу султана жандармерия в Западной Армении набиралась из поселенных в армянских вилайетах черкесов. В организованных при Абдул Хамиде армянских погромах заметна роль начальника тайной полиции султана черкес Ахмеда и командира IV армейского корпуса Мухамеда Зекки паши, основного организатора армянских погромов в Западной Армении и создателя полков "Хамидие". В 1895 г. в тактике султанского правительства по подавлению национально-освободительного движения западных армян произошло существенное изменение. Если раньше для подавления волнений и восстаний армяны использовались курды и жандармы, то с 1895 г. основные задачи в этом деле были возложены на командование IV армейского корпуса и восстания в Сасуне, Муше и др. местах подавлялись батальонами регулярной турецкой армии. Учитывая, что в командном составе IV армейского корпуса было немало черкесов, то очевидна их вовлеченность в события в Муше, Сасуне и Ване.

Проводимая Абдул Хамидом политика подавления национально-освободительных движений и мусульманизации, которая особенно наглядно проявлялась в армянском вилайетах, требовала притока новых

переселенцев, одним из основным центром поставки которых продолжал оставаться Кавказ. Основную массу переселенцев размещали в Западной Армении, отдавая им земли армян.

Использование Абдул Хамидом черкесов и курдов против армян, как и использование черкесов против арабов и друзов, позволило избежать вмешательства великих держав в поддержку покоренных народов, всю вину за эксцессы и жестокости взваливая на "дикие воинственные горские племена". Турецкому правительству удалось представить черкесов и курдов как основных виновников притеснений армян, что нашло свое отражение в Сан-Стефанском и Берлинском договорах 1878 г.

По сравнению с периодом правления Абдул Хамиды, в контексте общей политики младотурок по либерализации и европеизации империи, черкесский фактор и политика младотурок по отношению к черкесам характеризовались следующими особенностями и отличиями:

1. рост культурного уровня в среде черкесской общины и появление культурно-просветительских организаций, поставивших перед собой цель — поднятие культурного уровня черкесов в империи и выпускающих свои печатные издания в основном на турецком и европейских языках;
2. появление общественно-политических организаций черкесов, таких как, "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" ("Çerkes İttihad ve Teavun Cemiyeti"), "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi");
3. усиление роли черкесов во внутренних структурах Иттихада, таких как организация

контр-герилии и "Особая организация" ("Teşkilat-ı Mahsusa"). Активная роль черкесов в Балканских войнах и последовавших после нее изгнании греков с прибрежных районов Малой Азии;

4. изменение вектора переселения с Кавказа на Балканы;
5. рост влияния и укрепление позиций черкесов в армии. Все военные министры за время правления младотурок, (за исключением Энвер-паши 1913-1918 гг.) были черкесами. В 1909-1911 гг. в Турции установилась фактическая диктатура черкеса Махмуд Шевкет-паши. Впервые серьезность черкесского фактора в турецкой армии проявилась во время волнений черкесов на чатаджинских позициях в январе 1913 г., связанное с убийством военного министра, черкеса Назым-паши;
6. активное использование черкесов в организации геноцида армян 1915 г. и преследовании греков.

На начальном этапе (1908-1910 гг.) младотурки, заинтересованные в поддержке армянских политических партий, пошли на некоторые уступки в вопросе использования черкесского фактора. Так, одно из основных требований армянских политических партий заключалось в возвращении отнятых черкесами у армян земель и разоружении курдского и черкесского населения. Земельный вопрос неоднократно поднимался армянскими депутатами в османском парламенте. До 1910 г. в Западной Армении зафиксировано несколько случаев выселения черкесов и возвращения земель армянам, но после 1910 г. младотурки, вернувшись к проводимой Абдул Хамидом политике, пересмотрели свое отношение к черкесскому фактору.

Наиболее ярко использование черкесского фактора младотурками проявилось в использовании черкесов в осуществлении армянского геноцида 1915 г. Основная организация, на которую было возложено осуществление депортации и уничтожение армян явилась Teşkilat-ı Mahsusa ("Особая организация"), в основном кадровом и руководящем составе которой было много черкесов, включая всех руководителей организации — Сулеймана Аскери бей, Хюсаметтина Эртурка, Эшрефа Кушчубашы.

Кроме самой "Особой организации" расселенные в Анатолии и Сирии северокавказцы были массово вовлечены в деятельность "сопроводительных отрядов", которым отводилась и роль карательных чет и приняли активное участие в уничтожении армянского населения в концентрационных лагерях Тер-Зор и Рас-уль-Айн. Доказательством того факта, что с призванными в армию солдатами-армянами расправлялись в основном черкесские отряды жандармерии или "Особой организации" служит и то, что этот факт нашел свое отражение и в песнях-воспоминаниях о геноциде.

С черкесами связано и организация массового уничтожения армян в концентрационных лагерях Рас-уль-Айн и Тер-Зор. По приказу мютесарифа Рас-уль-Айна, члена Teşkilat-ı Mahsusa — чеченца Зекки-бей, чеченское село Сафа организовало особый отряд под командованием чеченца Ахмет Селима, на который было возложено уничтожение армян в Рас-уль-Айне. Зекки-бей впоследствии был назначен правителем в Тер-Зор, куда он вызвал чеченский отряд Рас-уль-Айна и те приступили к уничтожению армян в Тер-Зоре.

Черкесский фактор активно использовался Абдул Хамидом II и младотурками во внешней политике, в контексте пропаганды идей панисламизма и пантюр-

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I⁴

648—922/1250—1517

Египет и Сирия

1. Бахриты (648—792/1250- -1390)

кизма. Младотурки большое внимание уделяли открытию отделений на Северном Кавказе. С целью координации и активизации использования черкесского фактора во внешней политике, в 1914 г., по постановлению ЦК Иттихада было создано "Политическое Общество Северного Кавказа", сыгравшее значительную роль в укреплении влияния Турции на Северном Кавказе и связях с Горским правительством.

Участие черкесов в геноциде армян и стремление избежать ответственности послужило основным поводом их массовой вовлеченности в националистическое (кемалисткое) движение. Процент участия черкесов в националистическом движении был наивысшим по сравнению со всеми мусульманскими народами, включая турок. С черкесами связано создание основного, Западного фронта, а также они сыграли основополагающую роль в Киликии и на черноморском побережье. Ближайшее окружение Кемаля Ататюрка в 1919-1922 гг. состояло также из черкесов.

Исходя из проводимой политики тюркизации Кемаль Ататюрк в 1926 г. организовал направленные против черкесов и иттихадистов Измирский и Анкарский процессы, после которых роль черкесов в кемалистском движении в турецкой историографии стала одной из малопоощряемых для изучения тем.

648/1250	Шаджар ад-Дурр
648/1250	ал-Му'изз 'Изз ад-дин Айбак
655/1257	ал-Мансур Нур ад-дин 'Али
657/1259	ал-Музаффар Сайф ад-дин Кутуз
658/1260	аз-Захир Руки ад-дин Байбарс I ал-Бундуклари
676/1277	ас-Са'ид Насир ад-дин Барака (или Берке)-хан
678/1280	ал-'Адил Бадр ад-дин Саламиш
678/1280	ал-Мансур Сайф ад-дин Кала'ун ал-Алфи
689/1290	ал-Ашраф Салах ад-дин Халил
693/1294	ан-Насир Насир ад-дин Мухаммад
694/1295	ал-'Адил Зайн ад-дин Китбуга
696/1297	ал-Мансур Хусам ад-дин Ладжин
698/1299	ан-Насир Насир ад-дин Мухаммад (вторично)

⁴ По книге К. Э. Босворт, Мусульманские династии, Москва 1971, с. 99-100.

708/1309	ал-Музаффар Руки ад-дин Байбарс II ал-Джахангир
709/1309	ан-Насир Насир ад-дин Мухаммад (<i>третье управление</i>)
741/1340	-ал-Мансур Сайф ад-дин Абу Бакр
742/1341	ал-Ашраф 'Ала' ад-дин Куджук
743/1342	ан-Насир Шихаб ад-дин Ахмад
743/1342	ас-Салих 'Имад ад-дин Исма'ил
746/1345	ал-Камил Сайф ад-дин Ша'бан I
747/1346	ал-Музаффар Сайф ад-дин Хаджжи I
748/1347	ан-Насир Насир ад-дин ал-Хасан
752/1351	ас-Салих Салах ад-дин Салих
755/1354	ан-Насир Насир ад-дин ал-Хасан (<i>вторично</i>)
762/1361	ал-Мансур Салах ад-дин Мухаммад
764/1363	ал-Ашраф Насир ад-дин Ша'бан II
778/1376	ал-Мансур 'Ала' ад-дин 'Али
783/1382	ас-Салих Салах ад-дин Хаджжи II
784/1382	аз-Захир Сайф ад-дин Баркук (Бурджи)
791/1389	Хаджжи II (<i>вторично</i> , с почетным титулом ал-Музаффар)

2. Бурджиты (784-922/1382—1517)

784/1382	аз-Захир Сайф ад-дин Баркук
791/1389	Хаджжи II (<i>вторично</i> , Бахрит)

792/1390	аз-Захир Сайф ад-дин Баркук (<i>вторично</i>)
801/1399	ан-Насир Насир ад-дин Фарадж
808/1405	ал-Мансур 'Изз ад-дин 'Абд ал- 'Азиз
808/1405	ан-Насир Насир ад-дин Фарадж (<i>вторично</i>)
815/1412	ал-Адил ал-Муста ин (аббасидский халиф, провозглашен султаном)
815/1412	ал-Му аййад Сайф ад-дин Шайх
824/1421	ал-Музаффар Ахмад
824/1421	аз-Захир Сайф ад-дин Татар
824/1421	ас-Салих Насир ад-дин Мухаммад
825/1422	ал-Ашраф Сайф ад-дин Барсбай
841/1438	ал-Азиз Джагал ад-дин Иусуф
842/1438	аз-Захир Сайф ад-дин Джакмак
857/1453	ал-Мансур Фахр ад-дин 'Усман
857/1453	ал-Ашраф Сайф ад-дин Инал
865/1461	ал-Му аййад Шихаб ад-дин Ахмад
865/1461	аз-Захир Сайф ад-дин Хушкадам
872/1467	аз-Захир Сайф ад-дин Билбай
872/1468	аз-Захир Тимур-буга
872/1468	ал-Ашраф Сайф ад-дин Ка ит-бай
901/1496	ан-Насир Мухаммад
903/1498	аз-Захир Кансух
905/1500	ал-Ашраф Джанбалат
906/1501	ал-Адил Сайф ад-дин Туман-бай
906/1501	ал-Ашраф Кансух ал-Гаури
922/1517	ал-Ашраф Туман-бай

Приложение II

Черкесские военачальники периода правления султана Абдул Хаида II

Муса Кундухов

Муса паша Кундухов до переселения служил в русской армии и дослужился до чина генерала. После переселения автоматически получил чин паши. Один

из главных организаторов переселения чеченцев в 1866 г. В 1885 г. был назначен командующим 8-ой дивизией (в Западной Армении)⁵. Муса Кундухов сыграл большую роль во время подавления восстания курдов под предводительством шейха Обейдуллы, которого он заставил сдаться⁶. Учитывая успех Кундухова в деле подавления восстания шейха Обейдуллы, в 1882 г. он получил звание ферики, а в 1888 г. был направлен в Багдадский вилайет для подавления волнений среди арабо-курдских племен Хаманда и Шамар, где с успехом справился с этим поручением⁷.

Интересен факт, что обладающий большим влиянием в турецкой армии и связями в ближайшем окружении султана, Муса Кундухов был связан также с русскими агентами, предоставляя последним сведения конфиденциального характера⁸ и являлся одним из активных сторонников русско-турецкого сближения⁹.

Мехмед Фазиль паша

Родился в 1845 г. в Дагестане. Мехмед Фазиль паша был братом жены Гази Мухаммеда, что сыграло определенную роль в его быстром продвижении по служебной лестнице в турецкой армии. Получив образование в России, Мехмед Фазиль паша эмигрировал в Османскую империю и перешел на службу в турецкую армию, приняв участие в русско-турецкой войне 1877-78 гг. (на кавказском фронте). В 1882 г. был назначен адъютантом султана и командиром дагестанс-

кого полка, но после вместе с Гази Мухаммедом и прочими кавказскими лидерами был удален из Стамбула, с назначением в 6-ой армейский корпус (в Багдаде). В 1907 г. ему было присвоено звание ферики, а после младотурецкого переворота 1908 г. он получил звание мушира и был назначен командиром 6-го армейского корпуса, с 1909 г. исполняя одновременно должность вали Багдада. В начале первой мировой войны Мехмед Фазиль паша был назначен командиром кавалерии III армии, а спустя шесть месяцев получил новое назначение на иракский фронт, где сыграл большую роль в организации курдских аширетских полков. Погиб в 1916 г.

Мехмед Музаффер паша

Происходил из знатного абхазского рода Ашхарува. Родился в Сухуми, но военно-морскую школу окончил в Стамбуле, после чего два года служил на английском флоте. В 1878-1908 гг. занимал различные должности на османском флоте, дослужившись до адмирала и став председателем морского совета Османской империи. После младотурецкого переворота был избран сенатором. Отец видного деятеля кемалистского движения Рауф Орбая и погибшего во время Триполитанской войны иттихадиста Хасан Мурад бей.

Мехмед Лютфи паша

По национальности адыгеец. В 1862 г., окончив военную школу, получил назначение в Хеджаз. Через несколько лет ему было присвоено звание паши и он назначен командующим 5-ой армии. В 1893 г. Мехмед Лютфи паша получил звание ферики с назначением в Бейрут. Мехмед Лютфи паша получил широкую

⁵ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1626, 1885 г. л. 47 об.

⁶ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1628, 1887 г., л. 68

⁷ Там же. л. 67

⁸ См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 107, л. 73.

⁹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1625, 1881-84 гг., л. 58 об.

известность как в Турции, так и за ее пределами за жестокое подавление арабского восстания. В среде местных берберских племен одно лишь упоминание его имени внушало страх.

Мирза паша Уасфи

Происходил из поселенной в Иордании адыгской семьи. Занимал различные должности в османском административном аппарате. Под его командованием было создан специальный конный черкесский полк, которому было поручено охрана железнодорожного полотна Хиджаз-Дамаск. В 1910 г. подавил восстание арабов Керека. С целью охраны поселенных на Голаннских высотах черкесов от нападения арабских племен по его инициативе было образовано добровольное воинское соединение черкесов, которое оказало большую помощь своим соплеменникам в борьбе с арабами. Проводил активную политику по привлечению и расселению черкесов в Иордании и Сирии¹. Один из организаторов резни друзов. Во время первой мировой войны возглавлял черкесские добровольные воинские соединения и воевал против английских войск в Египте, Иордании и Сирии. После занятия Сирии французами по просьбе короля Файсала вместе с черкесскими соединениями принял участие в борьбе против французов. Впоследствии стал председателем комитета черкесов-переселенцев Иордании².

¹ См. Mohammad Kheir Hagghandoqa, The Circassians, Amman, 1985, p. 42.

² См. "Kafkasya Gerçeği", sayı: 12, Nisan, 1993, s. 54-57.

Приложение III

Черкесы-офицеры IV армейского корпуса 1900-1911 гг¹.

Командир IV корпуса низама и командующий войсками IV корпусного округа — мушир **Мухаммед Зекки-паша**.

По образованию — мектебли.

На военную службу вступил в 1859 г.

Генерал-адъютант султана

Получил звание мушира в 1886 г., благодаря протекции сестры — жены султана Абдул Хамида II.

Смещен с должности в августе 1908 г. по обвинению во взяточничестве при переговорах с главарями кызылбашей Дерсима.

Начальник 7-й дивизии низама и комендант Эрзерумской крепости — ферик **Ахмед Абук паша**.

Образование — мектебли и Генерального Штаба.

Эмигрировал в Турцию из Кисловодска вместе с отцом в возрасте 5 лет, однако основной доход его составляла прибыль с имений в России, высылаемых ему его братом.

В 1891 г. в чине майора был назначен в турецкую военную миссию в Белграде, позже переве-

¹ Составлено на основании архивных данных (РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 7714 и АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3919, 1907-1913 гг., д. 3944, 1908-1912 гг.; ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., д. 1642, 1906 г.)

ден на такую же должность в Вену, где пробыл 3 года.

В 1903 г. был назначен командиром 14-й бригады (Эрзерум).

Назначен командиром 7-й дивизии низама и командиром Эрзерумской крепости в 1906 г.

Пользовался большим расположением мушира.

Командир 15-й бригады низама — мирлива **Явер-паша**

По образованию — алайлы.

В 1907 г. в Битлисе командовал 16-й бригадой низама, по настоянию вали вызван в Ван и командирован на персидскую границу. Выделился своими энергичными действиями против переходящих границу отрядов, за что ему был пожалован чин мирлива.

После младотурецкого переворота, согласно закона о чинопроизводстве был разжалован в каймакамы, по получении известия о чем выехал в Константинополь и добился, чтобы ему вернули прежний чин мирлива.

В 1908 г. был назначен командиром 15-й дивизии низама.

Командир 31-й редифной бригады — мирлива **Мехмед-паша**.

По образованию — мектебли.

В 1909 г. был назначен командиром 31-й редифной дивизии.

Командир II кавалерийской бригады (21 и 22 кавалерийские полки) — мирлива **Решид-паша**.

По образованию — мектебли.

По происхождению черкес, родился во Влади-

кавказе.

Назначен командиром II кавалерийской бригады в мае 1910 г.

Командир 14-й бригады низама — мирлива **Саид-паша** (1908 г.)

По образованию — мектебли.

Командир 16-й бригады низама и начальник гарнизона в г. Муше — ферик **Салих-паша**.

По образованию — мектебли.

Родился в 1851 г. в Кубанской области и эмигрировал в Турцию в возрасте 8 лет. Сын Аслан — бек-заде Хаджи Якуб-бека.

В 1871 г. окончил военное училище в Константинополе и был командирован в Румелию, где принимал участие в русско-турецкой войне 1877-78 гг.

После окончания войны в чине майора был переведен в г. Эрзинджан, после чего в течение 18 лет занимал посты в г. Ван и на турецко-персидской границе.

Переведен в г. Битлис и назначен командиром войск Битлисского округа, а в 1904 в чине ферики в г. Муш.

Командующий 17-й бригадой низама — мирлива **Мехмед-бей**. (1908 г.)

Образование — алайлы.

Принимал участие в армянских погромах в Эрзеруме, где отдал приказ солдатам стрелять в армян.

Начальник 4-й кавалерийской дивизии и начальник всей хамидийской кавалерии — ферик **Хад-**

жи Ахмед-паша.

Образование — мектебли.

Черкес из эмиграции 1864 г.

Женат на родной сестре мушира Мухаммеда Зекки-паши.

По донесению русского военного агента: "на- столько суеверен, что если по выходе из дома встретится ему прежде всего христианин, то считает этот день испорченным такой дурной встречей, остается дома и в этот день никаких дел уже не решает"¹.

Командир хамидийской 5-й бригады в г. Ване — мирлива **Сеид-паша.**

Образование — алайлы.

Командир 25-й бригады 13-й редифной дивизии — мирлива **Фуад-паша.**

Образование — мектебли.

Умер в 1908 г.

Начальник 14-й редифной дивизии — ферик **Сулейман-паша.**

Образование — мектебли.

Родился на Кавказе, до 14 лет учился в одной из гимназий в С. Петербурге.

Меркез-комендант г. Эрзерума — мирлива **Мехмед-паша.**

Образование — мектебли.

Командир XIII корпуса (Мосул) — ферик **Юсуф-паша.** (1911 г.)

Начальник штаба V корпуса (Дамаск) — полковник **Фуад бей** (1910 г.)

¹ См. РГВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 7714, л. 297.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ)

Фонд 151, Политархив; опись 482; дд. 376, 1038, 1039, 1041, 1045, 1047, 1050, 1648, 1639, 4333, 3145, 1029, 1030, 1635, 1625, 1639, 1643, 1640, 1626, 1628, 3445, 3442, 1633, 1642, 3454, 1638, 1630, 1646, 3066, 4073, 4383.

Фонд 180, Посольство в Константинополе; опись 517/2; дд. 4805, 4312, 2603, 3740, 3733, 3944, 3176, 3944, 3919, 4315, 3807, 4222, 4226, 4009.

Фонд 249, Генконсульство в Константинополе; опись 616; дд. 79, 554, 781, 814, 893.

Фонд 149, Турецкий стол (старый); опись 502 а; дд. 4502, 4505, 4504, 4545, 4467, 4468, 4556.

Фонд 161, СПб Главный Архив I-I; опись 781; дд. 17, 37.

СПб Главный Архив I-13; опись 63; д. 3.

Фонд 343, Армянские дела; опись 461; д. 71.

Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА)

Фонд 38, Департамент Генерального Штаба (ГШ); опись 7; дд. 5, 6, 17, 351, 521, 69, 171, 167, 352, 382, 499, 448, 470, 422.

Фонд 450, Турция; опись 1; дд. 64, 533, 70, 113, 132, 107, 133, 111, 127.

Фонд 2000, Главное Управление Генерального Штаба (ГУГШ); опись 1; дд. 870, 1000, 1001, 1006, 1002, 2140, 3779, 2199, 7410.

Фонд 482, Коллекции военно-ученого архива; опись 1; д. 60.

Архив Внешней Политики РФ (АВП РФ)

Фонд 04, Секретариат Чичерина; опись 39, папка 232, дд. 52991, 52993, 52992, 52996, 52994, 52987, 53020; опись 39, папка 233, д. 53021.

Фонд 132, Референтура по Турции; опись 1, папка 1, д. 18; опись 3, папка 2, дд. 3, 18; опись 4, папка 7, д. 24; опись 4, папка 27, дд. 24, 27; опись 11, папка 78, дд. 33, 35; опись 11, папка 79, д. 38.

Фонд 0132, Референтура по Турции; опись 3, папка 102, д. 15; опись 3, папка 2, д. 3.

Фонд 0301, Консульство в Трапезунде; опись 1, папка 1, дд. 1, 10, 17; опись 1, папка 2, дд. 16, 17; опись 2, папка 3, д. 4.

Фонд 08, Секретариат Карахана; опись 9, папка 21, д. 125; опись 10, папка 38, д. 265.

*Российский Государственный Архив
Социально-Политической Истории (РГАСПИ)*

Фонд 558, И. Сталина, опись 1, д. 1992, 5581.

*Центральный Государственный Исторический
Архив
Республики Армения (ЦГИА РА)*

Фонд 57, опись 5, дд. 5, 6.

*Центральный Государственный Исторический Архив
Республики Грузия (ЦГИА РГ)*

Фонд 416, опись 3, д. 146.

*Центральный Государственный Архив
Кабардино-Балкарской Республики РФ (ЦГА
КБР РФ)*

Фонд 6, опись 1, д. 596.

Фонд 40, опись 1, д. 1.

1. Osmanlı Belgelerinde Ermeniler (1915-1920). Ankara, 1994.
2. Osman Selim Kocahanoğlu. İttihat-Terakki'nin Sorgulanması ve Yargılanması (1918-1919). İstanbul, 1998.
3. Rumeli'den Türk Göçleri. cilt 1-2. Ankara, 1989.
4. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. под редакцией В. К. Гарданова. Нальчик, 1974

5. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы Политического архива Министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Сборник под редакцией В. Микаеляна. Ереван, 1995.
6. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под редакцией М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1982.
7. Германские источники о геноциде армян. Сборник документов и материалов в 2-х томах под редакцией С. Степаняна, т. 1, Ереван, 1991.
8. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953.
9. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг., Москва, 1952.
10. Реформы в Армении 26 ноября 1912 — 10 мая 1914 года. Сборник дипломатических документов. Петроград, 1915.

Литература

На армянском языке.

1. Աղայան Ծ. Պ., Հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարի պատմությունից. Երևան, 1976.
2. Ակունի Մեսրոպ, Միլիոն մը հայերու ջարդի ամբողջական պատմություն (1914-1918), Կ. Պոլիս, 1921.
3. Ավագյան Արսեն, Պանթուրքիզմի գաղափարախոսության ընդունումը «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության երրորդ և չորրորդ համագումարներում. - «Հայոց ցեղասպանություն. Պատճառներ և դասեր». հ. 3, Երևան, 1995, էջ 5-20.
4. Ավագյան Արսեն, Հյուսիսկովկասցիների (չերքեզների) դե-

- րը Արևմտյան Հայաստանում «Համիդիե» զնդերի և ժանդարմական զորքերի հիմնադրման գործում. - «Պրոֆեսոր Ջոն Կիրակոսյանի 70-ամյակին նվիրված գիտաժողովի զեկուցումների թեզիսների ժողովածու». Երևան, 1999, էջ 37-40.
5. *Ավագյան Արսեն*, Չերքեզական գործոնն Օսմանյան կայսրությունում. - «ԵՊՀ Արևելագիտության ֆակուլտետի 30-ամյակին նվիրված գիտաժողովի զեկուցումների թեզիսների ժողովածու». Երևան, 1998, էջ 9-11.
 6. *Անտոնյան Արամ*, Մեծ Ոճիրը. Երևան, 1990.
 7. *Ատոմ*, Պետական Վերանորոգութիինն ու հողային հարցը. Կ. Պոլիս, 1910.
 8. *Բարձրբերդյայ Վարդանայ*, Պատմություն տիեզերական. Վիենն, 1862.
 9. *Բինոն Ռընէ*, Հայերու բնաջնջումը. գերմանական մեթոտ — քրդական գործելակերպ, Կ. Պոլիս, 1919.
 10. *Գահուճեան Եղիա*, Յուշեր Ուրֆայի 1915թ. հերոսամարտի ու յետագայ իրադարձութիւններու մասին. Երևան, 1995.
 11. *Գալոյան Գ. Ա.*, Ռուսաստանի և Անդրկովկասի ժողովուրդները: Ուրվագծեր նրանց փոխհարաբերությունների պատմությունից հին ժամանակներից մինչև հոկտեմբերյան Մեծ հեղափոխության հաղթանակը. Երևան, 1978.
 12. *Գալոյան Գ. Ա.*, Հայաստանը և Մեծ տերությունները. Երևան, 1999.
 13. *Դարբինեան Արտակ*, Հայ ազատագրական շարժման օրերէն (յուշեր 1890էն 1940). Փարիզ, 1947.
 14. *Զատեն Արքեսյս*, Պատրիարքական յուշերս, վաւերագիրներ եւ վկայութիւններ. Գահիրէ, 1974.
 15. *Զոհրաբյան Է. Ա.*, 1920թ. թուրք-հայկական պատերազմը և տերությունները. Երևան, 1997.
 16. *Խորշոռյան Լենդրուշ*, Հայկական հարցը. Բովանդակությունը, ծագումը, պատմական հիմնական փուլերը. Երևան, 1995.
 17. Կիլիկյան կսկիծները 1903-1915. Պէյրուք, 1927.

18. *Համբարյան Ա. Ս.*, Ագրարային հարաբերությունները Արևմտյան Հայաստանում. Երևան, 1965.
19. *Համբարյան Ա. Ս.*, Երիտթուրքերի ազգային ու հողային քաղաքականությունը և ազատագրական շարժումներն Արևմտյան Հայաստանում (1908-1914). Երևան, 1979.
20. *Համբարյան Ա. Ս.*, Արևմտահայերի 1915 թ. կոտորածները և ինքնապաշտպանական մարտերը. Երևան, 1990.
21. *Համբարյան Ա. Ս.*, Հայ հասարակական-քաղաքական միտքը արևմտահայության ազատագրության ուղիների մասին (XIX դարի վերջ - XX դարի սկիզբ). Երևան, 1990.
22. *Համբարյան Ա. Ս.*, Ազատագրական շարժումները Արևմտյան Հայաստանում (1898-1908). Երևան, 1999.
23. *Օրբելյան Ստեփանոս*, Սյունիքի պատմություն. Երևան, 1986.
24. *Սապահ-Գիլիեան Ս.*, Պատասխանատուները. Պէյրուք, 1976.
25. *Միմոնյան Հր. Ռ.*, Թուրք-հայկական հարաբերությունների պատմությունից. Երևան, 1991.
26. *Միմոնյան Հր. Ռ.*, Թուրք ազգային բուրժուազիայի գաղափարաբանությունը և քաղաքականությունը. Երևան, 1986.
27. *Րիֆար Մելվան Զատէ*, Օսմանյան Յեղափոխության մութ ծալքերը եվ Իթթիհատի հայաջինջ ծրագրերը. Երևան, 1990.

На русском языке

28. *Абаев В. И.*, Историко-этимологический словарь осетинского языка, Т. 1, Москва-Ленинград, 1958.
29. *Абдурагимов Г. А.*, Кавказская Албания - Лезгистан. История и современность, С. Петербург, 1995.
30. *Абрамов Я.*, Кавказские горцы. Краснодар, 1927.
31. *Авакян А. Г.*, Генезис кавказского фактора. Москва, 1998.
32. *Авакян А. Г.*, Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений. Ереван, 1999.

33. *Авакян А. Г.*, О понятиях "закрытой" и "открытой" общин в полиэтнических системах — "Наука, Образование, Культура", N 1, Москва, 1997, сс. 47-49
34. *Авакян А. Г.*, — К вопросу о политизации Северокавказских культурных обществ в Турции. — В кн. "Актуальные проблемы международных отношений". М., 1998. сс. 23-39.
35. *Авакян А. Г.*, Ряд факторов, присутствующих в Закавказье. — В кн. "Материалы международной научной конференции "Закавказье в системе международных отношений" (3 июня 1997 г.)., М., 1997, сс. 22-24.
36. *Авакян А. Г.*, Роль северокавказских диаспор Турции в развитии кавказского региона (на примере АР). — В кн. "Материалы международной научной конференции "Россия-Азербайджан: Перспективы сотрудничества" (27 ноября 1997 г.)., М. 1997, сс. 12-31.
37. *Авакян А. Г.*, Масонство в рядах "Иттихад ве Теракки". — Вестник общественных наук", N 5 (588), январь-март, Ереван, 1994, сс. 130-141.
38. *Аветисян Г.*, Вопросы конфедеративного объединения кавказских республик и Турции (1921-1922 гг.) — "Պիտիւն-րիւիւրիւնի հանդես", 1999, N 2-3 (151-152), էջ 366-387.
39. *Аверьянов*, Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Османской империи. СПб., 1912.
40. *Акчам Танер*, Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос. М., 1995.
41. *Алиев Г. З.*, Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг.), М., 1972.
42. *Алиев Г. З.*, О внутренних противоречиях в партии "Иттихад ве теракки", Краткие сообщения Института народов Азии, N 73, М., 1963, сс. 125-131.

43. *Андреев А. Р.*, История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997.
44. *Аралов С. И.*, Воспоминания советского дипломата. М., 1960.
45. *Аталиков В. М.*, Страницы истории, Нальчик, 1987.
46. *Ататюрк Кемаль*, Избранные речи и выступления. М., 1966.
47. *Базили К.*, Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении, часть I, Одесса, 1862.
48. *Балкашин Николай*, О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. С. Петербург, 1887.
49. *Бартольд В. В.*, Сочинения, т. VI, Работы по истории ислама и Арабского халифата, М., 1966.
50. *Бентковский И. В.*, Император Александр I в нижне-фарском отряде, на Северо-Западном Кавказе, в 1861 году. С. Петербург, 1887.
51. *Берже Ад.*, Краткий обзор горских племен на Кавказе, Тифлис, 1858.
52. *Берже А. П.*, Этнографическое обозрение Кавказа. С. Петербург, 1879.
53. *Босворт К. Э.*, Мусульманские династии, М., 1971.
54. *Вейси*, Хаб-Наме ("Книга сновидений"), М., 1977.
55. *Вешапели Г.*, Турецкая Грузия. Лазистан, Трапезунд и Чорохский край. М., 1916.
56. *Вильчевский О.*, Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М.-Л., 1961.
57. *Волкова Н. Г.*, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973.
58. *Волкова Н. Г.*, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XIX в., М., 1974.
59. *Всемирная история*, т. 3, М., 1957.
60. *Гаммер М.*, Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана, М., 1998.
61. *Генри О. Р.*, Хетты, М., 1987.

62. *География Страбона в семнадцати книгах*. Перевод с греческого с предисловием и указателем Р. Р. Мищенко, М., 1879.
63. *Голобородько Н. Н.*, Турция. М., 1912.
64. *фон Грюнебаум Г. Э.*, Классический ислам (600-1258), М., 1988.
65. *Грязневич П. А.*, Аравия и арабы (к истории термина ал-'араб) - В кн. "Ислам: религия, общество, государство", М., 1984, с. 122-131.
66. *Давидович В. Е. Суций, С. Я.*, Этнические и региональные факторы в формировании культуры юга России. — В кн. "Цивилизации и культуры", вып. 3, "Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения". М., 1996, сс 207-226.
67. *Дзагуров Г. А.*, Переселение горцев в Турцию. Материалы по истории горских народов, Ростов-Дон, 1925.
68. *Дзидзария Г. А.*, Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX в., Сухуми, 1975.
69. *Джемаль-паша*, Записки 1913-1919 гг. Тифлис, 1923.
70. *Еремеев Д. Е.*, Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971.
71. *Иванов Вяс. Вс.*, Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским. — В кн. "Древняя Анатолия". М., 1985, с. 26-35
72. *Инал-Ипа Ш. Д.*, Вопросы этно-культурной истории абхазов, Сухуми, 1976.
73. *Инал-Ипа Ш. Д.*, Об этногенезе древнеабхазских племен, М., 1964.
74. *Инал-Ипа Ш. Д.*, Страницы исторической этнографии абхазов (материалы и исследования), Сухуми, 1971.
75. *Ирандуст*, Движущие силы кемалистской революции, Москва-Ленинград, 1928.
76. *Ислам*, Энциклопедический словарь, М., 1991.
77. *История Адыгейского народа*, составленная по преданиям Кабардинцев Шора Бекмурзин Ногмовым, Тифлис, 1861.
78. *История дипломатии*, т. 2, М., 1945.
79. *История человечества*, т. 5. СПб., 1896.
80. *Казанджян Рем*, Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922 гг.). М., 1996.
81. *Калмыков И. Х.*, Черкесы. Историко-этнографический очерк, Черкеск, 1974.
82. *Карамзин Н. М.*, История государства Российского, т. 1, М., 1989.
83. *Карпини Планс* Джиованни дель. История монголов. — Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957.
84. *Касумов А. Х.*, Разные судьбы. Нальчик, 1967.
85. *Кемаль Мустафа*, Путь новой Турции. т. 3. М. 1934.
86. *Кинросс Лорд*, Расцвет и упадок Османской империи, М., 1999.
87. *Лавров Л. И.*, Историко-этнографические очерки Кавказа, Ленинград, 1978.
88. *Лавров Л. И.*, Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Ленинград, 1982.
89. *Ланда Р. Г.*, Ислам в истории России. М., 1995.
90. *Ллойд Джордж Дэвид*, Правда о мирных договорах. т. 2, М., 1957.
91. *Лудшувейт Е. Ф.*, Турция в годы первой мировой войны 1914-1918 гг. М., 1966.
92. *Люлье, Л. Я.*, Черкесия. Историко-этнографические статьи, Киев, 1991.
93. *Материалы и Записки* по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков свѣт. Князя Михаила Ширвашидзе, последнего правителя Абхазии. Венден, 1913.
94. *Микаелян, Г. Г.*, История Киликийского армянского

государства, Ереван, 1952.

95. *Мирзоян К.*, К вопросу о зарождении националистического движения в Турции в 1918-1919 гг., - в кн. "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", т. XVI, Ереван, 1996, сс. 125-142.
96. *Мужухоев М. Б.*, Ингуши. Страницы истории, вопросы материальной и духовной культуры, Саратов, 1995.
97. *Народы России*, Энциклопедия, Москва, 1994.
98. *Национально-освободительная война народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства*. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г., Нальчик, 1994.
99. *де Нерваль Жерар*, Путешествие на Восток, М., 1986.
100. *Отчет по Главному Управлению наместника Кавказского* за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Его Императорским Высочеством Великим Князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 — 6 декабря 1872, Тифлис, 1873.
101. *Отчет о поездке по Азиатской Турции* Генерального Штаба подполковника Томилова в 1904 году. С. Петербург, 1907.
102. *Павленко П.*, Стамбул и Турция, М., 1930.
103. *Павлович Мих. (М. Вельтман)*, Революционная Турция. М., 1921.
104. *Пачулиа В. П.*, Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья, М., 1986.
105. Персидско-русский словарь, т. 2, М., 1970.
106. *Петросян Ю. А.*, Младотурецкое движение, М. 1971.
107. *Петрушевский И. П.*, Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л., 1949.
108. *Рашид-ад-Дин*, Сборник летописей, т. I книга вторая. М.-Л., 1952.
109. *Скржинская М. В.*, Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего, Киев, 1977.
110. *Соловьев С. М.*, Чтение и рассказы по истории России. М., 1989.
111. *Трахо Р.*, Черкесы (Circassians – Northern Caucasians), Нальчик, 1992.
112. Турецкий сборник. (К событиям на Ближнем Востоке). Под ред. Г. М. Бикермана, СПб., 1909.
113. *Тыркова Ариадна*, Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе, Петроград, 1916.
114. *Фадеев Р. А.*, Собрание сочинений. т. I, С. Петербург, 1889.
115. *Фадеев Р. А.*, Письма с Кавказа к редактору "Московских Ведомостей". С. Петербург, 1865.
116. *Фасмер Макс*, Этимологический словарь русского языка, т. IV. М., 1987.
117. *Хаджетлаше М. Б.*, Убийца на троне (Записки Начальника тайной полиции в Турции), Петроград, 1918.
118. *Хотко С. Х.*, Черкесские мамлюки, Майкоп, 1993.
119. *Цаликов Ах.*, Кавказ и Поволжье. Очерки ино-родческой политики и культурно-хозяйственного быта, М., 1913.
120. *Челеби Эвлия*, Книга путешествия, Выпуск 3. М., 1983.
121. *Шахинлер Менгер*, Кемализм: зарождение, влияние, актуальность. М., 1998.
122. *Шпилькова В. И.*, Младотурецкая революция 1908-1909 гг., М., 1977.
123. *Щербина Ф. А.*, История Армавира и черкесогорцев, Екатеринодар, 1916.
124. *Эсадзе Семен*, Покорение Западного Кавказа и

На турецком языке

125. *Abadi, Türk Verdünü Gaziantep. Antepin Dört Muhasarası.* Gaziantep, 1959.
126. *Adıvar Halide Edib, Türkün Ateşle İmtihanı. Kurtuluş Savaşı Anıları.* İstanbul, 1959.
127. *Ağaoğlu Samet, Kuvayı Milliye Ruhu.* İstanbul, 1999.
128. *Akçam Taner, İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına.* İstanbul, 1999.
129. *Akçura Yusuf, Osmanlı Devletinin Dağılma Devri (XVIII ve XIX asırlarda).* İstanbul, 1940.
130. *Akşin Sina, Jön Türkler ve İttihat Terakki.* Ankara, 1998.
131. *Altınay Ahmed Refik, İki Komite İki Kıtıl,* İstanbul, 1992.
132. *Amca Hasan, Doğmayan Hürriyet 1908-1918.* İstanbul, 1958.
133. *Atay Falih Rifki, Zeytindağı.* İstanbul, 1981.
134. *Afetinan, Atatürk Hakkında Hatıralar ve Belgeler.* Ankara, 1959.
135. *Atılhan Cevat Rifat, Ilım Işığında ve Tarih önünde 31 Mart Faciası.* İstanbul, 1956.
136. *Avcıoğlu Doğan, Milli Kurtuluş Tarihi. cilt 1-3.* İstanbul, 1974-1976.
137. *Aybars Ergün, İstiklal Mahkemeleri.* İstanbul, 1998.
138. *Aydemir Şevket Sureyya, İnkılap ve Kadro.* İstanbul, 1986.
139. *Aydemir Şevket Sureyya, Suyu Arayan Adam.* İstanbul, 1997.
140. *Aydemir İzzet, Göç. Kuzey Kafkasyalıların Göç Tarihi.* Ankara, 1988.
141. *Bağdadlıoğlu Adil, Uzun Oluk (İstiklal Harbinde Maraş).* İstanbul, 1942.
142. *Başkaya Fikret, Batılılaşma, Çağdaşlaşma, Kalkınma. Paradigmanın İflası. Resmi İdeolojinin Eleştirisine Giriş.*

İstanbul, 1991.

143. *Bayar Celal, Ben de Yazdım. Milli Mücadeleye Gidiş. cilt 1,* İstanbul, 1967.
144. *Berber Ergin, Kurtuluş Savaşında Mustafa Kemal ve Vehdettin. İddialar – Yanıtlar.* Ankara, 1998.
145. *Berkok İsmail, Tarihte Kafkasya.* İstanbul, 1958.
146. *Bice Hayati, Kafkasya'dan Anadolu'ya Göç.* Ankara, 1959.
147. *Bıyıklıoğlu Tevfik, Trakya'da Milli Mücadele. cilt 1-2.* Ankara, 1955.
148. *Borak Sadi, Atatürk. Resmi Yayınlara Girmemiş Söylev, Demeç, Yazışma ve Söyleşiler.* İstanbul, 1998.
149. *Bozdağ İsmet, Sultan Abdülhamid'in Hatıra Defteri.* İstanbul, 1996.
150. *Bozkurt Mahmut Esat, Atatürk İhtilali.* İstanbul, 1967.
151. *Butbay Mustafa, Kafkasya Hatıraları.* İstanbul, 1990.
152. *Cabagi Vassan Giray, Kafkas-Rus Mücadelesi.* İstanbul, 1969.
153. *Cebesoy Ali Fuat, Milli Mücadele Hatıraları.* İstanbul, 1953.
154. *Cebesoy Ali Fuat, Siyasi Hatıralar. II kısım.* İstanbul, 1960.
155. *Cebesoy Ali Fuat, Moskova Hatıraları.* İstanbul, 1955.
156. *Coşkun Alev, Kuvayı Milliye'nin Kuruluşu. En Uzun 15 Gün Ödemiş Direnişi.* İstanbul, 1997.
157. *Çerkes Ethem, Anılarım.* İstanbul, 1998.
158. *Demirbaş Bülent H., Batı Trakya Sorunu.* İstanbul, 1996.
159. *Eren Ahmed Cevad, Türkiye'de Göç ve Göçmen Meseleleri.* İstanbul, 1966.
160. *Erkan Aydın O., Tarih Boyunca Kafkasya.* İstanbul, 1999.
161. *Ersoy Hayri – Kamacı Aysun, Çerkes Tarihi.* İstanbul, 1994.
162. *Ertürk Hüsameddin, İki Devrin Perde Arkası.* İstanbul, 1957.
163. *Giresun. Dün, Bugün, Yarın.* Giresun, 1987.
164. *Grigorianz Alexandre, Kafkasya Halkları. Tarihi ve Etnografik Bir Sentez.* İstanbul, 1999.

165. *Gökçe Cemal*, Kafkasya ve Osmanlı İmparatorluğunun Kafkasya Siyaseti. İstanbul, 1979.
166. *Gövsâ İbrahim Alaettin*, Türk Meşhurları Ansiklopedisi. İstanbul, 1940.
167. *Göztepe Tarık Mümtaz*, İmam Şamil – Dağıstan Aslanı. cilt 4, İstanbul, 1950.
168. *Güralp Şerif*, İstiklal Savaşın İç Yüzü. İstanbul, 1958.
169. *Hazer Hızal Ahmed*, Kuzey Kafkasya. Ankara, 1961.
170. *Hiçyılmaz Ergun*, Teşkilat-ı Mahsusa ve Casusluk Örgütleri. İstanbul, 1996.
171. *Hocaoglu Mehmet*, Arşiv Vesikalarıyla Ermeni Mezalimi ve Ermeniler. İstanbul, 1976.
172. *İleri Rasih Nuri*, Atatürk ve Komünizm. Kurtuluş Savaşı Stratejisi. İstanbul, 1999.
173. *İnönü Erdal*, Anılar ve Düşünceler. cilt 1, İstanbul, 1996.
174. *İslam Ansiklopedisi* – Çerkesler.
175. *Kadircan Kaflı*, Türkiye'ye Göçler. İstanbul, 1966.
176. *Kafkasya Üzerine Beş Konferans*. İstanbul, 1977.
177. *Kalman M.*, Batı Ermenistan (Kürt İlişkileri) ve Jenosid. İstanbul, 1994.
178. *Kandemir*, Cumhuriyet Devrinde Siyasi Cinayetler. İstanbul, 1955.
179. *Kandemir*, İzmir Suikastının İç Yüzü. cilt 1-2. İstanbul, 1955.
180. *Karaalioğlu Seyit Kemal*, Resimli Türk Edebiyatçıları Sözlüğü. İstanbul, 1982.
181. *Karabekir Kazim*, İstiklal Harbimiz. İstanbul, 1938.
182. *Karabekir Kazim*, İstiklal Harbimizde Enver Paşa ve İttihat Terakki Erkanı. İstanbul, 1990.
183. *Karadenizli Kemal*, Trabzon Tarihi. Ankara, 1954.
184. *Kılıç Ali*, Kılıç Ali Hatıralarını Anlatıyor. İstanbul, 1955.
185. *Kosok Psimaho*, Kuzey Kafkasya: Hürriyet ve İstiklal Savaşı Tarihinden Yaprakları. İstanbul, 1960.

186. *Kuran Ahmed Bedevi*, Osmanlı İmparatorluğunda İnkılap Hareketleri ve Milli Mücadele. İstanbul, 1959.
187. *Kutay Cemal*, Yüzyılımızda Bir İnsanımız (Rauf Orbay'ın Anıları). cilt 4, İstanbul, 1992.
188. *Kutay Cemal*, Kurtuluşun "Kuvvacı" Din Adamları. İstanbul, 1998.
189. *Meram Ali Kemal*, Padişah Anaları ve 600 Yıl Bizi Yöneten Devşirmeler. İstanbul, 1997.
190. *Meram Ali Kemal*, Türk-Rus İlişkileri Tarihi. İstanbul, 1969.
191. *Musa Kunduhov'un Hatıraları*. İstanbul, 1978.
192. *Oran Baskın*, Atatürk Milliyetçiliği. Resmi İdeoloji Dışı Bir İnceleme. Ankara, 1988.
193. *Özkan Tunçay*, Bir Gizli Servisin Tarihi. Milli İstihbarat Teşkilatı. İstanbul, 1999.
194. *Öztuna Yılmaz T.*, Başlangıcından Zamanımıza Kadar Türkiye Tarihi. cilt 12, İstanbul, 1967.
195. *Parlar Suat*, Osmanlı'dan Günümüze Kadar Gizli Devlet. İstanbul, 1997.
196. *Said Ali*, Saray Hatıraları. Sultan Abdülhamid'in Hayatı. İstanbul, 1994.
197. *Sarıhan Zeki*, Çerkes Ethem'in İhaneti. İstanbul, 1998.
198. *Stefanos Yerasimos*, Türk-Sovyet İlişkileri Ekim Devriminden Milli Mücadeleye. İstanbul, 1979.
199. *Süslü Azmi*, Ermeniler ve 1915 Tehcir Olayı. Ankara, 1990.
200. *Şapolyo Enver Behnan*, Kuvayı Milliye Tarihi. Gerilla. Ankara, 1957.
201. *Şener Cemal*, Çerkes Ethem Olayı. İstanbul, 1997.
202. *Şerefettin Erel*, Dağıstan ve Dağıstanlılar. İstanbul, 1961.
203. *Tahsin Paşa*, Abdülhamit. Yıldız Hatıraları. İstanbul, 1931.
204. *Talat Paşa'nın Hatıraları*. İstanbul, 1946.
205. *Taş Necati Fahri*, Nureddin Paşa ve Tarihi Gerçekler. İstanbul, 1997.
206. *Tekinalp*, Kemalizm. İstanbul, 1998.

207. *Topuz Hıfzı*, 100 Soruda Türk Basın Tarihi. İstanbul, 1973.
208. *Tunaya Tarık Zafer*, Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952. İstanbul, 1952.
209. *Tunaya Tarık Zafer*, Türkiye'de Siyasal Partiler. İstanbul, 1972.
210. *Turan Mustafa*, Taşkılla'da 31 Mart Faciası. İstanbul, 1964.
211. *Türk Ansiklopedisi*, cilt 10.
212. *Ünal Muhittin*, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü. İstanbul, 1996.
213. *Üzel Sahir*, Gaziantep Savaşının İç Yüzü. Ankara, 1952.

На европейских языках.

214. *Ahmad Feroz*, The Young Turks. The Committee of Union and Progress in Turkish Politics 1908-1914. Oxford, 1969.
215. *Allen W. E. D.*, History of the Georgian People from the Beginning down to the Russian Conquest in the Nineteen Century. London, 1932.
216. *Andrews Peter Alford*, Ethnic Groups in the Republic of Turkey. Wiesbaden, 1989
217. *Baddeley John F.*, The Russian Conquest of the Caucasus. London, 1908.
218. *Güldenstadt J. A.*, Beschreibung des Caucasischen Lander. Berlin, 1834.
219. *Haghandoqa Mohammad Kheir*, The Circassians. Origin, History, Customs, Traditions, Immigration to Jordan. Amman, 1985.
220. *Hitti Ph. K.*, History of the Arabs from the Earliest Times to the Present. New York – London, 1967.
221. *Karpat Kemal H.*, Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. Madison, 1985.
222. *Konqvst R.*, The Soviet Deportation of Peoples. London, 1960.

223. *Marquart Jos.*, Über das Volkstum der Komanen. Leipzig, 1914.
224. *McCarthy Justin*, Muslims and Minorities. The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire. New-York-London, 1983.
225. *Miller William*, The Ottoman Empire 1801-1913. Cambridge, 1913.
226. *Mufti Shaukat*, Heroes and Emperors in the Circassian History. Beirut, 1972.
227. *Peyssonel de M.*, Traite sur la Commerce de la Mer Noire. vol. 1-2, Paris, 1787.
228. *Popper William*, Egypt and Syria Under the Circassian Sultans (1382-1468 A. D.). Systematic Notes to Ibn Tagri Birdi's Chronicles of Egypt. Berkeley and Los Angeles, 1957.
229. *Saks K.*, Geschichte des Zerfalls die Türkei. Vien, 1908.
230. *Sassounian Harut*, The Armenian Genocide. Documents and Declarations 1915-1995. L.A., 1995
231. *Savory R.*, Iran Under Safavids. Cambridge, 1980.
232. *The Cambridge History of Iran*, vol. 6. Cambridge, 1983.
233. *Zürcher E. J.*, The Unionist Factor. The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement 1905-1926. Leiden, 1984.

На восточных языках

234. Nihat Berzeq. Tehcir al-Sirakasat. Amman, 1987. (на араб. яз.)
235. Loghatname Dehkhoda. vol. 5. Tehran 1373 (1995). (на перс. яз.)

Периодическая печать

236. «Ազատամարտ», 1909 թ., հունիս 26/9 հունիս, N 15.

237. «Ազատամարտ», 1909 թ., հուլիսի 1/14, N 19.
238. «Ազատամարտ», 18/7 – 1921, N 17/69.
239. «Երկիր», 3/3- 1922.
240. «Ճակատամարտ», 12/3 – 1922, N 1011/2832.
241. «Ճակատամարտ», 28/3 – 1921, N 2163.
242. «Մուրճ», Թիվլիս, 1895, յուլիս, N 7.
243. «Մուրճ», Թիվլիս, 1895, սեպտեմբեր – հոկտեմբեր, N 9-10.
244. "Голос", СПб., 1876 г., 12 (24) августа, N 221
245. "Еженедельные прибавления к Русскому инвалиду", СПб., 1864, N 40, 9 ноября.
246. "Вестникъ Европы", СПб., 1867, т. III, сентябрь, N 9.
247. "Военный сборник", СПб., 1870, N 3 март
248. "Военный сборник", N 10, октябрь 1864,
249. "Военный сборник", т. CX, N 7 июль, СПб., 1876.
250. "Военный сборник", СПб., N 4 апрель 1870.
251. "Московские ведомости", 1864, 5 мая, N 99.
252. "Московские ведомости", 1865, 24 марта, N 65.
253. "Moussoulmanine", N 3, 1930, Paris.
254. "Moussoulmanine", N 2, 1910, Paris.
255. "Moussoulmanine", N 6, Paris, 1910,
256. "Moussoulmanine", N 3, Paris, 1930.
257. "Moussoulmanine", N 10. Paris, 1910.
258. "Николаевский вестник", 1865, 21 июня (2 июля), N 46.
259. "Новое время", 16-го (29-го) января 1913 г., N 13236.
260. "Новое время", 17-го (30-го) января 1913 г., N 13237.
261. "Новое время", 21-го января (8-го февраля) 1913 г., N 13241.
262. "Новое время", 27 сентября (10 октября) 1913 г., N 13486.

263. "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 1, январь, с. 356.
264. "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 10, октябрь.
265. "Русский инвалид", 1864, 26 мая (7 июня), N 117
266. "Русский инвалид", 1864, 23 сентября (5 октября), N 10
267. "Русский Вестник", 1860, т. 28
268. "Birleşik Kafkasya", N 1, İstanbul, 1964
269. "Guaze", yıl: 1, sayı: 2, 10 Nisan 1911
270. "Kafkasya Gerçeği", sayı: 12, Nisan 1993
271. "Kuzey Kafkasya", yıl: 11, sayı: 66-67, Mart – Nisan – Mayıs, 1987
272. "İkibine doğru", 26 Ocak 1992
273. "Nokta", yıl: 8, sayı: 24, 17 Haziran 1990,
274. "Nokta", yıl: 8, sayı: 25, 24 Haziran 1990
275. "Nokta", 3 Kasım 1991, sayı: 44
276. "Tarih Konuşuyor". cilt: 3, sayı: 13, Şubat 1965
277. "Yedi Yıldız", sayı: 4, İstanbul, 1994
278. "Yedi Yıldız", sayı: 5, İstanbul, 1994
279. "Central Asian Survey", vol. 13, N 1, 1994
280. "Eurasian Studies", vol. 1, No 4, Winter 1995,
281. "Eurasian Studies", vol. 2, No 1, Spring 1995,

АВАКЯН АРСЕН ГАГИКОВИЧ

**ЧЕРКЕСКИЙ ФАКТОР В ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ И ТУРЦИИ**

Сдано в набор 14.01.2001г. Подписано в печать 14.02.2001г.
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Печ. л. 26,3. Тираж 250 экз.
Заказ 1. Цена договорная

Типография Музей-института Геноцида армян
Национальной Академии Наук
Республики Армения.
Ереван-1, Абовяна 15.